

**Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И
ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ при ПРЕЗИДЕНТЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

На правах рукописи

ЧЕШИН Андрей Владимирович

**ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНЫХ
ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ НА СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНА**

специальность: 08.00.05 – экономика и управление народным хозяйством
(региональная экономика)

**Диссертация на соискание ученой степени
кандидата экономических наук**

**Научный руководитель – С.В. Раевский,
доктор экономических наук, профессор**

Москва – 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. УПРАВЛЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫМИ ИНВЕСТИЦИОННЫМИ ПРОЕКТАМИ В ЭКОНОМИКЕ РЕГИОНА	12
1.1. Теоретические основы процесса управления региональными инвестиционными проектами	12
1.2. Фактор времени в управлении региональными инвестиционными проектами	34
1.3. Сущностные характеристики региональных инвестиционных проектов в составе инвестиционной политики региона	52
ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В РЕГИОНЕ	61
2.1. Анализ условий формирования и реализации инвестиционных проектов в экономике региона (на примере Оренбургской области)	61
2.2. Инструменты и формы привлечения и поддержки инвестиций в Оренбургской области	77
2.3. Анализ региональных инвестиционных проектов, действующих на территории Оренбургской области	93
ГЛАВА 3. МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ОЦЕНКЕ ВЛИЯНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНА	112
3.1. Существующие процедуры оценки эффективности региональных инвестиционных проектов	112
3.2. Выделение кластеров региональных инвестиционных проектов по критерию их влияния на развитие региона	120
3.3. Алгоритм отбора инвестиционных проектов для оказания им региональной поддержки в целях повышения эффективности экономики региона	142
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	159
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	169
ПРИЛОЖЕНИЯ	204

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования определяется необходимостью совершенствования системы управления экономикой регионов Российской Федерации, включающей эффективную реализацию региональных инвестиционных проектов с учетом оценки их влияния на социально-экономическое развитие территорий.

Для решения данной задачи на законодательном уровне закреплено определение, установлены правовой статус и требования к участникам региональных инвестиционных проектов, основная цель которых заключается в стимулировании развития реального сектора региона на основе привлечения необходимых инвестиций. Вместе с тем требуют дополнительного выяснения сущность и особенности современных региональных инвестиционных проектов. В этой связи представляется необходимым выявить и уточнить управленческие воздействия по реализации проекта с учетом влияния на данный процесс фактора времени.

В перечень важнейших задач региональной власти должно входить изучение параметров региональных инвестиционных проектов (РИП), выявление не только статических, но и динамических эффектов реализации проектов. Это будет способствовать более обоснованному выделению кластеров (групп) региональных инвестиционных проектов, что позволит принимать выверенные и реалистичные управленческие решения со стороны региональных властей.

Приоритетной научно-методической и практической задачей является разработка рекомендаций по оценке влияния региональных инвестиционных проектов на социально-экономическое развитие территорий в текущем и в перспективном периодах, в основе которых должен лежать прогнозный анализ эффективности реализации проекта.

Имеющиеся в настоящее время теоретические разработки, связанные с исследованием места и роли инвестиционных проектов в региональном

развитии, в ряде случаев не соответствуют современным требованиям, особенно с точки зрения обоснования рекомендаций по ранжированию инвестиционных проектов в целях оказания региональной поддержки их реализации. Таким образом, существует объективная необходимость в дополнительном анализе процесса управления реализацией инвестиционных проектов в регионе, что обуславливает актуальность темы диссертационного исследования.

Степень изученности проблемы. Анализ проблем теории и методологии управления инвестиционной деятельностью раскрыт в работах многих отечественных и зарубежных ученых, а именно В.С. Анфилатова, О.Ф. Быстрова, С.В. Казакова, И.И. Мазура, М.Р. Минязева, Е.Г. Непомнящего, Е.Н. Парфенова, В.Я. Позднякова, В.М. Прудникова, Н.М. Румянцева, И.С. Турлай, У. Шарпа, А.А. Bakar, S. Bachok, M. Ibrahim, K. Hou, M.W. Luke Chan, X. Li, A. Maza, D.C. Mountaina, M.M. Osman, J. Villaverde, и др.

В современной российской экономической науке исследованием процесса управления инвестиционными проектами в его региональном аспекте занимались Г.Г. Азгальдов, А.Я. Быстрыков, В.И. Гончаров, О.Н. Коломыц, И.В. Наумов, Е.Н. Парфенова, Н.В. Шестаков, Д.П. Малышев, А.Г. Шахназаров и др.

Существенный теоретический и методический вклад в обоснование проблематики инвестиционных аспектов экономики региона внесли К.Е. Азжеурова, Г.Ф. Балакина, В.Б. Дасковский, Ю.А. Жемчужникова, Л.В. Овешникова, И.Н. Пчелинцева, С.В. Раевский, Л.А. Толстолесова, Ф.М.-Г. Топсахалова, Н. Blotevogel, R. Boschma, B.G. Buchanan, L. Coenen, K. Frenken, P. Getimis, E. Kriegler, Q.V. Le, M. Leimbach, M. Reimer, S.J. Rey, M. Rishi, N. Roming, J. Schwanitz, R.J. Smith, B. Truffer, J.P. Walsh, J. Yui и др.

Фактор времени в управлении региональными инвестиционными проектами, его влияние на оценку их конкурентоспособности рассматривается в работах Л.Р. Бартунаева, С.Э. Желовой, Н.В.

Кожевниковой, В.К. Нусратуллина, В.В. Поляковой, В.В. Радаева, А.А. Ратушинской, Т.Н. Тимченко, Р.К. Щениной, J. Armstrong, P. Goodwin, K.C. Green, R. Fildes, P.H. Franses, P. Goodwin, M. Lawrence, K. Nikolopoulos, M. O'Connor, D. Onkali ряда других.

Особенностям проектирования и моделирования социально-экономических процессов и явлений, включая реализацию региональных инвестиционных проектов посвящены работы таких отечественных и зарубежных авторов, как И.Ю. Беляева, В.И. Гончаров, О.В. Данилова, М.Р. Минязев, Л.В. Попов, И.А. Султанов, В.П. Чичканов, С. Antoniou, R.P. Camagni, R. Capello, B. Chizzolini, C. Curt, G. Elliott, U. Fratesi, D. Garson, C.W.J. Granger, D. Groen, V. Huta, R. Mohamed, E. Papadimitriou, A. Talon, D.V. Thanh, A. Timmermann, J. Wu, Z. Wang, G. Yannis и др.

Проблемы привлечения инвестиций в регионы и создания инструментов для успешного инвестирования отражены в работах А.Т. Ахмадулиной, И.А. Видяшевой, А.Е. Панягиной, А.А. Трещевой, Е.А. Федоровой, А.С. Фоменко, Л.Н. Чайниковой, M. Bult-Spiering, Ph. Burger, G. Dewulf, E. Engel, S. Fast, R. Fischer, M. Flinders, A. Galetovic, I. Hawkesworth, E.R. Yescombe и других.

Оценке эффективности региональных инвестиционных проектов и систематизации методических процедур посвятили свои работы Е.А. Астахова, Ю.О. Бакланова, Л.Н. Булгакова, Н.Г. Кокшарова, В.Г. Кораблев, М.Р. Невретдинов, А.О. Скопин, О.В. Скопин, Г.С. Сулян, А.Н. Удалов, С. Уланов, К.В. Шураева и др.

В целом выполненные научные исследования сформировали достаточно высокий теоретический и методологический уровень рассмотрения вопросов управления инвестиционными проектами в экономической системе региона. Вместе с тем ряд направлений, связанных с анализом сущностных характеристик региональных инвестиционных проектов, формированием процедуры оценки эффективности проектов, суждением об интенсивности их влияния на социально социально-

экономическое развитие регионов остается недостаточно исследованными, что обосновывает выбор темы и актуальность исследования.

Общая цель исследования состоит в поиске решений важной научной задачи – разработки методических рекомендаций по оценке влияния региональных инвестиционных проектов на социально-экономическое развитие региона.

Исходя из поставленной цели в работе сформулированы следующие научные и практические **задачи**:

- выделить современные особенности региональных инвестиционных проектов и их место в составе инвестиционной политики региона;
- выявить основные аспекты воздействия фактора времени на процесс управления региональным инвестиционным проектом;
- обосновать необходимость учета динамических эффектов при оценке реализации региональных инвестиционных проектов;
- определить кластеры (группы) региональных инвестиционных проектов по степени их влияния на социально-экономическое развитие региона;
- разработать рекомендации по определению принадлежности инвестиционных проектов региона к выделенным кластерам и на этой основе сформулировать предложения, касающиеся прогнозной оценки эффективности проектов.

Объектом исследования выступает процесс управления реализацией инвестиционных проектов с точки зрения их влияния на развитие экономики региона.

Предметом исследования являются организационно-управленческие и экономические отношения, связанные с совершенствованием управления региональными инвестиционными проектами на основе анализа их вклада в социально-экономическое развитие региона.

Теоретическая основа и методы исследования. Теоретической и методологической основой исследования являются труды отечественных и

зарубежных ученых в области инвестиционной деятельности, научные представления и выводы, которые содержатся в работах по управлению региональным развитием с учетом международных стандартов оценки эффективности инвестиционных проектов. В качестве источника экономической информации использовались статистические данные, нормативно-правовые и законодательные документы по вопросам управления региональными инвестиционными проектами. В работе нашли применение такие общенаучные методы исследования, как системный подход, анализ и синтез, историко-сравнительный метод, способы графического представления данных. В процессе исследования использованы методы экономического и математического моделирования, методы статистического анализа и экспертных оценок.

Содержание диссертационного исследования соответствует требованиям паспорта научных специальностей ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации по специальности 08.00.05 – экономика и управление народным хозяйством (региональная экономика); пункт 3.6. Пространственная экономика. Пространственные особенности формирования национальной инновационной системы. Проблемы формирования региональных инновационных подсистем. Региональные инвестиционные проекты: цели, объекты, ресурсы, эффективность и пункт 3.17. Управление экономикой регионов. Формы и механизмы взаимодействия федеральной, региональной, муниципальной власти, бизнес-структур и структур гражданского общества. Функции и механизмы управления. Методическое обоснование и разработка организационных схем и механизмов управления экономикой регионов; оценка их эффективности.

Основные новые научные результаты исследования, полученные лично автором и выносимые на защиту, состоят в следующем:

1. Выделены современные особенности регионального инвестиционного проекта, представляющего собой комплекс взаимосвязанных мероприятий, связанных с осуществлением инвестиций в

соответствии с существующими на территории природными и социально-экономическими предпосылками, имеющими целью реализацию приоритетов социально-экономического развития региона и направленных на получение, по сравнению с другими вариантами инвестирования, дополнительного экономического эффекта, достижение социальных результатов и улучшение состояния экологии в регионе.

Такая трактовка, в отличие от имеющихся, акцентирует внимание на обязательной синхронности целей регионального инвестиционного проекта с задачами социально-экономического развития региона, а также на приобретение дополнительного финансового, бюджетного и социального эффектов. Показано, что сущность региональных инвестиционных проектов заключается не в нормативном наборе проектной документации, а в механизме достижения целей социально-экономического развития территорий. При этом процесс управления региональным инвестиционным проектом связан с акцентированием внимания на соответствие результатов реализации инвестиционного проекта требованиям его участников к основным конечным характеристикам проекта.

2. Выявлены основные аспекты воздействия фактора времени на процесс управления региональным инвестиционным проектом (увеличение или сокращение сроков реализации инвестиционного проекта; изменение экономических нормативов; разновременность затрат, эффектов и результатов; усиление действия фактора неопределенности и вытекающих из этого рисков и др.), что позволило графически отобразить взаимосвязи между ними на разных этапах управления инвестиционным проектом, включающего: планирование необходимых управленческих воздействий, их реализацию, контроль и регулирование проведенных мероприятий, оценку и анализ предпринятых действий. Учет фактора времени дает возможность на практике определять наиболее целесообразные способы управления реализацией проекта, что позволяет принимать своевременные управленческие решения в течение всего срока осуществления

инвестиционного проекта

3. Обоснована необходимость при оценке реализации региональных инвестиционных проектов учитывать не только статические, но и динамические эффекты, среди которых выделены:

- стратегический эффект (оценка соответствия проектов приоритетам социально-экономического развития региона на основе проведенного экспертного анализа);

- синергетический эффект (охват населения региона результатами реализации региональных инвестиционных проектов, %).

Показано, что статические эффекты отражают степень реализации в региональных инвестиционных проектах интересов ключевых заинтересованных сторон: органов регионального управления (бюджетный эффект), населения (социальный эффект), предпринимательского сообщества региона (финансовый эффект). В отличие от статических, динамические эффекты проявляются в более отдаленной перспективе. Под их воздействием в региональной системе возникают новые связи; закрепляются имеющиеся и формируются новые, более устойчивые конкурентные преимущества; создаются условия для интенсивного развития. Динамические эффекты, в отличие от статических, более полно отражают влияние фактора времени на результаты реализации региональных инвестиционных проектов.

4. Определены кластеры (группы) региональных инвестиционных проектов по степени их влияния на развитие региона: 1) кластер РИП с выраженным позитивным влиянием на социально-экономическое развитие региона; 2) кластер РИП с умеренным влиянием на социально-экономическое развитие региона; 3) кластер РИП со слабо выраженным влиянием на социально-экономическое развитие региона.

Данная группировка в отличие от существующих классификаций произведена с привлечением процедуры многомерного анализа данных о статических и динамических эффектах, создаваемых в результате реализации региональных инвестиционных проектов в экономике региона. Показано, что

распределение проектов по кластерам может стать основой для принятия решений относительно целесообразности, своевременности и объемов поддержки проектов со стороны региональных властей на основе разработанных применительно для каждого кластера рекомендаций.

5. При помощи инструментов дискриминантного анализа разработаны рекомендации по определению принадлежности инвестиционных проектов региона (новых проектов и/или действующих проектов с измененными характеристиками) к выделенным кластерам через включение в построенные универсальные дискриминантные модели финансово-экономических показателей соответствующего инвестиционного проекта. Это позволяет получить предварительную оценку проектов с точки зрения их влияния на социально-экономическое развитие региона и на уровне региональных властей осуществлять следующие управленческие процедуры:

- создавать условия для максимизации статических и динамических эффектов реализации региональных инвестиционных проектов;
- принимать предварительные решения относительно объемов финансирования проекта до начала его реализации;
- проводить мониторинг эффективности проекта на основании поступающих оперативных данных о его реализации за определенный период с учетом фактора времени (отслеживать позиции проекта в выделенном кластере или перемещение его в другие кластеры);
- проводить прогнозную оценку эффективности проекта путем сценарного подбора его различных характеристик (изменения ключевых показателей проекта с целью включения его в первый кластер, характеризующийся выраженным позитивным влиянием результатов реализации проектов на социально-экономическое развитие Оренбургской области).

Практическая значимость исследования состоит в разработке методических рекомендаций по анализу и оценке влияния региональных инвестиционных проектов на экономику региона. Данные рекомендации

могут быть полезны для органов власти территорий при разработке региональной инвестиционной политики, а также подготовке совместных программ и проектов с зарубежными инвесторами. Результаты исследования могут быть использованы в процессе разработки стратегии социально-экономического развития Оренбургской области.

Материалы диссертационного исследования могут найти применение в процессе изучения таких учебных дисциплин как «Регионоведение», «Региональная экономика и управление», «Инвестиции».

Апробация результатов исследования. Положения и выводы диссертации апробированы в ходе практической деятельности автора в ОАО «Корпорация развития Оренбургской области», обсуждались на методологических семинарах кафедры экономики Орского гуманитарно-технологического института – филиала ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет». Основные положения и выводы диссертационной работы докладывались и обсуждались на: IX Международной научно-практической конференции «Регионы России: стратегии и механизмы модернизации, инновационного и технологического развития», 5-6 июня 2018 г.; XII международной научно-практической конференции «Регионы России: Стратегии развития и механизмы реализации приоритетных национальных проектов и программ», 4-5 июня 2021 г.

Различные аспекты исследования изложены в одиннадцати публикациях автора общим объемом 5,2 п.л. (авторский объем 4,1 п.л.), в том числе четырех статьях в изданиях из перечня ВАК РФ.

Структура и содержание работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка и приложений.

ГЛАВА 1. УПРАВЛЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫМИ ИНВЕСТИЦИОННЫМИ ПРОЕКТАМИ В ЭКОНОМИКЕ РЕГИОНА

1.1. Теоретические основы процесса управления региональными инвестиционными проектами

Эффективное функционирование экономики регионов невозможно представить без реализации инвестиционных проектов, основанных на новейших научных достижениях и обобщении мирового опыта. Активизация инвестиционной деятельности и изучение параметров инвестиционного процесса в настоящее время является одной из важнейших задач региональной власти¹.

На практике инвестирование осуществляется в виде инвестиционного проекта². В научной литературе рассматриваются несколько подходов к определению понятия «инвестиционный проект»: словарь Вебстера³ трактует проект (англ. project) как что-либо планируемое или задуманное, к примеру, крупное предприятие; Институт управления проектами (Project Management Institute, США)⁴ представляет проект как определенную задачу с имеющимися исходными данными и целями (результатами), что служит

¹ Коровина (Азжеурова) К.Е. Инвестиции в инновационную сферу Российской Федерации / К.Е. Коровина (Азжеурова) // Инновационная Россия: опыт регионального развития: сб. науч. тр. – Курск, 2011. – С.230-235.; Плотников В.А. Инвестиционный потенциал как фактор структурных преобразований регионального хозяйственного комплекса /В.П. Плотников, Ю.А. Никитин, А. Волкова // Экономика и управление. – 2019. - №2. – С. 38 – 46.

² Гончаров В. И. Инвестиционное проектирование / В.И. Гончаров. - Минск: Современная школа, 2010. - 324 с.

³ Английский толковый словарь Merriam-Webster Unabridged // [Электронный ресурс]. Режимдоступа: <http://diskart.ru/>

⁴ Project Management: A Reference for Professionals. Edited by Robert L. Kimmons, James H. Loweree. - N.Y. and Basel: Marcel Dekker Inc., 1989. – 214 с.; Future growth patterns of world regions — A GDP scenario approach / M. Leimbach, E. Kriegler, N. Roming, J. Schwanitz // Global Environmental Change. — 2017. — Vol. 42. — P. 215–225.; Smith R.J., Rey S.J. Spatial approaches to measure subnational inequality: Implications for Sustainable Development Goals // Development policy review. — Vol. 36. — 2018. — P. O657-O675. — DOI: 10.1111/dpr.12363.

условиями для поиска способа ее решения⁵; Толковый словарь по управлению проектами предлагает понимать проект как некую сферу деятельности, которая направлена в сторону изменения определенной системы, подчиняющейся поставленным целям⁶.

Совокупность расчетных и организационно-правовых документов, необходимых для какой-либо деятельности, также именуют проектом. Кроме того, проектом называют документ, в котором обоснована необходимость инвестирования. Эти определения, различные на первый взгляд, тем не менее, отражают примерно один и тот же процесс, связанный с созданием самого проекта и последующей его реализацией. Все определения выражают либо необходимость цели и условий для реализации проекта, либо исходят из экономических и законодательных возможностей такой реализации, либо отражают необходимость воплощения поставленной в проекте задачи.

Практика управления проектами отличается еще более широким смыслом, вкладываемым в понятие «проект». Тем не менее, понимание этого термина могло бы способствовать существенному продвижению в этой области экономического знания. В современной трактовке проект — это совокупность действий, направленных на изменение состояния социально-экономической или технической системы. В границах такого подхода проект рассматривается в качестве единого целого на всем протяжении его жизненного цикла: от формирования замысла и постановки целей, детальной подготовки и реализации до достижения поставленных целей и завершения. При этом осуществление замысла в условиях ограниченности ресурсов требует оценки соответствия стоимости осуществленного проекта объемам инвестиций, размерам прибыли при его осуществлении и экономии средств.

⁵ Свод знаний по управлению проектами. Руководство // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Svod-znaniy-po-upravleniju-proektami.pdf; Spatial Planning Systems and Practices in Europe: A Comparative Perspective on Continuity and Changes / Reimer M., Getimis P., Blotevogel H. (Eds). — New York: Routledge, 2014. — 310 p. — Pp. 16–20. — DOI: <https://doi.org/10.4324/9781315852577>

⁶ Толковый словарь по управлению проектами / Dictionary of Project Management // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://specialtricks.ru/skachat-tolkoviy-slovar-po-upravleniyu-proektami-dictionary-of-project-management-pdf-epub-fb2.php>

Теоретические взгляды и методические подходы к изучению вопросов инвестиционного проектирования на региональном уровне достаточно широко представлены в зарубежной и отечественной литературе. Существенный теоретический и методический вклад в обоснование проблематики инвестиционных аспектов региональной экономики внесли К.Е. Азжеурова, Г.Ф. Балакина, В.С. Бард, Н.А.Водопьянов, Л.Л. Игонина, М.Н. Кадышев, Л.В. Овешникова, И.Н. Пчелинцева, В.А. Плотников, Е.Е. Савченко, Л.А. Толстолесова, Ф.М.-Г.Топсахалова, В.П. Чичканов и др.

Чаще проект трактуют как нечто задуманное или планируемое. Иногда понимание проекта, как определенной задачи с исходными данными и ожидаемыми результатами, дополняется требованиями по стоимости, срокам, качеству. В трактовке проекта в виде конкретного документа могут быть отражены сущность идеи проекта и порядок ее реализации⁷.

В «Методических рекомендациях по оценке эффективности инвестиционных проектов» представлены два понятия – «проект», а также «инвестиционный проект». Термин «проект» понимается в двух, уже отмеченных смыслах⁸: как совокупность документов, в которых формулируются цели и планируемый комплекс действий, направленные на реализацию проекта, и как собственно комплекс этих действий (услуг, работ, приобретений, управленческих решений разного уровня), ведущих к достижению сформулированных целей.

Если дополнить эти определения условиями ограниченности периода и бюджета, можно выделить ключевые характеристики определения проекта. Среди подобных характеристик Е.Г. Непомнящий и другие авторы, прежде всего, называют системность проекта, определяемую комплексом

⁷ Анфилов В.С. Системный анализ в управлении / В.С. Анфилов, А.А. Емельянов, А.А. Кукушкин / Под ред. Емельянова А.А. – М.: Финансы и статистика, 2002. – 368 с.

⁸ Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов (Вторая редакция). – М.: Экономика, 2000. – 421с.

мероприятий, связанных между собой, математической моделью чего служит сетевая модель⁹.

Второй ключевой характеристикой является временной интервал действия проекта, иначе говоря - его жизненный цикл. В подходах к определению длительности жизненного цикла учитываются разнообразные факторы и их комбинации, такие как предполагаемые сроки жизни проектных продуктов или время службы отдельного проектного оборудования, сроки возврата кредитов и т.д.

Следующая характеристика – бюджет проекта, который объединяет потоки различных ресурсов на входе проекта (в стоимостном выражении - затраты) и проектные продукты на выходе проекта (в стоимостном выражении - доходы). Бюджет проекта содержит эти доходы и затраты, а также сведения о плановых сроках их осуществления¹⁰.

Последняя ключевая характеристика - цель проекта, строго соблюдаемая в течение всех этапов, поскольку при ее изменении происходит отказ от проекта и возникает необходимость в разработке другого¹¹. В общем смысле реализация проекта подразумевает вложение определенных финансовых ресурсов на конкретный срок с целью получения прибыли.

Инвестиционный проект может быть представлен в виде экономического, социального или иного проекта, основанного на инвестициях. Он содержит, как правило, раздел, подтверждающий его экономическую целесообразность (обоснование), в котором указаны объемы инвестиций, сроки их осуществления в конкретный объект; проектно-сметную документацию, описание основных этапов работ по проекту. Традиционно сам проект именуется «инвестиционным проектом», а его обоснование – «бизнес-планом». Иначе говоря, инвестиционный проект – это

⁹ Непомнящий Е.Г. Инвестиционное проектирование / Е.Г. Непомнящий. - Таганрог: Изд-во ТРТУ, 2003. - 262 с.

¹⁰ Балакина Г.Ф. Проблемы определения эффективности стратегии реализации развития региона // Региональная экономика: теория и практика. – 2017. - № 8 (443). – С.1428 -1439.

¹¹ Непомнящий Е.Г. Инвестиционное проектирование / Е.Г. Непомнящий. - Таганрог: Изд-во ТРТУ, 2003. - 262 с.

своеобразная программа действий по осуществлению эффективных капитальных вложений, завершаемых получением прибыли¹².

В работе¹³ под инвестиционным проектом подразумевается сфера деятельности по изменению или созданию экономической, технической, социальной системы, а кроме того, разработка какой-либо программы или структуры управления. В других исследованиях инвестиционный проект рассматривается как комплект документации либо деятельность, основанная на инвестициях, которая предполагает произвести совокупность определенных действий для обеспечения достижения некоторых ожидаемых целей и получения прибыли (Приложение 1).

В Законе «Об инвестиционной деятельности...» «инвестиционным проектом предложено считать обоснование целесообразности, сроков осуществления и объемов капитальных вложений, а также необходимую проектно-сметную документацию, разработанную в полном соответствии с законодательством и стандартами РФ. В данный комплект входит бизнес-план как план практических действий по осуществлению инвестиций»¹⁴.

Анализ распространенных определений термина «инвестиционный проект» показывает, что в законодательной и нормативно-правовой сфере превалирует представление об инвестиционном проекте как комплекте документации, что не поддерживает концепцию практической сущности и системности инвестиционного проекта¹⁵.

¹² Скопин А.О. Мониторинг оценки эффективности региональных инвестиционных проектов / А.О. Скопин, Ю.О. Бакланова, О.В. Скопин // Современные технологии управления. — 2012. - №2(14) // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://sovman.ru/article/1404/> (дата обращения 06.12.2018); Towards a theory of regional diversification: combining insights from Evolutionary Economic Geography and Transition Studies / R. Boschma, L. Coenen, K. Frenken, B. Truffer // Regional Studies. - 2017. - Vol. 51, iss. 1. - P. 31–45. DOI: <https://doi.org/10.1080/00343404.2016.1258460>.

¹³ Анфилов В.С. Системный анализ в управлении / В.С. Анфилов, А.А. Емельянов, А.А. Кукушкин / Под ред. Емельянова А.А. — М.: Финансы и статистика, 2007. — 367 с.

¹⁴ Федеральный закон «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» от 25.02.1999 N 39-ФЗ (последняя редакция) // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22142/ (дата обращения 06.06.2020)

¹⁵ Сильвестров С.Н., Бауэр В.П., Еремин В.В. Оценка зависимости мультипликатора инвестиций от изменения структуры экономики региона // Экономика региона. — 2018. — Т. 14, вып. 4. — С. 1463-1476 doi 10.17059/2018-4-31; Buchanan B.G., Le Q.V., Rishi M. Foreign direct investment and

В данную трактовку не укладываются основополагающие понятия инвестиционной деятельности, такие как эффективность проекта, его окупаемость и др. Следует согласиться с мнением ученых, придерживающихся системного подхода к понятию «инвестиционный проект».

Инвестиционные проекты многообразны, тем не менее, они имеют некие общие черты. Это - индивидуальность условий реализации для каждого инвестиционного проекта, конкретная цель в границах ограниченных ресурсов, существование определенного алгоритма действий внутри жизненного цикла, обозначающего сроки начала и завершения проекта.

Разнообразие инвестиционных проектов обнаруживает попытки их классифицировать по ряду признаков. В числе оснований для классификации называют: *уровень, степень взаимовлияния, сроки реализации между началом проекта и его окончанием, территориальный масштаб, направленность, характер предметной области*. Встречаются классификации *по степени риска, по требованиям к качеству, составу участников* и пр.

Наиболее распространенной является классификация инвестиционных проектов *по уровню*. *Малыми* считаются простые и ограниченные объемами инвестиционные проекты с общей стоимостью менее 300 тыс. долл.; *средними* (традиционными) – проекты со стоимостью от 300 тыс. до 2 млн. долл; *крупные* проекты носят стратегический характер, их стоимость составляет свыше 2 млн. долл. (в российской практике - более 50 млн. долл.); *очень крупные* - международные или государственные целевые программы, объединяющие несколько инвестиционных проектов и имеющие

стоимость свыше 1 млрд. долл.¹⁶.

Не менее важным критерием классификации можно назвать *степень взаимовлияния* инвестиционных проектов, под которой понимается взаимосвязь принимаемых решений и результатов по различным проектам.

По такому основанию инвестиционные проекты подразделяют на виды:

- *независимые инвестиционные проекты*— в случае, если решения о принятии проектов не зависят друг от друга;

- *зависимые инвестиционные проекты*— когда решение по осуществлению одного проекта воздействует на денежные потоки по другому проекту.

Зависимые проекты, в свою очередь, могут быть:

- *альтернативными*, или *взаимоисключающими*— в случае, если реализация одного проекта исключает реализацию другого;

- *взаимодополняющими*, когда отдельные проекты должны реализовываться совместно. Два вида таких проектов представляют значительный интерес: когда принятие решения о реализации одного проекта вызывает рост доходов по другому проекту — это *комплиментарные* проекты. В противоположной ситуации, т.е. при снижении доходов, имеют место *взаимозамещаемые* проекты.

По *степени риска* различают инвестиционные проекты с низкой или высокой степенью риска. К более рискованным относят те проекты, которые направлены на освоение существенно новых технологий или продукции. В категорию менее рискованных попадают проекты, предусматривающие государственную помощь.

Еще одним критерием классификации инвестиционных проектов является их *направленность*, которая находится в прямой зависимости от целей проекта. Этот аспект позволяет разделить инвестиционные проекты на

¹⁶Топсахалова Ф.М.-Г. Инвестиции / Ф.М.-Г. Топсахалова. – М.: Изд-во «Академия естествознания», 2010 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.monographies.ru/70> (дата обращения 02.02.2019); Investigating Rationales of Malaysia Quality of Life and Wellbeing Components and Indicators / Bakar A. A., Osman M. M., Bachok S., Ibrahim M. // Procedia — Social and Behavioral Sciences. — 2016. — Vol. 222. — P. 132–142.

такие основные виды¹⁷:

- *коммерческие инвестиционные проекты*, основная цель которых заключается в получении прибыли;
- *экологические инвестиционные проекты*, направленные на создание комфортной среды обитания населения, а также фауны и флоры;
- *социальные инвестиционные проекты*, вызванные важным трендом повышенного внимания к социальным проблемам общества, ориентированные на обеспечение общественной безопасности, комфортных условий жизни и работы населения и т.д.

По характеру предметной области инвестиционные проекты могут быть научно-техническими, организационными, информационными, производственно-технологическими и др. Первые связаны с научно-техническим совершенствованием производства как основным конкурентным преимуществом на мировых рынках.

Производственно-технологические проекты имеют достаточно тесную связь с научно-техническими, однако они в основном решают технологические задачи.

Организационные проекты предусматривают внедрение в управленческий процесс новейших форм организации и управления различными объектами не только производственной, но также социальной сферы.

Еще одним основанием для классификации инвестиционных проектов служит *срок реализации проекта*. Для целей классификации сроком реализации принято считать временной интервал от начала поступления инвестиций до начала рабочего цикла готового объекта. Этот критерий

¹⁷ Jadhav P. Determinants of foreign direct investment in BRICS economies: Analysis of economic, institutional, and political factor // International Conference on Emerging Economies — Prospects and Challenges (ICEE- 2012), Procedia — Social and Behavioral Sciences. — 2012. — №37. — P. 5–14. — doi: 10.1016/j.sbspro.2012.03.270.; MacKay P., Phillips G.M. How does industry affect firm financial structure? // The Review of Financial Studies. - 2005. - № 18(4). - P. 1433–1466.; Samygin D., Baryshnikov N., Shlapakova N. Models of investment appeal of agribusiness in Russian regions // Ponte. — 2017. — Vol. 73, iss. 2. — P. 344–351. — doi: 10.21506/j.ponte.2017.2.29.

позволяет разделить инвестиционные проекты на такие виды:

- *краткосрочные инвестиционные проекты* – со сроком их реализации, не превышающем три года;
- *среднесрочные инвестиционные проекты* – со сроком их реализации от трех до пяти лет;
- *долгосрочные инвестиционные проекты* – со сроком реализации более пяти лет.

По структуре и составу выделяют¹⁸:

- монопроекты – отдельные проекты, но различных видов, типов и масштабов;
- мультипроекты – комплексные проекты, состоящие из ряда монопроектов и требующие мультипроектного управления;
- мегапроекты – целевые программы по развитию территорий, отраслей и др., имеющие в составе отдельные мульти - и монопроекты.

Следующим важным критерием классификации является *территориальный масштаб проектов*, который определяется размером территории, на которой он реализуется, а также влиянием результатов реализации проектов на региональные рынки продуктов, услуг или финансов.

По территориальному масштабу проекты могут быть разделены на виды¹⁹:

¹⁸Song L., van Geenhuizen M. Port infrastructure investment and regional economic growth in China: Panel evidence in port regions and provinces // Transport Policy. — 2014. — Vol. 36. — Pp. 173–183. — DOI: 10.1016/j.tranpol.2014.08.003.; The Economic Appraisal of Investment Projects at the EIB // European Investment Bank. - 2013. - 312 p.; Ciołek D, Golejewska A., Zabłocka-Abi Yaghi, A. Regional Innovation Systems in Poland: How to classify them? // Economy of region. - 2021. - №17(3). – P. 987-1003. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2021-3-19>.; Charles V., Di'az G. A Non-radial DEA Index for Peruvian Regional Competitiveness // Social Indicators Research. — 2017. — Vol. 134, iss. 2. — P. 747–770.; Chistobaev A.I., Fedulova S.I. Spatial planning in the European Union: Practices to draw on in Russia // Baltic Region. — 2018. — Vol. 10, iss. 2. — P. 86–99. — DOI: 10.5922/2079–8555–2018–2-6.

¹⁹Турыгин О.М. Рост инвестиций в основной капитал экономики региона за счет увеличения заемного финансирования // Экономика региона. 2020. Т. 16, вып. 4. С. 1348-1361. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2020-4-23>; Asheim B.T., Coenen, L. & Svensson-Henning, M. Nordic SMEs and Regional Innovation Systems // Department of Social and Economic Geography. Lund University. – 2013. – P. 95.; Zheng S.Q. Real Estate Valuation and Cross-Boundary Air Pollution Externalities: Evidence from Chinese Cities // The Journal of Real Estate Finance and Economics. 2014. — Vol. 48, iss. 3. — P. 398–414. — doi: 10.1007/s11146–013–9405–4.; Cooke P., Boekholt P., Tödtling, F. (Eds.). The Governance of Innovation in Europe — Regional Perspectives and Global Competitiveness. London — New York: Pinter, 2010. – P.172.; Hasan R., Mitra D., Sundaram A. The

- *глобальные*, при реализации которых может существенно меняться социальная, экономическая или экологическая ситуация в мире в целом или значительной группе стран (строительство континентальных газо- и нефтепроводов, создание глобальных сетей обмена информацией и т.д.);

- *межрегиональные*, при реализации которых существенно изменяется социальная, экономическая или экологическая ситуация в стране в целом или в ее крупных регионах. Проекты подобного масштаба реализуются, как правило, в транспортной и энергетической сферах (общегосударственные железнодорожные магистрали, автомобильные дороги, крупные электростанции и т.д.), либо в крупном макрорегионе, «который включает в себя территории двух и более регионов, социально-экономические условия в пределах которого требуют выделения отдельных направлений, приоритетов, целей и задач социально-экономического развития»²⁰;

- *региональные*, меняющие социальную, экономическую или экологическую ситуацию в регионах страны (к ним относится строительство объектов инфраструктуры, крупных предприятий, организаций социальной сферы и т.д.);

- *локальные (муниципальные)*, реализуемые на территории конкретного региона, в то же время оказывающие существенное воздействие на социально-экономическую ситуацию на локальном (муниципальном) уровне²¹.

Разнообразие классификаций инвестиционных проектов отражено в рис.1.1.

determinants of capital intensity in manufacturing: the role of factor market imperfections // World Development. - 2013. - № 51. - P. 91–103.

²⁰ Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации»

²¹ Непомнящий Е.Г. Инвестиционное проектирование / Е.Г. Непомнящий. - Таганрог: ТРТУ, 2003. - 262 с.; Овешникова Л.В. Статистическое исследование инвестиций на мезо- и макроуровне / Л.В. Овешникова, Е.В. Сибирская // Россия: тенденции и перспективы развития. – 2017. - № 12-1. – С.495 – 501.; Villaverde J., Maza A. The determinants of inward foreign direct investment: Evidence from the European regions // International Business Review. — 2015. — №24. — Pp. 209–223. — DOI: 10.1016/j.ibusrev.2014.07.008; Walsh J.P., Yu J. Determinants of Foreign Direct Investment: a Sectoral and Institutional Approach // IMF Working Paper WP/10/187. — 2010. — P. 1–27..

Рис.1.1. Основные варианты классификаций инвестиционных проектов

Источник: составлено автором

Формирование определенной совокупности инвестиционных проектов в регионе безусловно происходит не случайно, а в силу имеющихся на данной территории природных, исторических и социально-экономических предпосылок. Отдельные части территории, проходя последовательные этапы своего освоения, постепенно меняют свою ценность для хозяйственной деятельности человека. При этом эти изменения могут иметь различную направленность. Например, освоение какого-либо природного ресурса вначале носит активный характер и в результате происходит рост экономического потенциала конкретной территории. Но в дальнейшем, по мере исчерпания запасов данного ресурса, его добыча будет угасать, что может привести территорию в состояние экономического кризиса.

«Территориальное разнообразие сочетаний природных ресурсов и условий составляет естественную основу общественного разделения труда вообще и территориального разделения труда в особенности. Внешние материальные условия – одна из основ своеобразия развития региональных экономических структур на ограниченной территории, а также и экономических отношений данного района с другими территориями.

С развитием производства, его техническим прогрессом изменялись и экономические характеристики внешних материальных условий производственной деятельности в регионе. Естественные характеристики окружающей среды все в меньшей степени определяют возможности ведения хозяйственной деятельности. Плодородие почвы, продуктивность животных и растений и т.д. все в большей мере зависят от целенаправленного воздействия на них человека. В хозяйственное использование вовлекаются все более широкий круг и все возрастающие массы полезных ископаемых, новые их компоненты и свойства. Размеры естественного богатства возрастают по мере повышения степени изученности (прежде всего геологической) земной коры, а также в связи с прогрессом в технике и технологии производства, приводящим к изменению потребительных

свойств отдельных минеральных ресурсов»²².

В силу особенностей своего длительного исторического формирования ни одна территория никогда не бывает похожей на другую. Поэтому в каждом регионе существуют свои естественные предпосылки для развития различных отраслей экономики. При этом подобное своеобразие может проявляться даже на соседних, небольших по своим размерам территориях. Необходимо отметить, что сочетание сложившихся условий и предпосылок хозяйственной деятельности имеет индивидуальный характер для каждого региона и в других территориях уже не существует. «Индивидуальность экономической ценности территории еще более усиливается своеобразием социальных, политических, национальных и других особенностей общественного развития, исторически сложившихся в отдельных частях территории и выступающих по отношению к последующим ступеням развития хозяйства региона в качестве его внешних материальных условий»²³.

Пространственная организация производительных сил непосредственно зависит от сложившихся естественных и социально-экономических характеристик конкретной территории. При этом данные характеристики целенаправленно воздействуют на развитие различных отраслей экономики регионов и определяют формирование территориальных сочетаний элементов производительных сил. Все это оказывает влияние и на характер и содержание реализуемых региональных инвестиционных проектов. Последние не могут не быть своего рода ответом на имеющиеся в регионе проблемы и предпосылки перспективного социально-экономического развития.

На наш взгляд, в содержательном плане среди критериев, по которым инвестиционный проект можно считать региональным, выделяются следующие:

²² Чичканов В.П., Раевский С.В., Ярлыкапов А.Б. Особенности развития хозяйства региона // МИР. Модернизация. Инновации. Развитие. – 2012. - № 4 (12). – С.92-95

²³ Там же

- реализация проекта на конкретной территории в соответствии с имеющимися природными и экономическими предпосылками, отражающими эффективную экономическую специализацию региона;
- соответствие задач, решаемых при реализации проекта, целям принятой Стратегии социально-экономического развития региона;
- получение дополнительного экономического эффекта от реализации проекта по сравнению с другими вариантами инвестирования для решения выявленной проблемы развития экономики региона;
- достижение социальных эффектов, направленных на улучшение качества жизни населения региона;
- улучшение состояния экологии и охраны окружающей среды в регионе.

Исходя из высказанных положений, региональный инвестиционный проект определяется нами как *комплекс взаимосвязанных мероприятий регионального или межрегионального масштаба, связанных с осуществлением инвестиций; реализуемых в соответствии с существующими на территории природными и экономическими предпосылками; имеющих целью реализацию приоритетов социально-экономического развития субъекта (или субъектов) Российской Федерации; направленных на получение дополнительного экономического эффекта по сравнению с другими вариантами инвестирования, на достижение социальных результатов и улучшение состояния экологии в регионе.*

Анализ значительного массива инвестиционных проектов показывает, что выбор соответствующей классификации способствует успешному проведению инвестиционной политики региона, позволяет приобретать и использовать ресурсы в соответствии с целями, добиваться соблюдения соотношения затраты – результат²⁴. Однако, по нашему мнению, все типы

²⁴Davidsson M., Rickman D. S. U.S. Micropolitan Growth: A Spatial Equilibrium Growth Analysis // The Review of Regional Studies. — 2011. — Vol. 41. — P. 179–203.; Halkos G., Tzeremes N.G., Kourtzidis S.A. Regional sustainability efficiency index in Europe: an additive two-stage DEA approach // Operational Research. — 2015. — Vol. 15. — P. 1–23.; Isaksen A., Trippel M. Regional industrial path

классификаций достаточно условны, что объясняет множественные различия у разных авторов. Считаем, что в отношении конкретных инвестиционных проектов предпочтительно обращаться к их масштабам, направленности (целям) и предметной области.

Основной проблемой, возникающей при разработке и осуществлении регионального инвестиционного проекта, становится необходимость создания управляющей системы для его реализации, то есть системы *управления проектом* (далее - УП), и связанной с этим задачи разработки и совершенствования инструментария для целей управления проектами²⁵.

Мировое научное сообщество считает основателем теории УП Роланда В. Гутча. Им была доказана международная значимость УП, которая, как считают, вызвала идею формирования сети Интернет. Под руководством этого ученого был созван Первый мировой конгресс по УП (1967 г.), а Шестой Всемирный конгресс (1979 г.) по УП определил методические основы развития этого направления, выделив методы, которые способны обеспечить эффективную реализацию результатов инвестиционных проектов по ряду параметров: объему и составу работ, качеству, стоимости и удовлетворенности участников.

В современной российской экономической науке изучением процесса управления инвестиционными проектами (англ. - Project Management, далее – УИП) в его региональном аспекте занимались Г.Г. Азгальдов, В.С.

development in different types of regions: A conceptual analysis // *Innovation Drivers and Regional Innovation Strategy* / Parrilli D., Fitjar R., Rodriguez-Pose A. eds. - London: Routledge, 2016. - P. 66–84.; Isaksen A., Jakobsen S.-E., Njøs R., Normann R. Regional industrial restructuring resulting from individual and system agency // *Innovation: The European Journal of Social Science Research*. - 2019. - №32(1). - P. 48–65. doi: 10.1080/13511610.2018.1496322

²⁵ Азжеурова К.Е. Инструментарий управления региональными инвестиционными проектами: Дисс...канд. экон. наук: Курск. - 2012. - 170с.; Майорова Т.В. Инвестиционная деятельность / Т.В. Майорова. - К.: Центр учебной литературы, 2004. - 376 с.; Krugman P.R., Wells R. Economics. — New York: Worth Publishers, 2012. — 1157 p.; Lengyel I. Competitiveness of Metropolitan Regions in Visegrad Countries // *Procedia — Social and Behavioral Science*. — 2016. — Vol. 223. — P. 357–362.; Mills E. S. Sectoral clustering and metropolitan development // *Sources of metropolitan growth*. — 2017. — P. 3–18.; Mirwaldt K., McMaster I., Bachtler J. The Concept of Macro-Regions: Practice and Prospects. - Glasgow: University of Strathclyde, 2011. - 24 p.; Pan J. The Role of Local Government in Shaping and Influencing International Policy Frameworks: a thesis submitted in partial fulfilment of the requirements of De Montfort University for the degree of Doctor of Philosophy. — Leicester: De Montfort University Department of Politics and Public Policy, 2014. April. — 249 p.

Анфилатов, А.Я. Быстряков, В.И. Гончаров, В.Б. Дасковский, Д.П. Малышев, Е.Н. Парфенова, А.Г. Шахназаров, Н.В. Шестаков и др.

Управление проектом в научной литературе рассматривается как целенаправленный процесс, направленный на достижение целей проекта при принятых ограничениях на финансовые, материальные, временные, материальные, человеческие и иные ресурсы²⁶. «Свод знаний по управлению проектами» (англ. - Project Management Body of Knowledge, PMBoK), раскрывает смысл этого термина как искусство руководства проектом, координацию материальных и людских ресурсов в течение проектного жизненного цикла благодаря применению современной техники и методам управления для получения определенных результатов по объему, составу, времени, качеству, стоимости проекта²⁷. Английская ассоциация проектных менеджеров²⁸ рассматривает управление проектом как управленческую задачу по выполнению определенных требований, главные из которых – своевременное завершение проекта и соблюдение рамок бюджета в полном соответствии с установленными требованиями.

Институт управления проектами, США²⁹, дает свою трактовку управления проектами, главным звеном которой является определение его как методологии успеха, искусство руководства людьми, искусство применять новейшие информационные технологии и достижения науки для

²⁶Мазур И.И. Управление проектами / И.И. Мазур, В.Д. Шапиро, Н.Г. Ольдерогге / Под общ. ред. И.И. Мазура. - М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2009. – 959с.; Dibo A.P.A., Noble B.F., Sánchez L.E. Perspectives on Driving Changes in Project-based Cumulative Effects Assessment for Biodiversity: Lessons from the Canadian Experience // *Environmental Management*. — 2018. — Vol. 62(5). — P. 929–941.; Huang J.W. et al. Cost/Schedule Monitoring and Forecasting for Project Based on Earned Value Management (EVM) // *Advanced Materials Research*. - 2014. - No - 919–921. - P. 1437–1440. DOI: <https://doi.org/10.4028/www.scientific.net/AMR.919-921.1437>

²⁷ Свод знаний по управлению проектами. Руководство // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.wrike.com/ru/blog/prolem-svet-na-gruppy-protsestov-pmbok/> (дата обращения 06.12.2018)

²⁸British Standard BS 6079-1:2000. Project management. Part 1: Guide to Project management // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bsigroup.com> (дата обращения 16.05.2018)

²⁹Project Management: A Reference for Professionals. Edited by Robert L. Kimmons, James H. Loweree. - N.Y. and Basel: Marcel Dekker Inc., 1989. – 214с.; Percoco M. Strategies of regional development in European regions: are they efficient? // *Cambridge Journal of Regions, Economy and Society*. — 2013. — Vol. 6. — P. 303–318.; Kemeny T., Storper M. Is specialization good for regional economic development? // *Regional Studies*. — 2015. — №49 (6). — С. 1003–1018. — DOI:10.1080/00343404.2014.899691

целесообразного использования ресурсов и достижения целей по времени, результатам, затратам, качеству и, главное, удовлетворенности участников. Эксперты «Консалтинг ПРИМ» в своем определении отдают главное место функциям управления: планированию, координации и контролю работ по осуществлению проекта, причем намеченные цели должны быть достигнуты, как и в трактовке Института управления проектами, в установленные сроки, согласно бюджету и с достижением поставленных целей³⁰. Фирме Microsoft принадлежит трактовка, по которой управление проектами рассматривается как взаимосвязанные процессы планирования, организации и управления задачами и ресурсами, имея при этом ряд ограничений в сферах ресурсов, затрат и времени³¹.

Т. Майоровой было обобщено понятие управления проектами, рассматриваемое ею как искусство руководства и координации материальных и человеческих ресурсов в течение всего срока проекта (его жизненного цикла) благодаря применению системы современных техник и методов управления, с целью достижения запланированных целей и соответствия полученных результатов требованиям всех участников проекта³². Впоследствии при развитии средств и методов управления, приведенная формулировка претерпевала ряд изменений и уточнений.

В настоящее время теория управления инвестиционными проектами (УИП) востребована на практике подавляющим большинством инвестиционных проектов при их организации и реализации³³. Прежде всего, это такие отрасли, как оборонная промышленность, космонавтика, IT-технологии, инфраструктурная и энергетическая сферы и т.д. В то же время

³⁰ Мазур И.И. Управление проектами / И.И. Мазур, В.Д. Шапиро, Н.Г. Ольдерогге / Под общ. ред. И.И. Мазура. - М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2009. – 959с.

³¹ Гуляев А. Управление проектами в Microsoft Project 2000 / А. Гуляев. - М.: Корона Принт, 2002; Куперштейн В. MS office и Project в управлении и делопроизводстве. - СПб.: BVH - Санкт-Петербург, 2001. – 593с.

³² Майорова Т.В. Инвестиционная деятельность / Т.В. Майорова. - К.: Центр учебной литературы, 2004. - 376 с.

³³ Азгальдов Г.Г., Карпова Н.Н. О двух проблемах оценки собственности, могущих возникнуть при оценке инвестиционных проектов. / Оценка эффективности инвестиций. Сб. трудов под ред. В.Н. Лившица. Вып.2. - М.: ЦЭМИ РАН, 2002.

теория УИП применяется частными компаниями при организации и строительстве более «мелких» инновационных объектов. Исходя из этого, сущность УИП в современной экономике может пониматься как сложный системный процесс, имеющий своей основной задачей не только сокращение объемов затрат, но и рост уровня качества продукции и услуг, а также создание нового продукта с применением новейших технологий благодаря развитию творческого потенциала людей³⁴.

Проведенный контент-анализ (Приложение 2) имеющихся формулировок позволил обобщить главенствующие признаки УИП и предложить следующую трактовку термина: *под управлением региональным инвестиционным проектом понимается системный процесс по планированию, организации, координации и контролю ограниченных ресурсов проекта в течение его жизненного цикла для достижения запланированных целей при использовании современных техник и методов управления и соответствии полученных результатов требованиям всех участников проекта по времени, затратам и качеству.*

Управление инвестиционным проектом должно подчиняться его цели. Цель управления - весьма значимый элемент управления проектами. В теории управления под целью понимается совокупность количественных и качественных характеристик (их значений), которыми определяется требуемое по проекту состояние объекта, то есть результаты, которые должны быть обязательно достигнуты, а их перечень закреплён в документации, то есть подтвержден как заказчиком, так и исполнителем³⁵. Поэтому количественная измеримость результатов существенно важна для адекватной оценки проекта.

Кроме главной цели проекта, теория управления проектами выделяет

³⁴Пчелинцев О.С. Региональная экономика в системе устойчивого развития / О.С. Пчелинцев. - М.: Наука, 2004. - 257 с.; Майорова Т.В. Инвестиционная деятельность / Т.В. Майорова. - К.: Центр учебной литературы, 2004. - 376 с.

³⁵ Анфилов В.С. Системный анализ в управлении / В.С. Анфилов, А.А. Емельянов, А.А. Кукушкин / Под ред. Емельянова А.А. - М.: Финансы и статистика, 2002. - 368 с.

ряд подцелей, достижение которых приводит к достижению главной цели³⁶. Этот процесс именуется «декомпозицией целей». При этом необходимо учитывать, что не всегда цель проекта можно сформулировать количественно, что служит основанием составления специального документа под названием «констатация целей», в который вносятся все результаты по достижению подцелей. Результатом декомпозиции служит «дерево целей», сущность которого заключается в определении иерархии целей, а, следовательно, иерархии работ (или задач), осуществляемых в рамках проекта³⁷.

Известно несколько способов управления проектом, различных по характеру: функциональный, динамический и предметный (предметно-целевой) подходы:

- функциональный подход подразумевает изначальную организацию функций планирования и контроля, а также координацию основных функций проектного управления;
- динамический подход предлагает рассматривать и корректировать все виды работ по мере реализации;
- предметный, или предметно-целевой подход подразумевает определение конкретных объектов управления и обеспечение их наиболее целесообразное использование, которое позволяло бы достигать намеченные цели.

Любой системе УИП присущ определенный тип организационной структуры как упорядоченной совокупности органов управления,

³⁶Ponz-Tienda J.L., Pellicer E., Yepes V. Complete fuzzy scheduling and fuzzy earned value management in construction projects // Journal of Zhejiang University – SCIENCE A (Applied Physics & Engineering). - 2012. - Vol. 13. - No 1. - P. 56–68. DOI: <https://doi.org/10.1631/jzus.a1100160>; Tinsley R. Advanced project financing: Structuring risk. 2nd edition // Euromoney Institutional Investor. - 2014. - 436 p.; Tantane S., Wandee K., Tovichakchaikul S. One page project management application on flood preparedness: Case study of Thailand // Procedia Engineering. — 2018. — Vol. 212. — P. 363–370.

³⁷ Структура Декомпозиции Работ (Work Break down Structure). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.cfin.ru/itm/project/wbs.shtml (дата обращения 02.02.2018); Султанов И.А. Создание дерева целей проекта / И.А. Султанов // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://projectimo.ru/iniciaciya-proekta/derevo-celej.html> (дата обращения 03.02.2018); Управление проектами / И.М. Мазур, В.Д. Шапиро и др. – М.: ОМЕГА А, 2010. – 960с

принадлежащих разным уровням, взаимосвязанным и имеющим отношения подчиненности³⁸. Организационные структуры могут быть линейными, функциональными, комбинированными, матричными и проектными.

Линейная структура управления, применяемая преимущественно для малых проектов, предусматривает методы прямого воздействия руководителя на процесс управления. Подобная форма управления, хотя и оперативная и обеспечивающая высокий уровень контроля, требует значительной компетенции сотрудников и снижает их инициативу.

Функциональная структура подразумевает распределение действий между функциональными отделениями. Ее основная характеристика - дифференциация управленческого труда. Такая организационная структура позволяет повысить качество работ и управленческую оперативность, привлечь компетентных специалистов, однако снижает ответственность и уровень согласованности в принятии решений.

В комбинированной структуре сочетаются признаки функциональной и линейной структур управления. Руководитель проекта наделен правом единоличного принятия решений, однако имеет в подчинении функциональные группы изучения и анализа ситуации, выработки решений. Особую роль в структуре данного типа играют координаторы, осуществляющие связь отдельных функциональных групп.

Матричная структура предлагает включать в выполнение программ по проекту отдельных специалистов из функциональных подразделений. Специалисты имеют двойную подчиненность: они оперативно подчиняются

³⁸Парфенова Е.Н. Особенности формирования и реализации региональных инвестиционных проектов: проблемы и перспективы / Е.Н. Парфенова // Региональная экономика. – 2013. - № 6 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://uecs.ru/uecs54-542013> (дата обращения 08.09.2019); Прогнозирование социально-экономического развития российских регионов / Гагарина Г. Ю., Губарев Р. В., Дзюба Е. И., Файзуллин Ф. С. // Экономика региона. — 2017. — Т. 13, вып. 4. — С. 1080–1094. — doi: 10.17059/2017-4- 9.; Наумов И.В. Сценарное проектирование процессов движения финансовых потоков между банковским и институциональными секторами в региональной системе // Журнал экономической теории. — 2018. — №4. — С. 621– 632. — DOI: 10.31063/2073–6517/2018.15–4.7.; Наумов И.В. Сценарное моделирование процессов движения финансовых потоков между институциональными секторами в региональной территориальной системе // Финансы. Теория и практика. — 2018. — №1 (22). — С. 32–49. — DOI: 10.26794/2587–5671–2018–22–1-32–49.

руководителю программы, однако сохраняют административную принадлежность. Привлечение специалистов высокой квалификации ускоряет выполнение задач, но вызывает рост численности управленческого аппарата и рост затрат.

Проектный тип структуры управления предусматривает создание группы управления, которая находится в подчинении главного менеджера проекта. Данная структура двухуровневая – организационный и проектный уровни. Первый уровень несет ответственность за стратегические решения, разработку проекта и инвестиционное обеспечение. Второй уровень занят реализацией данного инвестиционного проекта. Использование структуры такого типа позволяет сокращать временные отрезки реализации этапов проекта, экономить финансовые, материальные и человеческие ресурсы, повышать оперативность и т.д.

В управлении региональными инвестиционными проектами необходимо учитывать специфические особенности таких проектов, к которым относятся два пояса его окружения: ближний, то есть внутренняя среда самого региона, и дальний - среда, окружающая регион³⁹. Взаимодействие поясов окружения требует учитывать этот процесс при мониторинге и оценке результатов для выработки управленческих воздействий на факторы внутренней и внешней среды. Проектный подход способен на этапе расчета обеспечить четкое взаимодействие между всеми

³⁹ Дасковский В. Метод оценки проектов по эффективности производства в экономическом обосновании инвестиций / В. Дасковский, В. Киселев // Инвестиции в России. - 2015. - №2. - С. 23 – 36.; Asheim B.T., Boschma R., Cooke P. Constructing Regional Advantage: Platform Policies Based on Related Variety and Differentiated Knowledge Bases // Regional Studies. 2011. - 45(7). - P. 893–904.; Bedrunka K. Concepts of the Sustainable Development of the Region / G.M. Królczyk, M. Wzorek, A. Król, O. Kochan, J. Su, J. Kacprzyk (Eds.) // Sustainable Production: Novel Trends in Energy, Environment and Material Systems. Studies in Systems, Decision and Control. — 2019. — Vol. 198. — P. 62–68. — DOI: 10.1080/02697459.2011.644084.; Benko G. Technopoles, High-Tech Industries and Regional Development: A Critical Review // GeoJournal. 2010. - № 51. - P. 157–167.; Blyakhman A.A. Features of regional development in the modern economic framework in Russia // Regional Science: Policy and Practice. — Vol. 6, iss. 2. — 2014. — Pp. 143–152. — DOI: 10.1111/rsp3.12033.; Capello R. Regional economics in its fifties: recent theoretical directions and future challenges // Annals of Regional Science. — 2008. — № 42 (4). — С. 747–767.

элементами проекта и максимально эффективно использовать ограниченные ресурсы за ограниченные временные отрезки.

Считаем, что региональный инвестиционный проект должен являться основным ключевым элементом инвестиционного процесса в регионе. Он должен обеспечивать реализацию региональной стратегии развития, максимально учитывать интересы участников проекта, регионального бизнеса и сообщества.

Анализ приведенных аспектов управления инвестиционными проектами показывает, что качество управления может обеспечиваться благодаря использованию региональными властями проектного (проектно-целевого) подхода в реализации инвестиционной деятельности. Для этого необходимо четкое определение целей и результатов проектов, ресурсов (в их числе ресурса времени и его влияния на финансовые показатели проекта), состава работ, участников, влияния окружающей среды и т.д. Соблюдение этих условий позволит осуществить проектное планирование в соответствии с целями и добиться осуществления намеченных социально-экономических изменений.

Как было неоднократно отмечено выше, одним из ключевых понятий управления инвестиционным проектом является временной интервал его действия, иначе говоря - жизненный цикл. Расчет длительности жизненного цикла требует учета разнообразных факторов и их комбинаций, при этом важнейшее место в перечне факторов занимает фактор времени. Фактор времени - объективное обстоятельство, значение которого проявляется при необходимости учета разновременных результатов и затрат при управлении региональными инвестиционными проектами, оценке динамики затрат при реализации ресурсов, общей оценки эффективности проектов и т.д. Далее будет подробно рассмотрен временной аспект в управлении региональными инвестиционными проектами.

1.2. Фактор времени в управлении региональными инвестиционными проектами

Стремительные изменения в производстве, институциональных структурах, образе жизни населения большинства стран, возрастание роли образования, науки, технологические прорывы способствуют тому, что вопросы организации времени и его использования входят в ряд существенных аспектов экономического развития. Время выступает координатором процессов трансформации, определяет протекание процессов на макро-, мезо и микроуровнях. В настоящее время невозможно отрицать тот факт, что напряженность и нестабильность мирового социально-экономического развития находится под влиянием фактора времени.

Полагаем, что «в течение многих лет в экономической теории традиционным подходом к изучению экономических процессов и их прогнозированию⁴⁰ была теория «невидимой руки», что выражалось в признании равновесности экономической системы, причем точка равновесия могла лишь смещаться при воздействии ряда факторов. Основой функционирования экономических систем в прежнем понимании считался принцип самоорганизации, который проявлялся в стремлении участников рынка к состоянию равновесия, что касалось, прежде всего, стоимости денег. Эта устоявшаяся теория сейчас уступает новой парадигме, утверждающей

⁴⁰Kirichenko I. A., Smirnov A. V. Forecasting procedures for strategic planning in the Russian Federation // Workshop: Forecasting methodology for medium-term Socio-economic development planning in the Russian Federation and its applicability to Vietnam. - Jun 25, 2015, Hanoi; Lawrence M., Goodwin P., O'Connor M., Onkal, D. Judgmental Forecasting: A Review of Progress Over the Last 25 Years // International Journal of Forecasting. - 2006. - № 22(3). - P. 493–518.; Timmermann A. Forecast combinations / In: G. Elliott, C. W. J. Granger, A. Timmermann (Eds.) // Handbook of economic forecasting. - 2006. - vol. 1. - P. 134–197.; Thanh D.V. Macro-econometric Model for Medium-Term Socio-Economic Development Planning in Vietnam. Part 2: Application of the Model // Economy of Region. - 2019. - № 15(3). - P. 695-706 doi 10.17059/2019-3-6; Thanh D.V. Macro econometric model for medium-term socio-economic development planning in Vietnam — Part 1: Structure of the model // Economy of region. - 2019. - № 15(1). - P. 121–136.; Rapach D. E., Strauss, J. K. & Zhou, G. Out-of-sample equity premium prediction: combination forecasts and links to the real economy // Review of Financial Studies. - 2010. - № 23. - P. 821–862.

неравновесность сложных экономических систем и обнаруживающей в этом контексте значение временного параметра. Поэтому наиболее объективным и адекватным представляется новое направление – неравновесная экономическая теория, которой объясняется сущность экономических систем с неравновесных позиций.

Начало пониманию экономики как неравновесной системы положено И.Пригожиным, работы которого о значении времени в термодинамических системах (а также дальнейшие исследования ряда ученых, в том числе российских) показали, что фактор времени работает во всех областях, подверженных движению, то есть также и в экономике⁴¹. Как выяснилось, при исчерпывающем учете разнообразных факторов рыночное равновесие недостижимо. Реальный характер всех рыночных взаимодействий определяется неотъемлемым фактором – временем. Рыночная экономика – это сложная нелинейная открытая стохастическая (вероятностная) система, развивающаяся необратимо во времени и при воздействии энергии времени, которое, как показывают наука и практика, способно замедлять и ускорять экономические процессы»⁴².

Время также выступает универсальным показателем функционирования экономики, так как при помощи времени возникает возможность изменять направление и скорость экономических процессов⁴³. Экономическому времени присуща оценочная функция по измерению длительности производственных циклов, характеристике качества протекания экономических процессов, периодов их восстановления и изменения. Время поддается оценке и само выступает фактором при оценке

⁴¹ Нусратуллин В.К. Неравновесная экономика: Монография. Изд. 2-е, доп. / В.К. Нусратуллин. – М.: Компания Спутник+, 2006. – 355 с. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.nvk-ufa.narod.ru.

⁴² Чешин А.В., Раевский С.В. Фактор времени в управлении региональными инвестиционными проектами // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. – 2017. - № 2-3. – С. 47-55; Бартунаев Л.Р. Фактор времени как источник неравновесия в процессе самоорганизации экономических систем / Л.Р. Бартунаев, С.Э.Желаева // Вестник БГУ. – 2013. - №2. - С.11 - 15

⁴³ Радаев В.В. Важные условия развития экономической теории / В.В. Радаев // Вестник Московского университета. Сер. 6. Экономика. – 2004. – № 3. – С. 31 - 45

уровней эффективности, удовлетворенности и т.д.^{44,45,46}

Актуальность изучения фактора времени в качестве экономической категории вызвано необходимостью определения закономерностей развития экономических субъектов в сложных условиях развивающейся экономики. Исследователями показано, что «при изучении экономических систем вкупе с временными ориентирами становится очевидным, что структура времени подвергается циклическим колебаниям, в границах которых развивается и существует каждая экономическая система⁴⁷. Необходимо согласиться с определением экономической системы как целого, с присущими ей экономической массой, экономической энергией, информацией и экономическим временем. Исходя из этого, экономические процессы представляют собой экономическое движение в экономическом времени и пространстве⁴⁸. Это тем более касается ситуаций, в которых существует значительная экономическая неопределенность и поэтому в полной мере относится к разработке и осуществлению крупных, рассчитанных на длительный период инвестиционных проектов.

Фактор времени является источником конкурентного преимущества, причем ценность времени постоянно повышается. Фактор времени диктует

⁴⁴Кожевникова Н.В. Фактор времени в системе экономической устойчивости хозяйствующих субъектов: Дисс...канд. экон. наук: Йошкар-Ола. - 2004. - 154с.

⁴⁵Sokolowski J.A., Banks C.M., Hayes R.L. Modeling population displacement in the Syrian city of Aleppo / Proceedings of the 2014 Winter Simulation Conference. — IEEE. — 2014. — P. 252–263 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.informs-sim.org/wsc14papers/includes/files/023.pdf>; Modelling Regional Scenarios for the Enlarged Europe: European Competiveness and Global Strategies / Capello R., Camagni R. P., Chizzolini B., Fratesi U. - Berlin: Springer, 2008. - 320 p.; Talon A., Curt C. Selection of appropriate defuzzification methods: application to the assessment of dam performance // Expert Systems with Applications, Elsevier. – 2017. – № 70. – pp. 160-174.; Yannis G., Papadimitriou E., Antoniou C. Multilevel modelling for the regional effect of enforcement on road accidents // Accident analysis and prevention. — 2007. — Vol. 39. — P. 818–825. — doi: 10.1016/j.aap.2006.12.004

⁴⁶Бартунаев Л.Р. Фактор времени как источник неравновесия в процессе самоорганизации экономических систем / Л.Р. Бартунаев, С.Э. Желаяева // Вестник БГУ. – 2013. - №2. - С.11 - 15

⁴⁷Кожевникова Н.В. Фактор времени в системе экономической устойчивости хозяйствующих субъектов: Дисс. канд. экон. наук: - Йошкар-Ола, 2004. - 154с

⁴⁸Нусратуллин В. Неравновесный подход в анализе и прогнозировании экономики / В. Нусратуллин // Общество и экономика. - 2001. - N5. - С.31-52.; State Capacity and Economic Development: A Network Approach / Acemoglu D. et al. // American Economic Review. — 2015. — Vol. 105, No.8. — P. 2364–2409. — DOI: 10.1257/aer.20140044.; Stead D. Best Practices and Policy Transfer in Spatial Planning // Planning Practice and Research. — Vol. 27, iss. 1. — 2012. — Pp. 103–116. — DOI: 10.1080/02697459.2011.644084.; Wooldridge J.M. Introductory Econometrics: A Modern Approach, 5th edition. — USA: Cengage Learning, 2012. — 912 pp.

масштабы потерь, уровень доходности проектов, скорость оборачиваемости капитала, то есть, наряду с качеством продукции и ее стоимостью, становится фактором, критичным для мировой конкурентоспособности⁴⁹. А учитывая факт, что эффективность экономических процессов во многом определяется временем их осуществления, можно высказать мнение, что время представляет собой один из наиболее существенных факторов, который определяет уровень эффективности инвестиционных проектов»⁵⁰.

В словарях фактор времени в основном определяется следующим образом:

- как «объективный фактор, обязательно учитываемый при осуществлении разновременных затрат, а также результатов производства, и приведении их к сопоставимому, или экономически тождественному виду»⁵¹;
- как фактор, который обеспечивает при оценке эффективности инвестиций приведение разновременности капитальных вложений к какому-либо одному моменту: началу либо окончанию осуществления инвестиций⁵²;
- как фактор, определяющий неравноценность денег в различных периодах времени»⁵³.

Проблема, связанная с «необходимостью учитывать фактор времени, является одной из наиболее сложных проблем инвестиционного проектирования»⁵⁴. Учет фактора времени в аспекте управления финансами влияет на выбор направления инвестирования и требует серьезного анализа и

⁴⁹Поляков В.В. Мировая экономика и международный бизнес / Под общ. ред. В.В. Полякова и Р.К. Щенина. — М.: КНОРУС, 2010. — 656 с.

⁵⁰Чешин А.В., Раевский С.В. Фактор времени в управлении региональными инвестиционными проектами // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. — 2017. - № 2-3. — С. 47-55.

⁵¹Википедия // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%>

⁵²Краткий словарь экономиста // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://economist.academic.ru/942/%D0%A4%D0%90%D0%9A%D0%A2%D0%9E%D0%A0_%D0%92%D0%A0%D0%95%D0%9C%D0%95%D0%9D%D0%98

⁵³Справочник технического переводчика // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://intent.gigatran.com/>.

⁵⁴Hierarchical and spatial effects in the development of municipalities / Yusupov K. N., Timiryanova V. M., Toktamysheva Yu. S., Popov D. V. // Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast. — 2018. — Vol. 11, No. 5. — P. 137–154. — DOI: 10.15838/esc.2018.5.59.9.; Gassiy V., Potravny I. The assessment of the socio-economic damage of the indigenous peoples due to industrial development of Russian Arctic // Czech Polar Reports. — 2017. — Vol. 7 (2). — P. 257–270. — DOI: 10.5817/CPR2017–2-25.

оценки будущих возможных условий реализации проектов⁵⁵. При инвестировании на региональном уровне учет фактора времени является одной из основных задач управления инвестициями⁵⁶. Разработка региональных инвестиционных проектов требует, как условия, тщательного исследования вариантов планирования и их сравнения на основе выбранных критериев. Оценка эффективности регионального инвестиционного проекта⁵⁷ проводится в интервале от его начала до завершения, именуемого жизненным циклом (расчетным периодом). Этот период, в свою очередь, распределяется на отрезки или шаги, пределах которых проводится оценка денежных характеристик⁵⁸. Учет фактора времени и связанные с этим расчеты вариантов основаны на прогнозах затрат и доходов, денежных потоков и прибыли»⁵⁹.

В публикации отмечено, что «инвестиционный проект порождает денежные потоки, то есть инвестиционное проектирование и реализация проекта сопровождается поступлением большого количества средств и выплат с образованием валютных потоков, размер которых ориентирован на ценовую политику. Расценки (нормы), применяемые при расчетах, могут

⁵⁵ Махмудов Э. Фактор времени в инвестиционной стратегии / Э. Махмудов, М. Исаков // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://finance.uz/index.php/ru/rum-analitika/59-faktor-vremeni-v-investitsionnoj-strategii> (дата обращения 05.09 2018)

⁵⁶ Comparing Cross-border Metropolitan Integration in Europe: Towards a Functional Typology / Decoville A., Durand F., Sohn C., Walther O. // *Journal of Borderlands Studies*. — 2013. — Vol. 28 (2). — P. 221–237. — doi: 10.1080/08865655.2013.854654.; Decomposing regional business change at plant level in Italy: A novel spatial shift-share approach / Espa G., Filippini D., Giuliani D., Piacentino D. // *Papers in Regional Science*. - 2014. - № 93. - P. 113–135. doi:10.1111/pirs.12044? s/113–136.; Davidsson M., Rickman D. S. U.S. Micropolitan Growth: A Spatial Equilibrium Growth Analysis // *The Review of Regional Studies*. — 2011. — Vol. 41. — P. 179–203.

⁵⁷ Котов А.В. Пространственный анализ структурных сдвигов как инструмент исследования динамики экономического развития макрорегионов России // *Экономика региона*. - 2021. - Т. 17, вып. 3. - С. 755-768. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2021-3-3>; Масленников Д.А., Митяков С. Н., Катаева Л.Ю., Федосеева Т.А. Выявление особенностей стратегического развития регионов на основе статистического анализа индикаторов // *Экономика региона*. — 2019. — Т. 15, вып. 3. — С. 707-719.

⁵⁸ Ратушинская А.А. Учет фактора времени в инвестиционном проектировании / А.А. Ратушинская // *Электронный научно-практический журнал «Гуманитарные научные исследования»* // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://human.snauka.ru/2016/02/14132> (дата обращения 17.09.2017)

⁵⁹ Чешин А.В., Раевский С.В. Фактор времени в управлении региональными инвестиционными проектами // *Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право*. – 2017. - № 2-3. – С. 47-55.

быть текущими и прогнозными. Условия, заставляющие учитывать фактор времени в подобных инвестиционных решениях, таковы:

- денежные средства, имеющие одинаковую номинальную величину, в то же время различаются по покупательной способности в текущем и будущем периодах, под действием оживления или стагнации экономики;
- средства находятся в непрерывном обращении в процессах воспроизводства, выполняя при этом функции денежных средств.
- в процессе реализации проекта существуют разные денежные потоки;
- всегда существует неопределенность величины денежных потоков и периода, на который они приходятся»⁶⁰.

«Экономика рыночного типа отличается широким спектром возможностей вложения денег в инвестиционные проекты. Соблюдаемый при этом принцип состоит в обязательной производительности инвестиций, то есть получении дохода от вложенных средств. То есть, денежным средствам присуща возможность самовозрастания, благодаря которому и различается стоимость денег сейчас и в будущем. Это различие обуславливается фактором времени, который проявляется в отказе инвестора от траты средств в настоящем, за что он получает своеобразную «компенсацию», выражаемую в их приращении в будущем»⁶¹.

«Оценка эффективности инвестиционных проектов происходит при соблюдении ряда принципов, которые прямо или опосредовано связаны с временным фактором:

- мониторинг инвестиционного проекта в течение расчетного периода;
- моделирование в течение этого периода всех притоков и оттоков денежных средств;
- соблюдение сопоставимости условий сравнения вариантов проекта;

⁶⁰ Чешин А.В., Раевский С.В. Фактор времени в управлении региональными инвестиционными проектами // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. – 2017. - № 2-3. – С. 47-55.

⁶¹ Там же.

- обязательное условие получения положительного и максимального эффекта от проекта в сравнении с альтернативными вариантами;
- учет инфляции в течение всего периода осуществления проекта;
- учет прямых аспектов фактора времени»⁶².

Анализ научных источников позволяет обобщить многочисленные аспекты воздействия фактора времени, влияние которых необходимо учитывать для адекватной оценки эффективности реализуемого инвестиционного проекта:

- *«увеличение или сокращение сроков реализации* инвестиционного проекта. При этом обычно происходит снижение или рост экономического эффекта от вкладываемых средств, поскольку в одном случае выпуск продукции и ее реализация приносят «преждевременную» прибыль»⁶³, а в другом - получение прибыли отодвигается по срокам⁶⁴. Возможность такого обстоятельства должна быть учтена при анализе эффективности инвестиций. Кроме того, сокращение строительного и технологического циклов инвестиционного проекта приводит к сокращению периода «омертвления» капиталов. Учет экономического эффекта от замедления или ускорения сроков реализации проекта возможен при помощи следующей формулы:

$$\mathcal{E}_{\text{вр}} = E_{\text{н}} * K * T,$$

где: $\mathcal{E}_{\text{вр}}$ – ожидаемый экономический эффект от изменения срока реализации проекта;

$E_{\text{н}}$ - расчетная норма дисконта или доходности на инвестируемые средства;

K – размер капитальных вложений в реализуемый инвестиционный проект;

⁶² Чешин А.В., Раевский С.В. Фактор времени в управлении региональными инвестиционными проектами // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. – 2017. - № 2-3. – С. 47-55.

⁶³ Там же.

⁶⁴ Непомнящий Е.Г. Инвестиционное проектирование / Е.Г. Непомнящий. - Изд-во Таганрог: ТРТУ, 2003. - 262 с.

Т - время уменьшения сроков реализации проекта (лет)⁶⁵.

- «*динамичность технико-экономических показателей* реализуемого проекта, что проявляется во временных изменениях структуры и объемов продукции, производимой в результате реализации проекта, расходных норм сырья и материалов, продолжительности производственных циклов, численности персонала, норм запасов и готовой продукции»⁶⁶. Такие изменения могут быть существенными во время освоения мощностей, а, кроме того, в проектах, которыми предусматриваются последовательные действия по перевооружению производства, разработке недр и т.д. В таких случаях для определения денежных потоков используется исходная информация, формируемая пошагово для расчетного периода;

- *износ основных средств*, в результате чего теряется либо снижается их производительность, а затраты на содержание, ремонт и эксплуатацию растут. Физический износ требует учета при планировании проектных программ, а сроки службы основных фондов должны определяться путем расчета эффективности аналогичных инвестиционных проектов⁶⁷;

- «*сезонность реализации и производства* отдельных видов продукции, что влечет за собой сезонные колебания в поставках сырья, производстве продукции, в размерах запасов и величинах дебиторской задолженности. При этом необходимо отметить существенность этого фактора в начальном периоде работы вводимых мощностей реализуемого проекта»⁶⁸. Такие колебания учитываются при пошаговом делении расчетного периода;

- *изменение экономических нормативов* (акцизов, пошлин, ставок налогов, тарифов и т.д.). Учет такого влияния возможен при

⁶⁵ Ветрова И.П. Оценка эффективности инвестиционного проекта / И.П. Ветрова // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.scienceforum.ru/2014/pdf/46.pdf> (дата обращения 20.02.2019)

⁶⁶ Чешин А.В., Раевский С.В. Фактор времени в управлении региональными инвестиционными проектами // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. – 2017. - № 2-3. – С. 47-55.

⁶⁷ Тимченко Т.Н. Различные аспекты влияния фактора времени / Т.Н. Тимченко // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cfin.ru/finanalysis/invest/investment_timing.shtml (дата обращения 14.08.2018)

⁶⁸ Чешин А.В., Раевский С.В. Фактор времени в управлении региональными инвестиционными проектами // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. – 2017. - № 2-3. – С. 47-55.

прогнозировании изменений нормативов, расчетах ожидаемой эффективности инвестиционного проекта при таких изменениях, расчете планируемой эффективности проекта в ситуации неопределенности информации о данных изменениях;

- *изменение цен на продукцию и ресурсы.* Указанные ситуации разрешаются при подготовке исходной информации, требуемой при расчете эффективности. Возможно увеличение цен, если продукция, планируемая к производству, является принципиально новой. В таком случае в начальный период эксплуатации производств их прибыль растет;

- *расхождения в объемах и размерах оплаты выполняемых работ,* в частности, при строительстве инфраструктурных объектов, что может вызвать дополнительное инвестирование подрядчиков. Такие ситуации могут быть предупреждены при использовании для расчетов прогнозных данных о подобных платежах;

- *изменения параметров внешней среды, то есть* налогов, акцизов, цен, пошлин, законодательных актов и др. Учет происходит при формировании вводной информации, используемой в расчетах эффективности;

- *временные разрывы (лаги)* между потреблением ресурсов и их оплатой, производством продукции и ее реализацией⁶⁹. Временной лаг является экономическим параметром, показывающим опережение или отставание какого-либо экономического явления в сравнении с другим явлением, связанным с ним.

К важным видам лагов принадлежат строительный и инвестиционный лаги. «*Строительный лаг* представляет собой период времени, протекающий от среднего момента осуществления инвестиций до получения эффекта, в виде которого выступает конечная строительная продукция. Основная черта строительного лага - время, необходимое для протекания всех стадий проектирования и строительства вместе со временем проведения НИОКР,

⁶⁹ Попов В.Л. Управление инновационными проектами / Под ред. В.Л. Попова. - М.: ИНФРА-М, 2009. – 336с.

приобретением и поставкой оборудования и другой продукции. *Инвестиционным лагом* называют отрезок времени между осуществлением инвестиций и вводом производств или других основных фондов в эксплуатацию. Для этого вида лага характерно существование периода «омертвления» капитала (инвестиций, вкладываемых в проект), исключение его из производственного оборота. Такой вид лага может быть разделен на строительный и лаг так называемого «освоения мощности» (по проекту)⁷⁰.

В оценке эффективности инвестиционного проекта существуют ситуации длительного срока хранения и образования сезонных запасов продукции, продажи продукции в рассрочку, передачи ее на реализацию, при этом на отдельном шаге существующего расчетного периода может быть реализована продукция, произведенная на каком-то из предыдущих шагов.⁷¹

Характерным свойством фактора времени является его способность к *усилению действия фактора неопределенности и вытекающих из этого рисков*⁷².

Неопределенность (ее основные виды) может возникать по таким причинам:

- изменения внешней среды, происходящие под влиянием времени;
- недостаток информации о разновременном состоянии окружающей среды;
- недостаток прогнозной информации о будущем функционировании экономического объекта;

⁷⁰ Чешин А.В., Раевский С.В. Фактор времени в управлении региональными инвестиционными проектами // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. – 2017. - № 2-3. – С. 47-55.

⁷¹ Кокшарова Н.Г. Экономическая оценка инвестиций / Н.Г. Кокшарова. - Сыктывкар. – 2012 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://studopedia.su/13_29500_prostie-metodi-ekonomicheskoy-otsenki-proektov.html; Тимченко Т.Н. Различные аспекты влияния фактора времени / Т.Н. Тимченко // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cfin.ru/finanalysis/invest/investment_timing.shtml (дата обращения 14.08.2018); Толстолесова Л.А. Финансово-инвестиционный потенциал сырьевых регионов: теория и практика / Л.А. Толстолесова. - СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2011.-284с.

⁷² Уланов С. Анализ рисков при управлении инвестиционными проектами/ С. Уланов // РИСК: ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. - 2011. - N 1. - Ч. 2. - С. 645-650.

- разногласия, либо конфликты участников экономического проекта в различные периоды времени;
- появление сложных нерешаемых проблем между участниками экономического проекта и внешним окружением.

Являясь неотъемлемой характеристикой инвестиционного процесса, время предстает как один из факторов, провоцирующих риск. Как уже отмечалось, время изменяет характеристики реализуемого проекта, его внутреннего и внешнего окружения. Из этого следует, что фактор времени необходимо учитывать при оценке рисков и их прогнозировании на разных временных горизонтах⁷³.

В табл. 1.1 представлены основные аспекты воздействия фактора времени на процесс управления инвестиционным проектом.

Приведенные аспекты свидетельствуют, что экономическому времени присуща способность провоцировать многочисленные колебания параметров инвестиционных проектов и параметров их окружения, что может повлечь существенное изменение уровня эффективности. В то же время влияние каждого из аспектов проявления фактора времени требует прогнозирования и учета в процессе управления реализацией инвестиционного проекта для достижения поставленных разноуровневых целей.

Методология управления инвестиционными проектами состоит из следующих этапов⁷⁴:

1. Планирование. Этот этап занимает основное место при инвестировании и является организующей основой инвестиционного процесса. Сущность этапа планирования заключается в обосновании подцелей, целей и возможных способов их достижения с использованием декомпозиции целей и детализации операций инвестирования;

⁷³ Тхакушинов Э.К. Необходимость учета фактора времени при оценке инвестиционного риска / Э.К. Тхакушинов // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2015. – № 12-3. – С. 503-506

⁷⁴ Зимин В.А. Методологические основы управления инвестициями: Монография / В.А. Зимин. – М.: ИТКОР, 2015. – 147 с.

Таблица 1.1

Основные аспекты воздействия фактора времени на процесс управления инвестиционным проектом⁷⁵

№ п/п	Аспект воздействия фактора времени	Характеристика
1	<i>Увеличение или сокращение сроков реализации инвестиционного проекта</i>	Фактор времени вызывает рост или снижение экономического эффекта от вкладываемых средств, поскольку в одном случае выпуск продукции приносит «преждевременную» прибыль, а в другом - получение прибыли отодвигается по срокам. Кроме того, сокращение отдельных циклов проекта сокращает период «омертвления» капитала
2	<i>Динамичность технико-экономических показателей реализуемого проекта</i>	Во времени происходят изменения структуры и объемов продукции, производимой в результате реализации инвестиционного проекта, расходных норм сырья и материалов, продолжительности производственных циклов, численности персонала, норм запасов и готовой продукции
3	<i>Износ основных средств</i>	Происходит потеря либо снижение производительности и рост затрат на содержание, ремонт и эксплуатацию основных средств
4	<i>Сезонность реализации и производства отдельных видов продукции</i>	Влечет сезонные колебания в поставках сырья, производстве продукции, размерах запасов, величинах дебиторской задолженности. Аспект особенно значим в начальном периоде работы вводимых мощностей
5	<i>Изменение цен на продукцию и ресурсы</i>	Требует прогнозирования цен и эффективности проекта при их изменении
6	<i>Расхождения в объемах и размерах оплаты выполняемых работ</i>	Проявляется при строительстве инфраструктурных объектов и вызывает потребность в дополнительном инвестировании подрядчиков
7	<i>Временные разрывы (лаги) между потреблением ресурсов и их оплатой, производством продукции и ее реализацией</i>	<i>Инвестиционный лаг</i> как отрезок времени между осуществлением инвестиций и вводом основных фондов в эксплуатацию. Характерен периодом «омертвления» капитала
		<i>Строительный лаг</i> - период времени, протекающий от среднего момента осуществления инвестиций до получения эффекта, в виде которого выступает конечная строительная продукция.
		<i>Лаг освоения мощности</i> - отрезок времени, требуемый для выведения объекта на проектную мощность
		<i>Лаг дохода</i> – характерен разрывом во времени между производством и образованием выручки от продаж продукции

⁷⁵ Источник: Чешин А.В., Раевский С.В. Фактор времени в управлении региональными инвестиционными проектами // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. – 2017. - № 2-3. – С. 47-55

Продолжение табл. 1.1

		<i>Лag расходов</i> –разрыв во времени между оплатой ресурсов и их потреблением
8	<i>Изменение экономических нормативов</i>	Требует прогнозирования эффективности проекта при подобных изменениях
9	<i>Разновременность затрат, эффектов и результатов</i>	Действия и явления происходят не одновременно, а в течение реализации проекта
10	<i>Различный экономический потенциал затрат и фактических результатов</i>	Моменты появления затрат и результатов в жизненном цикле проекта различны, также, как и продолжительность существования. Аспект характерен возможностью как потери части прибыли, так и возмещения этих потерь на финансовых рынках
11	<i>Усиление действия фактора неопределенности и вытекающих из этого рисков</i>	Время изменяет характеристики реализуемого проекта и его окружения, вызывая необходимость прогнозирования рисков на разных временных горизонтах

2. Реализация собственно инвестиционного проекта, которая включает образование соответствующей управленческой структуры, определяющей функционально-целевые обязанности участников проекта и процессы инвестирования;

3. Регулирование и текущий контроль инвестиционного процесса поэтапно, от первичного инвестирования до возможной ликвидации проекта;

4. Оценка эффективности проекта в разрезе его соответствия заданным целям (по стоимости, качеству, удовлетворенности участников).

Система управления инвестиционным проектом должна подчиняться следующим основным принципам⁷⁶:

- комплексность всего процесса управления, состоящего из планирования, анализа, регулирования и контроля, на основе общей методологической базы, охватывающей все этапы управления, а также учета действующей в системе управления обратной связи;

- направленность деятельности субъекта управления (совокупного) на достижение поставленных целей. В этом аспекте чрезвычайно важно точное формулирование целей, что позволяет выбрать способы их достижения, исключить излишние управляющие воздействия и сократить затраты;

- соблюдение единства двух типов планирования - перспективного и текущего, что должно обеспечить непрерывность инвестиционной политики, ее тактики и стратегии. Такое единство есть залог устойчивости в реализации проекта и более точного прогнозирования этапов инвестиционного проекта;

- контроль за принятием управленческих решений, являющихся важнейшим фактором реализации инвестиционного проекта, что открывает возможности для избегания необратимых или критических последствий. Контроль обеспечивается непрерывным отслеживанием параметров реализуемого проекта и сопоставлением фактических значений с запланированными, и дальнейшими действиями по исправления ситуации;

⁷⁶ Чешин А.В. Некоторые аспекты управления региональными инвестиционными проектами // Право и экономика: Сборник научных статей. Выпуск 3. – М.: Изд-во «Социум», 2016. – С. 60-66

- соблюдение стимулирования (морального и материального) участников инвестиционного проекта, в качестве которого должны применяться его различные формы: льготирование, дополнительное субсидирование и пр. для инвесторов; использование части прибыли в проекте для исполнения социальных обязательств и повышения заработной платы;

- использование индивидуального подхода к экономическим системам разного уровня, позволяющего максимально воспользоваться их потенциалом, что может быть реализовано учетом уровней экономических систем и посредством их горизонтальной дифференциации;

- соблюдение гибкости избранной организационной структуры, что позволяет решать как управленческие, так и функциональные задачи, своевременно реагировать на изменяющиеся факторы внешней среды и включать адаптационные механизмы (рис. 1.2).

Оценку инвестиционных проектов осуществляют с применением методов определения их эффективности. Такая оценка признается обязательной для всех стадий реализации инвестиционного проекта. Очевидно, что на прединвестиционной, а также инвестиционной стадиях оценка может быть только в виде прогноза, но уже на дальнейших стадиях исходным материалом для расчетов служат фактические данные. При расчете прогнозов применяются определенные допущения, которые влияют на точность оценок.

Применяемые оценки экономических параметров инвестиционных проектов делят, как правило, на *статические* и *динамические*. Предварительные оценки, так называемые «статические», которые включают определение коэффициента рентабельности инвестируемых средств и сроки окупаемости, признаны простыми для расчетов, их главный недостаток – отсутствие в этих методах возможности учета фактора времени.

Рис. 1.2. Основные принципы системы управления
инвестиционным проектом

Источник: составлено автором

Этого недостатка лишены динамические оценки, поэтому оценку эффективности инвестиционного проекта с использованием таких показателей можно считать адекватной. К указанным показателям можно отнести:

чистую приведенную стоимость (аббревиатура - NPV);
внутреннюю норму рентабельности (IRR);
индекс рентабельности для инвестиций (PI);
модифицированную внутреннюю норму рентабельности (MIRR);
дисконтированные сроки окупаемости (DPP).

На рис. 1.3 представлена схема возможных управленческих действий, связанных с учетом фактора времени, на разных этапах управления инвестиционным проектом.

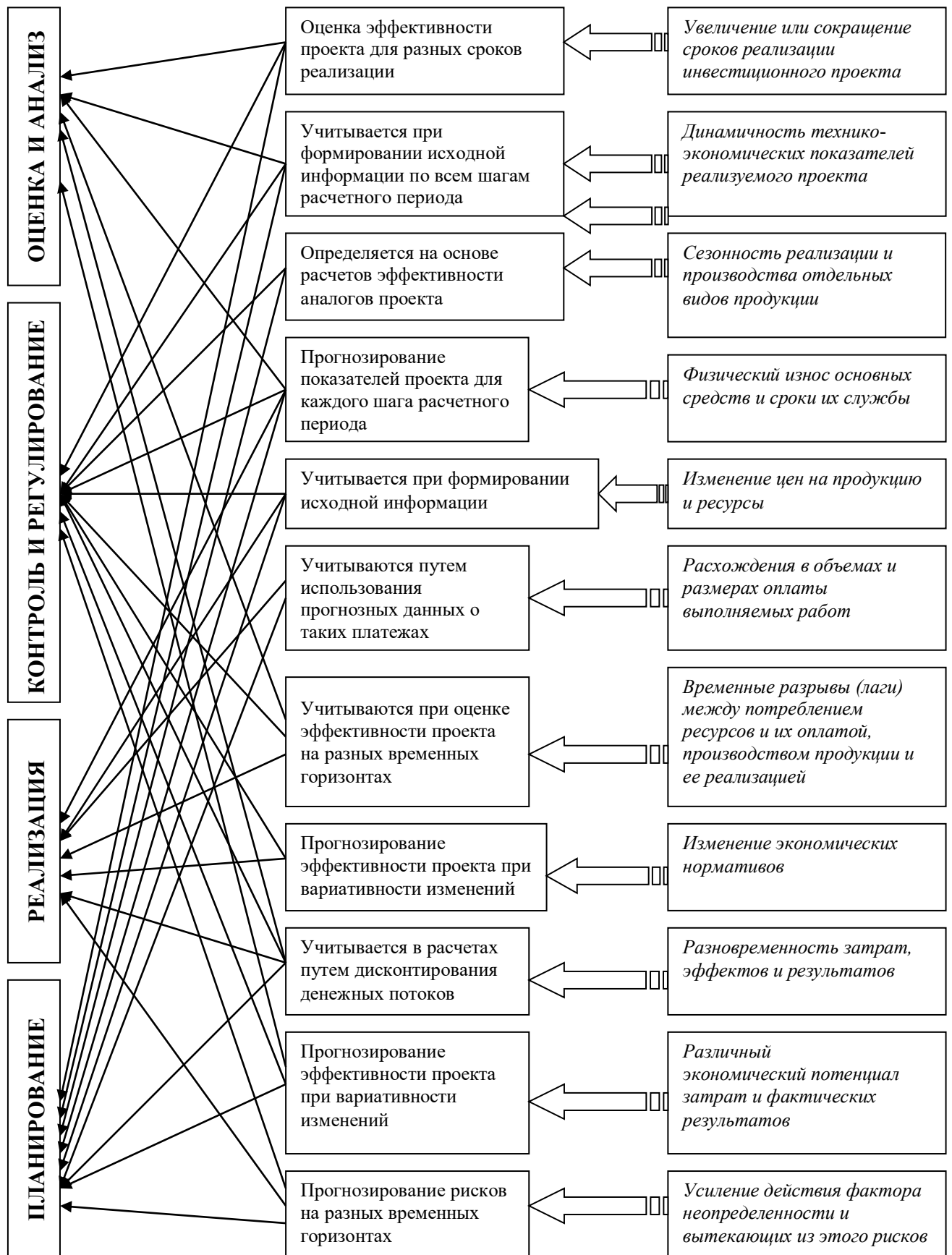

Рис. 1.3. Схема учета влияния фактора времени на разных этапах управления инвестиционным проектом

Основу схемы составляет предложенный ранее обобщенный перечень аспектов влияния фактора времени на процесс управления инвестиционным проектом и способы, при помощи которых это влияние может быть учтено на отдельных этапах управления проектом. Полученная схема в данном случае может рассматриваться как графическое воплощение каналов «обратной связи», позволяющей принимать своевременные управленческие решения в течение реализации инвестиционного проекта.

Соглашаясь с автором исследования⁷⁷, вместе с тем отметим, что, хотя им и выделена в качестве отдельного принципа необходимость учета фактора времени, большинство отмеченных им принципов прямо или опосредовано подразумевают этот учет. Вследствие этого можно говорить о принципиально всеохватывающем значении фактора времени для всех процессов, имеющих место в реализации проекта.

Критическое обобщение материалов, высвечивающих роль экономического времени в аспекте управления инвестиционными проектами, позволяет сделать следующий вывод. Прежде всего, несмотря на многочисленные обращения отечественных ученых к этому вопросу, роль и значение фактора времени в развитии экономики, в частности, инвестиционной деятельности, исследована еще недостаточно.

Подходы к учету фактора времени в основном заключаются в определении эффективности инвестиционных проектов с применением метода дисконтирования денежных потоков, в то время как влияние фактора времени значительно многообразнее. Экономическое время есть не только мера и среда экономического движения, а также объективная нематериальная реальность и потому всегда занимает активную роль в экономических отношениях, явлениях и процессах.

⁷⁷ Сулян Г. С. Методы построения и анализ критериев оценки эффективности технических проектов / Г. С. Сулян, М. С. Казанчян // Ученые записки. – 2009. - №7 (2). – С. 164 – 169

Как показывает анализ, оценка эффективности инвестиционного проекта на любом из этапов представляет собой весьма существенный и ответственный момент, от которого во многом зависит объективность принимаемых управленческих решений. Считаем, что такой подход позволяет оценить проект на разных временных горизонтах, причем в этой оценке могут быть учтены многие аспекты влияния фактора времени: его альтернативность, масштабы и сложность (на этапе планирования), оптимальные сроки реализации, возврата капитала, потребности в ресурсах и их видах, требования к качеству, риски и т. д. Для такой многогранной оценки определяющим будет являться наличие соответствующего экономического инструментария в виде имеющихся современных методов.

1.3. Сущностные характеристики региональных инвестиционных проектов в составе инвестиционной политики региона

Система управления инвестированием на уровне регионов с учетом их специфики и направлений развития весьма важна⁷⁸. В широком понимании региональные инвестиционные проекты являются инструментом реализации инвестиционной политики в конкретном регионе. Каждый проект находится в ряду ключевых элементов инвестиционного процесса, в нем находит отражение направленность инвестирования и заложена потребность в объеме инвестиционных ресурсов. Реализуемый проект активизирует инвестиционный потенциал, является стимулом для улучшения инвестиционного климата региона и совершенствования его инвестиционной инфраструктуры, пробуждает инвестиционную активность.

Существуют следующие наиболее значимые аспекты, учет которых необходим при формировании инвестиционной политики региона:

⁷⁸ Воробьева Ж.Б. Инвестиционная политика в регионе и инструменты ее реализации / Ж.Б.Воробьева // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/investitsionnaya-politika-v-regione-i-instrumenty-ee-realizatsii> (дата обращения 22.04.2020)

- выработка общего понимания и единой позиции по вопросам изменения инвестиционной среды региона;
- определение общих границ и условий при совместной работе всех участвующих структур для укрепления регионального инвестиционного потенциала;
- определение направлений инвестиционного развития, налаживание отношений с властями региона для прогнозирования наиболее вероятных аспектов деятельности государственных организаций и частных компаний, действующих в инвестиционном поле;
- оказание содействия всем субъектам инвестиционной деятельности для принятия решений по повышению целенаправленности и эффективности инвестиционного процесса⁷⁹.

Задачи и цели инвестиционной политики отдельных регионов, а также методы и формы ее реализации могут различаться⁸⁰. Тем не менее, можно очертить общие для регионов задачи и цели осуществляемой инвестиционной политики:

- повышение инвестиционной привлекательности региона, улучшение инвестиционного климата как условий для экономического роста;
- привлечение инвестиций, совершенствование их структуры;
- выбор приоритетных направлений инвестирования, охватывающих производства и объекты, стратегически важные для социально-экономического развития региона, а также страны;
- использование государственных инвестиций в качестве стимулятора инвестиционной активности, инструмента структурной трансформации экономики⁸¹.

⁷⁹ Чешин А.В. Некоторые аспекты управления региональными инвестиционными проектами // Право и экономика: Сборник научных статей. Выпуск 3. – М.: Изд-во «Социум», 2016. – С. 60-66

⁸⁰ Инвестиции. Уильям Ф. Шарп, Гордон Дж. Александер, Джеффри В. Бейли / пер. с англ. – М.: - 2009. - 1028 с.

⁸¹ Быстров О.Ф. Управление инвестиционной деятельностью в регионах Российской Федерации: Монография / Быстров О.Ф., Поздняков В.Я., Прудников В.М., Перцов В.В., Казаков С.В. — М.: ИНФРА-М, 2008. – 358 с.

Региональная инвестиционная политика формируется и реализуется как последовательность действий региональных органов власти и управления по формированию и реализации региональных инвестиционных проектов, которые служат одним из наиболее эффективных инструментов ее реализации (рис. 1.4).

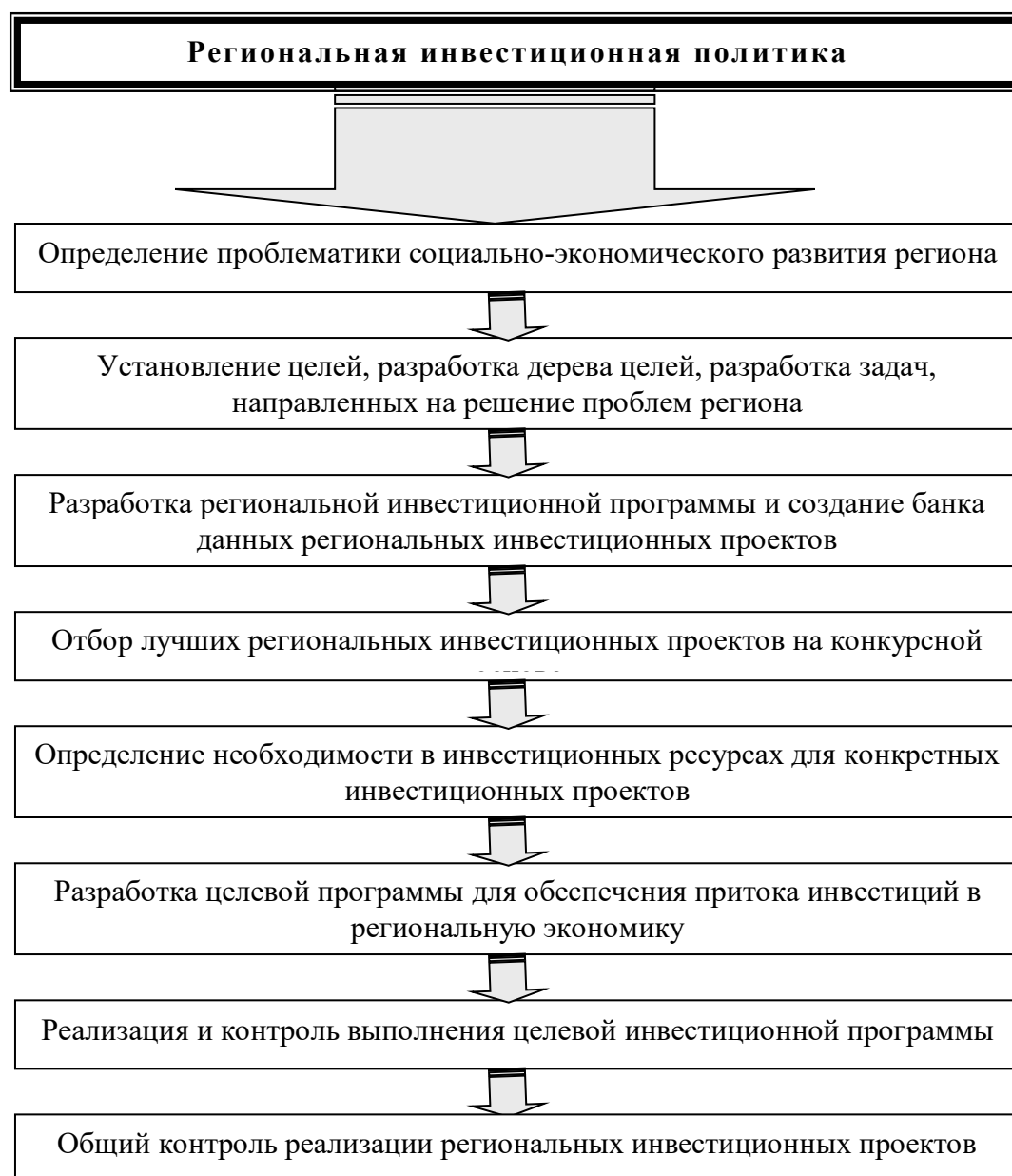

Рис. 1.4. Место региональных инвестиционных проектов в системе инвестиционной политики региона

Источник: составлено автором

Как следует из ранее представленной схемы (см. рис. 1.3), первый этап региональной инвестиционной политики состоит в обосновании пакета социальных, экономических и экологических проблем региона, для решения которых требуются инвестиционные ресурсы. При этом одним из главных критериев при этом должен быть принцип сохранения для населения региона благоприятной среды обитания.

Следующим этапом является постановка тактических и стратегических целей и приоритетных направлений инвестирования с учетом решения определенных ранее проблем региона⁸². Вопрос о наиболее предпочтительных направлениях использования инвестиций решается на основе имеющейся концепции регионального развития с определением способов распределения свободных инвестиционных ресурсов.

Формирование банка региональных инвестиционных проектов происходит на базе разработки инвестиционных предложений субъектов регионального сообщества (стейкхолдеров) – организаций, представителей бизнеса, муниципальных и региональных властей. Предложения муниципальных властей касаются решения проблем местного развития, региональные власти сосредоточены на решении проблем региона в целом (транспортные и другие инфраструктурные проекты, специальные проекты, направленные на повышение привлекательности региона и т.д.).

Поступившие инвестиционные предложения проходят предварительную оценку, экспертизу и утверждение. Результатом этих действий является сформированный пакет инвестиционных предложений и проектов, для реализации которых направляются реальные инвестиции. На практике этот принцип можно реализовать через распределение имеющихся инвестиционных ресурсов на основе отбора лучших региональных инвестиционных проектов на конкурсной основе.

Два следующих этапа заключаются в создании инфраструктуры рынка

⁸² Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов (Вторая редакция) / А. Г. Шахназаров. – М.: Экономика, 2000. – 421с.

инвестиций:

- формирования условий для привлечения источников инвестиций внебюджетного характера;
- обеспечения интеграции инвестиционного рынка региона с международными рынками инвестиционных ресурсов.

Таким образом, ключевым объектом инвестиционной политики региона является инвестиционный проект, необходимый для социально-экономического развития данной территории, на осуществлении которого сосредоточены средства, меры и механизмы инвестиционной политики.

Анализ показывает, что региональный инвестиционный проект в системе инвестиционной политики региона выступает также и как объект управления привлеченными инвестициями⁸³. Рассмотрение основных признаков понятий «инвестиции» и «проект» раскрывает их смыслообразующее значение и трансформацию в сущностные характеристики понятия «региональный инвестиционный проект» (табл. 1.2).

Региональный инвестиционный проект является основным в комплексе инструментария, посредством которого проводится инвестиционная политика региона. При этом, поскольку деловая среда РФ недостаточно благоприятна для инвестирования, а территории сильно дивергентны в распределении инвестиционных ресурсов, большой значимостью для реализуемых проектов обладают такие аспекты региональной инвестиционной политики, как существующие механизмы инвестирования и меры по улучшению инвестиционного климата регионов.

⁸³Наумов И.В. Исследование межрегиональных взаимосвязей в процессах формирования инвестиционного потенциала территорий методами пространственного моделирования // Экономика региона. — 2019. — Т. 15, вып. 3. — С. 720-735.; Шестаков Р. Б., Ловчикова Е. И. Инвестиционный акселератор сельскохозяйственного производства // Экономика региона. — 2019. — Т. 15, вып. 3. — С. 908-923. doi 10.17059/2019-3-21

Таблица 1.2

Формирование сущностных характеристик понятия «региональный инвестиционный проект»

Признаки понятий		Сущностные характеристики понятия «региональный инвестиционный проект»
Инвестиции	Проект	
-	<i>Масштабность:</i> глобальный; межрегиональный; региональный; локальный	<i>Направленность на решение важных региональных или межрегиональных проблем</i>
-	<i>Наличие поэтапного плана проекта</i>	<i>Наличие плана инвестиционных инициатив и комплекса мероприятий</i>
<i>Срочность вложения, характеризующаяся определенным промежутком времени вложения инвестиций</i>	<i>Ограниченность проекта во времени, существование жизненного цикла</i>	<i>Ограниченность во времени, при этом достижение планируемых результатов и общей цели проекта привязано к определенным интервалам времени</i>
<i>Собственные цели инвесторов</i>	<i>Требования к качеству достигнутых результатов</i>	<i>Направленность на достижение конкретных результатов, выраженных в системе показателей</i>
<i>Целенаправленность вложения капитала, характеризующаяся определенной отраслью или сферой, куда планируется инвестировать</i>	<i>Целенаправленность проекта, выражаемая в четко определенной предметной области и объекте, который планируется реализовать</i>	<i>Направленность на достижение определенных инвестиционных целей в соответствии с инвестиционной политикой региона и намерениями инвестора</i>
<i>Различный характер инвестиционных ресурсов, со своим спросом, предложением и ценой</i>	<i>Ограниченность требуемых ресурсов различного характера</i>	<i>Потребность в ресурсах различного характера, имеющих признак ограниченности</i>
<i>Рискованность вкладов, поскольку прибыль имеет вероятностный характер</i>	<i>Рискованность проекта</i>	<i>Наличие определенного уровня риска для инвесторов, характеризующего вероятность недополучения прибыли, потери или снижения стоимости вложенных средств</i>
<i>Потенциальная доходность, так как главная цель инвестирования – получение дохода</i>	<i>Потенциальная эффективность, выражаемая в достижении ожидаемых результатов и удовлетворенности участников проекта</i>	<i>Эффективность реализуемого инвестиционного проекта по всем планируемым параметрам, в том числе коммерческая</i>

Источник: составлено автором

Инвестирование региональных проектов происходит с использованием разных механизмов⁸⁴: приоритетные проекты могут финансироваться из бюджета и собственными средствами предприятий, причем уровень значимости объекта играет определяющую роль при распределении средств. Современные механизмы инвестирования ориентированы либо на фондовый рынок и правовое регулирующее участие государства, либо на полностью рыночный механизм, при котором возможно участие иностранного капитала в межотраслевых холдингах. Уровень согласованности интересов участников проекта (бизнеса) и региональной власти существенно зависит от сложившейся в конкретном субъекте модели отношений. В регионах, имеющих «партнерские» отношения, выработанные в процессе диалога власти и бизнеса, где определены приоритеты регионального развития и действуют общие принципы, существует благоприятный климат для развития предпринимательства⁸⁵.

Существует и иная модель взаимоотношений бизнеса и властей региона в сфере осуществления региональных проектов, когда властные структуры сохраняют контроль во всех сферах экономики, доступ к наиболее привлекательным ресурсам решается непрозрачно, а бизнес не имеет достаточной самостоятельности⁸⁶. Такая модель имеет характер «патронажа» и чревата в перспективе конфликтными ситуациями между властью и бизнесом. Эти регионы, а соответственно и реализуемые проекты, как правило, полностью зависят от дотаций и трансфертов из федерального бюджета, а стратегические приоритеты регионального развития не соблюдаются из-за перманентно протекающей борьбы.

Очевидно, что модель «партнерства» наиболее эффективна, поскольку

⁸⁴ Николаев М.А. Механизм управления инвестиционной деятельностью в регионе: монография / М.А. Николаев, Д.П. Малышев. – Псков: Изд-во ПсковГУ, 2012. – 316 с.

⁸⁵ Чешин А.В. Региональный инвестиционный проект в составе инвестиционной политики региона // Актуальные проблемы экономики и права: сборник научных статей. – М.: Изд-во «Социум», 2017. – С. 20-26

⁸⁶ Быстряков А.Я. Международные сопоставления финансовых центров России и зарубежных стран / А.Я. Быстряков, Д.А. Рассказов // Вестник РУДН. Серия: Экономика. 2014. – №3 – С.97-108.

в результате компромисса позволяет находить оптимальные решения, вырабатывать эффективную инвестиционную политику региона, сохранять его политическую и экономическую стабильность⁸⁷.

ВЫВОДЫ по главе 1

1. Формирование определенной совокупности инвестиционных проектов в регионе происходит не случайно, а в силу имеющихся на данной территории природных, исторических и социально-экономических предпосылок. Отдельные части территории, проходя последовательные этапы своего освоения, постепенно меняют свою ценность для хозяйственной деятельности человека. Пространственная организация производительных сил непосредственно зависит от сложившихся естественных и социально-экономических характеристик конкретной территории. При этом данные характеристики целенаправленно воздействуют на развитие различных отраслей экономики регионов и определяют формирование территориальных сочетаний элементов производительных сил. Все это оказывает влияние и на характер и содержание реализуемых региональных инвестиционных проектов.

2. Инвестиционный проект можно считать региональным при следующих условиях:

- реализация проекта на конкретной территории в соответствии с имеющимися природными и экономическими предпосылками, отражающими эффективную экономическую специализацию региона;
- соответствие задач, решаемых при реализации проекта, целям принятой Стратегии социально-экономического развития региона;
- получение дополнительного экономического эффекта от реализации проекта по сравнению с другими вариантами инвестирования для решения выявленной проблемы развития экономики региона;

⁸⁷ Турлай И.С. Региональная интеграция и прямые иностранные инвестиции / И.С. Турлай // [Электронный ресурс.] – Режим доступа: <https://core.ac.uk/download/pdf/290234701.pdf> (дата обращения 22.06.2020)

- достижение социальных эффектов, направленных на улучшение качества жизни населения региона;
- улучшение состояния экологии и охраны окружающей среды в регионе.

3. Учет фактора времени при оценке эффективности инвестиционных проектов предполагает соблюдение ряда принципов:

- мониторинг инвестиционного проекта в течение расчетного периода;
- моделирование в течение этого периода всех притоков и оттоков денежных средств;
- соблюдение сопоставимости условий сравнения вариантов проекта;
- обязательное условие получения положительного и максимального эффекта от проекта в сравнении с альтернативными вариантами;
- учет инфляции в течение всего периода осуществления проекта;
- учет прямых аспектов фактора времени.

4. Анализ Рейтинга инвестиционной привлекательности регионов России за 2018–2019 гг. позволил определить основные причины, влияющие на уровень развития региональной экономики. Основными драйверами экономического роста являются инвестиции в регион и формирование благоприятного инвестиционного климата, что должно стать главным критерием оценки деятельности администраций регионов. Вторым драйвером, наиболее ценным при недостатке инвестиций, является совершенствование управления региональными инвестиционными проектами.

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В РЕГИОНЕ

2.1. Анализ условий формирования и реализации инвестиционных проектов в экономике региона (на примере Оренбургской области)

Оренбургская область представляет собой один из шести наиболее развитых регионов Приволжского федерального округа (ПФО), к которым также можно отнести Республики Татарстан и Башкортостан, Самарскую и Нижегородскую области и Пермский край (табл. 2.1).

Таблица 2.1

Ведущие отрасли экономики шести наиболее развитых регионов
Приволжского Федерального Округа⁸⁸

Регион	Ведущие отрасли экономики
Республика Татарстан	Нефтегазохимический комплекс, электроэнергетика, машиностроение, приборо- и авиастроение, сельское хозяйство
Республика Башкортостан	Нефтеперерабатывающее производство, нефтехимия и химия, цветная металлургия, металлообработка и машиностроение, сельское хозяйство.
Самарская область	Авиакосмическое машиностроение, производство автомобилей и комплектующих к ним, нефтедобыча, нефтепереработка, химия, цветная металлургия, электроэнергетика, сельское хозяйство

⁸⁸Источник: составлено по: Стратегия социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 года // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mert.tatarstan.ru/strategiya-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya.htm>; О Стратегии социально-экономического развития Республики Башкортостан до 2030 года // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minecon.bashkortostan.ru/upload/iblock/cda/document.pdf>; Стратегия развития Оренбургской области до 2020 года и на период до 2030 года // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/952013291>; Стратегия социально-экономического развития Пермского края до 2026 года // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/16129164/>; Стратегия социально-экономического развития Самарской области до 2030 года // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://economy.samregion.ru/programmy/strategy_programm/proekt_strateg/; Стратегия социально-экономического развития Нижегородской области // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://strategy.government-nnov.ru/static/new_design/files/Proyekt_Strategii_Nizhegorodskoy_oblasti_2035.pdf (дата обращения 04.09.20219)

Регион	Ведущие отрасли экономики
Нижегородская область	Авиастроение, судостроение, обрабатывающая промышленность, радиоэлектроника, машиностроительный комплекс, металлургическое и нефтехимическое производства, топливно-энергетический комплекс, лесное хозяйство, сельское хозяйство
Пермский край	Нефтедобыча и нефтепереработка, машиностроение, химическая промышленность, лесной комплекс
Оренбургская область	Машиностроение, энергетика, металлургия, горнодобывающая промышленность, выпуск строительной продукции, сельское хозяйство

Источник: составлено автором

Пять первых в списке регионов ПФО, находятся среди лидеров субъектов Российской Федерации по своему инвестиционному потенциалу. Эти регионы имеют высокие показатели по финансовому, производственному, инновационному, потребительскому и природно-ресурсному потенциалам. Оренбургская область, хотя и не числится в списке лидеров субъектов РФ, однако уверенно занимает шестое место среди регионов ПФО.

Основные социально-экономические показатели (включая объемы инвестиций в основной капитал) лидеров ПФО на 1 января 2020 г. представлены в Приложении 4. Приведенные данные дают основание отнести Оренбургскую область к среднеразвитым индустриально-аграрным регионам. По опубликованным данным, по размеру подушевого ВРП за 2019 г. (24 482 руб./мес.) Оренбургская область находится на 6 месте среди 12 регионов ПФО, причем это значение выше среднего размера подушевого дохода в целом по ПФО (23 561руб./мес.)⁸⁹. Международное рейтинговое агентство Fitch дает Оренбургской области следующую оценку ее инвестиционных возможностей: «долгосрочный рейтинг в национальной и

⁸⁹Оренбургская область в цифрах. 2020. Крат. стат. сб./ Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Оренбургской области. – Оренбург, 2020 – 129 с.; Средний, медианный и модальный уровень денежных доходов населения в целом по России и по субъектам РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/bednost/tab1/tab-bed1-2-6.htm (дата обращения 05.07.2021)

иностранной валютах – ВВ (означает, что существует возможность развития кредитных рисков, особенно в результате негативных экономических изменений); долгосрочный национальный рейтинг – АА-(rus) - (означает, что у области очень высокая кредитоспособность, очень высокая способность вовремя погашать свои финансовые обязательства); краткосрочный рейтинг в иностранной валюте – В (в области существуют значительные кредитные риски, однако имеется определенная «подушка безопасности»)»⁹⁰.

Тем не менее, область является одним из ведущих регионов Европейской части РФ по нефтегазодобыче, имея 230 месторождений газа и нефти, из которых 141 находится в стадии разработки и освоения, и производит более 3% общероссийской добычи газа и более 5% нефти. Кроме того, промышленный комплекс области, занимающей 0,7% территории РФ, производит значительную, очень существенную часть стратегически важной продукции для экономики страны (табл. 2.2).

Таблица 2.2

Доля стратегически важных видов продукции Оренбургской области
от всего объема, производимого в РФ⁹¹

Наименование продукции	Объем от производимой в РФ, %
Газообразный российский гелий	75,0
Жидкий гелий	100,0
Асбест	50,0
Одоронт	99,0
Этон	78,0
Сталеплавильное и доменное оборудование	40,0

Источник: составлено автором

Наиболее значимые доли в ВРП Оренбургской области занимают следующие сферы хозяйственной деятельности:

⁹⁰Рейтинговое агентство FitchRating // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.banki.ru/wikibank/fitch_ratings/ (дата обращения 07.08.2019); Презентация инвестиционного потенциала Оренбургской области // [Электронный ресурс].- Режим доступа: <https://www.slideshare.net/deloman/ss-14059759>

⁹¹ Оренбуржье. Портал Правительства Оренбургской области [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://old.orb.ru/Info/Economics/Industry/prom/> (дата обращения 04.09.2021)

- добыча полезных ископаемых (в том числе нефтегазовая отрасль);
- обрабатывающие производства;
- розничная и оптовая торговля, ремонт мотоциклов, автотранспортных средств, бытовой техники и предметов личного пользования граждан;
- лесное хозяйство, охота и сельское хозяйство.

Структура валового регионального продукта Оренбургской области на 1 января 2020 г. представлена на рис. 2.1.

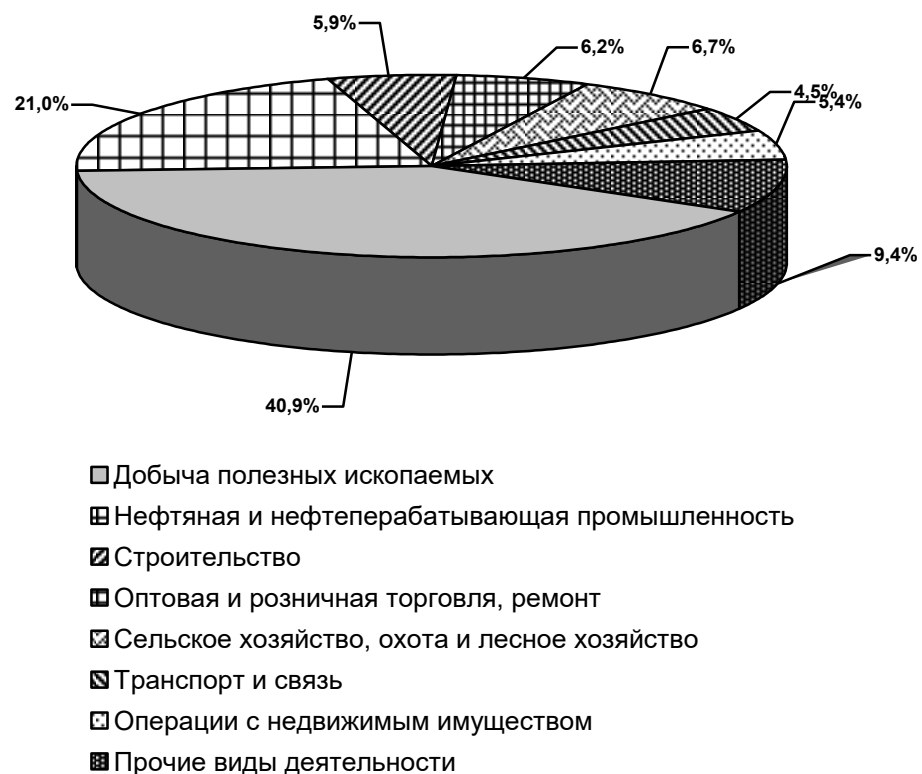

Рис. 2.1. Структура валового регионального продукта
Оренбургской области на 1 января 2020 г.⁹²

Источник: составлено автором

Как показывают данные, приведенные в Приложении 4 и на рис. 2.1, Оренбургская область занимает среди регионов ПФО 2-е место по

⁹²Источник: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики Оренбургской области // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://orenstat.gks.ru/folder/26272> (дата обращения 16.06.2021)

показателю «Объем добычи полезных ископаемых»; 3-е место - по показателю «Объемы сельскохозяйственной продукции»; 4-е место - по показателю «Размер валового регионального продукта»; 5-е - по показателю «Ввод в действие общей жилой площади»; 6-е - по показателям «Объем продукции обрабатывающих производств», «Объем производства и распределения электроэнергии, воды и газа», «Объемы оборота розничной торговли», «Объем инвестиций в основной капитал» и некоторым другим.

Индекс промышленного производства Оренбургской области в 2020 г. по сравнению с 2019 г. (представляло интерес проследить, как повлияла на социально-экономические показатели кризисная ситуация, связанная с эпидемией Covid 19) практически по всем видам деятельности обнаруживает незначительный нисходящий тренд: в целом по промышленности он составил 96,0% от индекса 2019 года, однако по продукции сельского хозяйства индекс вырос на 40,5%, по объемам розничной торговли - на 2,3%, «Производство и распределение газа, воды и электроэнергии» – на 1,5%. По остальным видам деятельности есть незначительный понижающий тренд: «Добыча полезных ископаемых» – 94,9%, обрабатывающие производства – 96,9%. Однако в объемах отгруженных товаров, выполненных услуг и работ Оренбургская область занимает 8-е место в РФ по добыче полезных ископаемых; соответственно - 33-е по обрабатывающим производствам; 20-е место по производству и распределению газа, воды и электроэнергии⁹³.

Анализ ведущих отраслей экономики и основных конкурентных преимуществ вышеназванных регионов ПФО и сопоставление этих данных с их основными социально-экономическими показателями (см. Приложение 4) вызывают закономерный вопрос о причинах, по которым ресурсодостаточный и политически стабильный регион (Оренбургская

⁹³Источники: Оренбургская область в цифрах. 2021: Крат. стат. сб./ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Оренбургской области – Оренбург, 2021. – 126 с.; Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Оренбургской области // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://orenstat.gks.ru/> (дата обращения 06.05.2021); Федеральная служба государственной статистики Регионы России // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения 06.05.2021)

область) имеет наиболее низкие значения по ряду основных социально-экономических показателей из шести первых регионов ПФО⁹⁴.

Образование нового экономического пространства в постсоветский период вызвало к жизни новые проблемы и новые возможности геоэкономического характера, связанные с формированием приграничных территорий. Среди проблем в качестве основных можно назвать противоречия между государственным протекционизмом и либерализацией экономических отношений государств, суверенитетом образовавшихся стран и их межрегиональной интеграцией. Тем не менее, Оренбургская область, как приграничный район, обладает своей спецификой, вызываемой общностью вопросов и проблем, затрагивающих интересы населения по обе стороны государственной границы. Это - хозяйственные и экологические аспекты, помощь в стихийных бедствиях, транспортные вопросы. В связи с этим приграничное положение Оренбургской области и ее торгово-экономический потенциал являются новыми возможностями для развития внешнеэкономических связей. Ряд авторов указывают на ряд проблем в этой сфере, решение которых должно позитивно отразиться на функционировании экономики Оренбургской области:

- неразвитость инфраструктуры, обеспечивающей трансграничные связи;
- неэффективный механизм сотрудничества, в том числе отсутствие должного контроля перемещаемых товаров;
- различие в законодательных базах Казахстана и Российской Федерации, касающихся внешнеторговых отношений и т.д.⁹⁵.

Из мировой практики следует, что приграничное сотрудничество

⁹⁴Прошкина Е.Г. Проблемы и перспективы экономического развития Оренбургской области в условиях приграничных взаимоотношений // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.science-bsea.narod.ru/2008/ekonom_2008-2/proshkina_prob.htm (дата обращения 14.07.2018)

⁹⁵Черная И.П. Проблемы формирования общей стратегии развития приграничного региона на основе маркетингового управления конкурентными ресурсами / И.П. Черная // Маркетинг в России и за рубежом. - 2006. - № 1. - С. 15–25.

должно рассматриваться и использоваться в качестве существенного конкурентного ресурса. Приграничное положение способствует использованию существующих конкурентных преимуществ и формированию новых, как, например, создание транзитных транспортных и товарных потоков не только на локальном, но и на глобальном рынках.

Инвестиции, как важнейший элемент современной экономики, создают благоприятную экономическую, политическую, а затем и социальную среду. Но их приход в регион требует улучшения инвестиционного климата (инвестиционной привлекательности), то есть совокупности ряда факторов: организационных, политических, экономических, правовых, социальных и некоторых других, создающих благоприятные условия для инвестирования в конкретную территориальную и политическую единицу⁹⁶. В Приложении 5 представлены основные показатели первых шести регионов ПФО в сфере инвестиций в основной капитал.

Как следует из приведенных статистических данных за период 2019–2020 гг. (см. Приложение 5), Оренбургская область занимает шестое место по объёму инвестиций в основной капитал среди регионов ПФО, более чем в 2,5 раза отставая от лидера - Республики Татарстан. Положительным является то обстоятельство, что область имеет небольшой, но растущий тренд по этому показателю. Анализ данных Федеральной службы государственной статистики показывает, что первые шесть регионов ПФО (в том числе Оренбургская область) имеют вполне сопоставимые размеры индекса объема региональных инвестиций в процентах к предыдущему году, но доли инвестиций в основной капитал в отношении к ВРП в регионах различаются. Так, этот показатель в Республике Татарстан составлял за исследуемый период 32,7–33,7%, в Нижегородской области соответственно 27,4–22,0%, в Самарской области – 28,0–24,4%. Ниже всего значение данного показателя в Оренбургской области (21,1–21,8%). Наиболее низкие значения у

⁹⁶ Видяшева И.А. Инвестиционный климат Оренбургской области // Экономика и социум. – 2016. - № 6 (25) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://readera.org/analiz-investicionnogo-klimata-orenburgskoj-oblasti-140120385>

Оренбургской области и по показателю доли инвестиций в основной капитал из бюджетных средств. Это свидетельствует о недоработках региональных инвестиционных институтов в выполнении инвестиционной стратегии региона и недостаточном использовании инструментов реализации инвестиционной политики⁹⁷ (рис. 2.2).

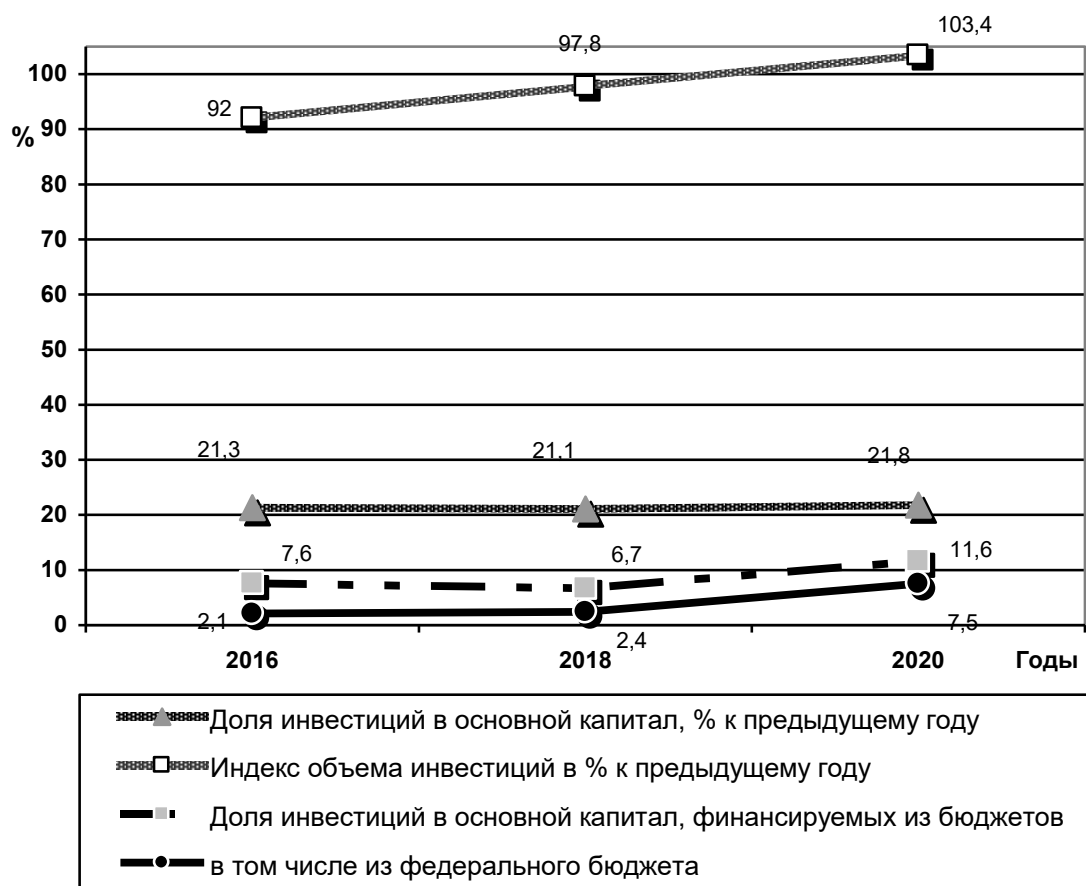

Рис. 2.2. Показатели сферы инвестиций в основной капитал в Оренбургской области, за период 2016–2020 гг.⁹⁸

⁹⁷Инвестиционные основы развития производственной инфраструктуры в регионе / Т.И. Герасименко, Г.М. Залозная, Е.Г. Чмышенко, Н.Б. Тихонов // Вестник ОГУ. – 2015. — № 4 (179). – С. 257-265; Жемчужникова Ю.А. Анализ и моделирование инвестиционной деятельности региона // Вестник ОГУ. – 2016. - № 2. – С.126 – 135; Чайникова Л.Н., Трещева А.А. Анализ инвестиционной деятельности регионов Приволжского федерального округа // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал № 4 (2016). // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eee-region.ru/article/4819/> (дата обращения 14.06.2021)

⁹⁸Источник: Социально-экономические показатели 2020 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://gks.ru/bgd/regl/b20_14p/Main.htm (дата обращения 06.05.2021); Статистический ежегодник Оренбургской области. 2021: Стат. сб./ Оренбургстат. – О65 Оренбург, 2021. – 468 с.; Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Оренбургской

В структуре инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности в области наблюдается снижение объема инвестирования в сфере обрабатывающих производств, в то время как в топливно-энергетической отрасли и торговой деятельности инвестиции имеют тенденцию к некоторому росту. На рис. 2.3 представлена структура инвестиций в основной капитал в Оренбургской области по видам экономической деятельности за 202 г, % к общему объему инвестиций.

Рис.2.3. Структура инвестиций в экономику Оренбургской области по видам экономической деятельности, % к общему объему инвестиций в основной капитал (2020 г.)⁹⁹

Составлено автором

области // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://orenstat.gks.ru/> (дата обращения 06.05.2021); Федеральная служба государственной статистики Регионы России // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения 06.05.2021)

⁹⁹ Источник: Социально-экономические показатели 2020 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://gks.ru/bgd/regl/b20_14p/Main.htm (дата обращения 06.05.2021); Статистический ежегодник Оренбургской области. 2021: Стат. сб. / Оренбургстат. – О65 Оренбург, 2021. – 468 с.; Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Оренбургской области // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://orenstat.gks.ru/> (дата обращения 06.05.2021)

Для лучшего понимания влияния инвестиций на функционирование отдельных отраслей следует сравнить структуру инвестиций и структуру валового регионального продукта Оренбургской области по состоянию на 1 января 2020 г. (см. рис. 2.1). Сопоставление графических данных показывает, что в структуре инвестиций, как и в структуре ВРП, существует значительный перевес в сторону добывающих отраслей экономики. Это свидетельствует о необходимости совершенствования структуры экономики и увеличения для этих целей доли инвестиций, вкладываемых в обрабатывающие производства, ЖКХ, транспорт, связь, другие отрасли, развитие которых критически важно для роста ВРП региона.

«В числе основных факторов, снижающих инвестиционную привлекательность Оренбургской области, находится деградация производственной инфраструктуры, функция которой уникальна для формирования и развития экономики региона. Развитие региональной производственной инфраструктуры, совершенствование управления ее функционированием представляется фактором, создающим благоприятные условия для бизнеса и обеспечения экономического роста в целом»¹⁰⁰.

Кроме названных, одним из крупных системных недостатков, как показывают данные, помещенные в Приложении 5, является высокая степень износа основных фондов, а кроме того, недостаточные темпы их обновления. Оренбургская область состоит в числе регионов России с наибольшим показателем их износа (рис. 2.4)¹⁰¹, значительно большим, чем средний по стране (средний уровень по РФ менее 45%), хотя по этому показателю

¹⁰⁰Чешин А.В., Раевский С.В. Особенности инвестиционного процесса в регионе (на примере Оренбургской области) // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 13 / РАН, ИНИОН. Отв. ред. В.И. Герасимов. – М., 2018. – Ч. 2. – С. 191-195.

¹⁰¹ Источник: Социально-экономические показатели 2020 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://gks.ru/bgd/regl/b20_14p/Main.htm (дата обращения 06.05.2021); Статистический ежегодник Оренбургской области. 2021: Стат.сб./Оренбургстат. – О65 Оренбург, 2021. – 468 с.; Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Оренбургской области // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://orenstat.gks.ru/> (дата обращения 06.05.2021)

Оренбургская область занимает не последнее место из представленной шестерки лидеров области, опережая Пермский край.

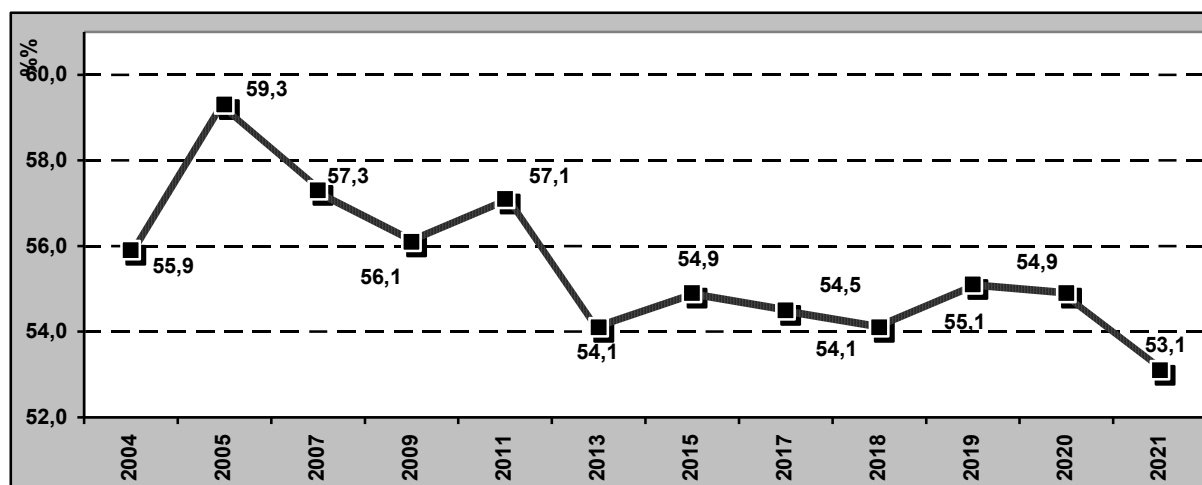

Рис. 2.4. Динамика уровня износа основных фондов Оренбургской области*

*Примечание: за 2021 г. взяты данные I квартала

Источник: составлено автором

Слабыми сторонами развития Оренбургской области являются: «сокращение численности населения, в частности населения трудоспособного возраста; угроза потери квалифицированных кадров; деградация инфраструктуры, наиболее проявляющаяся в транспортных сетях. Отмечается, что экономика Оренбургской области неизбежно окажется и под влиянием глобальных трендов развития экономики России, определенными в соответствии с долгосрочным прогнозом социально-экономического развития РФ до 2030 г.»¹⁰². В настоящее время отмечается подтверждение 5-ти из 6-ти заявленных в Стратегии макроэкономических трендов (см. Приложение 7). Следует отметить, что, хотя сегодня средняя мировая цена на нефть не достигла прогнозируемого уровня, не исключены ее дальнейшие

¹⁰² Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/macro/prognoz/doc20130325_06 (дата обращения 20.08.2019); Бреус Н.Л. Проблемы и риски, возникающие в процессе реализации инвестиционно-строительных проектов, на стадии формирования стоимости работ и их оплаты / Л.Н. Бреус // Московский экономический журнал. - 2019. - №10. – С.67 – 73/

колебания в последующие периоды. Поэтому необходимо внимательно относиться к рискам, отмеченным прогнозом в данной сфере, как, например, к возможности вероятного истощения ресурсов, так и к тенденции роста уровня производства энергии из других источников. Причем, обе тенденции опасны снижением уровня финансовых ресурсов, необходимых для модернизации экономики.

Обобщение рассмотренных факторов, снижающих инвестиционные возможности Оренбургской области и требующих разрешения, позволяет составить следующую таблицу (табл. 2.3).

Таблица 2.3

Основные проблемы, препятствующие созданию высокого уровня
инвестиционной привлекательности области¹⁰³

№ п/п	Сущность проблемы	Уровень проблемы
1	Ценовые и иные риски в сфере нефтедобычи	Глобальный
2	Отсутствие в области собственных разработок в направлении модернизации технологической базы	Глобальный
3	Высокая зависимость платежного баланса от иностранного капитала, связанная с недостаточными темпами роста несырьевого экспорта	Глобальный, национальный
4	Недостаточный уровень развития производственной инфраструктуры, в том числе транспортной и энергетической	Региональный
5	Несовершенство большинства видов приграничной инфраструктуры, в том числе транспортной	Федеральный, региональный
6	Неэффективный механизм взаимовыгодного сотрудничества, в том числе отсутствие должного контроля перемещаемых товаров	Международный

¹⁰³ Источник: составлено автором по материалам: Федеральная служба государственной статистики // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/> (дата обращения 03.05.2019); Стратегия социально-экономического развития федеральных округов // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/strategterplanning/komplstplanning/strategstplanning/index> (дата обращения 19.06.2020); Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/macro/prognoz/doc20130325_06 (дата обращения 02.02.2018); Оренбургская область в цифрах // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://orenstat.gks.ru/stat_otchet (дата обращения 14.02.2019)

7	Различие в законодательных базах сопредельных государств в сфере внешней торговли	Федеральный
8	Высокий уровень износа основных фондов, недостаточные темпы их обновления	Региональный
9	Низкие значения объемов инвестиций в основной капитал	Региональный
10	Понижающий тренд Индекса промышленного производства, особенно по виду «Обрабатывающие производства»	Региональный
11	Снижение доли обрабатывающих производств в структуре инвестиций в основной капитал	Региональный
12	Отток населения трудоспособного возраста в другие регионы, дефицит квалифицированных кадров	Региональный
13	Неблагополучная ситуация в жилищно-коммунальном хозяйстве	Региональный, муниципальный

Источник: составлено автором

Указанные слабые стороны рассматриваемого региона «не исключают факта, что экономика области имеет потенциал, который способен заинтересовать инвесторов. Это - промышленный комплекс области, имеющий федеральное значение; трансграничный потенциал региона; сельское хозяйство, эффективность которого растет; богатый природно-рекреационный потенциал, интересный для спорта и туризма; культурно-исторический опыт, традиционная гармония в межнациональных отношениях. Все это делает возможным формирование успешной инвестиционной политики»¹⁰⁴.

Кроме того, необходимо отметить, что законодательная база Оренбургской области, регулирующая сферу инвестиций, в состоянии обеспечить благоприятные условия для социально-экономического развития в соответствии с запросами современной экономики и общества.

В свете сказанного целесообразно рассмотреть, какие условия созданы для реализации инвестиционных проектов в Оренбургской области. Выше отмечено, что основной документ, который определяет приоритеты и

¹⁰⁴Чешин А.В. Особенности инвестиционного процесса в регионе (на примере Оренбургской области) / А.В. Чешин, С.В. Раевский // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 13 / РАН, ИНИОН. Отв. ред. В.И. Герасимов. – М., 2018. – Ч. 2. – С. 191-195.

условия реализации инвестиционной политики Оренбургской области — Стратегия развития Оренбургской области до 2020 г. и на период до 2030 г. (постановление Правительства области №551-пп от 20.08.2010), а также стандарт, регламентирующий деятельность органов региональной исполнительной власти, связанную с обеспечением в регионе благоприятного климата для привлечения инвестиций. В связи с тем, что новая стратегия инвестиционного развития области еще не утверждена, в этой части целесообразно обратиться к Указу Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»¹⁰⁵.

Особого внимания заслуживает разработка и внедрение высокоэффективных инструментов привлечения инвестиционных ресурсов и их обслуживания¹⁰⁶. Отсюда вытекает ряд задач, решение которых должно быть направлено на стимулирование регионального инвестиционного процесса:

нивелирование инфраструктурных ограничений и административных барьеров для успешной реализации инвестиционных проектов;

развитие и совершенствование подготовки кадрового потенциала, включающее формирование возможностей профессиональной подготовки специалистов в сферах, соответствующих потребностям инвесторов и задачам реализуемых проектов;

улучшение организации инвестиционных процессов в Оренбургской области и формирование определенных правил, так называемой «инвестиционной культуры»;

совершенствование системы по государственной поддержке региональных инвестиционных проектов, которые входят в число

¹⁰⁵Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года // [Электронный ресурс]. – Режим допуска:<http://kremlin.ru/acts/bank/43027> (дата обращения 13/05/2021)

¹⁰⁶ Чешин А.В. Особенности инвестиционного процесса в регионе (на примере Оренбургской области) / А.В. Чешин, С.В. Раевский // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 13 / РАН, ИНИОН. Отв. ред. В.И. Герасимов. – М., 2018. – Ч. 2. – С. 191-195.

приоритетных согласно инвестиционной политике области, при этом особого внимания требует развитие государственно-частного партнерства¹⁰⁷;

создание положительного имиджа Оренбургской области как инвестиционно-привлекательного региона, с широкими инвестиционными возможностями и минимальным количеством административных барьеров для инвесторов, активное продвижение и позиционирование региона в информационном пространстве, российском и международном;

принятие мер по созданию условий развития финансового рынка;

развитие неценовых факторов для привлечения инвесторов (инфраструктура и др.);

инвестирование в развитие человеческого ресурса, улучшение условий и качества жизни населения;

развитие межрегионального и международного сотрудничества.

Для решения поставленных задач в Оренбургской области принят ряд законодательных и регламентирующих документов, которые определяют формы и условия государственной поддержки инвестиционной деятельности. Среди них Закон Оренбургской области № 4042/1109-V-03 от 05.09.2016 г.¹⁰⁸ «О внесении изменений в Закон Оренбургской области «Об инвестиционной деятельности на территории Оренбургской области, осуществляемой в форме капитальных вложений» и ряд других законодательных актов (Приложение 8), содержащих ряд конкретных программ и подпрограмм по различным направлениям.

Изучение указанных документов показывает, что в области созданы институциональные условия для улучшения инвестиционного климата и

¹⁰⁷Могучев Н.С. особенности институциональной среды государственно-частного партнерства в России: региональный аспект / Н.С. Могучев, А.Ф. Хузина // Мир новой экономики. – 2020. – Т 14. - № 4 //Электронный ресурс. – Режим доступа: https://wne.fa.ru/jour/article/view/297?locale=ru_RU (дата обращения 20.06.2020)

¹⁰⁸Закон Оренбургской области от 5 октября 2009 г. № 3119/712-IV-ОЗ «Об инвестиционной деятельности на территории Оренбургской области, осуществляемой в форме капитальных вложений»; Закон Оренбургской области «О внесении изменений в Закон Оренбургской области «Об инвестиционной деятельности на территории Оренбургской области, осуществляемой в форме капитальных вложений» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/952106053> (дата обращения 17.06.2021)

успешного проведения инвестиционной политики. В процессе исследования нами были выделены и сгруппированы факторы-ограничители и факторы, стимулирующие реализацию инвестиционных проектов и инвестиционную деятельность в целом в Оренбургской области:

Основными факторами-ограничителями выступают:

- различия в национальных законодательных базах сопредельных государств и РФ в сфере инвестиций и внешней торговли (несогласованность вопросов деятельности и регистрации иностранных инвесторов, а также бизнеса с иностранными инвестициями); наличие отдельных административных и налоговых барьеров для предпринимательской деятельности и вытекающий из этого высокий уровень некоммерческих рисков;
- недостаточность развития (в отдельных случаях деградация) большинства видов инфраструктуры: энергетической, производственной, транспортной, туристской, коммунальной;
- высокая степень износа основных фондов;
- недостаточный уровень развития финансового рынка;
- недостаточность мер по продвижению области в информационном пространстве.

К основным факторам-стимуляторам можно отнести:

- принятие Стратегии инвестиционного развития Оренбургской области на длительный период;
- создание широкой нормативно-законодательной базы для стимулирования инвестиционного процесса;
- создание Интернет-ресурсов по позиционированию Оренбургской области в информационном пространстве;
- разработка и внедрение эффективных инструментов привлечения инвестиций, в том числе совершенствование налогового и банковского законодательства;

- высокий ресурсный, промышленный, транзитный и природно-рекреационный потенциалы области;

- высокая оценка инвестиционных возможностей области агентством Fitch и отечественными рейтингами.

В следующем параграфе будут рассмотрены меры и инструменты, применяемые Правительством Оренбургской области для организации, стимулирования и привлечения инвестиционных ресурсов в экономику области.

2.2. Инструменты и формы привлечения и поддержки инвестиций в Оренбургской области

Как показано в Стратегии развития Оренбургской области до 2020 г. и на период до 2030 года¹⁰⁹, проблемы области, обозначенные в предыдущем разделе, можно преодолеть, создавая действенные инструменты привлечения инвестиций, которые предусматривают согласованность действий участников инвестиционного процесса в регионе.

Анализ научных публикаций позволяет выделить в качестве приоритетных следующие «инструменты привлечения и поддержки инвестиций в экономику региона:

1. Создание институтов для координации инвестиционных процессов, содействующих притоку инвестиций. К ним относятся разные некоммерческие (например, региональные институты развития) и коммерческие организации¹¹⁰;

¹⁰⁹Стратегия развития Оренбургской области до 2020 года и на период до 2030 года // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/952013291> (дата обращения 06.06. 2021)

¹¹⁰ Панягина А.Е. Механизм реализации инвестиционных приоритетов региона // Российское предпринимательство. – 2019. - №1. – Т.20. – С. 225–236.

2. Применение новых источников финансирования инвестиционных проектов (в том числе механизмов фондовой биржи, государственно-частного партнерства, венчурных фондов)¹¹¹;

3. Использование финансовых инструментов (субвенций и субсидий, различных форм льготного налогообложения, налогового кредита, бюджетного кредита, государственных гарантий, организации свободных экономических зон и т. п.)¹¹².

«Для координации работы по улучшению инвестиционного климата в субъектах РФ используется региональный «Стандарт деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации по обеспечению благоприятного инвестиционного климата», разработанный Агентством стратегических инициатив в партнерстве с бизнесом¹¹³. Помещенные в Стандарте разделы с набором требований (Приложение 9) позволяют, при его успешной реализации, увеличить приток инвестиционных средств, создать эффективную инфраструктуру коммуникации между властью и бизнесом, обеспечить правовую защиту инвесторов, повысить инвестиционную привлекательность региона в целом»¹¹⁴. В 2012 г. проведен пилотный эксперимент по внедрению Стандарта в 11 регионах, а с 2013 г. Агентством проводится работа по масштабированию Стандарта. Стандарт содержит универсальный набор рекомендаций по исполнению его требований, однако допускает различные вариации этого исполнения в связи с многообразием условий в различных субъектах РФ для осуществления инвестиционной деятельности и соответствующим разнообразием инвестиционных стратегий

¹¹¹Чудаков И. И. Фондовая биржа как институт регулирования рынка ценных бумаг // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. - 2011. - № 11-2. - С. 97 – 100.

¹¹² Чешин А.В. Институциональные и организационные аспекты привлечения инвестиций в экономику региона // Государственная служба. – 2018. - № 4. – С. 50-57.; Изотов Д. Поступление прямых иностранных инвестиций в российские регионы: факторы потенциала и риска // Региональная экономика. – 2019. - №2. – С. 56–70

¹¹³Агентство стратегических инициатив. «Стандарт деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации по обеспечению благоприятного инвестиционного климата» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://asi.ru/investclimate/standard/> (дата обращения 16.11.2019)

¹¹⁴ Чешин А.В. Институциональные и организационные аспекты привлечения инвестиций в экономику региона // Государственная служба. – 2018. - № 4. – С. 50-57.

субъектов РФ. Стандарт включает 15 блоков (разделов) и анализ лучших инвестиционных практик, используемых экономически успешными регионами.

Исследовательской группой выделены лучшие практики, выработанные отдельными субъектами РФ, по исполнению своих инвестиционных стратегий в тех частях, которые соответствуют блокам Стандарта. Необходимо отметить, что Оренбургская область сразу присоединилась к имплементации Стандарта. В отчете о внедрении Стандарта среди регионов с лучшими практиками Оренбургская область отмечена успешным исполнением 4-го раздела (о необходимости принятия законодательных актов, регламентирующих защиту инвестиционной деятельности и прав инвесторов). Оренбургской областью приняты соответствующие законодательные и нормативные акты (см. Приложение 8), причем в отчете о внедрении указаны конкретные положения принятых документов, которые дают основание для отнесения этих мер к лучшим региональным практикам»¹¹⁵.

В настоящее время в Оренбургской области уже функционируют необходимые институты. Среди институтов, формирование которых необходимо для достижения целей Стандарта, и во исполнение инвестиционной стратегии региона, важнейшее место отведено «Совету по улучшению инвестиционного климата и созданию специализированных организаций по работе с инвесторами. В области в 2012 г. образован и постоянно действует Общественный совет по улучшению инвестиционного климата¹¹⁶, в состав которого входят как представители региональной власти (депутаты, министры правительства области, главы областных

¹¹⁵ Стандарт деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации по обеспечению благоприятного инвестиционного климата // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://asi.ru/upload_docs/news/standart/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D0%B0%D1%80%D1%82.pdf (дата обращения (20.06.2021)

¹¹⁶ Оренбуржье. Портал Правительства Оренбургской области. Реестр приоритетных инвестиционных проектов Оренбургской области // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://old.orb.ru/Info/Invest/> (дата обращения 01.06.2021)

муниципальных образований) и руководители финансовых федеральных учреждений по области, так и специалисты различных финансовых органов, ученых, представители бизнеса, банкиров, руководители объединений промышленников и предпринимателей, сотрудники медиаструктур.

В функции Совета входит: координирование взаимодействия государственных властных органов и местного самоуправления в сфере инвестиционной деятельности, разработка предложений по наиболее приоритетным направлениям вложения инвестиционных ресурсов, создание административных, правовых и юридических условий для инвесторов, улучшение инвестиционного климата области и продвижение региональных проектов и стартапов, создание технопарков и др. Общественный совет обладает правом оценки результатов этапов реализации Стратегии, анализа и обобщения итогов реализации региональных инвестиционных проектов. В Оренбургской области функционирует ОАО «Корпорация развития Оренбургской области», которая занимается привлечением инвестиций для реализации крупных инфраструктурных проектов области (в основном, используются механизмы ГЧП). Корпорация – это единый государственный оператор, в ведении которого находится развитие индустриальных парков и инвестиционных площадок на территории области. Эти элементы инвестиционной инфраструктуры действуют в рыночном режиме. Корпорация развития Оренбургской области работает в тесной взаимосвязи с инвестиционным фондом РФ»¹¹⁷.

Основными задачами Корпорации являются:

- «осуществление проектной и предпроектной проработки предложений инвесторов в части размещения новых производств, социальных и инфраструктурных проектов на территории области;
- участие в надлежащем исполнении перед инвесторами всех обязательств властей области в соответствии с существующими

¹¹⁷ Чешин А.В. Институциональные и организационные аспекты привлечения инвестиций в экономику региона // Государственная служба. – 2018. - № 4. – С. 50-57.

инвестиционными соглашениями;

- обеспечение инвестиционной деятельности информационной поддержкой;

- создание и развитие механизмов финансирования промышленных парков и инвестиционных площадок, которые бы минимизировали прямое участие областного бюджета в инвестировании;

- содействие инвесторам в их взаимоотношениях с Инвестиционным фондом Российской Федерации, Государственной корпорацией Внешэкономбанк (Банк развития и внешнеэкономической деятельности) и другими федеральными институтами»¹¹⁸.

Корпорация развития формирует реестр инвестиционных площадок, проводит их учет и классификацию; координирует внедрение муниципального инвестиционного стандарта Оренбургской области.

В числе институтов развития области также находятся два фонда: фонд по содействию инвестиционной деятельности субъектов среднего и малого бизнеса и гарантийный фонд для этой категории бизнес-субъектов; областной бизнес-инкубатор. Действенным инструментом методической и информационной поддержки инвестиционной деятельности в целом служит также портал области «Инвестиции в Оренбуржье»,¹¹⁹ на котором представлена регулярно обновляемая информация, полезная для инвесторов, и размещен инвестиционный паспорт области¹²⁰ с реестром приоритетных инвестиционных проектов Оренбургской области, находящихся в стадии концепции, реализации и уже сданных в эксплуатацию (Приложение 10)¹²¹.

«Финансовые механизмы, применяемые традиционно для обеспечения

¹¹⁸ Чешин А.В. Институциональные и организационные аспекты привлечения инвестиций в экономику региона // Государственная служба. – 2018. - № 4. – С. 50-57.

¹¹⁹ Инвестиционный портал Оренбургской области // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.orbinvest.ru/>

¹²⁰ Инвестиционный паспорт Оренбургской области // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.orenburg-gov.ru/upload/medialibrary/467/467a602e103e906e749f447c334f3120.pdf>

¹²¹ Оренбуржье. Портал Правительства Оренбургской области. Реестр приоритетных инвестиционных проектов Оренбургской области // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://old.orb.ru/Info/Invest/> (дата обращения 01.06.2021)

финансирования, можно разделить по типу источников финансирования на бюджетное, проектное, акционерное и венчурное финансирование. Бюджетные средства поступают в проекты из регионального или федерального бюджетов, через различные государственные институты развития. Бюджетных и традиционных внебюджетных источников инвестиций (кредитных средств и внутренних средств предприятий) недостаточно для удовлетворения потребностей региона, в частности, в инфраструктурной сфере, поэтому регионам необходимо применение механизмов привлечения финансовых ресурсов, широко используемых мировой практикой¹²².

Прежде всего, это механизмы фондовой биржи, венчурных фондов, государственно-частного партнерства. Одним из важных механизмов привлечения инвестиций служит фондовая биржа. Это организация, которая, кроме других функций, обеспечивает размещение, а также свободное обращение капиталов, помещенных в ценные бумаги. Являясь механизмом привлечения инвестиций, фондовая биржа объединяет участников инвестиционного процесса, и прежде всего инвесторов, с агентами, брокерами, специализированным депозитарием, инвестиционными фондами, их управляющими компаниями и т. д. (Приложение 11). Фондовая биржа является эффективным механизмом привлечения инвестиций в регионы. Компании имеют возможность публично и впервые разместить акции (IPO) на бирже с целью привлечения инвестиций. Кроме того, проведение такого размещения акций привлекает многих инвесторов, поэтому компания будет оценена по рыночной стоимости»¹²³.

Государство проводит программы развития региональных бирж, которые предусматривают, среди прочих задач, повышение инвестиционной привлекательности регионов, рост оборота ценных бумаг и соответственный

¹²² Жемчужникова Ю.А. Анализ и моделирование инвестиционной деятельности региона // Вестник ОГУ. – 2016. - № 2. – С.126 – 135.

¹²³ Чешин А.В. Институциональные и организационные аспекты привлечения инвестиций в экономику региона // Государственная служба. – 2018. - № 4. – С. 50-57.

рост денежных потоков в регионы. Среди региональных площадок можно назвать фондовые рынки Екатеринбурга и Челябинска. Такие площадки имеют свои особенности, как например минимальный оборот ценных бумаг субъектов РФ; низкая ликвидность инструментов и низкий уровень капитализации; малая активность участников корпоративного рынка.

«Одним из механизмов привлечения инвестиций в особо рискованные проекты является венчурное финансирование. Этот вид инвестиционной деятельности особенно важен для регионов, где есть трудности в привлечении инвестиционных средств в начальных стадиях проектов. Для обеспечения этого вида финансирования в 2006 г. Правительством РФ было создано ОАО «Российская венчурная компания» (ОАО РВК), которой, в свою очередь, было образовано 22 региональных венчурных фонда. ОАО РВК является собственностью Федерального агентства РФ по управлению госимуществом. Реализация проектов агентством происходит с применением принципов соинвестирования и создания отдельных венчурных фондов.¹²⁴Как показывает анализ, в использовании таких инструментов, как фондовая биржа и венчурное финансирование, Оренбургская область значительно отстает от лидеров ПФО»¹²⁵.

Зарубежный опыт свидетельствует, что успешное осуществление региональных инвестиционных проектов и программ напрямую связан с совмещением участия в них смешанных (частно-государственных) и частных компаний, а также общественных организаций¹²⁶. Государственно-частное

¹²⁴ ОАО «Российская венчурная компания» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rusventure.ru/ru/company/brief/> (дата обращения 18.07.2019)

¹²⁵Чешин А.В. Институциональные и организационные аспекты привлечения инвестиций в экономику региона // Государственная служба. – 2018. - № 4. – С. 50-57.

¹²⁶Burger Ph., Hawkesworth I. How to Attain value for money: Comparing PPP and traditional Infrastructure Public Procurement // OECD Journal on Budgeting. — 2011. — №1. — P.91–146.; Delmon J. Public private partnership projects in infrastructure: an essential guide for policy makers. — New York: Cambridge University Press, 2011. — 244 p.; Engel E., Fischer R., Galetovic A. The Basic Public Finance of Public-Private Partnerships. Journal of the European Economic Association. – 2013. - №11(1). – P. 83-111. <https://doi.org/j.1542-4774.2012.01105.x>; Flinders M. The Politics of Public-Private Partnerships // British Journal of Politics and International Relations. — 2005. — 215–239 p.; Grout P.A. Public and private sector discount rates in public-private partnerships // The Economic

партнерство (ГЧП) дает возможность реализовывать крупные социально значимые инвестиционные проекты с участием частного бизнеса¹²⁷. Это реализация инфраструктурных проектов в энергетических областях, строительстве железнодорожных магистралей, модернизации инфраструктуры ЖКХ и т.д. В условиях, когда дефицит региональных бюджетов не позволяет полноценно финансировать необходимые для области проекты, ГЧП открывает новые возможности¹²⁸.

По данным исследования Ассоциации «Центр развития ГЧП» г.¹²⁹, темпы роста экономики страны на среднемировом уровне можно обеспечить только ростом инвестиций в инфраструктуру на 6–10% в год, причем в течение 5-7 лет. Однако последние 5 лет привлекаемые частные инвестиции составляли не более 3% от объема средств, вкладываемых в инфраструктуру. На рис. 2.6 показана динамика темпов роста объемов ГЧП в Российской Федерации за период 2019–2020 гг.

График показывает тренд изменения ситуации за счет применения механизмов ГЧП. Наблюдается положительная тенденция в темпах роста объемов рынка проектов ГЧП, в основном, за счет регионов. При этом в 2020 г. в сравнении с 2019 г. объем «законтрактованных» обязательств частных инвесторов превышал объемы 2019 г., и в 2 раза – объемы 2018 г., прежде всего, за счет региональных проектов.

Journal. — 2003. — №486. — P. 62–63.; Fast S. Assessing public participation tools during wind energy siting // *Journal of Environmental Studies and Sciences*. — 2017. — Vol. 7, iss. 3. — P. 386–393.

¹²⁷ Стаценко И.М. Экономические предпосылки развития государственно-частного партнерства в Вологодской области // *Экономика региона*. — 2018. — Т. 14, вып. 3. — С. 927-940.; Bult-Spiering M. Strategic Issues in Public-Private Partnerships: An International Perspective / M. Bult-Spiering, G. Dewulf. — Blackwell Publishing Ltd. UK, 2006. — 216 p.; Yescombe E.R. Public-private partnerships. Principles of policy and finance. — Burlington (MA, USA): Butterworth Heinemann, 2007. — 368 p.

¹²⁸ Ланцов А.Е. Меры стимулирования привлечения инвестиций в развитие инфраструктуры России / А.Е. Ланцов // *Актуальные вопросы экономических наук*. — 2014. — №39. — С. 50-54.; Armstrong J., Green K.C. Forecasting methods and principles: Evidence-based checklists // *Journal of Global Scholars of Marketing Science*. - 2018. - № 28(2). — P. 103–159. DOI: 10.1080/21639159.2018.1441735.; Fildes R., Goodwin P., Lawrence M., Nikolopoulos K. Effective forecasting, and judgmental adjustments: An empirical evaluation and strategies for improvement in supply-chain planning // *International Journal of Forecasting*. - 2009. - № 25. — P. 3–23.; Franses P.H. Expert adjustments of model forecasts: Theory, practice, and strategies for improvement // Cambridge: Cambridge University Press. — 2014. — P. 144.

¹²⁹ Исследование «Государственно-частное партнерство в России 2016–2017: текущее состояние и тренды, рейтинг регионов» / Ассоциация «Центр развития ГЧП». — М.: Ассоциация «Центр развития ГЧП», 2016. — 32 с.

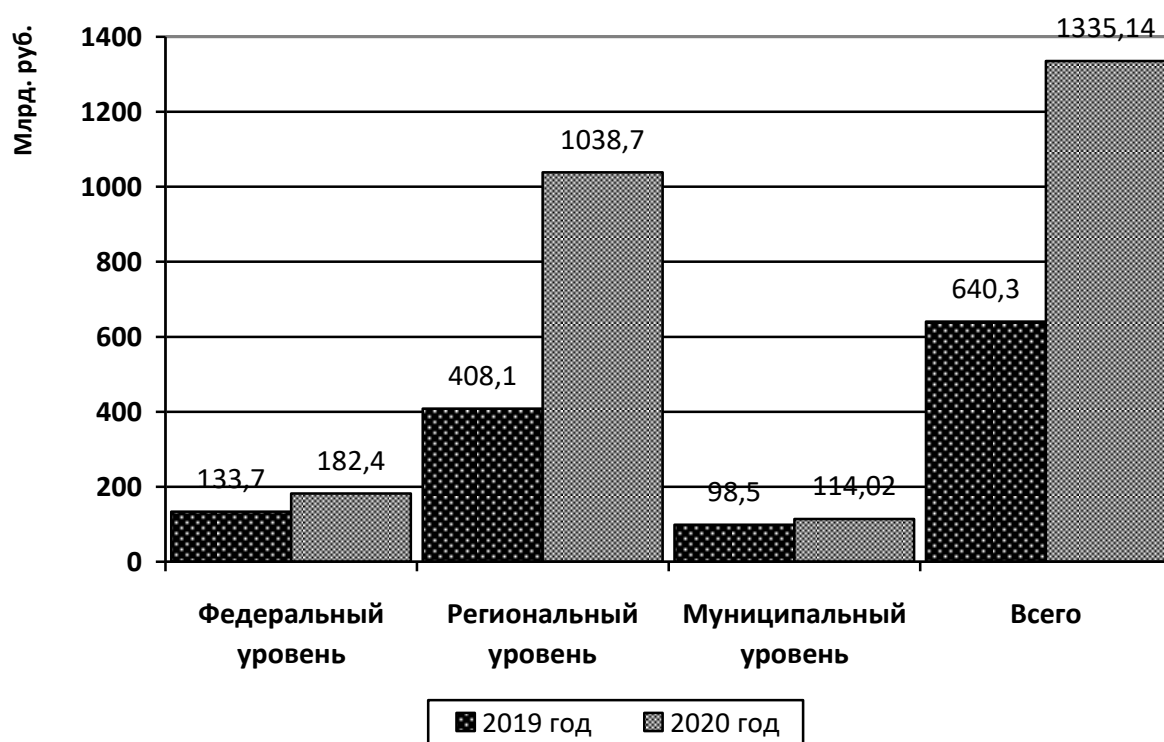

Рис. 2.6. Объемы частных инвестиций в проектах ГЧП за 2019–2020 гг.¹³⁰

Источник: составлено автором

По данным Минэкономразвития, опубликованным в 2020 г., на начало 2020 г. только общий объем концессионных соглашений, действующих либо завершенных к этому времени, составлял 1,7 трлн. руб., причем 1,6 трлн. руб. составляли частные инвестиции¹³¹.

Ассоциацией «Центр развития ГЧП», совместно с Агентством стратегических инициатив, периодически проводятся расчеты рейтинга

¹³⁰ Федеральная служба государственной статистики Регионы России // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения 06.05.2021)

¹³¹ РБК. Власти впервые раскрыли объем соглашений в рамках ГЧП // [Электронный ресурс]. – Режим допуска: <https://www.rbc.ru/economics/25/02/2020/5e4fcdf89a7947decf57ae33> (дата обращения 21.06.2021); Социально-экономические показатели 2020 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://gks.ru/bgd/regl/b20_14p/Main.htm (дата обращения 06.05.2021); Статистический ежегодник Оренбургской области. 2021: Стат. сб. / Оренбургстат. – О65 Оренбург, 2021. – 468 с.; Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Оренбургской области // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://orenstat.gks.ru/> (дата обращения 06.05.2021)

российских регионов по уровню развития ГЧП¹³². Базой для оценки служат значения многокритериальных факторов через сложную систему отбора и оценки критериев, входящих в их состав (табл. 2.4).

Таблица 2.4

Формирование базы для расчета регионального рейтинга ГЧП¹³³

Фактор	Составляющие критерии
<i>Состояние институциональной среды в сфере ГЧП</i>	Наличие уполномоченной организации в сфере ГЧП
	Наличие квалифицированных специалистов, имеющих опыт работы в сфере ГЧП
	Наличие структуры, отвечающей за сопровождение проектов ГЧП
	Наличие межведомственной структуры, отвечающей за рассмотрение проектов ГЧП и политику региона в указанной сфере
	Учет механизмов ГЧП при разработке документов планирования субъекта РФ
	Учет механизмов ГЧП в стратегических документах субъекта РФ
	Наличие информационного ресурса субъекта РФ в сфере ГЧП в сети интернет или специального раздела на инвестиционном портале
	Открытый доступ к перечню объектов, которые состоят в планах на заключение соглашений о ГЧП
	Наличие мер поддержки частных инвесторов, в том числе налоговых льгот
<i>Опыт реализации проектов ГЧП</i>	Соответствие рассматриваемого проекта признакам ГЧП
	Стадия реализации проекта
	Объем частных инвестиций в создание объекта соглашения
	Срок реализации проекта (действия соглашения)
	Административный уровень реализации проекта
<i>Нормативно-правовой базис сферы ГЧП</i>	Порядок взаимодействия между органами исполнительной власти на стадии подготовки проектов ГЧП
	Порядок принятия решений, касающихся реализации проекта ГЧП
	Порядок осуществления контроля и мониторинга проектов ГЧП
	Наличие правил по принятию решений о ГЧП на срок, превышающий таковой для действия установленных бюджетом лимитов
	Соответствие федеральному законодательству региональной нормативно-правовой базы

Источник: составлено автором

Слабое участие отечественного бизнеса в проектах ГЧП мешает

¹³² Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах РФ // Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://asi.ru/investclimate/rating/> (дата обращения 14.05.2019)

¹³³ Составлено по: Исследование: «Государственно-частное партнерство в России 2016-2017: текущее состояние и тренды, рейтинг регионов» / Ассоциация «Центр развития ГЧП». – М.: Ассоциация «Центр развития ГЧП», 2016. – 32 с.

повышению рейтингов субъектов РФ¹³⁴. Свой рейтинг по уровню развития ГЧП в субъектах Федерации с 2018 г. публикует Министерство экономического развития РФ. Методика расчета рейтинга существенно отличается от методики Ассоциации ГЧП, при этом она ежегодно подвергается изменениям. Для расчета рейтинга за 2019 г. была использована «переходная» методика, для подготовки которой были привлечены независимые эксперты. Результаты Оренбургской области за 2018 и 2019 гг. (соответственно 46 и 39 места) показывают улучшение позиции Оренбургской области среди 85 субъектов РФ¹³⁵.

Исследование опыта расчета рейтингов уровня развития ГЧП показывает, что методическая сторона составления рейтингов уровня развития ГЧП в регионах требует дальнейшего совершенствования¹³⁶. Это следует из неустоявшейся формы предоставления ежегодной информации; перегруженности методики экспертными оценками всех составляющих критериев и коэффициентов, что не исключает субъективности оценок; недостаточности, по нашему мнению, критериальной базы для расчета фактора «Опыт реализации проектов ГЧП», не учитывающей отдельных

¹³⁴Тихонов Н.Б. Управление развитием производственной инфраструктуры в регионе: Дисс...канд.экон.наук: Оренбург. - 2015. - 170с.; Воробьева Ж.Б. Инвестиционная политика в регионе и инструменты ее реализации / Ж.Б. Воробьева // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/investitsionnaya-politika-v-regione-i-instrumenty-ee-realizatsii> (дата обращения 22.04.2020)

¹³⁵Министерство экономического развития Российской Федерации. Рейтинг субъектов российской Федерации по уровню развития государственно-частного партнерства [Электронный ресурс]. – Режим допуска: <https://rosinfra.ru/expert/rating/2019/%D0%A0%D0%B5%D0%B9%D1%82%D0%B8%D0%BD%D0%B3%20%D1%81%D1%83%D0%B1%D1%8A%D0%B5%D0%BA%D1%82%D0%BE%D0%B2%20%D0%A0%D0%A4%20%D0%BF%D0%BE%20%D1%83%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%BD%D1%8E%20%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B2%D0%B8%D1%82%D0%B8%D1%8F%20%D1%81%D1%84%D0%B5%D1%80%D1%8B%20%D0%93%D0%A7%D0%9F%20%D0%B7%D0%B0%202019%D0%B3.pdf> (дата обращения 21.06.2021)

¹³⁶Зубайдуллина Г.В. Анализ рейтинга развития государственно-частного партнерства регионов Приволжского федерального округа // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/28EVN615.pdf> (дата обращения 06.06.2021); Исследование «Развитие государственно-частного партнерства в России в 2015–2016 годах. Рейтинг регионов по уровню развития ГЧП» / Ассоциация «Центр развития ГЧП», Министерство экономического развития Российской Федерации. – М.: Ассоциация «Центр развития ГЧП», 2016. – 36 с.; Исследование: «Государственно-частное партнерство в России 2016-2017: текущее состояние и тренды, рейтинг регионов» / Ассоциация «Центр развития ГЧП». – М.: Ассоциация «Центр развития ГЧП», 2016. – 32 с.

существенных моментов, как сфера реализации проекта ГЧП и соответствие реализуемых проектов первоочередным потребностям территории.

Анализ нормативно-правовой базы, существующей в регионе, показал, что правила участия Оренбургской области в государственно-частном партнерстве до недавнего времени определялись Законом Оренбургской области № 1041/308-V-ОЗ от 24.08.2012 г.¹³⁷ «Об участии Оренбургской области в государственно-частном партнерстве», который в настоящее время отменен, поэтому законодателями области обсуждается принятие регионального закона, согласованного с Федеральным Законом № 224-ФЗ от 13 июля 2015 г. «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹³⁸. «Разработка и принятие к нему подзаконных актов существенно облегчает реализацию региональных проектов ГЧП. Базу реализации инвестиционных проектов на принципах ГЧП составляют Постановления Правительства области, которые регламентируют деятельность инвестиционного совета, финансирования и отбора проектов, предоставления субсидий, грантов и гарантий для инвесторов»¹³⁹ (см. Приложение 8). Кроме этого, реализация проектов на основе ГЧП может опираться на законы Оренбургской области № 3119/712-IV-ОЗ от 05.10.2009 (в редакции 24.08.2012) «Об инвестиционной деятельности на территории Оренбургской области, осуществляемой в форме

¹³⁷ Закон Оренбургской области от 15 августа 2012 г. N 1041 «Об участии Оренбургской области в государственно-частном партнерстве» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/privgovpartnerdev/doc20140122_38 (дата обращения 21.05.2020)

¹³⁸ Федеральный Закон N 224-ФЗ от 13 июля 2015 г. «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rg.ru/2015/07/17/g4p-dok.html>; Бикбов А. Новый федеральный закон о ГЧП: ограничения и возможности. Дата публикации 10.07.2015 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://realnoevremya.ru/today/10069>

¹³⁹ Чешин А.В. Особенности реализации региональных инвестиционных проектов в формате государственно-частного партнерства // Сегодня и завтра российской экономики. – 2016. - № 79-80. - С. 117-120.

капитальных вложений»¹⁴⁰ и № 3222/739-IV-ОЗ от 16.11.2009 г. «О государственной поддержке инновационной деятельности в Оренбургской области»¹⁴¹.

Следует назвать и другие важные федеральные законодательно-нормативные акты, которые способствуют развитию ГЧП в Оренбургской области и позволяют совершенствовать нормативно-правовую базу, а также способствуют разработке инструментария действия механизма ГЧП для решения с его помощью важных социальных задач¹⁴².

Таким образом, в настоящее время законодательная база, затрагивающая сферу инвестиций в Оренбургской области в целом и сферу ГЧП в частности, практически сформирована. Сама концепция ГЧП, определяющая общие принципы взаимодействия бизнеса и власти, отражена в разделах инвестиционной стратегии, которые содержат критерии участия в проектах и его возможные формы.

В Оренбургской области принят ряд законодательных актов, касающихся стимулирования и поддержки инвестиционной деятельности (см. Приложение 8).

Государственная поддержка инвестиционной деятельности в Оренбургской области осуществляется различных формах:

установление специальных налоговых льгот в отношении имущества организаций и ставок налога на прибыль организаций, зачисляемых в

¹⁴⁰ Закон Оренбургской области «Об инвестиционной деятельности на территории Оренбургской области, осуществляемой в форме капитальных вложений» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22142/ (дата обращения 06.06.2020); Закон Оренбургской области «О внесении изменений в Закон Оренбургской области, осуществляемой в форме капитальных вложений»

¹⁴¹ Закон Оренбургской области от 16.11.2009 г. № 3222/739-IV-ОЗ «О государственной поддержке инновационной деятельности в Оренбургской области (с изменениями на: 16.12.2015)» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/499203592> (дата обращения 21.05.2020)

¹⁴² Об утверждении Методики оценки эффективности проекта государственно-частного партнерства, проекта муниципально-частного партнерства и определения их сравнительного преимущества. Приказ Министерства экономического развития РФ от 30 ноября 2015 г. N 894 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/420321343> (дата обращения 15.05.2021); Федеральный закон «О концессионных соглашениях (с изменениями и дополнениями)» от 21 июля 2005 г. N 115-ФЗ // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12141176/> (дата обращения 15.06.2021)

бюджет области;

предоставление субсидий из бюджета области на возмещение части затрат на реализацию инвестиционных проектов;

обеспечение государственных гарантий области согласно действующему законодательству;

обеспечение обязательств, взятых инвестором, в виде залога государственного имущества, принадлежащего Оренбургской области, согласно действующему законодательству;

предоставление грантов лицам и организациям, осуществляющим инвестиционную деятельность в виде реализации социально значимых проектов в сферах энергоэффективности и энергосбережения;

предоставление инвестиционных налоговых кредитов;

предоставление ряда льгот при аренде объектов недвижимости и имущества, кроме земельных участков;

выделение земельных участков без торгов для реализации инвестиционного проекта и др.¹⁴³

В Приложении 12 отражен подробный перечень инструментов господдержки инвесторов в виде ряда льгот, преференций и гарантий, с опорой на законодательную базу Оренбургской области.

Фонд развития промышленности Оренбургской области¹⁴⁴ и Корпорация развития предоставляют предприятиям новые возможности по получению финансирования. В программах этих организаций освещены условия, при соблюдении которых могут получить финансирование проекты определенной направленности. Выделены 4 группы возможных получателей:

проекты импортозамещения с бюджетом от 100млн. руб., сроком займа не более 5 лет;

¹⁴³ Оренбургская область: экономический потенциал, инвестиции и инновации (инвестиционный паспорт Оренбургской области) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.orenburg.gov.ru/Info/Invest/pasport/> (дата обращения 14.08.2019)

¹⁴⁴ Фонд развития промышленности / Регионы России: Оренбургская область // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://frprf.ru/partnery/regiony/ob/> (дата обращения 18.08.2019)

добанковские проекты с бюджетом от 500 млн. руб. и сроком займа не более 5 лет;

прединвестиционные проекты, с бюджетом от 1000 млн. руб. и сроком займа не более 4 лет;

проекты инжиниринга и консорциумов, с бюджетом от 500 млн. руб. и сроком займа не менее 67 лет.

Целевое назначение займов допускает использование заемных средств:

на разработку новой технологии или нового продукта;

разработку обоснования проекта;

приобретение изобретений, патентов и других продуктов интеллектуальной собственности;

получение инжиниринговых услуг;

приобретение оборудования.

Дополнительные условия включают вопросы софинансирования со стороны заявителя, требования по целевому объему продаж новой продукции, наличие определенных обязательств со стороны заявителя; требования к проекту, а также статусу компаний, заявляющих об участии и ряд других требований к заявителю и проекту. Процесс предоставления займа начинается с подачи резюме (на сайте Корпорации); проведения экспертизы заявки; финансирования, мониторинга и возврата займа; получение отчетных документов, от которых зависит окончательный расчет.

На базе отмеченного ранее «Фонда развития промышленности» сформирована система так называемого «одного окна» по государственной поддержке предприятий; работает консультационный центр, занимающийся проблемами субсидий на реализацию проектов в границах Постановления Правительства РФ от 03.01.2014 г. № 3; программами проектного финансирования в соответствии с ПП РФ от 11.10.2014 г. № 1044: субсидиями на текущую деятельность, оплате процентов по кредитам и др.¹⁴⁵

¹⁴⁵Инвестиционный портал Оренбургской области // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://old.orbinvest.ru/support_for_investors/fundswork.php (дата обращения 20.06.2021)

Применение указанных инструментов, по нашему мнению, позволит существенно улучшить инвестиционный климат в регионе и формировать эффективную инвестиционную политику с максимальным использованием различных источников финансирования»¹⁴⁶. Контроль за расходами областного бюджета, направляемыми на инвестиционную деятельность, осуществляется в соответствии с Законом Оренбургской области «О бюджетном процессе в Оренбургской области».¹⁴⁷

Инструментарий обеспечения инвестиционного процесса в Оренбургской области включает как механизмы обеспечения инвестиций, так и различные меры государственной поддержки, обеспеченные соответствующей законодательной базой.

Анализ факторов, влияющих на инвестиционную деятельность, показал, что основные ограничивающие факторы – это ситуация в инфраструктурной сфере (приграничье, производственная инфраструктура, система ЖКХ, туризм); отток квалифицированных кадров и трудоспособного населения молодого возраста в сопредельные регионы; недоиспользование транзитного потенциала региона; малая инновационная активность предприятий; снижающийся уровень инвестиций в отдельные отрасли: (госуправление, образование, здравоохранение, строительство, ЖКХ, обрабатывающие производства). Таким образом, существует определенный инвестиционный пробел в инфраструктурной, социальной и некоторых других сферах, который потенциально способствует росту негативных факторов, снижающих привлекательность региона для инвесторов, его инвестиционный имидж.

¹⁴⁶ Чешин А.В. Особенности реализации региональных инвестиционных проектов в формате государственно-частного партнерства // Сегодня и завтра российской экономики. – 2016. - № 79-80. - С. 117-120.

¹⁴⁷ Закон Оренбургской области «О бюджетном процессе в Оренбургской области (с изменениями и дополнениями)» N 2093/592-V-ОЗот 26 декабря 2013 г.// [Электронный ресурс]. – Режим доступа: base.garant.ru/27537092/(дата обращения 20.05.2020)

2.3. Анализ региональных инвестиционных проектов, действующих на территории в Оренбургской области

Мировой опыт показывает, что в успешном развитии региональной экономики одним из главных факторов успеха является благоприятная инвестиционная ситуация, привлекательная для инвесторов, что находит выражение в появлении значительного числа крупных региональных инвестиционных проектов с участием частного капитала. Однако аналитики и данные статистики указывают на слабую инвестиционную активность российской экономики и существенное отставание России от уровня развитых стран по объемам инвестиций в основной капитал. Отсюда приходит понимание, что в ряду важнейших задач региональных властей должно находиться изучение параметров инвестиционного процесса в своем регионе в целях выявления его проблем для последующей корректировки и определения инвестиционных возможностей для его активизации¹⁴⁸.

В инвестиционной стратегии Оренбургской области, действовавшей до 2020 года, приведен SWOT-анализ инвестиционной привлекательности, проведенный при разработке Стратегии. Базой для анализа послужил ряд факторов, важных для потенциального инвестора при выборе им территории для своей деятельности. Используемые факторы определены при помощи Российского союза предпринимателей и крупнейшей аудиторской компании KPMG¹⁴⁹ в границах проводимого исследования по оценке инвестиционного климата регионов России иностранными инвесторами.

Факторы разделены на две группы: «мягкие» и «жесткие». «Мягкими» названы факторы, чье состояние может быть проконтролировано и даже изменено в лучшую сторону властями Оренбургской области. В свою очередь «жесткими» считаются факторы, требующие серьезного вмешательства областных органов власти по привлечению дополнительных

¹⁴⁸ Чешин А.В. Региональный инвестиционный проект в составе инвестиционной политики региона // Актуальные проблемы экономики и права: сборник научных статей. – М.: Изд-во «Социум», 2017. – С. 20-26

ресурсов (помощь извне или дополнительное время), либо не подлежащие изменению.

В данной работе (см. п. 2.1) нами проведен анализ факторов ограничивающего и стимулирующего воздействия на инвестиционную деятельность в Оренбургской области на основании последних статистических и информационных данных. Сравнительный анализ основных негативных факторов представлен в табл. 2.5.

Таблица 2.5

Сравнительный анализ основных негативных факторов для инвестиционной деятельности в Оренбургской области

Область действия фактора	Слабые стороны и угрозы для инвестиционного климата, SWOT-анализ	Ограничивающие факторы для инвестиционной деятельности
1	2	3
Производство	-	- высокий уровень износа основных фондов; - недостаточность роста обрабатывающих производств и несырьевого экспорта
Инфраструктура	- отсутствие логистической инфраструктуры; - дисбаланс развития социальной и гостиничной инфраструктуры в муниципальных образованиях Оренбургской области	- технологическая и физическая деградация производственной инфраструктуры; - недостаточность развития энергетической инфраструктуры; - недостаточный уровень развития транспортной инфраструктуры; - низкий уровень туристской инфраструктуры
Качество инвестиционного предложения	- недостаточно высокий уровень приоритетности привлечения инвестиций со стороны органов федеральной государственной власти, и органов местного самоуправления муниципальных образований области; - отсутствие синхронности между органами исполнительной власти области и (инвесторами	- недостаточность мер по продвижению и позиционированию области в информационном пространстве; - наличие отдельных административных барьеров для предпринимательской деятельности

1	2	3
Приграничное сотрудничество	- отсутствие дорожной системы международного уровня для реализации транзитного потенциала области; - необорудованность государственной границы; - уход из области транзитных транспортных потоков;	- несовершенство большинства видов приграничной инфраструктуры; - неэффективный механизм приграничного сотрудничества; - различия в законодательных базах сопредельных государств в сфере внешней торговли и инвестиций
Финансовая поддержка	- существующая система межбюджетных отношений препятствует расширению финансовой поддержки инвестиционной деятельности за счет региональных средств	- недостаточный уровень развития финансового рынка.
Подготовка кадров	- усиление разрыва между системой подготовки кадров, потребностями перспективных работодателей, развитием мирового рынка труда и компетенций; - недостаток квалифицированных кадров в сфере реализации инвестиционных проектов и продвижения инноваций	Следствия несовершенства системы подготовки кадров: - недостаток инновационной активности; - отсутствие в области собственных технологических разработок
Социальные факторы и миграция	- высокая дифференциация уровня заработной платы по отраслям; - отток молодежи и высококвалифицированных кадров в другие регионы РФ; - неблагоприятная ситуация в жилищно-коммунальном хозяйстве; - существенное снижение качества предоставляемых социальных услуг в сельской местности	- неблагоприятная ситуация в жилищно-коммунальном хозяйстве; - отток населения трудоспособного возраста в сопредельные регионы; - угроза потери квалифицированных кадров

Источник: составлено автором

Сопоставление результатов анализа показывает, что за несколько лет реализации инвестиционной стратегии Оренбургской области ситуация в регионе изменилась несущественно, особенно в инфраструктурной сфере. Также не устранена опасность оттока квалифицированных кадров и трудоспособного населения молодого возраста, не растет уровень использования транзитного потенциала, усиливаются риски в сфере добычи и переработки энергоресурсов. Некоторые из отмеченных нами факторов можно отнести к категории «жестких», как например ценовые риски в энергетической сфере, однако есть ряд факторов, которые могут быть квалифицированы как «мягкие» (состояние системы ЖКХ, туристская

инфраструктура, недофинансирование основных фондов в ряде отраслей, отсутствие в области собственных технологических разработок, несовершенство приграничной инфраструктуры и др.), состояние которых, по нашему мнению, нуждается в более активном внимании и вмешательстве властей области.

Более предметно инвестиционную ситуацию можно проследить в результате анализа реестров инвестиционных проектов Оренбургской области, прежде всего приоритетных, которые либо запланированы, либо находятся в стадии реализации или уже сданы в эксплуатацию¹⁵⁰. Также нами были проанализированы отдельные группы инвестиционных проектов, представленные в других документах, но не вошедшие в перечень приоритетных.

Региональные инвестиционные проекты можно сгруппировать по двум основаниям, которые целесообразно применить для целей исследования:

- по *уровню* (малые, ограниченные объемами менее 300 тыс. долл.; средние, со стоимостью от 300 тыс. до 2 млн. долл.; крупные, со стратегическим характером и стоимостью свыше 2 млн. долл., а в российской практике - более 50 млн. долл.; очень крупные, государственного или международного уровня со стоимостью свыше 1 млрд. долл.).

- по *области реализации*¹⁵¹.

Применяемые вместе оба подхода позволяют определить, насколько соответствует перечень принятых к реализации и реализуемых проектов приоритетным потребностям региона, закроет ли реализация принятых проектов проблемы, снижающие инвестиционную привлекательность области, насколько реализация указанных проектов будет способствовать улучшению инвестиционного климата региона.

¹⁵⁰ Оренбуржье. Портал Правительства Оренбургской области. Реестр приоритетных инвестиционных проектов Оренбургской области // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://old.orb.ru/Info/Invest/> (дата обращения 01.06.2021)

¹⁵¹ Топсахалова Ф.М.-Г. Инвестиции / Ф.М.-Г. Топсахалова. – М.: Изд-во «Академия естествознания», 2010 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.monographies.ru/70>(дата обращения 02.02.2019)

Поскольку данные о проектах, размещенные на различных сайтах: инвестиционном портале области, сайте Корпорации развития Оренбургской области, правительственном портале и др. содержат разночтения, объективно объясняемые выделением проектов по определенным признакам, в работе предпринят анализ с целью упорядочить имеющиеся данные и составить возможно более полный перечень инвестиционных проектов Оренбургской области, который затем был разбит по областям их реализации.

В общий перечень, кроме приоритетных, вошли крупные проекты, представленные на портале правительства Оренбургской области, планируемые к реализации на территории области (Приложение 13); а также ряд крупных проектов, реализуемых в рамках Областной адресной инвестиционной программы на 2017 год и на период 2018-2019 гг. и Областной адресной инвестиционной программы на 2021 год и период 2022-2023 гг.¹⁵², которые объединяют объекты государственной и муниципальной собственности (строительство онкологического диспансера, областной детской клинической больницы, двух крупных перинатальных центров, строительство участка скоростной автомобильной магистрали «Казань – Оренбург–Актобе» в рамках транспортного коридора «Европа - Западный Китай», модернизация областной телекоммуникационной сети, строительство мусороперерабатывающего завода).

Анализ показал, что перечень приоритетных проектов на сайте Корпорации развития не предоставляет информации об их сроках реализации и стоимости. В свою очередь, перечень существенно важных проектов, выделенных как крупные, не содержит отдельных крупных проектов, упоминаемых в других информативных материалах. Эти разночтения не дают возможности получить полное представление о размерах инвестиционной деятельности в области.

В Приложениях 13–18 приведены данные о крупных региональных

¹⁵² Постановление Правительства Оренбургской области от 17 января 2017 г. N 22-п «Об утверждении областной адресной инвестиционной программы на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.orendor.ru/post_22-p.pdf

инвестиционных проектах, которые представилось возможным выделить из различных информационных материалов на цифровой платформе РосИнфра¹⁵³ (79 проектов), сгруппированные по признакам:

- в топливно-энергетической сфере;
- в сфере добычи и переработки полезных ископаемых (минерального сырья) и металлургическом комплексе;
- в машиностроении и производственной деятельности;
- в сельском хозяйстве;
- в строительстве;
- в сфере инфраструктуры: транспортной, торговой, коммуникационной и ЖКХ.

В сфере энергетики в настоящее время реализуются или приняты к реализации 12 крупных проектов, 10 из которых относятся к нефтегазовой отрасли (расширение мощностей, добыча и переработка нефти и газа, модернизация и реконструкция объектов). Общая заявленная стоимость таких проектов превышает 300 млрд. руб. Кроме этих проектов, начата реализация проектов в сфере альтернативной энергетики (2 проекта по строительству солнечных и ветровых электростанций и электростанций гибридной системы), с заявленной общей стоимостью 20 млрд. руб. Количество проектов нефтегазовой сферы и альтернативной энергетики соотносится в процентах как 85:15, а отношение заявленных средств соответственно, как 93:7. Цифры говорят не в пользу альтернативной энергетики. Необходимо отметить, что солнечная и ветровая энергетика представляют собой относительно новые, осваиваемые виды энергетики, а

¹⁵³https://rosinfra.ru/project?ProjectSearch%5Binitiative%5D%5B0%5D=20&ProjectSearch%5BregionId%5D%5B0%5D=298&ProjectSearch%5Binvestment_to%5D=494943000&ProjectSearch%5BsphereId%5D%5B0%5D=172&ProjectSearch%5Bstage%5D%5B0%5D=24&ProjectSearch%5Bsort%5D=5&ProjectSearch%5BwithPreferences%5D=&ProjectSearch%5Binitiative%5D=&ProjectSearch%5Binitiative%5D%5B%5D=&ProjectSearch%5Bform_implementation%5D=&ProjectSearch%5BregionId%5D=&ProjectSearch%5BregionId%5D%5B%5D=298&ProjectSearch%5BsphereId%5D=&ProjectSearch%5BsphereId%5D%5B%5D=&ProjectSearch%5BsectorId%5D=&ProjectSearch%5Bstage%5D=&ProjectSearch%5Bstage%5D%5B%5D=&ProjectSearch%5Binvestment_from%5D=0&ProjectSearch%5Binvestment_to%5D=494943000

стратегия развития России ориентирует энергетическую отрасль на скорейшее внедрение таких экологически чистых видов производств, снижающих существующую высокую нагрузку на природную среду. В этом контексте число проектов экологической энергетики крайне недостаточно, и оно должно расти.

В сфере добычи и переработки полезных ископаемых и металлургическом комплексе из общего числа в 17 проектов добывающей отрасли реализуется три. Десять проектов осуществляются в сфере переработки минерального сырья и получения на его основе продуктов более высоких переделов (производство гипса, щебня, взрывчатых веществ, бетона и бетонных изделий, тонкодисперсного мела и других строительных материалов, а также ферроникеля, ферросплавов, поликремния, абразивных порошков); четыре проекта направлены на модернизацию металлургического производства (производство проката, сооружение термического комплекса для проката, строительство кислородной станции, производство солнечных модулей). Проекты, данные о стоимости которых есть в открытом доступе, относятся к категории крупных. Стоимость ряда проектов (8-ми из 17-ти) не обозначена в доступных документах, хотя очевидно, что и они могут быть отнесены к крупным. Общая известная заявленная стоимость 9-ти проектов, данные о которых более полно представлены, составляет более 28 млрд. руб. Характер остальных проектов позволяет предположить, что их совокупная стоимость может быть значительно выше.

Стоит отметить, что структура ВРП области по видам экономической деятельности и структура инвестиций (см. рис. 2.1) показывают значительный перевес всей добывающей отрасли, (соответственно 36,0% и 55,7%), в то время как совокупная доля обрабатывающих производств в ВРП составляет 12,8%, а инвестиций в обрабатывающую отрасль – 17,05%, из которых 6,2% инвестиций направляются в производство и распределение газа, воды и электроэнергии. Ранее отмечено, что совершенствование

структуры экономики требует увеличения доли инвестиций, вкладываемых в обрабатывающие производства, транспорт и связь, другие отрасли, развитие которых критически важно для роста ВРП региона и выравнивания с экономиками сопредельных регионов. Можно предположить, что успешное завершение данных инвестиционных проектов будет способствовать уменьшению дисбаланса в структуре инвестиций и структуре ВРП с соответствующим улучшением структуры занятости, социальной структуры, формировании финансовых фондов, в том числе и бюджетных, что в итоге должно способствовать повышению инвестиционной привлекательности региона.

12 инвестиционных проектов Оренбургской области реализуются в *машиностроении и производстве* и относятся к категории крупных. Заявленная стоимость 5 из 12 проектов превышает 12 млрд. руб., по остальным проектам открытые данные отсутствуют. Проекты направлены на развитие самых разных отраслей (производство оборудования для буровых установок, транспортной отрасли, пищевой промышленности, сельского хозяйства, заводы для переработки продукции сельского хозяйства, производство медицинских и технических изделий и др.). Исходя из данных о структуре инвестиций в экономику по видам экономической деятельности и структуре ВРП Оренбургской области, такая разнонаправленность инвестиционных проектов позволит при их осуществлении повысить вклад в экономику целого ряда отраслей, получающих в настоящее время недостаточно инвестиций в основной капитал. В частности, улучшится ситуация на грузовом и пассажирском железнодорожном транспорте, снизится зависимость сельского хозяйства от зарубежных поставок посевного оборудования и др.

В *агропромышленном комплексе* реализуется 13 проектов, из которых десять направлены в развитие мясного скотоводства, по одному - в разведение птицы, рыбы и переработку масличных культур. Отметим, что в структуре ВРП области доля сельского хозяйства вместе с охотой и лесным

хозяйством составляла менее 7%, а среди Топ-100 компаний нет предприятий агропромышленного комплекса, хотя свыше 87% территории области - земли сельскохозяйственного назначения. На наш взгляд, было бы стратегически верным решением более широко использовать это преимущество.

Считаем определенным достижением области принятие к реализации таких проектов, характер которых свидетельствует о возможности существенно повысить продовольственную безопасность региона, развить потенциальные возможности поставок мяса крупного рогатого скота, свинины, птицы и рыбы высоких сортов в свой и другие регионы и на экспорт. В итоге это будет способствовать росту ВРП, повышению уровня жизни населения, что безусловно снизит влияние сдерживающих факторов на развитие региона.

В *строительной отрасли* региона реализуется 12 крупных проектов, среди которых, прежде всего заслуживает внимания сооружение двух крупных современных перинатальных центра (г. Оренбург), областной детской клинической больницы (г. Оренбург), онкологического диспансера, центра амбулаторного диализа (г. Бузулук), реализуемых правительством области. Общая стоимость проектов составляет более 10,0 млрд. руб. Их ввод в действие станет важным событием для системы здравоохранения области, но очевидно, что это не решает накопленных проблем, поскольку недостаток медицинского обслуживания наблюдается в основном в сельских поселениях вследствие прошедшей реформы по оптимизации числа больниц малочисленных территорий.

Кроме названных объектов, запланировано строительство областного центра художественных промыслов (г. Оренбург); современной гостиницы (международный бренд Hilton Garden, г. Оренбург); реализация 4-х проектов в сфере туристско-рекреационного и гостиничного бизнеса (суммарная стоимость по экспертным оценкам около 8,0 млрд. руб.); крупного проекта по комплексной малоэтажной застройке в окрестностях г. Оренбурга (суммарная стоимость проекта – 23,0 млрд. руб., стоимость первой очереди –

2,6 млрд. руб.); строительство кирпичного завода (1,1 млрд. руб.). Заметим, что заявленная стоимость 4-х объектов системы здравоохранения вдвое ниже стоимости проекта комплексной малоэтажной застройки, которая, по-видимому, относится к категории элитного жилья. Следует также отметить, как недостаток проектного планирования, что большинство культурных и медицинских объектов и элитная жилищная застройка возводится в г.Оренбурге или его окрестностях, и в эти позитивные перемены слабо вовлечены остальные территории области.

В сфере *инфраструктуры* областью запланировано и реализуется 13 инвестиционных проектов, 5 из которых направлены на модернизацию и расширение сети железнодорожного и автомобильного сообщения; 2 – на создание специализированных логистических центров для совершенствования системы поставок товаров народного потребления (торговая инфраструктура) и продукции сельского хозяйства; 2 – на расширение коммуникационной инфраструктуры и сети цифрового телевидения; 2 крупных проекта связаны с реконструкцией аэропортовых комплексов в гг. Оренбург и Орск; еще два проекта решают социально и экологически важные задачи по строительству мусороперерабатывающего комплекса и реконструкции очистных сооружений г. Оренбург.

Суммарная стоимость 11-ти проектов из 13-ти превышает 200,0 млрд. руб., наиболее крупные - электрификация железнодорожного участка «Оренбург-Красногвардеец-Сенная», стоимость проекта 32,6 млрд. руб.; наиболее затратный проект касается строительства скоростной автомобильной дороги, входящей в международный транспортный коридор «Европа – Западный Китай» (150 млрд. руб.); по двум проектам стоимость не указана в открытой документации (модернизация участка железнодорожного пути длиной 17 км и строительство логистического центра поставок). Стоимость проектов по созданию инфраструктуры логистики, автомобильного сообщения, коммуникаций, ЖКХ (по реконструкции очистных сооружений и строительству завода по переработке бытовых

отходов) и реконструкции двух аэропортовых комплексов составляет 1,6–2,2 млрд. руб. каждый.

Ситуация в инфраструктурной сфере и недоиспользование транзитного потенциала региона входят в перечень основных ограничивающих факторов для инвестиционного потенциала, снижает привлекательность региона для инвесторов, его инвестиционный имидж. Строительство настоящих реализуемых проектов в инфраструктурной сфере позволит решить только ряд задач. По нашему мнению, доля инфраструктурных проектов должна быть существенно расширена.

Подводя итог этой части исследования, можно составить таблицу распределения крупных инвестиционных проектов по сферам, в которых они реализуются (табл. 2.6).

Действовавшая в регионе до недавнего времени областная адресная инвестиционная программа на 2017 год и на период 2018–2019 гг.¹⁵⁴ объединяла проекты государственной и муниципальной собственности, входящие в ряд государственных программ и подпрограмм. Это около 100 проектов, кроме уже упомянутых крупных: строительство онкологического диспансера, областной детской клинической больницы, двух крупных перинатальных центров, строительство участка скоростной автомобильной магистрали «Казань – Оренбург - Актобе» в рамках транспортного коридора «Европа - Западный Китай», модернизация областной телекоммуникационной сети, строительство мусороперерабатывающего завода. Оставшиеся проекты относятся к категории малых и средних, в том числе:

по развитию транспортной системы региона (15 проектов);

по развитию сети автомобильных дорог сельских территорий (21 проект);

¹⁵⁴ Постановление Правительства Оренбургской области от 17 января 2017 г. N 22-п «Об утверждении областной адресной инвестиционной программы на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.orendor.ru/post_22-p.pdf

Таблица 2.6

Распределение крупных инвестиционных проектов Оренбургской
области по сферам реализации

Сфера реализации		Число проектов	В % к общему числу проектов
Энергетика	Нефтегазовая энергетика	10	12,6
	Альтернативная энергетика	2	2,5
Добыча и переработка полезных ископаемых, металлургия	Добыча минеральных полезных ископаемых	3	3,8
	Получение строительных материалов на основе минерального сырья	10	12,6
	Металлургический комплекс	4	5,0
Машиностроение и производство	Машиностроение	8	10,1
	Создание производства медицинских изделий	1	1,2
	Создание производства пищевых продуктов	3	3,8
Сельское хозяйство	Мясное скотоводство и переработка мяса	10	12,6
	Разведение птицы и переработка мяса	1	1,2
	Переработка масличных культур	1	1,2
	Рыборазведение и переработка рыбы	1	1,2
Строительство	Объекты культуры	1	1,2
	Объекты системы здравоохранения	5	6,3
	Объекты туризма и гостиничного бизнеса	4	5,0
	Строительство кирпичного завода	1	1,2
	Крупное жилищное строительство	1	1,2
Инфраструктура	Железнодорожная сеть	3	3,8
	Сеть автомобильных дорог	2	2,5
	Логистическая	2	2,5
	Коммуникационная	2	2,5
	В сфере ЖКХ	2	2,5
	Авиакомплекс	2	2,5
Всего		79	100,0

Источник: составлено автором

по развитию информационных возможностей, в частности, строительство АТС в пос. Юный Оренбургского района (1 проект);

по развитию культуры, в частности реконструкция здания в

г.Оренбурге, под государственный архив Оренбургской области (1 проект);

в сфере жилищного строительства, в частности, по переселению граждан из аварийного жилья (13 проектов);

в системе образования, в частности реконструкция здания для детского сада (1 проект), строительство детского сада (1 проект), строительство школ для ликвидации II смены (4 проекта, всего на 1970 мест);

в сфере здравоохранения, в том числе строительство ряда фельдшерско-акушерских пунктов в поселковых зонах (14 проектов);

по развитию сельских территорий, в том числе реконструкция ряда школ и сельских клубов (7 проектов);

по модернизации инфраструктуры ЖКХ (14 проектов по строительству и перевооружению объектов системы теплоснабжения, 5 проектов по строительству инфраструктуры системы газоснабжения, 15 проектов по строительству и реконструкции систем водоснабжения);

в том числе проекты, получающие субсидии для финансирования расходов:

на развитие транспортной системы региона (7 проектов);

по программам жилищного строительства, по переселению граждан из аварийного многоквартирного жилья (13 проектов).

Известно, что перспективы развития любой территории кроются в реализации ее потенциалов и умении вовлечь в экономику региона все его ресурсы. Инвестиционные проекты в этом процессе должны представлять перспективные направления развития, связанные с совершенствованием структуры экономики, созданием социально-экономической инфраструктуры и улучшением социально-экономической ситуации в регионе. В структуре экономики Оренбургской области в настоящее время доля добывающей промышленности составляет 40,9%, 21% - нефтяная и нефтеперерабатывающая отрасль, 5,9% - строительство, 6,2% - торговля, 6,7% - сельское хозяйство, 4,5% - транспорт, 5,4% - операции с недвижимым имуществом (см. п. 2.1).

Однако анализ крупных инвестиционных проектов Оренбургской области (Приложения 13-18) показывает, что в совокупности всех крупных проектов преобладает нефтегазовая энергетика (10 проектов и 12,6% от общего числа проектов) и металлургический комплекс с добычей и переработкой минеральных ископаемых (17 проектов и 21,5% от общего числа проектов); при этом все проекты финансируются частными инвесторами. Налицо продолжающаяся тенденция концентрации основной части инвестиционных ресурсов в нефтегазовой отрасли и добыче и переработке полезных ископаемых, сопутствующие геологоразведочные работы, интенсификацию добычи и разработки дополнительных месторождений. Это усугубляет сырьевую ориентацию экономики Оренбургской области, в которой находится крупнейшее в РФ месторождение газоконденсата, богатые запасы медных и никелевых руд.

По мнению аналитиков, в существующей экономической ситуации эти отрасли представляются инвесторам наиболее привлекательными. Так, оборот Топ-100 компаний области (по опубликованным данным) только за 2016 г. составил 676 млрд. руб., уступив в Приволжском Федеральном Округе только Республике Татарстан (2,2 трлн. руб.), Нижегородской и Самарской областям (соответственно 1,8 и 1,4 трлн. руб.). Из 100 крупнейших компаний Оренбурга 25 – имеют специализацию, связанную с нефтедобычей, транспортировкой и переработкой нефти. Оборот этих 25 компаний составляет 45,6% всей экономики Оренбургской области, а с учетом газовых компаний – 58,3%. Кроме того, на 18 компаний, добывающих минеральное сырье (мел, известняк, асбест, медную руду, сланец, соль, строительный камень и др.) приходится 54,6% оборота первой сотни компаний. При этом бюджет области по доходам составлял всего 74,9 млрд. руб., в 2017 г. – 74,6 млрд. руб., в 2018, 2019 и 2020 гг. соответственно 75,6; 73,2 и 74,9 млрд. руб.¹⁵⁵

¹⁵⁵ Реальное время. Аналитика // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://realnoevremya.ru/articles/83051-top-100-krupneyshih-kompaniy-orenburgskoy-oblasti>

Таким образом, ориентация власти на нефтегазовые прибыли и добычу полезных ископаемых не приводит к росту доходов регионального бюджета (большая часть налогов уходит в федеральный бюджет). В связи с этим представляется целесообразным осуществлять инвестиции в другие сферы экономики региона. Необходимо отметить, как позитивный факт, что все крупные проекты агропромышленного комплекса реализует частный инвестор.

Перечень инвестиционных проектов из категории крупных обнаруживает значительно меньшее количество инфраструктурных, социальных проектов, проектов в системе ЖКХ с участием частного бизнеса. Наиболее крупные проекты в системе здравоохранения и инфраструктуре финансируются правительством области. Из 79 проектов частными инвесторами финансируется реализация лишь одного проекта из сферы медицины, пять инфраструктурных, причем два из них имеют прямое отношение к сфере торговли (логистические центры поставок), а три финансируются компанией «Южно-Уральская железная дорога». Крупные частные проекты по совершенствованию инфраструктуры системы ЖКХ отсутствуют, а те, которые в данной сфере реализуются, относятся к объектам государственной программы.

Таким образом, существует определенный пробел в инвестировании частным бизнесом крупных проектов инфраструктурной, социальной сфер, сферы ЖКХ. Если данный перекос не преодолеть, ряд факторов инвестиционного сдерживания будет усиливаться, особенно связанные с ухудшением социальных условий. Возможны потери в трансграничной торговле из-за несовершенства отдельных видов приграничной инфраструктуры и ряд других потерь. Кроме того, основные затраты по финансированию социально значимых проектов (ЖКХ, проекты экологической направленности, развитие малой транспортной сети, строительство малых медицинских учреждений в сельской местности и т.д.) несет только областной и муниципальные бюджеты. При этом подавляющая

часть инвестиционных проектов, входящих в государственные программы и подпрограммы, относится к категории малых, хотя этот факт не снижает их важного значения в улучшении социально-экономической ситуации региона и повышении его привлекательности для населения.

Следует ожидать, что в результате реализации областной инвестиционной программы отдельные недостатки структуры направляемых инвестиций должны быть исправлены реализацией ряда малых проектов, направленных на развитие транспортной инфраструктуры (суммарно более 50 проектов); развития инфраструктуры ЖКХ сельских поселений (14 проектов); развития культуры (7 проектов, в том числе реконструкция здания под областной государственный архив); сферы ЖКХ и жилищного строительства (суммарно 29 проектов, некоторые завершены к настоящему моменту); проекты в рамках госпрограммы по развитию здравоохранения (введение ряда фельдшерско-акушерских пунктов в сельских поселениях); 14 проектов в рамках госпрограммы по развитию сельского хозяйства; ряда проектов в сфере образования, использования и охраны природных ресурсов, развития физической культуры, туризма и спорта, ряд значимых проектов развития системы образования, в том числе дошкольного и т.д.

На текущей инвестиционной ситуации Оренбургской области отражаются и общие проблемы Российской Федерации, которая в настоящее время не входит в ТОП-25 стран, наиболее привлекательных для инвестирования и получающих свыше 50% мировых ПИИ. Желая инвестировать в основном мешают санкции. Кроме очевидной помехи в виде санкций, инвесторы отмечают сокращение числа крупных масштабных проектов, интересных для вложения больших инвестиционных сумм. По мнению бизнеса, еще один существенный фактор, отпугивающий иностранных инвесторов, заключается в сложной системе налогообложения РФ¹⁵⁶.

¹⁵⁶Государственное субсидирование малого бизнеса в условиях экономического кризиса 2014–2015 годов в России / Андреев С. Ю. // Глобализация науки: проблемы и перспективы. Сборник

Проведенное исследование показывает, что для улучшения инвестиционной ситуации в Оренбургской области требуется решение следующих задач.

1. Исходя из недостаточности крупных инвестиционных проектов в ряде сфер, необходимо сконцентрировать усилия на развитии ГЧП, причем решающее значение будут иметь усилия и программы институтов развития региона по поиску перспективных и привлекательных для инвестора проектов в сферах транспортной, производственной и социальной инфраструктуры, сфере жилищного строительства, инфраструктуре ЖКХ, в других социально значимых направлениях, позиционированию и презентации их на всех площадках: региональных, федеральных и даже международных, что будет представлять своеобразную «визитную карточку» региона.

Оренбургская область широко известна своими топливно-энергетическими и минеральными ресурсами, однако многие ее инвестиционно перспективные возможности остаются неизвестными (богатый природно-рекреационный потенциал, интересный для спорта, туризма и отдыха, культурные традиции и др.). Для успешного решения таких задач требуется значительно усилить взаимодействие региональных и федеральных институтов развития, органов власти и бизнеса.

2. Необходимо принятие мер по снижению уровня риска для инвесторов, в том числе зарубежных, на уровне региона и муниципалитетов, разработать и принять для этого дополнительные законодательные и нормативные документы для поддержки и защиты от возможных рисков частной инвестиционной деятельности; ликвидировать отставание региона в организации и поддержке деятельности венчурных фондов.

ВЫВОДЫ по главе 2

1. Анализ факторов, влияющих на инвестиционную деятельность в Оренбургской области, показал, что основные ограничивающие факторы – это ситуация в инфраструктурной сфере (приграничье, производственная инфраструктура, система ЖКХ, туризм); отток квалифицированных кадров и трудоспособного населения молодого возраста в сопредельные регионы; недоиспользование транзитного потенциала региона; малая инновационная активность предприятий; снижающийся уровень инвестиций в отдельные отрасли: (госуправление, образование, здравоохранение, строительство, ЖКХ, обрабатывающие производства). Таким образом, существует определенный инвестиционный пробел в инфраструктурной, социальной и некоторых других сферах, который потенциально способствует росту негативных факторов, снижающих привлекательность региона для инвесторов, его инвестиционный имидж.

2. В Оренбургской области сформирована нормативно-правовая база, определяющая осуществление инвестиционной деятельности, отражающая, в том числе концепцию ГЧП; инструментарий включает как механизмы обеспечения инвестиций, так и различные меры государственной поддержки. Имплементирован «Стандарт деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации по созданию благоприятного инвестиционного климата»; функционируют необходимые институты, развивающие и координирующие инвестиционные процессы.

3. Анализ данных о крупных инвестиционных проектах Оренбургской области показал, что в совокупности всех крупных проектов преобладает нефтегазовая энергетика и металлургический комплекс с добычей и переработкой минеральных ископаемых. Существующая тенденция направления основной части инвестиционных ресурсов в нефтегазовую отрасль и добычу и переработку полезных ископаемых, согласно имеющимся данным, не приводит к росту доходов регионального бюджета. Значительно меньше выявлено инвестиционных проектов с участием частного бизнеса в

инфраструктурной, социальной сферах, системе ЖКХ. Наиболее крупные проекты в системе здравоохранения и инфраструктуре финансируются правительством области.

4. Сформулирован комплекс мер для улучшения инвестиционной ситуации в Оренбургской области:

- исходя из недостаточности крупных инвестиционных проектов в ряде сфер, необходимо сконцентрировать усилия на развитии ГЧП при решающем значении программ институтов развития региона по поиску перспективных проектов в сферах инфраструктуры, жилищного строительства, ЖКХ;

- принять дополнительные законодательные и нормативные документы и меры по снижению инвестиционных рисков на уровне региона и муниципалитетов; ликвидировать отставание региона в организации и поддержке деятельности венчурных фондов; принять меры по активному продвижению крупных компаний региона на федеральные и международные площадки по торговле ценными бумагами;

- стимулировать рост инноваций и новых технологий, способствовать созданию для этого научно-производственных комплексов; реализовать концепцию по созданию в регионе особых экономических зон со льготными режимами (налоговым, валютным, таможенным) для отечественных и зарубежных инвесторов;

- заложить в основу определения приоритетных инвестиционных проектов принципы важности тех или иных сфер хозяйственной деятельности для повышения уровня и качества жизни населения, устойчивого и сбалансированного развития экономики региона.

ГЛАВА 3. МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ОЦЕНКЕ ВЛИЯНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНА

3.1. Существующие процедуры оценки эффективности региональных инвестиционных проектов

Современные условия повышают требования к выбору наиболее эффективного инвестиционного проекта из ряда альтернативных. С подобной задачей встречаются инвесторы, регионы (их властные структуры), а также и отдельные предприятия, формирующие свои инвестиционные портфели. Поддержка реализации региональных инвестиционных проектов (РИП) при помощи бюджетных средств начиналась созданием в РФ Инвестиционного фонда (именуемого государственным финансовым фондом Российской Федерации, существовавшим с 2006 по 2017 гг. и предназначенным в то время для софинансирования инвестиционных проектов). Таким образом государство делало попытку оказать содействие одновременно как бизнесу (в реализации региональных и общегосударственных инвестиционных проектов), так и качественно и количественно улучшить социально-экономическую инфраструктуру регионов и страны. Это повлекло принятие Постановления Правительства России от 01.03.2008 г., которое утверждало Правила использования и формирования бюджетных ассигнований инвестиционного фонда РФ (в настоящее время уже утратившего силу)¹⁵⁷. Данный акт способствовал установлению четкости при регламентации финансирования региональных инвестиционных проектов¹⁵⁸.

¹⁵⁷ Постановление Правительства РФ от 01.03.2008 N 134 (ред. от 23.12.2016) "Об утверждении Правил формирования и использования бюджетных ассигнований Инвестиционного фонда Российской Федерации" (документ утратил силу) // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_75354/

¹⁵⁸ Скопин А.О., Бакланова Ю.О., Скопин О.В. Регламентация оценки эффективности региональных инвестиционных проектов// Региональная экономика и управление: электронный

Дальнейшие действия по формированию нормативной базы, относящейся к вопросам финансирования региональных инвестиционных проектов, были в основном сосредоточены на методических основах оценки эффективности выделяемых бюджетных средств и эффективности реализации самих проектов, что привело в настоящее время к самому пристальному вниманию со стороны исполнительных органов власти и законотворческих институтов к оценке региональных инвестиционных проектов, к чему оказались подключены и представители бизнес-структур.

Одновременно происходила разработка документов, регламентирующих методику и порядок оценки эффективности инвестиционных проектов, реализующихся в регионах¹⁵⁹.

Так методика, представляющая собой руководство по расчету показателей и применению критериев эффективности РИП, которые претендуют на получение господдержки бюджетных ассигнований из Инвестиционного фонда РФ¹⁶⁰, определяла эффективность указанных инвестиционных проектов на основе предлагаемой совокупности групп определенных показателей (табл. 3.1).

Данная методика предусматривает построение по каждому конкретному инвестиционному проекту финансовой модели, которая описывает региональный инвестиционный проект в принятых показателях. Временные ряды данных, используемые в модели, должны обеспечивать совокупность потребностей построенной модели при оценках бюджетной, финансовой, и экономической эффективностей инвестиционного проекта региона на весь прогнозный период. При построении финансовой модели

научный журнал. - 2012. - №1 (29) // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://eee-region.ru/article/2905> /(дата обращения 06.12.2018)

¹⁵⁹ Чешин А.В. Анализ подходов к расчету эффективности региональных инвестиционных проектов / под ред. Н.Н. Косаренко. – М.: РУСАЙНС, 2019. – С. 52-56.

¹⁶⁰ Приказ Минрегиона РФ от 30.10.2009 N 493 «Об утверждении Методики расчета показателей и применения критериев эффективности региональных инвестиционных проектов, претендующих на получение государственной поддержки за счет бюджетных ассигнований Инвестиционного фонда Российской Федерации» // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_95902/ (дата обращения 14.02.2021)

используются прогнозные отчетные формы об убытках и прибылях, балансовый отчет, а также отчеты о движении денежных средств, выполняемые на срок прогнозирования всех денежных потоков.

Таблица 3.1

Показатели эффективности региональных инвестиционных проектов

Показатели	Методики определения показателей
Показатель бюджетной эффективности	Является отношением дисконтированных налоговых поступлений, сосредоточенных в бюджетах всех уровней бюджетной системы РФ вследствие реализации указанных инвестиционных проектов, к аналогичному дисконтированному объему собственно бюджетных ассигнований Фонда
Показатели финансовой эффективности	Определяются размером чистой приведенной стоимости проектов и внутренней нормой их доходности.
Показатель экономической эффективности	Определяется частью суммарного произведенного ВРП в субъекте РФ за весь период реализации инвестиционного проекта, которая произведена именно в результате реализации данного инвестиционного проекта
Показателями социального эффекта	а) рост уровня занятости граждан трудоспособного возраста; б) рост уровня обеспеченности граждан региона комфортным жильем; в) рост уровня сохранности окружающей среды; г) рост уровня доступности услуг населению в сферах: здравоохранения, транспорта, образования, культуры, физической культуры и спорта, жилищно-коммунального хозяйства.

Источник: составлено автором

В соответствии с приказом Минэкономразвития РФ № 58 от 24.02.2009г.¹⁶¹, утверждающим методику оценки эффективности использования выделяемых федеральным бюджетом средств, направленных на капитальные вложения, оценку эффективности региональных инвестиционных проектов осуществляют на базе совокупности качественных критериев (табл. 3.2).

¹⁶¹Приказ Минэкономразвития РФ «Об утверждении Методики оценки эффективности использования средств федерального бюджета, направляемых на капитальные вложения» от 24 февраля 2009 года N 58 (с изменениями на 5 февраля 2018 года) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902155333>(дата обращения 02.02.2019)

Таблица 3.2

Совокупность качественных критериев оценки эффективности региональных инвестиционных проектов

№ п/п	Характеристика качественного критерия
1	Наличие цели проекта, четко сформулированной и определяемой по утвержденному количественному показателю (показателям), результирующему результатам его реализации
2	Соотношение целей проекта с целями и приоритетами, определенными в программах социально-экономического развития РФ, прогнозах, государственных программах по вооружению, доктринах отраслевого характера, стратегиях и концепциях развития на средне- и долгосрочный периоды
3	Наличие комплексного подхода к реализации установленной проблемы в границах данного проекта и взаимосвязь этого со всеми программными мероприятиями федеральных долгосрочных программ, целевых и ведомственных программ, региональных программ
4	Установление необходимости технического перевооружения, реконструкции или строительства объектов капитального строительства, создаваемых в рамках данного проекта, соотносенных с полномочиями муниципальных и государственных органов в отношении предмета их ведения
5	Установление отсутствия замещающей продукции в достаточных объемах, которая бы производилась иными организациями РФ
6	Обязательное обоснование необходимости реализовывать данный проект, используя средства федерального бюджета
7	Наличие целевых долгосрочных программ, которые реализуются с использованием средств регионального бюджета, предусматривающих техническое перевооружение, реконструкцию или строительство объектов капитального строительства государственности регионов РФ, предлагаемых в рамках реализации данных инвестиционных проектов
8	Установление целесообразности использования ценных строительных материалов во время реализации проекта, а также художественных изделий при отделке фасадов и интерьеров, дорогостоящего оборудования и машин
9	Наличие положительных заключений государственных экспертных организаций по проектной документации и инженерным изысканиям

Источник: составлено автором

В отдельных нормативных документах (ныне действующих и отмененных) ставится особый акцент на использовании при оценке эффективности проектов преимущественно финансовых показателей.

Методические рекомендации по оценке эффективности проектов

представляют следующие показатели¹⁶²:

- денежный поток (его расчет должен учитывать затраты и выручку);
- IRR, или коэффициент дисконтирования;
- чистый дисконтированный доход;
- внутреннюю норму доходности.

Методические рекомендации, регламентирующие подготовку документации для участия инвестиционного проекта в конкурсном отборе проектов, которые претендуют на получение ассигнований Инвестиционного фонда (ИФ) Российской Федерации, рекомендуют использовать для анализа экономической эффективности инвестиционного проекта такие параметры:¹⁶³

1. Расчет эффективности инвестиционного проекта должен производиться:

- с привлечением средств Инвестиционного Фонда;
- без привлечения средств Инвестиционного Фонда;

2. Расчет средневзвешенной стоимости капитала (WACC);

3. Расчет критериев финансовой и экономической эффективности проекта:

- NPV (чистая приведенная стоимость);
- IRR (внутренняя норма доходности);
- RI (индекс прибыльности);
- сроки окупаемости проекта;
- Эрт (интегральный индикатор, свидетельствующий об экономической эффективности данного проекта);

¹⁶² Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов Утверждено Министерством экономики РФ, Министерством финансов РФ, Государственным комитетом РФ по строительной, архитектурной и жилищной политике 21.06.1999 N BK477 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1200005634> (дата обращения 02.02.2021)

¹⁶³ «Методические рекомендации по подготовке документов для участия регионального инвестиционного проекта в отборе проектов, претендующих на получение бюджетных ассигнований Инвестиционного фонда Российской Федерации» (утв. Минрегионом России 01.01.2009) (вместе с "Рекомендациями к составлению бизнес-плана регионального инвестиционного проекта") // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://legalacts.ru/doc/metodicheskie-rekomendatsii-po-podgotovke-dokumentov-dlja-uchastija/> (дата обращения 02.02.2021)

- Эт (годовой индекс экономической эффективности данного проекта);

4. Расчет бюджетной эффективности:

- RИв (индекс бюджетной эффективности);

5. Сравнительный анализ двух вариантов, представляющих результаты расчетов вышеуказанных критериев: учитывающих средства ИФ и не учитывающих эти средства;

6. Заключение об экономической целесообразности данного проекта, обоснование для привлечения средств Инвестиционного Фонда.

Эффективность инвестиций представляет собой сложную и многоаспектную экономическую категорию, комплексному анализу которой и ее оценке посвящено существенное количество отечественных и зарубежных исследований.

Заслуживает внимания подход Е.А. Астаховой, предлагающий «учитывать факторы риска и неопределенности в оценке эффективности инвестиций. В методике, разработанной этим автором, предусматривается расчет комплексного показателя, причем сам подход основан на методе ранжирования выбранных показателей под влиянием изменения параметров, служащих исходными. Автор предлагает для проведения комплексного анализа классифицировать факторы на внутренние и внешние, неблагоприятные и благоприятные, неуправляемые и управляемые, а также риски»¹⁶⁴.

Кораблев В.Г. «рассматривает подход к оценке эффективности инвестиционных проектов на основе комплексной оценки бюджетной эффективности, финансовой, или коммерческой эффективности, а также общественно-социальной эффективности»¹⁶⁵.

Удалов А.Н. отмечает, что «оценка эффективности инвестиционных проектов со стороны ее финансовой составляющей может успешно

¹⁶⁴Астахова Е.А. Совершенствование методики оценки эффективности инвестиций в реальном секторе экономики (на примере Ставропольского края): дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. - Ставрополь, 2003. - 170 с.

¹⁶⁵Кораблев В.Г. Оценка социальной эффективности региональных инвестиционных проектов: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. - Москва, 2001. - 156 с.

использовать методы, которые применяются при оценке эффективности инвестиционных проектов отдельных субъектов хозяйствования. Указанные методы ранжируются по учету, либо не учёту при проведении оценки признака фактора времени»¹⁶⁶.

К специфическим особенностям оценки эффективности инвестиционных проектов регионального значения относится «принятие в качестве критерия оценки прироста объемов производственных ресурсов. При этом во внимание принимаются не только капиталовложения в воспроизводство основных фондов, но и другие долгосрочные вложения финансовых средств, которые требуются для реализации муниципальных или общегосударственных приоритетов развития, зачастую напрямую не связанные с получением экономического эффекта. Такие вложения могут иметь следующую мотивацию и направлены на»¹⁶⁷:

- материальную базу фундаментальной науки;
- внедрение новейших технических достижений;
- рост возможностей использования материальных и трудовых ресурсов;
- содействие позитивным переменам структуры капитальных вложений, рациональному размещению инфраструктурных объектов для комплексного развития регионов, политики развития городов, мероприятий экологической направленности.

Необходимо указать, что эффективность инвестиционной деятельности нельзя оценивать суммой доходов всех участвующих в инвестиционном проекте. Значительно важнее внешние по отношению к проекту эффекты, среди которых выделяют:

- развитие частного бизнеса в регионах;
- освоение новейших технологий;

¹⁶⁶ Удалов А.Н. Систематизация подходов (процедур) оценки эффективности региональных инвестиционных проектов // Интернет-журнал «Наукovedение». – 2016. - Том 8. - №3 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/47EVN316.pdf> (дата обращения 12.11.2020)

¹⁶⁷ Там же.

- приобретение и развитие навыков управления;
- обучение и развитие персонала;
- институциональное развитие;
- рост конкурентоспособности региональной экономики;
- развитие инфраструктуры региона¹⁶⁸.

Как отмечают исследователи¹⁶⁹, окончательное решение о целесообразности реализации инвестиционного проекта должно приниматься при учете как эффективности его финансовых результатов для управленческих структур, так и социальных результатов. Подобный подход взят на вооружение рядом субъектов РФ при рассмотрении и одобрении региональных проектов.

Таким образом, «региональные структуры управления стоят перед задачей рационального использования ресурсов, выделяемых на осуществление инвестиционных проектов. Очевидно, что первое место в перечне рассматриваемых проблем занимает сравнение эффективности предлагаемых проектов. Подача инвестиционных проектов на конкурс должна происходить в рамках определенной методики, что способствует правильной расстановке приоритетов и решению задач развития региона при определенной ограниченности ресурсов»¹⁷⁰.

С учетом сказанного «финансовая составляющая при выборе инвестиционного проекта не является единственным критерием. Есть и другие существенные результаты (эффекты), полученные в множестве различных сфер. Как результат реализации регионального инвестиционного проекта могут рассматриваться технический, экологический, социальный, культурологический и другие виды эффектов. Решение о выборе проекта требует учета максимального числа сопряженных эффектов, что вызывает

¹⁶⁸ Березинская О., Ведев А. Инвестиционный процесс в российской экономике: потенциал и направления активизации // Вопросы экономики. - 2014. - №4. - С. 4–16.

¹⁶⁹ Илларионов А. Проблемы социально-экономического развития муниципальных образований // Рынок ценных бумаг. - 2007. - №1. - С. 58.

¹⁷⁰ Чешин А.В. Анализ подходов к расчету эффективности региональных инвестиционных проектов / под ред. Н.Н. Косаренко. – М.: РУСАЙНС, 2019. – С. 52-56.

возникновение целесообразности проведения не только экономической, но и технической, институциональной, экологической, социальной и других видов экспертиз инвестиционных проектов»¹⁷¹.

3.2. Выделение кластеров региональных инвестиционных проектов по критерию их влияния на развитие региона

Проведенный ранее анализ подходов к оценке региональных инвестиционных проектов в России показал, что в настоящее время используется целый ряд методик оценки эффективности региональных инвестиционных проектов, различающихся как фундаментальными принципами, положенными в основу оценки, так и составом ключевых показателей, используемых в процессе оценочных процедур¹⁷². Действующие в настоящее время подходы к оценке эффективности региональных инвестиционных проектов, на наш взгляд, требуют развития в следующих аспектах:

- первый аспект: более полный учет статических и динамических эффектов, возникающих в региональной социально-экономической системе вследствие реализации конкретного РИП;
- второй аспект: группировка региональных инвестиционных проектов по критерию влияния их реализации на социально-экономическое развитие региона;
- третий аспект: разработка инструментария «включения» новых инвестиционных проектов в конкретную группу РИП, реализуемых (подлежащих реализации) в регионе, позволяющего стандартизировать управленческие процессы и на этой основе обеспечить снижение

¹⁷¹ Чешин А.В. Анализ подходов к расчету эффективности региональных инвестиционных проектов / под ред. Н.Н. Косаренко. – М.: РУСАЙНС, 2019. – С. 52-56..

¹⁷² Коломыц О.Н. Региональные инвестиционные проекты как инструмент преобразования механизмов управления региональным развитием / О.Н. Коломыц // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://research-journal.org/economical_/regionalnye-investicionnye-proekty-kak-instrument-preobrazovaniya-mexanizmov-upravleniya-regionalnym-razvitiem/

трудоемкости и повышение эффективности управляющего воздействия.

Кроме того, при оценке эффективности региональных инвестиционных проектов также целесообразно учитывать зарубежный опыт моделирования¹⁷³ результатов проектов, а также популярные сегодня агент-ориентированные модели¹⁷⁴.

При реализации РИП могут возникать различные виды статических эффектов - финансовые, бюджетные и социальные (табл. 3.3).

Под *статическими эффектами*¹⁷⁵ реализации региональных инвестиционных проектов следует понимать краткосрочные экономические последствия, проявляющиеся в процессе реализации или сразу после завершения инвестиционного проекта, представляющие собой его непосредственный результат.

¹⁷³Garson D. Hierarchical linear modeling: guide and applications. — 2013. — 371 p. — doi:10.4135/9781483384450.; Groen D. Simulating Refugee Movements: Where would you go? // Procedia Computer Science, 2016. — Vol. 80. — P. 2251–2255. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1877050916308766> doi: 10.1016/j.procs.2016.05.400.; Huta V. When to use hierarchical linear modeling // The quantitative methods for psychology. — 2014. — Vol. 10 (1). — P. 13–28. — doi: 10.20982/tqmp.10.1.p013

¹⁷⁴A data-driven approach for agent-based modeling: simulating the dynamics of family formation / Sajjad M., Singh K., Paik E., Ahn C. // Journal of Artificial Societies and Social Simulation. - 2016. — №19(1) — P. 1–14. — doi: 10.18564/jasss.2988.; Agent-based simulation of freight transport between geographical zones / Holmgren J., Dahl M., Davidsson P., Persson J. A. // Elsevier: Procedia Computer Science. - 2013. — Vol. 19. — P. 829–834. — doi: 10.1016/j.procs.2013.06.110.; An agent-based population model for China / Chen Z., Holm E., Tang H., Mäkilä K., Li W., Liu S. // Springer: Computer and Computing Technologies In Agriculture. - 2008. — Vol. I. — P. 441–448. — doi: 10.1007/978-0-387-77251-6_48.; Bae J.W., Paik E., Kim K., Singh K., Sajjad M. Combining microsimulation and agent-based model for micro-level population dynamics // Procedia Computer Science. - 2016. — Vol. 80. — P. 507–517.; Hao L., Mitchel C. Agent-Based modeling for rural migration decision and action in China / Annual Meetings of Population Association of America, New Orleans, Louisiana, 2013. URL: <http://paa2013.princeton.edu/papers/132566>; Multi-agent-based simulation on technology innovation-diffusion in China / Wang Z., Yao Z., Gu G., Hu F., Dai X. // Papers in Regional Science. - 2014. — Vol. 93. — №2. — P. 385–409. — doi:10.1111/pirs.12069.; Tian G., Qiao Z. Modeling urban expansion policy scenarios using an agent-based approach for Guangzhou Metropolitan Region of China // Ecology and Society. - 2014. — 19(3). — art. 54 URL <https://www.ecologyandsociety.org/vol19/iss3/art52/> (Date of access: 05.05.2018). — doi: 10.5751/ES-06909-190352.; Wu J., Mohamed R., Wang Z. Agent-based simulation of the spatial evolution of the historical population in China // Elsevier: Journal of Historical Geography. - 2011. — 37 — P. 12–21. — doi: 10.1016/j.jhg.2010.03.006.; Zhang L. Labor mobility, intrahousehold decision-making, and agricultural land leasing: an empirical study with agent-based modeling in rural South China. (Ph.D. Thesis). — University Park, Pennsylvania: The Pennsylvania State University, 2011. — 192 p.

¹⁷⁵Kemeny T., Storper M. Is specialization good for regional economic development? // Regional Studies. — 2015. — №49 (6). — C. 1003–1018. — DOI:10.1080/00343404.2014.899691; Lengyel I. Competitiveness of Metropolitan Regions in Visegrad Countries // Procedia — Social and Behavioral Science. — 2016. — Vol. 223. — P. 357–362.; Mills E. S. Sectoral clustering and metropolitan development // Sources of metropolitan growth. — 2017. — P. 3–18.;

Таблица 3.3

**Система показателей оценки статических и динамических эффектов
реализации региональных инвестиционных проектов¹⁷⁶**

Вид эффекта	Состав показателей оценки
Статические эффекты	
Финансовый	- денежный поток инвестиционного проекта - X1; - внутренняя норма доходности инвестиционного проекта (IRR) – X2; - чистый дисконтированный доход инвестиционного проекта (NPV)- X3
Бюджетный	- чистый дисконтированный доход областного бюджета, возникающий в связи с реализацией РИП, тыс. руб. –X4
Социальный	- уровень занятости населения в трудоспособном возрасте, % от общей численности населения региона – X5; - удельный вес населения, использующего сеть Интернет, % от общей численности населения – X6; - совокупный объем выбросов загрязняющих веществ в атмосферу, % к базовому году- X7
Динамические эффекты	
Стратегический	- влияние реализации РИП на достижение стратегических целей социально-экономического развития региона – X8
Синергетический	- охват населения региона результатами реализации РИП, % - X9

Источник. Составлено автором

Три указанных вида статических эффектов отражают степень реализации в региональных инвестиционных проектах интересов ключевых заинтересованных сторон: органов регионального управления (бюджетный эффект), населения (социальный эффект), предпринимательского сообщества региона (финансовый эффект). Таким образом, «предложенный подход оценке статических эффектов выступает формой практической реализации концептуальной модели «партнерства» (п. 1.3 диссертации), позволяющей вырабатывать эффективную инвестиционную политику региона на основе более полного учета и согласования интересов ее участников»¹⁷⁷.

В наибольшей степени разработаны «методики оценки финансового

¹⁷⁶ Чешин А.В. Анализ подходов к расчету эффективности региональных инвестиционных проектов / под ред. Н.Н. Косаренко. – М.: РУСАЙНС, 2019. – С. 52-56.

¹⁷⁷ Чешин А.В. Систематизация эффектов в результате реализации региональных инвестиционных проектов // Современные проблемы права и экономики: сборник научных статей / под ред. Н.Н. Косаренко. – М.: РУСАЙНС, 2019. – С. 47-51

эффекта реализации РИП¹⁷⁸, во многом благодаря тому, что состав показателей и алгоритмы оценки определены Минэкономразвития России¹⁷⁹ и другими заинтересованными ведомствами, а обязательность их применения в практике регионального управления регламентирована законодательно. Кроме того, в основу оценки финансового эффекта положен хорошо зарекомендовавший себя в негосударственном секторе механизм оценки эффективности коммерческих инвестиционных проектов, основанный на расчете следующих основных показателей: денежный поток инвестиционного проекта; внутренняя норма доходности инвестиционного проекта (IRR); чистый дисконтированный доход инвестиционного проекта (NPV), в отношении которых имеются методики расчета, апробированные в отечественной и международной практике оценки инвестиций»¹⁸⁰.

Бюджетные и социальные эффекты реализации РИП начали активно оцениваться с 2009 г., когда были утверждены методические рекомендации по отбору проектов, претендующих на получение бюджетных ассигнований из Инвестиционного фонда Российской Федерации¹⁸¹. В настоящее время подходы к оценке бюджетных, в частности налоговых, и социальных эффектов разрабатываются российскими учеными и специалистами-

¹⁷⁸Бондаренко Т.Г. Методика оценки экономической эффективности инвестиционных проектов в компаниях нефтехимии / Т.Г. Бондаренко, О.А. Жданова // Инновации и инвестиции. - 2019.- №6. – С.55 - 64

¹⁷⁹ Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов Утверждено Министерством экономики РФ, Министерством финансов РФ, Государственным комитетом РФ по строительной, архитектурной и жилищной политике 21.06.1999 N BK477 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1200005634>

¹⁸⁰ Чешин А.В. Систематизация эффектов в результате реализации региональных инвестиционных проектов // Современные проблемы права и экономики: сборник научных статей / под ред. Н.Н. Косаренко. – М.: РУСАЙНС, 2019. – С. 47-51

¹⁸¹ Методические рекомендации по подготовке документов для участия регионального инвестиционного проекта в отборе проектов, претендующих на получение бюджетных ассигнований Инвестиционного фонда Российской Федерации" (утв. Минрегионом России 01.01.2009) (вместе с "Рекомендациями к составлению бизнес-плана регионального инвестиционного проекта") // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://legalacts.ru/doc/metodicheskie-rekomendatsii-po-podgotovke-dokumentov-dlja-uchastija/> (дата обращения 02.02.2021)

практиками (в частности, Скопиным А.О., Скопиным О.В.¹⁸², Невретдиновым М.Р.¹⁸³, Удаловым А.Н.¹⁸⁴ и др.), результаты научных изысканий оформлены как методики, наиболее авторитетные из которых рассмотрены в п. 3.1. диссертации.

На наш взгляд, для оценки бюджетного эффекта реализации РИП целесообразно использовать показатель – чистый дисконтированный доход областного бюджета, возникающий в связи с реализацией РИП, величина которого может быть определена по формуле:

$$\mathcal{E}_\text{Б} = (D - P) * K_\text{д}$$

где D - доходы регионального бюджета, возникающие в связи с реализацией РИП и представляющие собой дополнительные налоговые и неналоговые поступления в бюджетную систему региона, тыс. руб.; P - расходы областного бюджета на реализацию инвестиционного проекта, тыс. руб.; $K_\text{д}$ – коэффициент дисконтирования.

Наибольшая неопределенность имеет место при оценке социального эффекта РИП, что обусловлено множественностью уровней и подсистем региональной экономики, в которых возникают (или могут возникать) социальные процессы, и, как следствие, – сложностью их идентификации и оценки эффектов¹⁸⁵. Довольно часто величина социального эффекта определяется путем качественной оценки прироста объемов услуг социального характера населению региона, возникающего в результате

¹⁸² Скопин А.О., Бакланова Ю.О., Скопин О.В. Регламентация оценки эффективности региональных инвестиционных проектов // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. №1 (29). - Режим доступа: <https://eee-region.ru/article/2905/>

¹⁸³ Невретдинов М.Р. Методический подход к оценке эффективности регионального инфраструктурного проекта. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskiy-podhod-k-otsenke-effektivnosti-regionalnogo-infrastrukturnogo-proekta> (дата обращения 14.11.2020)

¹⁸⁴ Удалов А.Н. Систематизация подходов (процедур) оценки эффективности региональных инвестиционных проектов // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». Том 8, N 3 (май-июнь 2016). – Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/47EVN316.pdf> (дата обращения 12.11.2020)

¹⁸⁵ Ермишов К.В. Современные подходы к оценке эффективности инновационных проектов в области утилизации газовых выбросов нефтехимических производств К.В. Ермишов, М.Н. Конягина // Управленческое консультирование. - 2019.- №6 (126). – С. 127–132

реализации инвестиционного проекта¹⁸⁶. При всей правомерности данного подхода, следует отметить его субъективность, выражающуюся в том, что для выявления эффекта используется процедура экспертной оценки по заданным критериям, состав которых также определяется, во многом, субъективно.

По нашему мнению, социальный эффект реализации РИП целесообразно оценивать динамикой ключевых показателей уровня жизни населения региона, а именно: показателей занятости населения; показателей состояния окружающей природной среды; показателей качества среды проживания населения (табл. 3.4).

Таблица 3.4

Система показателей оценки социального эффекта реализации РИП

Компоненты уровня жизни населения региона	Показатель оценки	Тенденция динамики показателя
Сфера труда и занятости населения	- уровень занятости населения в трудоспособном возрасте, % от общей численности населения региона	Рост
Состояние окружающей природной среды	- совокупный объем выбросов загрязняющих веществ в атмосферу от стационарных источников, % к базовому году*	Снижение
Качество среды проживания населения	- удельный вес населения, использующего сеть Интернет, % от общей численности населения	Рост

Примечание. Базовый год – год, предшествующий году начал реализации РИП
Источник: составлено автором

Уровень занятости населения в трудоспособном возрасте – один из ключевых социальных параметров общества¹⁸⁷, определяющий динамику

¹⁸⁶Постановление Правительства Нижегородской области от 27 июня 2007 года № 205 «Об утверждении Порядка оценки бюджетной и социальной эффективности инвестиционных проектов, реализуемых (планируемых к реализации) на территории Нижегородской области». - Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/944931103>

¹⁸⁷Приказ Министерства регионального развития от 9 сентября 2013 года N 371 «Об утверждении методики оценки качества городской среды проживания». – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/499077345> (дата обращения 13.05.2019)

доходов и экономическую доступность благ для жителей региона. Результаты научных исследований¹⁸⁸ показывают сильную отрицательную связь низкой и нестабильной занятости с психическим здоровьем человека, его удовлетворенностью трудом и уровнем государственной социальной поддержки. Именно поэтому создание условий для стабильной занятости является важнейшим фактором устойчивого развития региональной социально-экономической системы на всех уровнях ее функционирования. В этой связи региональные инвестиционные проекты, реализуемые за счет средств бюджета региона, должны оказывать существенное положительное влияние на занятость путем создания новых и (или) поддержания имеющихся рабочих мест в региональной экономике, в результате чего показатель уровня занятости населения в трудоспособном возрасте должен демонстрировать тенденцию к росту.

Состояние природной среды - важнейший фактор стратегического развития территории, поскольку благоприятная экологическая обстановка обеспечивает условия для поддержания здоровья и повышения продолжительности жизни населения, то есть способствует росту человеческого капитала региона -важнейшего источника экономической динамики в современной экономике. С точки зрения тактических выгод, экологически безопасная природная среда способствует развитию туризма¹⁸⁹ – перспективной, быстро растущей отрасли национальной экономики России, способной обеспечить рост валового регионального продукта территории за счет более полной реализации ее социально-экономического потенциала. Поэтому инвестиционная активность региона должна быть направлена на привлечение инвестиций, положительно влияющих на состояние окружающей природной среды.

Для оценки вклада региональных инвестиционных проектов в создание

¹⁸⁸Vives A., Amable M., Ferrer M. et al. The Employment Precariousness Scale (EPRES): psychometric properties of a new tool for epidemiological studies among waged and salaried workers // Occupational and Environmental Medicine. 2010. Vol. 67. N 8. P.548–555.

¹⁸⁹The Travel & Tourism Competitiveness Report 2017. Paving the way for a more sustainable and inclusive future. – Режим доступа: http://www3.weforum.org/docs/WEF_TTCR_2017_web_0401.pdf

благоприятной экологической ситуации в регионе может быть использован показатель «количество выбросов в атмосферу загрязняющих веществ, отходящих от стационарных источников» как наиболее полно характеризующий степень техногенной загрязненности территории и в значительной степени определяющий общие экологические условия жизнедеятельности населения¹⁹⁰. Преимущественному финансированию за счет средств регионального бюджета должны подлежать региональные инвестиционные проекты, в результате реализации которых достигается снижение показателя экологических выбросов при их наличии.

В современной цифровой экономике качество среды проживания населения обеспечивает информационная инфраструктура – подсистема региональной экономики, поддерживающая функционирование и развитие информационного пространства территории. Результаты научных исследований свидетельствуют, что стимулирование развития информационной инфраструктуры способно обеспечить мощный мультипликативный эффект в экономике региона¹⁹¹, поскольку позволяет более эффективно использовать региональный потенциал и ресурсы, повышать производительность труда за счет расширения рынков, поддерживать эффективность бизнеса в условиях конкуренции.

Использование информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей населением позволяет оптимизировать рабочее время («гибкая занятость») и режим труда и отдыха работников, получать целый ряд услуг дистанционно (онлайн торговля, интернет-банкинг, онлайн образование и др.), что создает определенные выгоды для жителей территории независимо от места их проживания. Для оценки вклада РИП в развитие информационных технологий целесообразно использовать статистически наблюдаемый показатель «удельный вес населения,

¹⁹⁰ Рюмина Е. В. Экологическая характеристика качества населения // Экономика региона. 2014. N 3. — С. 82–90.

¹⁹¹ Oliner S., Sichel D. and Stiroh K. Explaining a Productive Decade. Finance and Economics Discussion Series Divisions of Research & Statistics and Monetary Affairs. Federal Reserve Board, Washington, D.C. 2008. № 1. PP. 52-60.

использующего сеть Интернет (в % от общей численности населения)».

Представленная в табл. 3.3 система показателей отражает влияние «мягких» факторов, состав которых конкретизирован в п. 2.3 диссертации (см. табл. 2.6), их состояние и динамика во многом определяются субъективными детерминантами, прежде всего, качеством регионального управления инвестиционными процессами.

При «оценке эффективности региональных инвестиционных проектов, на наш взгляд, следует учитывать не только охарактеризованные выше статические - финансовый, бюджетный и социальный - эффекты, но *динамические* эффекты их реализации. В отличие от статических, динамические эффекты проявляются в более отдаленной временной перспективе»¹⁹², под их воздействием в региональной системе возникают новые связи; закрепляются имеющиеся и формируются новые, более устойчивые, конкурентные преимущества; создаются условия для интенсивного развития. Динамические эффекты, в отличие от статических, наиболее полно отражают влияние фактора времени (п. 1.2 диссертации) на результаты реализации региональных инвестиционных проектов.

При реализации региональных инвестиционных проектов «могут возникать два наиболее существенных динамических эффекта - стратегический и синергетический»¹⁹³, при оценке которых целесообразно использовать метод шкалирования¹⁹⁴, обеспечивающий получение количественных оценок эффектов путем присвоения (по стандартизированной шкале) числовых значений определенным характеристикам инвестиционного

¹⁹² Чешин А.В. Систематизация эффектов в результате реализации региональных инвестиционных проектов // Современные проблемы права и экономики: сборник научных статей / под ред. Н.Н. Косаренко. – М.: РУСАЙНС, 2019. – С. 47-51.

¹⁹³ Kemeny T., Storper M. Is specialization good for regional economic development? // Regional Studies. — 2015. — №49 (6). — С. 1003–1018. — DOI:10.1080/00343404.2014.899691; Lengyel I. Competitiveness of Metropolitan Regions in Visegrad Countries // Procedia — Social and Behavioral Science. — 2016. — Vol. 223. — P. 357–362.; Mills E. S. Sectoral clustering and metropolitan development // Sources of metropolitan growth. — 2017. — P. 3–18.; Pan J. The Role of Local Government in Shaping and Influencing International Policy Frameworks: a thesis submitted in partial fulfilment of the requirements of De Montfort University for the degree of Doctor of Philosophy. — Leicester: De Montfort University Department of Politics and Public Policy, 2014. April. — 249 p.

¹⁹⁴ Дейвисон М. Многомерное шкалирование. – М., 1988. - 204 с.

проекта и идентификации на этой основе степени соответствия конкретного инвестиционного проекта предъявляемым требованиям»¹⁹⁵.

Реализация региональных инвестиционных проектов должна прямо (или косвенно) способствовать «достижению целей и задач социально-экономического развития региона, отраженных в системе документов стратегического планирования территории, прежде всего, в его стратегии социально-экономического развития. В наиболее общем случае реализация РИП призвана повысить инвестиционную привлекательность региона, стимулировать приоритетные для него виды экономической деятельности, оптимизировать территориальную структуру регионального сообщества, способствовать решению различного рода социальных проблем и т.д.»¹⁹⁶ Исходя из вышеизложенного, а также принимая во внимание подходы ряда ученых¹⁹⁷, *стратегический эффект* РИП целесообразно оценивать с позиции влияния его реализации на достижение стратегических целей социально-экономического развития региона. При этом может быть использована следующая шкала (табл. 3.5).

Предложенный подход к оценке стратегического эффекта, в соответствии с которым проекты, не способствующие реализации стратегических приоритетов регионального развития, не могут претендовать на поддержку за счет средств бюджета (оценка по шкале – 0) позволяет

¹⁹⁵Чешин А.В. Систематизация эффектов в результате реализации региональных инвестиционных проектов // Современные проблемы права и экономики: сборник научных статей / под ред. Н.Н. Косаренко. – М.: РУСАЙНС, 2019. – С. 47-51.

¹⁹⁶Чешин А.В. Систематизация эффектов в результате реализации региональных инвестиционных проектов // Современные проблемы права и экономики: сборник научных статей / под ред. Н.Н. Косаренко. – М.: РУСАЙНС, 2019. – С. 47-51.

¹⁹⁷Future growth patterns of world regions — A GDP scenario approach / M. Leimbach, E. Kriegler, N. Roming, J. Schwanitz // Global Environmental Change. — 2017. — Vol. 42. — P. 215–225.; Halkos G., Tzeremes N.G., Kourtzidis S.A. Regional sustainability efficiency index in Europe: an additive two-stage DEA approach // Operational Research. — 2015. — Vol. 15. — P. 1–23.; Isaksen A., Trippel M. Regional industrial path development in different types of regions: A conceptual analysis // Innovation Drivers and Regional Innovation Strategy / Parrilli D., Fitjar R., Rodriguez-Pose A. eds. - London: Routledge, 2016. - P. 66–84.; Isaksen A., Jakobsen S.-E., Njøs R., Normann R. Regional industrial restructuring resulting from individual and system agency // Innovation: The European Journal of Social Science Research. - 2019. - №32(1). - P. 48–65. doi: 10.1080/13511610.2018.1496322; Jadhav P. Determinants of foreign direct investment in BRICS economies: Analysis of economic, institutional, and political factor // International Conference on Emerging Economies — Prospects and Challenges (ICEE- 2012), Procedia — Social and Behavioral Sciences. — 2012. — №37. — P. 5–14. — doi: 10.1016/j.sbspro.2012.03.270.

реализовать определенное выше в диссертации (параграф 2.1) принципиальное требование о необходимости учета влияния реализации региональных инвестиционных проектов не только на текущее функционирование, но и на долгосрочное развитие региона.

Таблица 3.5

**Шкала оценок стратегического эффекта региональных
инвестиционных проектов**

Критерии оценки	Величина эффекта
РИП в полной мере соответствует приоритетам СЭР региона	1
РИП в целом соответствует приоритетам СЭР региона	0,5
РИП не соответствует приоритетам СЭР региона	0

Источник: составлено автором

Примечание: СЭР – социально-экономическое развитие

Оценка стратегического эффекта реализации РИП предполагает «реализацию процедуры экспертной оценки, которая довольно активно¹⁹⁸ используется в настоящее время в практике государственного управления в процессе стратегического целеполагания, поскольку подлежащий оценке процесс – влияние реализации региональных инвестиционных проектов на социально-экономическое развитие региона - отличается чрезвычайной неопределенностью во времени»¹⁹⁹. Предпочтительной формой экспертной оценки, в наибольшей степени соответствующей специфике объекта²⁰⁰, на наш взгляд, является анкетирование (пример анкеты представлен в Приложении 19). В качестве экспертов целесообразно привлечь сотрудников министерств (департаментов), в компетенцию которых входит разработка и реализация региональной инвестиционной политики.

В существенной степени повышению качества экспертных процедур

¹⁹⁸ Дорохова Ю.В., Гончарук Н.С. Использование метода экспертных оценок при прогнозировании социальных процессов // Среднерусский вестник общественных наук. 2013. № 1. С. 34-50.

¹⁹⁹ Чешин А.В. Систематизация эффектов в результате реализации региональных инвестиционных проектов // Современные проблемы права и экономики: сборник научных статей / под ред. Н.Н. Косаренко. – М.: РУСАЙНС, 2019. – С. 47-51

²⁰⁰ Анохин А.Н. Методы экспертных оценок. Учебное пособие. – Обнинск: ИАТЭ, 1996. – 148с.

будет способствовать приглашению в качестве экспертов представителей научного сообщества, общественности, а также сотрудников органов регионального управления вышестоящего – федерального – уровня системы государственного управления Российской Федерации. «Такой подход к отбору экспертов позволит создать экспертную группу, которая будет характеризоваться высоким уровнем компетентности как основы формирования достоверных оценок стратегического эффекта реализации РИП в экономике региона. Согласно теории синергетики²⁰¹, синергетический эффект РИП должен заключаться в создании в результате его реализации условий и ресурсов для функционирования других, значимых для региона проектов, а также социально-экономического развития региона в целом. *Синергетический эффект* реализации РИП, по мнению ряда ученых,²⁰² может заключаться в повышении совокупного регионального спроса, в обеспечении условий для стабильности притока инвестиций в региональную экономику и, в конечном счете, в росте доходов и качества жизни населения и улучшению имиджа территории на национальном и международном уровне. Именно поэтому синергетический эффект целесообразно оценивать показателем охвата населения региона результатами реализации РИП»²⁰³ (рис. 3.1).

²⁰¹Хакен Г. Синергетика. Иерархия неустойчивостей в самоорганизующихся системах и устройствах. М.: Мир, 1985. – 424 с.

²⁰²Asheim B.T., Boschma R., Cooke P. Constructing Regional Advantage: Platform Policies Based on Related Variety and Differentiated Knowledge Bases // *Regional Studies*. 2011. - 45(7). – P. 893–904.; Bedrunka K. Concepts of the Sustainable Development of the Region / G.M. Królczyk, M. Wzorek, A. Król, O. Kochan, J. Su, J. Kacprzyk (Eds.) // *Sustainable Production: Novel Trends in Energy, Environment and Material Systems. Studies in Systems, Decision and Control*. — 2019. — Vol. 198. — P. 62–68. — DOI: 10.1080/02697459.2011.644084.; Capello R. Regional economics in its fifties: recent theoretical directions and future challenges // *Annals of Regional Science*. — 2008. — №42 (4). — С. 747–767.; Dibo A.P.A., Noble B.F., Sánchez L.E. Perspectives on Driving Changes in Project-based Cumulative Effects Assessment for Biodiversity: Lessons from the Canadian Experience // *Environmental Management*. — 2018. — Vol. 62(5). — P. 929–941.

²⁰³Чешин А.В. Систематизация эффектов в результате реализации региональных инвестиционных проектов // *Современные проблемы права и экономики: сборник научных статей* / под ред. Н.Н. Косаренко. – М.: РУСАЙНС, 2019. – С. 47-51

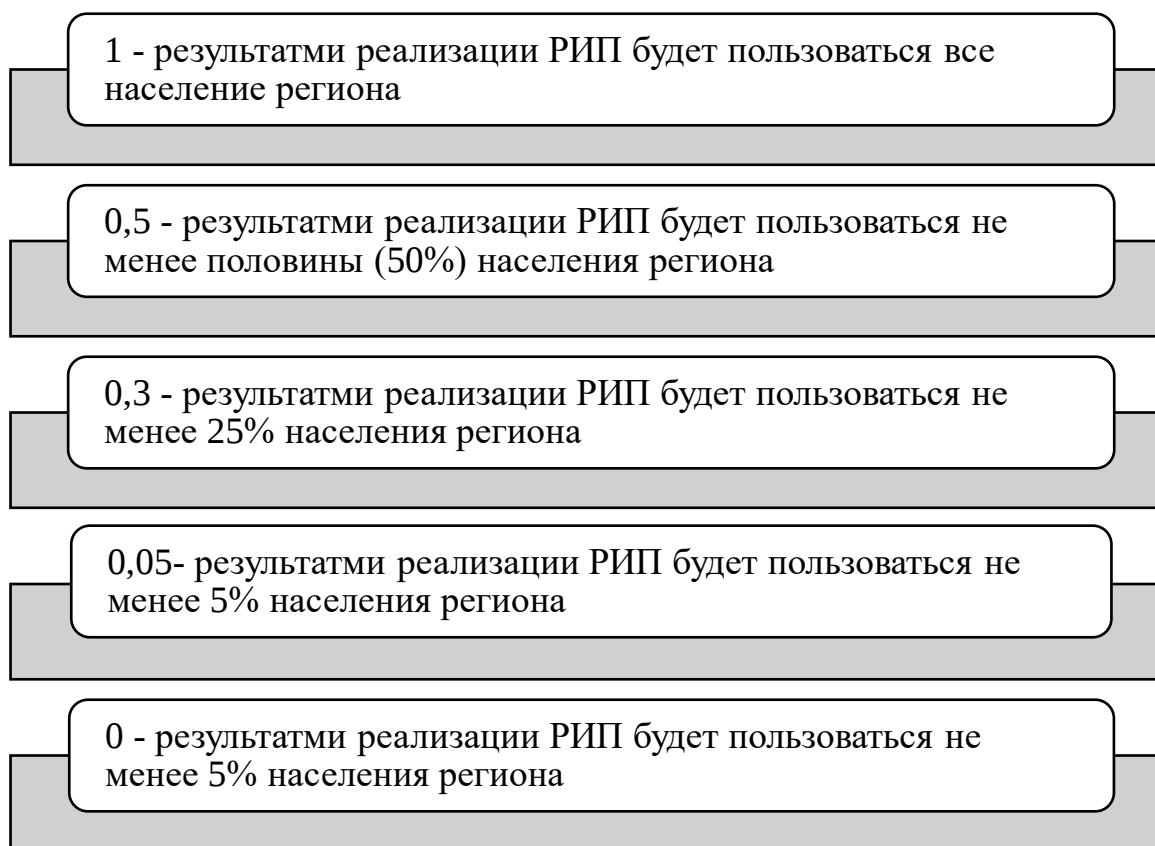

Рис. 3.1. Шкала оценок синергетического эффекта РИП

Источник: разработано автором на основании²⁰⁴

Предложенный подход к оценке синергетического эффекта реализации региональных инвестиционных проектов позволяет реализовать требование учета принципа важности сферы реализации проекта для создания условий для повышения уровня и качества жизни населения и приоритетов социально-экономического развития региона в целом²⁰⁵. Для оценки величины эффекта может быть привлечена та же экспертная группа, что и при оценке стратегического эффекта.

²⁰⁴ Глазкова В.В. Методические основы оценки эффективности социальных инновационно-инвестиционных проектов // Дисс. на соискание ученой степени канд. экон. наук. - Владимир, 2015.

²⁰⁵ Чичканов В.П., Беляевская-Плотник Л.А., Андреева П.А. Моделирование оценки влияния отраслевых факторов на уровень социально-экономического развития и экономической безопасности территорий // Экономика региона. — 2020. — Т. 16, вып. 1. — С. 1-13

Приведенную в табл. 3.3 «систему показателей оценки статических и динамических эффектов реализации РИП можно использовать не только в целях их отбора к финансированию за счет средств регионального бюджета, но и для последующего мониторинга, а также итоговой оценки эффективности проектов по результатам их реализации. Ее использование будет способствовать недопущению возникновения случаев бюджетного финансирования неэффективных проектов на всех этапах их реализации. Для оценки влияния реализации региональных инвестиционных проектов на социально-экономическое развитие региона целесообразно использовать многомерный анализ данных (кластерный анализ), позволяющий осуществлять группировку объектов по совокупности признаков. Преимущество данного метода заключается в том, что он позволяет осуществлять анализ факторов, оцениваемых совокупностью показателей, имеющих различные единицы измерения, без дополнительных процедур согласования и стандартизации»²⁰⁶. Хотя данный метод является относительно новым, он уже положительно зарекомендовал себя при изучении проблем регионального социально-экономического развития²⁰⁷ и др.

«Посредством процедуры кластеризации выделяются объединенные группы (кластеры) проектов, обладающих схожими показателями эффектов реализации РИП. Основанием отнесения проекта к конкретной группе является специфика проявления статических и динамических эффектов их влияния на социально-экономическое развитие региона, что выгодно отличает кластерный анализ от других методов группировок, в основе которых лежит, как правило, ограниченное число критериев. Таким образом, процедура многомерного анализа данных позволяет осуществить группировку

²⁰⁶ Чешин А.В. Систематизация эффектов в результате реализации региональных инвестиционных проектов // Современные проблемы права и экономики: сборник научных статей / под ред. Н.Н. Косаренко. – М.: РУСАЙНС, 2019. – С. 47-51

²⁰⁷ Смирнова О.О., Беляевская-Плотник Л.А., Сорокина Н.Ю. Научно обоснованная модель укрупнения регионов в целях обеспечения экономической безопасности и устойчивого развития Российской Федерации // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2017. Т. 8. № 4 (32). С. 492-504; Гайнанов Д.А., Губарев Р.В., Дзюба Е.И., Файзуллин Ф.С. Индустриальный потенциал регионов России: оценка и резервы роста // Социологические исследования. 2017. № 1. С. 106-116.

региональных инвестиционных проектов по критерию влияния их реализации на социально-экономическое развитие региона, а также сформировать информационную основу для разработки решений относительно «включения» новых РИП в конкретную группу инвестиционных проектов, реализуемых (подлежащих реализации) в регионе.

Задача группировки региональных инвестиционных проектов путем их кластеризации по показателям, характеризующим проявление статических и динамических эффектов влияния их реализации на социально-экономическое развитие региона, может быть сформулирована следующим образом: дано n -проектов, статические и динамические эффекты влияния которых на экономику региона могут быть определены с использованием m -переменных. При помощи кластер-процедур РИП должны быть отнесены к соответствующему g -му кластеру; при этом проекты, включенные в кластер, будут обладать схожими параметрами, характеризующими влияние их реализации на социально-экономическое развитие территории»²⁰⁸.

«Для получения качественных результатов кластеризацию целесообразно осуществлять в два этапа: посредством реализации иерархических и неиерархических процедур²⁰⁹. При проведении кластеризации с использованием иерархических методов обосновывается выбор меры расстояния (сходства), а также разрабатывается алгоритм классификации, необходимый для получения адекватной структуры кластеров. При помощи итеративных методов, в частности метода k -средних, осуществляется уточнение выбранного ранее распределения РИП на группы по характеру влияния на социально-экономическое развитие территории. Кластерный анализ реализуется с использованием специализированной компьютерной программы «STATISTICA 10.0», предназначенной для работы

²⁰⁸ Чешин А.В., Раевский С.В. Кластеризация региональных инвестиционных проектов по степени их влияния на социально-экономическое развитие Оренбургской области // Экономика и управление: проблемы и решения. – 2020. - № 8 (104). – С. 132-139.

²⁰⁹ Дубров А.М. Многомерные статистические методы: учеб. / А.М. Дубров, В.С. Мхитарян, Л.И. Трошин. – М.: Финансы и статистика, 2010. – 352 с.

с массивами данных, широко востребованной в специализированных сферах деятельности, в том числе в сфере государственного и муниципального управления, вследствие удобства для пользователей и отсутствия высоких требований к их квалификации»²¹⁰.

В разрезе указанных в табл. 3.3 показателей был сформирован массив данных по 26 приоритетным инвестиционным проектам Оренбургской области. Источниками информации стали данные инвестиционного портала региона «Инвестиции в Оренбургской области»²¹¹; данные, представленные в инициативном порядке субъектами хозяйственной деятельности региона, реализующими приоритетные инвестиционные проекты; результаты экспертных оценок, сформированные в ходе экспертной панели, проведенной 17.07.2019 г. Экспертная группа включала 13 человек, в том числе 9 сотрудников профильных подразделений Правительства Оренбургской области и 4 внешних эксперта.

Результаты иерархической кластеризации РИП Оренбургской области представлены на рис. 3.2.

²¹⁰ Чешин А.В. Систематизация эффектов в результате реализации региональных инвестиционных проектов // Современные проблемы права и экономики: сборник научных статей / под ред. Н.Н. Косаренко. – М.: РУСАЙНС, 2019. – С. 47-51.; Чешин А.В., Раевский С.В. Кластеризация региональных инвестиционных проектов по степени их влияния на социально-экономическое развитие Оренбургской области // Экономика и управление: проблемы и решения. – 2020. - № 8 (104). – С. 132-139.

²¹¹ Инвестиции в Оренбургской области. - Режим доступа: <http://orbinvest.ru/> (дата обращения.12.12.2020)

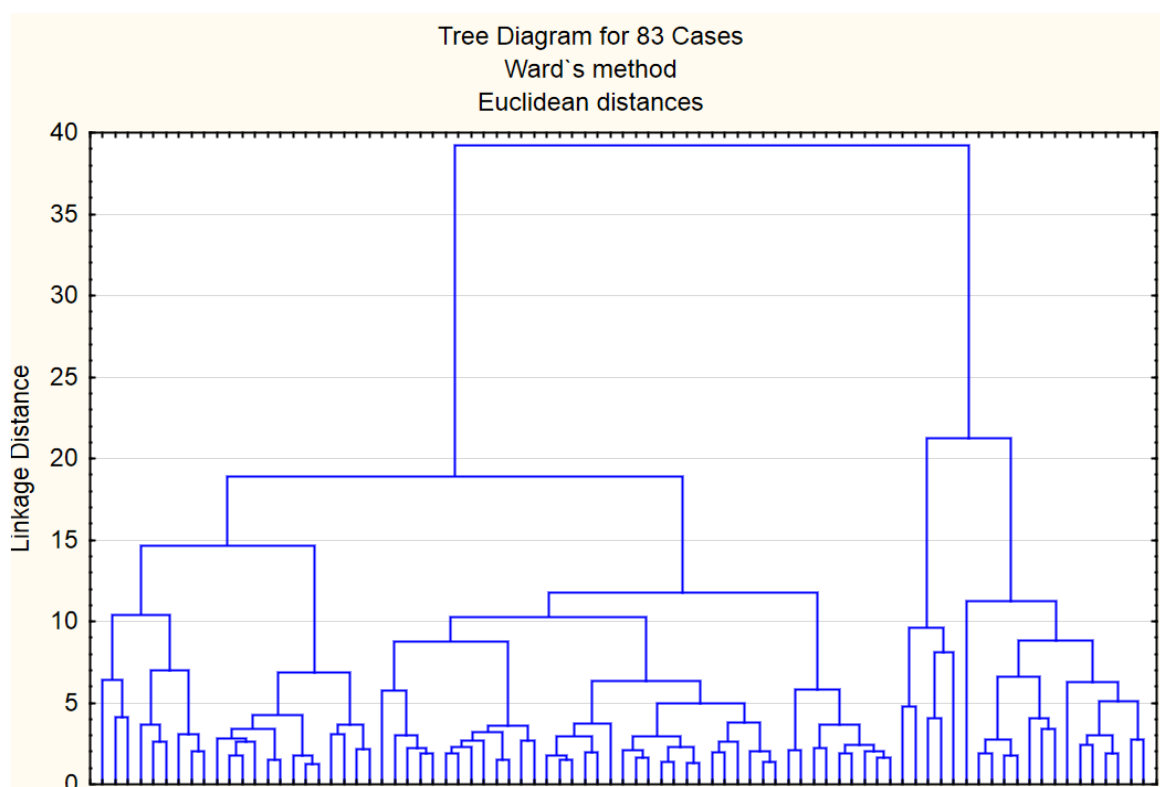

Рис. 3.2. Дендрограмма иерархической кластеризации РИП Оренбургской области в программном продукте «STATISTICA 10.0»

Источник: составлено автором

«Процедура иерархической кластеризации позволила получить предварительное распределение РИП Оренбургской области на три группы (кластера). Подтвердить указанное распределение, а также конкретизировать состав каждой группы, позволило использование метода k -средних. Реализация процедуры «разбиения» проектов по кластерам позволила получить следующее среднее стандартизированное значение по кластерам»²¹² (рис. 3.3).

²¹² Чешин А.В., Раевский С.В. Кластеризация региональных инвестиционных проектов по степени их влияния на социально-экономическое развитие Оренбургской области // Экономика и управление: проблемы и решения. – 2020. - № 8 (104). – С. 132-139.

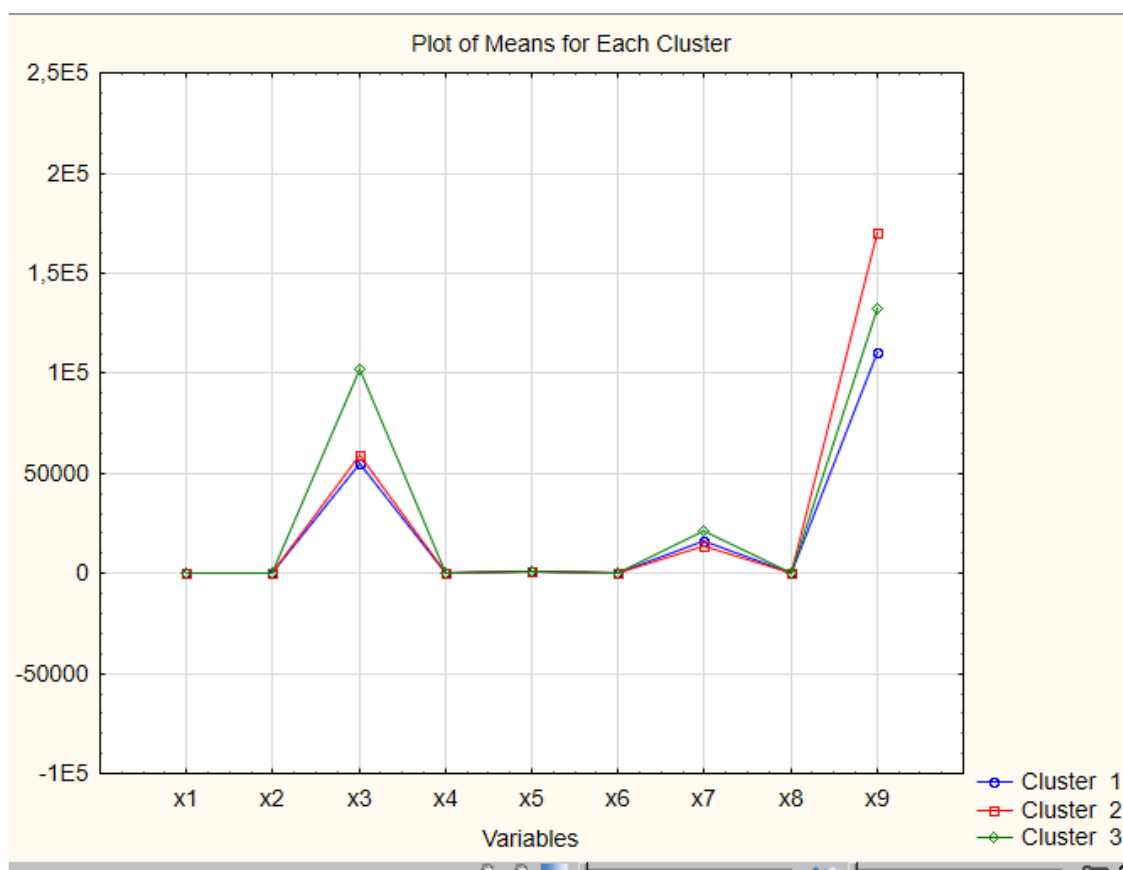

Рис. 3.3. Среднее стандартизированное значение показателей РИП Оренбургской области в разрезе кластеров в пакете «STATISTICA 10.0»

Источник: составлено автором

Данные на рис. 3.2 подтверждают гипотезу о наличии трех кластеров РИП, структура которых представлена в табл. 3.6.

Таблица 3.6

Структура кластеров РИП Оренбургской области

Кластеры	Количество РИП	Проекты	Структура кластера
1 – кластер РИП с выраженным позитивным влиянием на социально-экономическое развитие региона	6	1. Строительство комплекса по глубокой переработке высокопротеиновых масличных культур в городе Сорочинске Оренбургской области 2. Развитие восточного участка Оренбургского нефтегазоконденсатного месторождения в 2013 - 2022 годах 3. Строительство гостиницы под международным брендом Hilton Garden Inn в г. Оренбурге, по ул. Тимирязева/имени Маршала Г.К.	23,0%

		Жукова 4. Строительство завода по производству абразивного порошка г.Орск 5. Организация производства ферросплавов 6. Участок пути Медногорск-Кувандык от 206 км пк 1 до 212 км пк 4, от 213 км пк 6 до 223 км пк 2, нечетный путь	
2 – кластер РИП с умеренным влиянием на социально-экономическое развитие региона	10	1. Обеспечение развития нефтедобывающего комплекса в Оренбургской области за счет внедрения новых технологий, интенсивного проведения геологотехнических мероприятий и геологоразведочных работ на месторождениях открытого акционерного общества «Оренбургнефть» 2. Создание мясоперерабатывающего комбината 3. Строительство регионального распределительного центра (логистический центр поставок) на территории Оренбургской области 4. Модернизация завода открытого акционерного общества «Орскнефтеоргсинтез» 5. Строительство 1-ой очереди Рекреационно-оздоровительного комплекса «Соленые озера» 6. Развитие Капитоновского месторождения в 2016–2020 гг.» 7. Реконструкция парка им. Персиянова П.А. 8. Строительство откормочной площадки для КРС на 2700 голов молодняка в Сорочинском районе Оренбургской области 9. Строительство завода по производству пивобезалкогольных напитков 10. Создание металлообрабатывающего производства	38,5%
3 – кластер РИП со слабо выраженным влиянием на социально-экономическое развитие региона	10	1. «Убойное производство крупного рогатого скота в с. Черный Отрог Саракташского района Оренбургской области» 2. Строительство кислородной станции производительностью 10732 м3/час 3. Строительство Оренбургского Областного Центра народных	38,5%

		художественных промыслов на территории Индустриального парка «Оренбургский пуховый платок» в г. Оренбурге 4. Разработка и освоение производства линейки буровых установок наземного и шахтного типа, в том числе для бурения со съемным керноприемником (методом ССК), совместимых с системой направленного бурения, для горнодобывающих комплексов 5. «Развитие Царичанского месторождения 2014 - 2023 гг.» 6. Создание круглогодичного курорта в МО «Кувандыкский городской округ» 7. Создание центра амбулаторного диализа в г.Бузулук Оренбургской области 8. Расширение и повышение экономичности производства изделий из пластмасс в 2016-2020 гг. 9. Сооружение комплекса роликовая термическая печь № 1 – роликовая закалочная машина № 1 (РТП-1 – РЗМ-1) 10. Строительство новой очереди завода по убою и переработке крупного рогатого скота ООО «Оренбив»	
Общий итог	26		100,00%

Источник: составлено автором

Интерпретировать данные табл. 3.6 можно следующим образом²¹³:

1 –«кластер РИП с выраженным позитивным влиянием на социально-экономическое развитие региона. Проекты, вошедшие в первый кластер, способны оказать существенное воздействие на динамику социально-экономического развития Оренбургской области. Для всех проектов данного кластера характерны существенные объемы привлеченных инвестиций, довольно высокие показатели коммерческой эффективности инвестиций; по мнению экспертов, их реализация позитивно скажется на достижении регионом

²¹³ Чешин А.В., Раевский С.В. Кластеризация региональных инвестиционных проектов по степени их влияния на социально-экономическое развитие Оренбургской области // Экономика и управление: проблемы и решения. – 2020. - № 8 (104). – С. 132-139.

стратегических целей развития. Реализация проектов данной группы соответствует инвестиционным приоритетам региона в сфере промышленности²¹⁴. Ряд проектов данной группы носит «имиджевый» характер, то есть их реализация связана не только с развитием традиционных региональных точек роста – промышленности и сельского хозяйства, но и формированием туристических зон и развитием транспортной инфраструктуры. К кластеру 1 отнесены проекты с высоким приоритетом государственной поддержки»²¹⁵.

2 – «кластер РИП с умеренным влиянием на социально-экономическое развитие региона. Проекты данного кластера «поддерживают» сложившуюся структуру региональной экономики, которую отличает мощный промышленный потенциал, развитое сельское хозяйство, богатые природные ресурсы. Большинство представленных в этой группе проектов обладают высокой бюджетной эффективностью; некоторой инновационной направленностью, которая реализуется преимущественно в форме внедрения новых технологий в деятельность нефтедобывающего комплекса региона; по мнению экспертов, их реализация будет сопровождаться существенными синергетическими эффектами для региональной экономики. К этой группе принадлежит единственный проект, получивший у экспертов наивысший рейтинг по критерию «охват населения результатами реализации РИП» – проект реконструкции парка им. П.А. Персиянова. Существенную долю среди РИП данной группы составляют проекты развития сельского хозяйства, имеющего потенциал роста как внутрирегиональном, так и на международном уровне. Проектам, относящимся к кластеру 2, может быть присвоен средний приоритет государственной поддержки»²¹⁶.

²¹⁴Инвестиции в Оренбургской области. - Режим доступа: <http://orbinvest.ru/>

²¹⁵ Чешин А.В., Раевский С.В. Кластеризация региональных инвестиционных проектов по степени их влияния на социально-экономическое развитие Оренбургской области // Экономика и управление: проблемы и решения. – 2020. - № 8 (104). – С. 132-139.

²¹⁶ Чешин А.В., Раевский С.В. Кластеризация региональных инвестиционных проектов по степени их влияния на социально-экономическое развитие Оренбургской области // Экономика и управление: проблемы и решения. – 2020. - № 8 (104). – С. 132-139.

3 – «кластер РИП со слабо выраженным позитивным влиянием на социально-экономическое развитие региона объединяет 38,5% региональных проектов. В данный кластер вошли проекты, имеющие специфическую отраслевую или пространственную специализацию: поддержка сельского хозяйства в отдельных муниципальных образованиях Оренбургской области, реализация программ повышения эффективности деятельности конкретных субъектов региональной экономики и др. В силу невысоких стратегических и синергетических эффектов, а также довольно слабого позитивного воздействия на показатели качества жизни населения, этим проектам может быть присвоен низкий приоритет государственной поддержки»²¹⁷.

Кластерный анализ позволил сделать заключение, что в структуре РИП преобладают проекты с умеренным и слабым влиянием на социально-экономическое развитие региона: 77% РИП отнесены к 2 и 3 кластерам. Также следует отметить, что «среди 26 проектов ни один не оказывает прямое воздействие на улучшение качества среды проживания населения. Среди проектов первой группы (с высоким приоритетом государственной поддержки) довольно широко представлены проекты развития «сырьевых» отраслей региональной экономики, а также проекты, имеющие риски негативного воздействия на качество окружающей природной среды (X7). Незначительное число РИП Оренбургской области имеют социальную направленность, причем данный вид проектов представлен в кластерах со средним и низким приоритетами государственной поддержки»²¹⁸.

Таким образом, в данном параграфе предложен подход к группировке региональных инвестиционных проектов по критерию их влияния на социально-экономическое развитие региона, реализованный с привлечением процедуры многомерного анализа данных о статических и динамических эффектах, создаваемых их реализацией в региональной экономике,

²¹⁷ Там же.

²¹⁸ Чешин А.В., Раевский С.В. Кластеризация региональных инвестиционных проектов по степени их влияния на социально-экономическое развитие Оренбургской области // Экономика и управление: проблемы и решения. – 2020. - № 8 (104). – С. 132-139.

позволяющий принимать обоснованные управленческие решения относительно целесообразности, своевременности и объемов поддержки проектов со стороны региональных властей.

3.3. Алгоритм отбора инвестиционных проектов для оказания им региональной поддержки в целях повышения эффективности экономики региона

В рамках анализа эффективности региональных инвестиционных проектов путем оценки их влияния на социально-экономическое развитие регионов логическим продолжением проведенной ранее группировки является необходимость формирования универсальных рекомендаций для каждой группы проектов. Однако, систематическое проведение расчетов с помощью методов кластеризации не всегда удобно, в связи с чем необходимо разработать универсальный алгоритм, который позволит относить любой инвестиционный проект (новый или действующий с измененными характеристиками) к выделенным группам для получения рекомендаций относительно дальнейшего управления проектом.

Для реализации данной задачи наиболее подходящим способом является построение дискриминантных моделей, на основании которых путем подстановки реальных данных действующего или рассматриваемого для инвестирования проекта можно заранее определить, к какому из выделенных кластеров данный инвестиционный проект может быть отнесен.

Дискриминантный анализ характеризуется специалистами²¹⁹ как метод многомерного статистического анализа, который позволяет распознавать многомерные объекты при условии, что исследователь заранее имеет выделенные и обоснованные группы таких объектов.

²¹⁹ Васильев В.И., Красильников В.В., Плаксий С.И., Тягунова Т.Н. Статистический анализ многомерных объектов произвольной природы. – М.: Издательство ИКАР, 2004 – 382 с.; Дубров А.М., Мхитарян В.С., Трошин Л.И. Многомерные статистические методы: учебник. – М.: Финансы и статистика, 2012. – 352 с.; Многомерный статистический анализ в экономике / под ред. В.Н. Тамашевича. – М.: ЮНИТИ, 2011. – 598с.

Как отмечают многие авторы²²⁰, задача дискриминации формируется следующим образом: имеются несколько совокупностей (S_i) объектов, для каждой из которых свойственно наличие k -мерных векторных параметров. В результате дополнительного наблюдения X над новым объектом установлено, что он относится к одной из совокупностей S_i . Следовательно, далее необходимо разработать правило отнесения наблюдения X к одной из заданных совокупностей.

Для проведения дискриминантного анализа региональных инвестиционных проектов на основе данных кластерного анализа, проекты были представлены тремя совокупностями:

1 – кластер РИП с выраженным позитивным влиянием на социально-экономическое развитие региона (далее - Кластер 1);

2 – кластер РИП с умеренным влиянием на социально-экономическое развитие региона (далее - Кластер 2);

3 – кластер РИП со слабо выраженным влиянием на социально-экономическое развитие региона (далее - Кластер 3).

Согласно методологии многомерного анализа, перед проведением дискриминантного анализа следует провести проверку исходных данных по правилам закона нормального распределения²²¹. Результаты проверки представлены на гистограмме (рис. 3.4).

²²⁰ Васильев В.И., Красильников В.В., Плаксий С.И., Тягунова Т.Н. Статистический анализ многомерных объектов произвольной природы. – М.: Издательство ИКАР, 2004. – 382 с.; Дубров А.М., Мхитарян В.С., Трошин Л.И. Многомерные статистические методы: учебник. – М.: Финансы и статистика, 2012. – 352 с.

²²¹ Васильев В.И. Статистический анализ многомерных объектов произвольной природы. / В.И. Васильев, В.В. Красильников, С.И. Плаксий, Т.Н. Тягунова. – М.: Издательство ИКАР, 2014. – 382 с.; Дубров А.М. Многомерные статистические методы: учеб. / А.М. Дубров, В.С. Мхитарян, Л.И. Трошин. – М.: Финансы и статистика, 2012. – 352 с.; Хаустова В.Е. Моделирование маркетинговой стратегии на рынках продукции производственно-технического назначения: монография / В.Е. Хаустова, Ю.А. Лидовский. – Х.: ИД «ИНЖЭК», 2014. – 176 с.

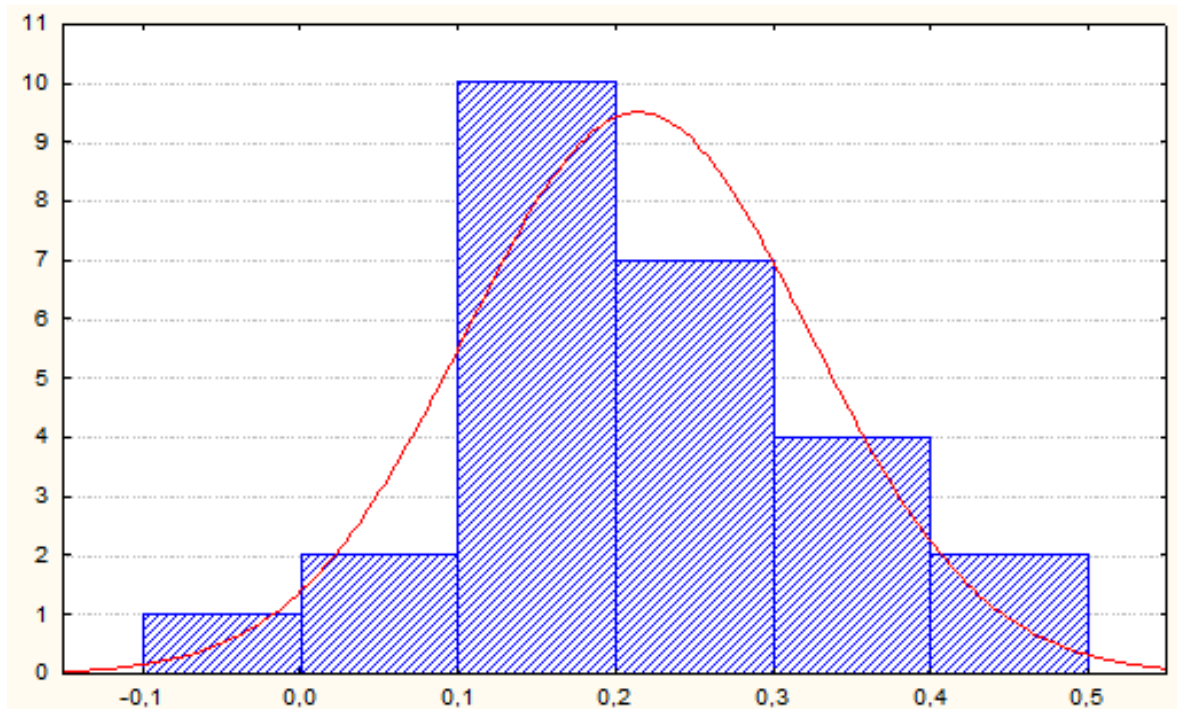

Рис. 3.4. Гистограмма проверки исходных данных РИП Оренбургской области по закону нормального распределения (Кластер 1)

Источник: составлено автором

Анализ входных данных (показателей проектов x_1 - x_9) подтверждает подчиненность их закону нормального распределения, в результате чего отобранные показатели справедливо могут быть использованы для построения дискриминантных функций.

Аналогичным образом проведена проверка исходных данных по Кластеру 2 и Кластеру 3.

Далее при помощи встроенных инструментов программного продукта «Statistica» произведен расчет дискриминантных моделей, позволяющих обосновать следующие правила идентификации проектов в выделенные кластеры (табл. 3.7).

Дискриминантные модели отнесения РИП Оренбургской области к группам по интенсивности влияния на социально-экономическое развитие региона

Дискриминантные модели*	Группы (кластеры) по интенсивности влияния на социально-экономическое развитие региона
$P_1 = 13,7x_1 + 0,3x_2 + 81,4x_3 + 23,6x_4 + 0,7x_5 + 26,4x_6 - 13,8x_7 + 126,7x_8 + 0,9x_9 - 32,6$	Кластер 1 (выраженное позитивное влияние на социально-экономическое развитие региона)
$P_2 = 0,4x_1 + 0,8x_2 + 21,6x_3 + 65,3x_4 + 10,4x_5 + 56,1x_6 - 173,8x_7 + 4,2x_8 + 0,4x_9 - 172,4$	Кластер 2 (умеренное влияние на социально-экономическое развитие региона)
$P_3 = 8,1x_1 + 4,4x_2 + 0,8x_3 + 0,2x_4 + 0,8x_5 + 15,2x_6 - 23,9x_7 + 2,7x_8 + 73,3x_9 - 19,1$	Кластер 3 (слабо выраженное влияние на социально-экономическое развитие региона)

*Примечание: P_n – критерий отнесения РИП к выделенным кластерам; x_n – исходные данные, характеризующие региональные инвестиционные проекты.

Источник: составлено автором

Многие авторы²²² указывают на необходимость осуществления проверки полученных дискриминантных моделей путем расчета следующих показателей:

- лямбда Уилкса (указывает на качество дискриминации);
- F-критерий (критерий Фишера) (является индикатором значимости приближения к центру кластера);
- квадрат расстояния Махаланобиса (указывает на расстояние от новых точек (наблюдений) в центры кластеров);
- апостериорная вероятность (характеризует качество функции дискриминации).

Для проведенного выше дискриминантного анализа результаты оценки качества моделей получены следующие:

- установлено высокое качество дискриминации, поскольку расчетное значение лямбды Уилкса приближено к нулю (0,132);

²²² Основы теории статистики: [учеб. пособие] / В. В. Полякова, Н. В. Шаброва. - Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. – 148 с.

- установлена статистическая значимость полученных результатов (расчетное значение F-критерия значительно выше его нормативного значения);
- расчетные значения расстояния Махаланобиса от точекнаблюдений (новых проектов) в центры кластеров представлены в табл. 3.8;
- расчетные значения апостериорных вероятностей включения новых проектов в соответствующие кластеры представлены в табл. 3.9

На основании того, что проведенная проверка имеющихся в Оренбургской области РИП на предмет их принадлежности к выделенным кластерам показала отсутствие неверно идентифицированных проектов, можно утверждать о высоком качестве построенных дискриминантных моделей. Полученные результаты дискриминантного анализа подтверждают наличие закономерности в отнесении РИП Оренбургской области к ранее определенным группам.

Таким образом, полученные дискриминантные модели позволяют сформировать универсальный алгоритм действий, позволяющей относить любой инвестиционный проект к определенным ранее группам РИП.

Следует подчеркнуть, что полученные дискриминантные модели являются универсальной методикой, позволяющей относить любой новый РИП к рассматриваемым группам, путем подстановки в уравнение собственных финансово-экономических показателей.

Таблица 3.8

Расчетные значения расстояний Махаланобиса от точек наблюдений (новых проектов Оренбургской области) в центры кластеров по интенсивности влияния на социально-экономическое развитие региона (фрагмент)

№ п/п	Региональные инвестиционные проекты (название)	Расчетные значения квадрата расстояния Махаланобиса			
		Распределение по кластерам	Кластер 1 $P_1^* = 0,1878$	Кластер 2 $P_2 = 0,5638$	Кластер 3 $P_3 = 0,2484$
1.	«Строительство комплекса по глубокой переработке высокопротеиновых масличных культур в городе Сорочинске Оренбургской области»	Кластер 1	16,42	4,98	2,54
2.	Строительство завода по производству абразивного порошка г. Орск	Кластер 1	31,69	1,89	1,35
3.	Создание мясоперерабатывающего комбината	Кластер 2	1,63	51,25	5,47
4.	Строительство 1-ой очереди Рекреационно-оздоровительного комплекса «Соленые озера»	Кластер 2	4,41	41,63	18,24
5.	Строительство Оренбургского Областного Центра народных художественных промыслов на территории Индустриального парка «Оренбургский пуховый платок» в г. Оренбурге	Кластер 3	0,57	2,14	25,73
6.	Строительство кислородной станции производительностью 10732 м3/час	Кластер 4	8,24	1,13	29,39
...	...	...	...	...	...
<i>n</i>					

* Примечание: P_n – критерий (вероятность) отнесения проектов к тому или иному кластеру

Источник: составлено автором

Таблица 3.9

Расчетные значения апостериорных вероятностей включения новых проектов Оренбургской области в соответствующие кластеры по интенсивности влияния на социально-экономическое развитие региона (фрагмент)

№ п/п	Региональные инвестиционные проекты (название)	Расчетные значения квадрата расстояния Махаланобиса			
		Распределение по кластерам	Кластер 1 $P_1^* = 0,1878$	Кластер 2 $P_2 = 0,5638$	Кластер 3 $P_3 = 0,2484$
1.	«Строительство комплекса по глубокой переработке высокопротеиновых масличных культур в городе Сорочинске Оренбургской области»	Кластер 1	0,997955	0,002045	0,999746
2.	Строительство завода по производству абразивного порошка г. Орск	Кластер 1	1,000000	0,000000	0,999956
3.	Создание мясоперерабатывающего комбината	Кластер 2	0,000023	0,999977	0,999615
4.	Строительство 1-ой очереди Рекреационно-оздоровительного комплекса «Соленые озера»	Кластер 2	0,000000	1,000000	0,014326
5.	Строительство Оренбургского Областного Центра народных художественных промыслов на территории Индустриального парка «Оренбургский пуховый платок» в г. Оренбурге	Кластер 3	0,000112	0,000006	0,999994
6.	Строительство кислородной станции производительностью 10732 м3/час	Кластер 4	0,002045	0,030301	0,997955
...	...	...	...	...	...
<i>n</i>					

* Примечание: P_n – критерий (вероятность) отнесения проектов к тому или иному кластеру

Источник: составлено автором

Синтез инструментов системного, кластерного и дискриминантного анализа для оценки РИП Оренбургской области в зависимости от интенсивности их влияния на социально-экономическое развитие региона позволяют сформировать следующий алгоритм такого исследования (рис.3.5).

Рис. 3.5. Алгоритм отбора инвестиционных проектов Оренбургской области в целях оказания региональной поддержки их реализации в зависимости от интенсивности их влияния на социально-экономическое развитие региона

На начальном этапе осуществляется постановка задачи группировки региональных инвестиционных проектов Оренбургской области по критерию их влияния на социально-экономическое развитие региона. С этой целью проводится анализ документов стратегического планирования регионального уровня, прежде всего, стратегии социально-экономического развития региона²²³, позволяющий конкретизировать приоритеты социально-экономического развития территории.

Сопоставление целей реализации конкретного инвестиционного проекта и стратегических целей и задач развития Оренбургской области позволит уже на первоначальном этапе исключить проекты, реализация которых слабо способствует достижению стратегических приоритетов региона.

Основой алгоритма оценки региональных инвестиционных проектов Оренбургской области в зависимости от интенсивности их влияния на социально-экономическое развитие региона является комплекс взаимосвязанных аналитических инструментов, включающий системный, кластерный и дискриминантный анализ, позволяющих в совокупности сформировать научно-обоснованное заключение о целесообразности государственной поддержки реализации конкретного проекта.

Системный анализ как этап оценки РИП Оренбургской области в целях оказания региональной поддержки их реализации в зависимости от интенсивности их влияния на социально-экономическое развитие региона предполагает реализацию следующих процедур:

- отбор и обоснование ключевых показателей оценки региональных инвестиционных проектов Оренбургской области. В основу процедуры

²²³ Постановление Правительства Оренбургской области от 20.08.2010 № 551-пп (с изм. от 11.08.2011 № 718-пп) "О Стратегии развития Оренбургской области до 2020 года и на период до 2030 года". – Режим доступа: <http://www.orenburg-gov.ru/strateg/2030/>

отбора должны быть положены такие принципы, как²²⁴:

- минимизация перечня показателей с целью ограничения потока избыточной информации при принятии управленческого решения в системе регионального управления;
- «инструментальность» показателей, заключающаяся в учете возможностей органов регионального управления в сфере сбора данных, воспроизведения методик расчета показателей, использования методов их измерения, оценки и интерпретации и т.д.;
- оптимальность использования источников первичных данных для оценки показателей по критерию экономической обоснованности и др.;
- объединение отобранных показателей по видам эффектов, получаемых в результате реализации РИП, в целях формирования системы показателей оценки региональных проектов.

Авторский подход к формированию такой системы, построенной по иерархическому принципу, представлен в п. 3.2 диссертации (табл. 3.3). На наш взгляд, предложенная система показателей обладает свойством универсальности, то есть может быть использована при оценке эффектов реализации РИП в любом регионе Российской Федерации.

В результате выполнения указанных выше действий разрабатывается система показателей оценки эффектов реализации РИП Оренбургской области, соответствующая критериям необходимости и достаточности и, в силу этого, обеспечивающая сокращение усилий и затрат времени сотрудников органов регионального управления как основу достижения эффективности их деятельности. С ее использованием формируется массив данных для проведения процедур кластерного и дискриминантного анализа.

Кластерный анализ предполагает проведение расчетов для определения меры сходства и алгоритма кластеризации и подтверждение гипотезы о количестве полученных групп с помощью метода k-средних. Подробно

²²⁴ Елисеева И.И., Юзбашев М.М. Общая теория статистики: Учебник/ Под ред. чл.-корр. РАН И.И. Елисеевой. - 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Финансы и статистика, 2001. - 480 с. ил.

содержание указанных процедур раскрыто в п.3.2 диссертации. Иерархическая кластеризация позволила получить распределение региональных инвестиционных проектов Оренбургской области по группам (кластерам) и конкретизировать состав каждой группы. Реализуемые в регионе региональные инвестиционные проекты были объединены в три группы, различающиеся интенсивностью влияния результатов их реализации на социально-экономическое развитие региона, что позволило получить описание каждой группы и выделить существенные признаки, определяющие нахождение конкретного проекта в одной из трех групп: «кластер 1: РИП с выраженным позитивным влиянием на социально-экономическое развитие Оренбургской области; кластер 2: РИП с умеренным выраженным влиянием на социально-экономическое развитие Оренбургской области; кластер 3: РИП со слабо выраженным влиянием на социально-экономическое развитие Оренбургской области»²²⁵.

Результаты кластеризации выступают входными данными для проведения процедуры дискриминантного анализа.

Дискриминантный анализ предполагает проверку результатов распределения дискриминантной функцией и проведение распределения региональных инвестиционных проектов Оренбургской области с использованием дискриминантных моделей. По его результатам в оперативном режиме может осуществляться процедура принятия решения о целесообразности государственной поддержки нового или действующего с измененными характеристиками инвестиционного проекта.

По итогам комплексных аналитических процедур принимается управленческое решение относительно целесообразности оказания региональной поддержки новому (или действующему с измененными характеристиками) инвестиционному проекту.

В основу такого решения целесообразно положить следующие правила:

²²⁵ Чешин А.В., Раевский С.В. Кластеризация региональных инвестиционных проектов по степени их влияния на социально-экономическое развитие Оренбургской области // Экономика и управление: проблемы и решения. – 2020. - № 8 (104). – С. 132-139.

1. Если проект, претендующий на государственную поддержку за счет средств бюджета Оренбургской области, может быть отнесен к первому кластеру (кластер с выраженным позитивным влиянием на социально-экономическое развитие региона), то в отношении него целесообразно принять положительное решение относительно выделения поддержки, то есть присвоить статус «РИП».

2. Если проект может быть отнесен ко второму кластеру (кластер с умеренным влиянием на социально-экономическое развитие региона), то в отношении него целесообразно дать рекомендацию о необходимости развития проекта в направлении усиления бюджетного, социального, стратегического или синергетического эффектов его реализации на социально-экономическое развитие Оренбургской области. После улучшения качественных характеристик проекта процедура дискриминантного анализа должна быть проведена повторно. В случае положительного результата проекту присваивается статус «РИП», в противном – случае проекту не рекомендуется назначение региональной поддержки.

3. Если проект относится к третьему кластеру (слабо выраженное влияние на социально-экономическое развитие Оренбургской области), то выделение в его отношении региональной поддержки следует признать нецелесообразным.

Представленный алгоритм оценки инвестиционных проектов Оренбургской области в целях оказания региональной поддержки их реализации в зависимости от интенсивности влияния на социально-экономическое развитие региона позволяет не только сформировать методическое обеспечение процедуры обоснования выделения региональной поддержки инвестиционным проектам, но и выработать следующие рекомендации по дальнейшему управлению РИП в направлении создания условий для максимизации статического и динамического эффектов их реализации.

Рекомендации в отношении проектов кластера 1. Проекты данного

кластера по всем своим ключевым характеристикам, прежде всего, позитивному эффекту их реализации на социально-экономическое развитие Оренбургской области, соответствуют стратегическим приоритетам развития региона. Основная задача управления проектами заключается в недопущении «миграции» проекта в кластеры более низкого уровня, чему призвана способствовать реализация следующих мероприятий:

- рассмотреть возможность дополнительного привлечения частного капитала к реализации инвестиционного проекта, что будет способствовать увеличению финансового и бюджетного эффектов РИП;
- внедрение принципов комплексного управления стоимостью проекта (TCM - total cost management);
- использование современных АСУП для мониторинга и контроля реализации РИП, оценки фактических результатов и эффектов проектов, оценки результативности управления проектом;
- организация мониторинга согласования целей региональных инвестиционных проектов и целей социально-экономического развития региона;
- организация контроля хода реализации инвестиционных проектов, строгого соблюдения этапов и сроков их реализации.

Рекомендации в отношении проектов кластера 2. Реализация проектов данного кластера способна оказать в целом положительное влияние на региональное развитие, однако, по ряду принципиальных позиций, прежде всего, речь идет о динамических эффектах, проекты требуют развития, чему на наш взгляд, будет способствовать реализация таких мер, как:

- рассмотреть несколько сценариев реализации инвестиционного проекта, предусмотреть меры по повышению устойчивости показателей финансового и бюджетного эффектов реализации проекта к воздействию негативных внешних факторов;
- привлечение к реализации проекта специалистов с опытом экспертизы и сопровождения инвестиционных проектов в целях обеспечения

достижения полноты учета эффектов, появляющихся в экономике и социальной сфере региона при реализации РИП;

- более полный учет специфических эффектов реализации инвестиционного проекта, обусловленных особенностями Оренбургской области;
- более полный учет взаимосвязи проекта с другими инвестиционными проектами, реализуемыми в Оренбургской области.

Рекомендации в отношении проектов кластера 3. Проекты данного кластера, как правило, обладают выраженным финансовым и бюджетным эффектами, однако недостаточным социальным, стратегическим и (или синергетическим) эффектами. В силу этого в отношении данных проектов можно рекомендовать:

- развитие сравнительных преимуществ инвестиционного проекта как основы повышения эффектов его реализации;
- разработка комплекса мер по снижению ресурсоемкости инвестиционного проекта;
- активное использование инструментов государственно-частного партнерства (ГЧП).

Представленные рекомендации, на наш взгляд, будут способствовать усилению финансового, бюджетного, социального, стратегического и синергетического эффектов реализации региональных инвестиционных проектов в Оренбургской области и достижению на этой основе более полного согласования интересов ключевых заинтересованных сторон регионального сообщества, прежде всего, органов регионального управления, населения и предпринимательского сообщества региона.

Подводя итог необходимо отметить, что методические рекомендации по оценке реализации региональных инвестиционных проектов Оренбургской области в зависимости от интенсивности их влияния на социально-экономическое развитие региона позволяют:

- принимать обоснованные решения относительно целесообразности

региональной поддержки инвестиционного проекта;

- проводить мониторинг реализации инвестиционного проекта на основании поступающих оперативных данных с учетом фактора времени, в частности, отслеживать позиции РИП в выделенном кластере или перемещение в другие кластеры;

- разрабатывать мероприятия, направленные на обеспечение закрепления позиции проекта в кластере 1 и позитивной динамики проектов, находящихся в кластере 2 в целях перемещения их в кластер 1, характеризующийся высоким влиянием результатов реализации проекта на социально-экономическое развитие Оренбургской области.

Таким образом, с использованием инструментов системного, кластерного и дискриминантного анализа в работе разработан универсальный алгоритм действий по определению принадлежности инвестиционного проекта к соответствующим группам региональных инвестиционных проектов Оренбургской области в зависимости от интенсивности их влияния на социально-экономическое развитие региона, позволяющей не только определить приоритетность поддержки проектов, но и получить предварительную оценку их эффективности и сформировать обоснованные рекомендации по максимизации статических и динамических эффектов их реализации.

При помощи инструментов кластерного и дискриминантного анализа в работе разработано универсальное правило определения принадлежности РИП Оренбургской области к соответствующим группам по интенсивности их влияния на социально-экономическое развитие региона, позволяющее не только определить приоритетность поддержки проектов, но и получить предварительную оценку эффективности проектов по их влиянию на социально-экономическое развитие региона до начала реализации.

ВЫВОДЫ по главе 3

1. В настоящее время используется целый ряд методик оценки эффективности РИП, различающихся как фундаментальными принципами, положенными в основу оценки, так и составом ключевых показателей, используемых в процессе оценочных процедур. Действующие в настоящее время подходы к оценке эффективности региональных инвестиционных проектов, на наш взгляд, требуют развития в следующих аспектах:

- первый аспект: более полный учет статических и динамических эффектов, возникающих в региональной социально-экономической системе вследствие реализации конкретного РИП;

- второй аспект: группировка региональных инвестиционных проектов по критерию влияния их реализации на социально-экономическое развитие региона;

- третий аспект: разработка инструментария «включения» новых инвестиционных проектов в конкретную группу РИП, реализуемых (подлежащих реализации) в регионе, позволяющего стандартизировать управленческие процессы.

2. При реализации РИП могут возникать два наиболее существенных динамических эффекта - стратегический и синергетический, при оценке которых целесообразно использовать метод шкалирования, обеспечивающий получение количественных оценок эффектов путем присвоения (по стандартизированной шкале) числовых значений определенным характеристикам инвестиционного проекта и идентификации на этой основе степени соответствия конкретного инвестиционного проекта предъявляемым требованиям. Реализация региональных инвестиционных проектов должна прямо (или косвенно) способствовать достижению целей и задач социально-экономического развития региона, отраженных в системе документов стратегического планирования территории, прежде всего, в его стратегии социально-экономического развития.

3. Для оценки влияния реализации региональных инвестиционных

проектов на социально-экономическое развитие региона целесообразно использовать многомерный анализ данных (кластерный анализ), позволяющий осуществлять группировку объектов по совокупности признаков. Посредством реализации процедуры кластеризации были выделены объединенные группы (кластеры) проектов, обладающих схожими показателями эффектов реализации РИП. Основанием отнесения проекта к конкретной группе является специфика проявления статических и динамических эффектов влияния их реализации на социально-экономическое развитие региона, что выгодно отличает кластерный анализ от других методов группировок, в основе которых лежит, как правило, ограниченное число критериев.

4. При помощи инструментов кластерного и дискриминантного анализа в работе разработано универсальное правило определения принадлежности региональных инвестиционных проектов Оренбургской области (новых проектов и/или действующих проектов с измененными характеристиками) к выделенным кластерам по интенсивности их влияния на социально-экономическое развитие региона. Данный подход позволяет не только определять приоритетность поддержки проектов, но и получать предварительную оценку эффективности проектов по их влиянию на социально-экономическое развитие региона до начала реализации, что будет способствовать усилению финансового, бюджетного, социального, стратегического и синергетического эффектов реализации РИП в Оренбургской области.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенные в диссертации исследования, направленные на разработку рекомендаций по оценке влияния региональных инвестиционных проектов на социально-экономическое развитие региона, позволяют сделать следующие выводы:

1. Формирование определенной совокупности инвестиционных проектов в регионе происходит не случайно, а в силу имеющихся на данной территории природных, исторических и социально-экономических предпосылок. Отдельные части территории, проходя последовательные этапы своего освоения, постепенно меняют свою ценность для хозяйственной деятельности человека. Пространственная организация производительных сил непосредственно зависит от сложившихся естественных и социально-экономических характеристик конкретной территории. При этом данные характеристики целенаправленно воздействуют на развитие различных отраслей экономики регионов и определяют формирование территориальных сочетаний элементов производительных сил. Все это оказывает влияние и на характер и содержание реализуемых региональных инвестиционных проектов. Последние не могут не быть своего рода ответом на имеющиеся в регионе проблемы и предпосылки перспективного социально-экономического развития.

В работе обобщены виды классификаций инвестиционных проектов и представлена полная их совокупность, что позволяет обоснованно подходить к выбору инвестиционного проекта и его успешной реализации.

2. В диссертации предложены критерии, на основании которых инвестиционный проект можно считать региональным, а именно:

- реализация проекта на конкретной территории в соответствии с имеющимися природными и экономическими предпосылками, отражающими эффективную экономическую специализацию региона;

- соответствие задач, решаемых при реализации проекта, целям принятой Стратегии социально-экономического развития региона;
- получение дополнительного экономического эффекта от реализации проекта по сравнению с другими вариантами инвестирования для решения выявленной проблемы развития экономики региона;
- достижение социальных эффектов, направленных на улучшение качества жизни населения региона;
- улучшение состояния экологии и охраны окружающей среды в регионе.

3. В диссертации показана необходимость учета фактора времени при оценке эффективности инвестиционных проектов, что предполагает соблюдение ряда принципов:

- мониторинг инвестиционного проекта в течение расчетного периода;
- моделирование в течение этого периода всех притоков и оттоков денежных средств;
- соблюдение сопоставимости условий сравнения вариантов проекта;
- обязательное условие получения положительного и максимального эффекта от проекта в сравнении с альтернативными вариантами;
- учет инфляции в течение всего периода осуществления проекта;
- учет прямых аспектов фактора времени.

В работе выделены основные аспекты воздействия фактора времени на процесс управления инвестиционным проектом. Отмечается, что учет фактора времени в существующих исследованиях заключается в основном в определении эффективности инвестиционных проектов с применением метода дисконтирования денежных потоков, в то время как влияние фактора времени значительно многообразнее и требует разработки более сложных, интегральных методов его оценки.

4. Показано, что система управления инвестиционным проектом должна подчиняться следующим основным принципам:

- комплексность всего процесса управления, состоящего из

планирования, анализа, регулирования и контроля, на основе общей методологической базы, охватывающей все этапы управления, а также учета действующей в системе управления обратной связи;

- направленность деятельности субъекта управления (совокупного) на достижение поставленных целей. В этом аспекте чрезвычайно важно точное формулирование целей, что позволяет выбрать способы их достижения, исключить излишние управляющие воздействия и сократить затраты;

- соблюдение единства двух типов планирования - перспективного и текущего, что должно обеспечить непрерывность инвестиционной политики, ее тактики и стратегии. Такое единство есть залог устойчивости в реализации проекта и более точного прогнозирования этапов инвестиционного проекта;

- контроль за принятием управленческих решений, являющихся важнейшим фактором реализации инвестиционного проекта, что открывает возможности для избегания необратимых или критических последствий. Контроль обеспечивается непрерывным отслеживанием параметров реализуемого проекта и сопоставлением фактических значений с запланированными, и дальнейшими действиями по исправления ситуации;

- соблюдение стимулирования (морального и материального) участников инвестиционного проекта, в качестве которого должны применяться его различные формы: льготирование, дополнительное субсидирование и пр. для инвесторов; использование части прибыли в проекте для исполнения социальных обязательств и повышения заработной платы;

- использование индивидуального подхода к экономическим системам разного уровня, позволяющего максимально воспользоваться их потенциалом, что может быть реализовано учетом уровней экономических систем и посредством их горизонтальной дифференциации;

- соблюдение гибкости избранной организационной структуры, что позволяет решать как управленческие, так и функциональные задачи, своевременно реагировать на изменяющиеся факторы внешней среды и

включать адаптационные механизмы

5. Анализ Рейтинга инвестиционной привлекательности регионов России за 2018–2019 гг. позволил определить основные причины, влияющие на уровень развития региональной экономики. Показано, что основными драйверами экономического роста являются инвестиции в регион и формирование благоприятного инвестиционного климата, что должно стать главным критерием оценки деятельности администраций регионов. Вторым драйвером, наиболее ценным при недостатке инвестиций, является совершенствование управления региональными инвестиционными проектами.

6. Выделены основные признаки понятий «инвестиции» и «проект», раскрывающие их смыслообразующее значение, и показана их трансформация в сущностные характеристики понятия «региональный инвестиционный проект». Предложена схема основных этапов инвестиционной политики региона, позволяющая раскрыть ее основную сущность. Показаны место и роль регионального проекта в инвестиционной политике как ключевого объекта, на осуществлении которого сосредоточены ее средства, меры и механизмы.

7. В результате исследования текущих условий формирования и реализации инвестиционных проектов в экономике Оренбургской области в сравнении с другими регионами Приволжского федерального округа, выделены и обобщены основные проблемы области, в том числе вызываемые глобальными экономическими трендами и трендами социально-экономического развития РФ, препятствующие созданию высокого уровня инвестиционной привлекательности Оренбургской области. Проведена систематизация указанных проблем по уровням: глобальный, межнациональный, федеральный, региональный, муниципальный.

8. Выделены и сгруппированы факторы стимулирующего и ограничивающего характера для инвестиционной деятельности в настоящее время. Анализ факторов, влияющих на инвестиционную деятельность,

показал, что основные ограничивающие факторы – это ситуация в инфраструктурной сфере (приграничье, производственная инфраструктура, система ЖКХ, туризм); отток квалифицированных кадров и трудоспособного населения молодого возраста в сопредельные регионы; недоиспользование транзитного потенциала региона; малая инновационная активность предприятий; снижающийся уровень инвестиций в отдельные отрасли: (госуправление, образование, здравоохранение, строительство, ЖКХ, обрабатывающие производства). Таким образом, существует определенный инвестиционный пробел в инфраструктурной, социальной и некоторых других сферах, который потенциально способствует росту негативных факторов, снижающих привлекательность региона для инвесторов, его инвестиционный имидж.

9. Показано, что в Оренбургской области сформирована нормативно-правовая база, определяющая осуществление инвестиционной деятельности, отражающая, в том числе концепцию ГЧП; инструментарий включает как механизмы обеспечения инвестиций, так и различные меры государственной поддержки. Имплементирован «Стандарт деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации по созданию благоприятного инвестиционного климата»; функционируют необходимые институты, развивающие и координирующие инвестиционные процессы.

10. Обоснованы задачи, решение которых должно быть направлено на стимулирование регионального инвестиционного процесса в Оренбургской области:

- нивелирование инфраструктурных ограничений и административных барьеров для успешной реализации инвестиционных проектов;
- развитие и совершенствование подготовки кадрового потенциала, включающее формирование возможностей профессиональной подготовки специалистов в сферах, соответствующих потребностям инвесторов и задачам реализуемых проектов;

- улучшение организации инвестиционных процессов в Оренбургской области и формирование определенных правил, так называемой «инвестиционной культуры»;

- совершенствование системы по государственной поддержке региональных инвестиционных проектов, которые входят в число приоритетных согласно инвестиционной политике области; при этом особого внимания требует развитие государственно-частного партнерства;

- создание положительного имиджа Оренбургской области как инвестиционно-привлекательного региона, с широкими инвестиционными возможностями и минимальным количеством административных барьеров для инвесторов;

- принятие мер по созданию условий развития финансового рынка;

- развитие неценовых факторов для привлечения инвесторов (инфраструктура и др.);

- инвестирование в развитие человеческого ресурса, улучшение условий и качества жизни населения;

- развитие межрегионального и международного сотрудничества.

11. Упорядочены сведения о крупных инвестиционных проектах Оренбургской области, представленные на различных порталах, составлен наиболее полный перечень проектов, который затем перегруппирован по сферам их реализации. При анализе полученной базы данных установлено, что в совокупности всех крупных проектов преобладает нефтегазовая энергетика и металлургический комплекс с добычей и переработкой минеральных ископаемых. Существующая тенденция направления основной части инвестиционных ресурсов в нефтегазовую отрасль и добычу и переработку полезных ископаемых, согласно имеющимся данным, не приводит к росту доходов регионального бюджета. Значительно меньше инвестиционных проектов с участием частного бизнеса в инфраструктурной, социальной сферах, системе ЖКХ. Наиболее крупные проекты в системе здравоохранения и инфраструктуре финансируются правительством области.

Основные затраты по финансированию социально значимых проектов (ЖКХ, проекты экологической направленности, развитие малой транспортной сети, строительство малых медицинских учреждений в сельской местности и т.д.) несет областной и муниципальные бюджеты.

12. На основании проведенного исследования предложен комплекс мер для улучшения инвестиционной ситуации в Оренбургской области:

- исходя из недостаточности крупных инвестиционных проектов в ряде сфер, необходима сконцентрировать усилия на развитии ГЧП при решающем значении программ институтов развития региона по поиску перспективных проектов в сферах инфраструктуры, жилищного строительства, ЖКХ, позиционированию и презентации их на региональных, федеральных и международных площадках;

- принять дополнительные законодательные и нормативные документы и меры по снижению инвестиционных рисков на уровне региона и муниципалитетов; ликвидировать отставание региона в организации и поддержке деятельности венчурных фондов; принять меры по активному продвижению крупных компаний региона на федеральные и международные площадки по торговле ценными бумагами, что должно способствовать росту инвестиций;

- стимулировать рост инноваций и новых технологий, способствовать созданию для этого научно-производственных комплексов; реализовать концепцию по созданию в регионе особых экономических зон со льготными режимами (налоговым, валютным, таможенным) для отечественных и зарубежных инвесторов;

- заложить в основу определения приоритетных инвестиционных проектов и приоритетов для инвестиционного развития региона в целом принципы важности тех или иных сфер хозяйственной деятельности для повышения уровня и качества жизни населения, устойчивого и сбалансированного развития экономики региона.

13. Проведенное в диссертации изучение нормативных и методических

основ оценки РИП в России показало: в настоящее время используется целый ряд методик оценки эффективности РИП, различающихся как фундаментальными принципами, положенными в основу оценки, так и составом ключевых показателей, используемых в процессе оценочных процедур. Действующие в настоящее время подходы к оценке эффективности региональных инвестиционных проектов, на наш взгляд, требуют развития в следующих аспектах:

- первый аспект: более полный учет статических и динамических эффектов, возникающих в региональной социально-экономической системе вследствие реализации конкретного РИП;

- второй аспект: группировка региональных инвестиционных проектов по критерию влияния их реализации на социально-экономическое развитие региона;

- третий аспект: разработка инструментария «включения» новых инвестиционных проектов в конкретную группу РИП, реализуемых (подлежащих реализации) в регионе, позволяющего стандартизировать управленческие процессы и на этой основе обеспечить снижение трудоемкости и повышение эффективности управляющего воздействия.

14. При реализации РИП могут возникать два наиболее существенных динамических эффекта - стратегический и синергетический, при оценке которых целесообразно использовать метод шкалирования, обеспечивающий получение количественных оценок эффектов путем присвоения (по стандартизированной шкале) числовых значений определенным характеристикам инвестиционного проекта и идентификации на этой основе степени соответствия конкретного инвестиционного проекта предъявляемым требованиям. Реализация региональных инвестиционных проектов должна прямо (или косвенно) способствовать достижению целей и задач социально-экономического развития региона, отраженных в системе документов стратегического планирования территории, прежде всего, в его стратегии социально-экономического развития. В наиболее общем случае реализация

РИП призвана повысить инвестиционную привлекательность региона, стимулировать приоритетные для него виды экономической деятельности, оптимизировать территориальную структуру регионального сообщества, способствовать решению различного рода социальных проблем и т.д.

15. Для оценки влияния реализации региональных инвестиционных проектов на социально-экономическое развитие региона целесообразно использовать многомерный анализ данных (кластерный анализ), позволяющий осуществлять группировку объектов по совокупности признаков. Посредством реализации процедуры кластеризации были выделены объединенные группы (кластеры) проектов, обладающих схожими показателями эффектов реализации РИП. Основанием отнесения проекта к конкретной группе является специфика проявления статических и динамических эффектов влияния их реализации на социально-экономическое развитие региона, что выгодно отличает кластерный анализ от других методов группировок, в основе которых лежит, как правило, ограниченное число критериев. Данная группировка в отличие от существующих классификаций, произведена с привлечением процедуры многомерного анализа данных о статических и динамических эффектах, создаваемых в результате реализации региональных инвестиционных проектов экономике региона.

16. При помощи инструментов кластерного и дискриминантного анализа в работе разработано универсальное правило определения принадлежности региональных инвестиционных проектов Оренбургской области (новых проектов и/или действующих проектов с измененными характеристиками) к выделенным кластерам по интенсивности их влияния на социально-экономическое развитие региона. В диссертации отмечено, что данный подход позволяет не только определять приоритетность поддержки проектов, но и получать предварительную оценку эффективности проектов по их влиянию на социально-экономическое развитие региона до начала реализации, что будет способствовать усилению финансового, бюджетного, социального, стратегического и синергетического эффектов реализации РИП

в Оренбургской области, а также достижению на этой основе более полного согласования интересов участников инвестиционной деятельности региона, прежде всего, органов регионального управления и предпринимательского сектора.

17. Разработан алгоритм оценки региональных инвестиционных проектов Оренбургской области в целях оказания региональной поддержки их реализации в зависимости от интенсивности влияния на социально-экономическое развитие региона, что позволило не только сформировать методическое обеспечение процедуры обоснования выделения региональной поддержки инвестиционным проектам, но и выработать рекомендации по дальнейшему управлению региональными инвестиционными проектами в направлении создания условий для максимизации статических и динамических эффектов их реализации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

I. Нормативно-правовые акты

1. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/bank/43027> (дата обращения 13/05/2021)
2. Федеральный закон «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» от 25.02.1999 N 39-ФЗ (последняя редакция)//[Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22142/ (дата обращения 06.06.2020)
3. Федеральный закон от 21 июля 2005 г. N 115-ФЗ «О концессионных соглашениях (с изменениями и дополнениями)» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12141176/> (дата обращения 15.06.2021)
4. Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации».
5. Федеральный закон N 224-ФЗ от 13 июля 2015 г. «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rg.ru/2015/07/17/g4p-dok.html> (дата обращения 11.07.2020)

6. Федеральный закон «О внесении изменения в статью 25.8 части первой Налогового кодекса Российской Федерации» от 04.06.2014 N 139-ФЗ (последняя редакция) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163929/ (дата обращения 14.08.2020)
7. Закон Оренбургской области «Об инвестиционной деятельности на территории Оренбургской области, осуществляемой в форме капитальных вложений» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/952106053> (дата обращения 17.06.2021)
8. Закон Оренбургской области «О бюджетном процессе в Оренбургской области (с изменениями и дополнениями)» N 2093/592-V-ОЗ от 26 декабря 2013 г. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: base.garant.ru/27537092/ (дата обращения 20.05.2020)
9. Закон Оренбургской области от 16.11.2009 г. № 3222/739-IV-ОЗ «О государственной поддержке инновационной деятельности в Оренбургской области (с изменениями на: 16.12.2015)» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/499203592> (дата обращения 21.05.2020)
10. Закон Оренбургской области от 15 августа 2012 г. N 1041 «Об участии Оренбургской области в государственно-частном партнерстве» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/privgovpartnerdev/doc20140122_38 (дата обращения 21.05.2020)
11. Постановление Правительства Оренбургской области от 5 февраля 2007 г. № 38-п «Об утверждении положения о порядке отбора инвестиционных проектов для заключения инвестиционного договора (с изменениями и дополнениями)» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/499204340> //
12. Постановление Правительства РФ от 01.03.2008 N 134 (ред. от 23.12.2016) «Об утверждении Правил формирования и использования

- бюджетных ассигнований Инвестиционного фонда Российской Федерации» (документ утратил силу) // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_75354/ (дата обращения 22.06.2021)
13. Постановление Правительства Оренбургской области в [18.01.2021 N 8-пп «Об утверждении областной адресной инвестиционной программы на 2021 год и плановый период 2022 и 2023 годов»](#) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/574653191> (дата обращения 15.06.2021)
14. Постановление Правительства Нижегородской области от 27 июня 2007 года № 205 «Об утверждении Порядка оценки бюджетной и социальной эффективности инвестиционных проектов, реализуемых (планируемых к реализации) на территории Нижегородской области». - Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/944931103> (дата обращения 12.11.2020)
15. Приказ Министерства регионального развития от 9 сентября 2013 года N 371 «Об утверждении методики оценки качества городской среды проживания» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/499077345> (дата обращения 13.05.2019)
16. Приказ Минрегиона РФ от 30.10.2009 N 493 «Об утверждении Методики расчета показателей и применения критериев эффективности региональных инвестиционных проектов, претендующих на получение государственной поддержки за счет бюджетных ассигнований Инвестиционного фонда Российской Федерации» // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_95902/ (дата обращения 14.02.2021)
17. Приказ Минэкономразвития РФ «Об утверждении Методики оценки эффективности использования средств федерального бюджета, направляемых на капитальные вложения» от 24 февраля 2009 года N 58 (с изменениями на 5 февраля 2018 года) // [Электронный ресурс]. –

Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902155333> (дата обращения 02.02.2019)

II. Научные публикации

18. Азгальдов Г.Г., Карпова Н.Н. О двух проблемах оценки собственности, могущих возникнуть при оценке инвестиционных проектов / Оценка эффективности инвестиций. Сб. трудов под ред. В.Н. Лившица. Вып.2. - М.: ЦЭМИ РАН, 2002.
19. Азжеурова К.Е. Инструментарий управления региональными инвестиционными проектами: Дисс...канд. экон. наук: Курск. - 2012. - 170с.
20. Анфилатов В.С. Системный анализ в управлении / В.С. Анфилатов, А.А. Емельянов, А.А. Кукушкин / Под ред. А.А. Емельянова. – М.: Финансы и статистика, 2002. – 368 с.
21. Асаул А.Н. Модернизация экономики на основе технологических инноваций /А.Н. Асаул, Б.М. Карпов, В.Б. Перевязкин и др. - СПб: АНО ИПЭВ, 2008. - 606 с.
22. Астахова Е.А. Совершенствование методики оценки эффективности инвестиций в реальном секторе экономики (на примере Ставропольского края): дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. - Ставрополь, 2003. - 170 с.
23. Балакина Г.Ф. Проблемы определения эффективности стратегии реализации развития региона // Региональная экономика: теория и практика. – 2017. -№ 8 (443). – С.1428 -1439.
24. Бартунаев Л.Р. Фактор времени как источник неравновесия в процессе самоорганизации экономических систем / Л.Р. Бартунаев, С.Э. Желаяева // Вестник БГУ. – 2013. - №2. - С.11 – 15
25. Беляева И.Ю. Обеспечение устойчивого развития территорий: взаимодействие бизнеса и власти / И.Ю. Беляева, О.В. Данилова // Управленческие науки. – 2013. - №4 (9). – С. 4-8.

- 26.Беляевская-Плотник Л.А., Сумарокова А.Д. Оценки уровня экономической безопасности федеральных округов РФ // Вестник ИЭАУ. 2016. - № 11. С.- 5.
- 27.Белогоркина А. С. Показатели оценки эффективности инвестиционных проектов нефтеперерабатывающей отрасли / А.С. Белогоркина // Актуальные исследования. - 2020. - №21 (24). - С. 90-94.
- 28.Березинская О., Ведев А. Инвестиционный процесс в российской экономике: потенциал и направления активизации // Вопросы экономики. - 2014. - № 4. - С. 4-16.
- 29.Бондаренко Т.Г. Методика оценки экономической эффективности инвестиционных проектов в компаниях нефтехимии / Т.Г. Бондаренко, О.А. Жданова // Инновации и инвестиции. - 2019.- №6. – С.55 - 64
- 30.Бреус Н.Л. Проблемы и риски, возникающие в процессе реализации инвестиционно-строительных проектов, на стадии формирования стоимости работ и их оплаты / Л.Н. Бреус // Московский экономический журнал. - 2019. - №10. – С.67 – 73/
- 31.Булгакова Л.Н., Шураева К.В. Оценка эффективности региональных инвестиционных проектов // Управление экономическими системами: электронный журнал. – 2012 (1) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://uecs.ru/uecs-37-372012/item/1005-2012-02> (дата обращения 02.02.2021)
- 32.Быстров О.Ф. Управление инвестиционной деятельностью в регионах Российской Федерации: Монография / Быстров О.Ф., Поздняков В.Я., Прудников В.М., Перцов В.В., Казаков С.В. — М.: ИНФРА-М, 2008. – 358 с.
- 33.Быстряков А.Я. Международные сопоставления финансовых центров России и зарубежных стран / А.Я. Быстряков, Д.А. Рассказов // Вестник РУДН. Серия: Экономика. 2014. - №3 - С.97-108.

- 34.Васильев В.И., Красильников В.В., Плаксий С.И., Тягунова Т.Н. Статистический анализ многомерных объектов произвольной природы. – М.: Издательство ИКАР, 2004 – 382 с.
- 35.Ветрова И.П. Оценка эффективности инвестиционного проекта / И.П. Ветрова // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.scienceforum.ru/2014/pdf/46.pdf> (дата обращения 20.02.2019)
- 36.Видяшева И.А. Инвестиционный климат Оренбургской области // Экономика и социум. – 2016. - № 6 (25) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://readera.org/analiz-investicionnogo-klimata-orenburgskoj-oblasti-140120385>
- 37.Воробьева Ж.Б. Инвестиционная политика в регионе и инструменты ее реализации / Ж.Б. Воробьева // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/investitsionnaya-politika-v-regione-i-instrumenty-ee-realizatsii> (дата обращения 22.04.2020)
- 38.Герасименко Т.И. Инвестиционные основы развития производственной инфраструктуры в регионе /Г.М. Залозная, Е.Г. Чмышенко, Н.Б. Тихонов и др. // Вестник Оренбургского государственного университета. - 2015. - № 4 (179). – С. 257 – 265.
- 39.Глазкова В.В. Методические основы оценки эффективности социальных инновационно-инвестиционных проектов // Дисс. на соискание ученой степени канд. экон. наук. – Владимир, 2015.
- 40.Гончаров В.И. Инвестиционное проектирование / В.И. Гончаров. - Минск: Современная школа, 2010. - 324 с.
- 41.Гульятеев А. Управление проектами в Microsoft Project 2000. - М.: Корона Принт, 2002. - 368 с.

42. Дасковский В. Метод оценки проектов по эффективности производства в экономическом обосновании инвестиций / В. Дасковский, В. Киселев // Инвестиции в России. - 2015. - №2. – С. 23 – 36.
43. Дорохова Ю.В., Гончарук Н.С. Использование метода экспертных оценок при прогнозировании социальных процессов// Среднерусский вестник общественных наук. 2013. № 1. С. 34-50.
44. Дубров А.М. Многомерные статистические методы: учеб. / А.М. Дубров, В.С. Мхитарян, Л.И. Трошин. – М.: Финансы и статистика, 2012. – 352 с.
45. Ермишов К.В. Современные подходы к оценке эффективности инновационных проектов в области утилизации газовых выбросов нефтехимических производств К.В. Ермишов, М.Н. Конягина // Управленческое консультирование. - 2019.- №6 (126). – С. 127 – 132
46. Жемчужникова Ю.А. Анализ и моделирование инвестиционной деятельности региона // Вестник ОГУ. – 2016. - № 2. – С.126 – 135.
47. Зимин В.А. Методологические основы управления инвестициями: Монография / Зимин В.А. - Москва: ИТКОР, 2015. - 147 с.
48. Зубайдуллина Г.В. Анализ рейтинга развития государственно-частного партнерства регионов Приволжского федерального округа / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/28EVN615.pdf> (дата обращения 06.06.2021)
49. Игониная Л.Л. Инвестиции / Л.Л. Игониная. - М.: Экономистъ, 2005. — 478 с.
50. Илларионов А. Проблемы социально-экономического развития муниципальных образований // Рынок ценных бумаг. - 2007. - №1. - С. 58.
51. Инвестиции. Уильям Ф. Шарп, Гордон Дж. Александер, Джеффри В. Бейли / пер. с англ. – М.: - 2009. - 1028 с.

52. Инвестиционные основы развития производственной инфраструктуры в регионе / Т.И. Герасименко, Г.М. Залозная, Е.Г. Чмышенко, Н.Б. Тихонов // Вестник ОГУ. – 2015. — № 4 (179). – С. 257-265
53. Иностранные инвестиции как фактор развития инновационной инфраструктуры в России / Г.М. Залозная, М.Ю. Варавва // Друкеровский вестник. – 2014. – № 2. // [Электронный ресурс]. – Режим допуска: <http://drucker.npi-tu.ru/ru/archive/2014/vyipusk-2/g.m.-zaloznaya-m.yu.-varavva> (дата обращения 02.12.2017)
54. Исрафилов Н.Н. Пути привлечения частных инвестиций в различные формы государственно-частного партнерства / Н.Н. Исрафилов // Экономические науки. – 2012. – № 2. – С. 51-54.
55. Кожевникова Н.В. Фактор времени в системе экономической устойчивости хозяйствующих субъектов: Дисс...канд. экон. наук: Йошкар-Ола. - 2004. - 154с.
56. Кокшарова Н.Г. Экономическая оценка инвестиций / Н.Г. Кокшарова. - Сыктывкар. – 2012 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://studopedia.su/13_29500_prostie-metodi-ekonomicheskoy-otsenki-proektov.html
57. Коломыц О.Н. Региональные инвестиционные проекты как инструмент преобразования механизмов управления региональным развитием / О.Н. Коломыц // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://research-journal.org/economical /regionalnye-investicionnye-proekty-kak-instrument-preobrazovaniya-mexanizmov-upravleniya-regionalnym-razvitiem/>
58. Кораблев В.Г. Оценка социальной эффективности региональных инвестиционных проектов: дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.05. - Москва, 2001. - 156 с.
59. Коровина (Азжеурова) К.Е. Инвестиции в инновационную сферу Российской Федерации / К.Е. Коровина (Азжеурова) // Инновационная

- Россия: опыт регионального развития: Сб. науч. тр. – Курск, 2011. – С.230-235
60. Котов А.В. Пространственный анализ структурных сдвигов как инструмент исследования динамики экономического развития макрорегионов России // Экономика региона. - 2021. - Т. 17, вып. 3. - С. 755-768. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2021-3-3>.
61. Куперштейн В. MSoffice и Project в управлении и делопроизводстве. - СПб.: BVH - Санкт-Петербург, 2001. – 593с.
62. Ланцов А.Е. Меры стимулирования привлечения инвестиций в развитие инфраструктуры России / А.Е. Ланцов // Актуальные вопросы экономических наук. – 2014. – №39. – С. 50-54.
63. Лившина Е.Я. Теории прямых иностранных инвестиций/ Е.Я. Лившина // [Электронный ресурс]. – Режим допуска: http://www.unn.ru/pages/issues/vestnik/99990193_West_econ_finance_2001_1%283%29/B_1-22.pdf (дата обращения 14.11.2019)
64. Майорова Т.В. Инвестиционная деятельность / Т.В. Майорова. - К.: Центр учебной литературы, 2004. - 376 с.
65. Мазур И.И. Управление проектами / И.И. Мазур, В.Д. Шапиро, Н.Г. Ольдерогге / Под общ. ред. И. И. Мазура. - М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2009. – 959с.
66. Масленников Д.А., Митяков С.Н., Катаева Л.Ю., Федосеева Т.А. Выявление особенностей стратегического развития регионов на основе статистического анализа индикаторов // Экономика региона. — 2019. — Т. 15, вып. 3. — С. 707-719.
67. Махмудов Э. Фактор времени в инвестиционной стратегии / Э. Махмудов, М. Исаков // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://finance.uz/index.php/ru/rum-analitika/59-faktor-vremeni-v-investitsionnoj-strategii> (дата обращения 05.09 2018)
68. Минязев М.Р. Особенности формирования и реализации региональных инвестиционных проектов: проблемы и перспективы / М.Р. Минязев //

- Проблемы современной экономики // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=1908> (дата обращения 12.11.2019)
69. Многомерный статистический анализ в экономике / под ред. В.Н. Тамашевича. – М.: ЮНИТИ, 2011. – 598с.
70. Могучев Н.С. Особенности институциональной среды государственно-частного партнерства в России: региональный аспект / Н.С. Могучев, А.Ф. Хузина // Мир новой экономики. – 2020. – Т 14. - № 4 // Электронный ресурс. – Режим доступа: https://wne.fa.ru/jour/article/view/297?locale=ru_RU (дата обращения 20.06.2020)
71. Наумов И.В. Исследование межрегиональных взаимосвязей в процессах формирования инвестиционного потенциала территорий методами пространственного моделирования // Экономика региона. — 2019. — Т. 15, вып. 3. — С. 720-735.
72. Наумов И.В. Сценарное моделирование процессов движения финансовых потоков между институциональными секторами в региональной территориальной системе // Финансы. Теория и практика. — 2018. — №1 (22). — С. 32–49. — DOI: 10.26794/2587–5671–2018–22–1-32–49.
73. Наумов И.В. Сценарное проектирование процессов движения финансовых потоков между банковским и институциональными секторами в региональной системе // Журнал экономической теории. — 2018. — № 4. — С. 621–632. — DOI: 10.31063/2073–6517/2018.15–4.7.
74. Невретдинов М.Р. Методический подход к оценке эффективности регионального инфраструктурного проекта // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskiy-podhod-k-otsenke-effektivnosti-regionalnogo-infrastrukturnogo-proekta> (дата обращения 14.11.2020)

- 75.Непомнящий Е.Г. Инвестиционное проектирование / Е.Г. Непомнящий.
- Таганрог: Изд-во ТРТУ, 2003. - 262 с.
- 76.Николаев М.А. Механизм управления инвестиционной деятельностью
в регионе: монография / М.А. Николаев, Д.П. Малышев. – Псков: Изд-
во ПсковГУ, 2012. - 316 с.
- 77.Нусратуллин В. Неравновесный подход в анализе и прогнозировании
экономики / В. Нусратуллин // Общество и экономика. - 2001. - N5. -
С.31-52.
- 78.Нусратуллин В.К. Неравновесная экономика: Монография. Изд. 2-е,
доп. / В.К. Нусратуллин. – М.: Компания Спутник+, 2006. – 355 с.
- 79.Овешникова Л.В. Статистическое исследование инвестиций на мезо- и
макроуровне / Л.В. Овешникова, Е.В. Сибирская // Россия: тенденции и
перспективы развития. – 2017. - № 12-1. – С.495 – 501.
- 80.Парфенова Е.Н. Особенности формирования и реализации
региональных инвестиционных проектов: проблемы и перспективы /
Е.Н. Парфенова // Региональная экономика. – 2013. - № 6 //
[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://uecs.ru/uecs54-542013>(дата обращения 08.09.2019)
- 81.Плотников В.А. Инвестиционный потенциал как фактор структурных
преобразований регионального хозяйственного комплекса /В.П.
Плотников, Ю.А. Никитин, А. Волкова // Экономика и управление. –
2019. - №2. – С. 38–46.
- 82.Поляков В.В. Мировая экономика и международный бизнес / Под общ.
ред. В.В. Полякова и Р.К. Щенина. — М.: КНОРУС, 2010. — 656 с.
- 83.Попов В.Л. Управление инновационными проектами / Под ред. В.Л.
Попова. - М.: ИНФРА-М, 2009. – 336с.
- 84.Прогнозирование социально-экономического развития российских
регионов / Гагарина Г. Ю., Губарев Р. В., Дзюба Е. И., Файзуллин Ф. С.
// Экономика региона. — 2017. — Т. 13, вып. 4. — С. 1080–1094. — doi:
10.17059/2017–4–9.

- 85.Прошкина Е.Г. Проблемы и перспективы экономического развития Оренбургской области в условиях приграничных взаимоотношений // Электронный ресурс. – Режим доступа:<https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-perspektivy-ekonomicheskogo-razvitiyaorenburgskoy-oblasti-v-usloviyah-prigranichnyh-vzaimootnosheniy> (дата обращения 10.08.2017)
- 86.Пчелинцев О.С. Региональная экономика в системе устойчивого развития / О.С. Пчелинцев. - М.: Наука, 2004. - 257 с.
- 87.Радаев В.В. Важные условия развития экономической теории / В.В. Радаев // Вестник Московского университета. Сер. 6. Экономика. – 2004. – № 3. – С. 31 - 45.
- 88.Раевский С.В. Третьяков А.Г. Инвестиционная активность в регионе / С.В. Раевский, А.Г. Третьяков. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2006. – 158 с.
- 89.Растворцева С.Н. Факторы концентрации экономической активности в регионах / С.Н. Растворцева, Д.С. Терновский // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2016. - № 6 (48). – С.153 – 170.
- 90.Ратушинская А.А. Учет фактора времени в инвестиционном проектировании / А.А. Ратушинская // Электронный научно-практический журнал «Гуманитарные научные исследования» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа:<https://human.snauka.ru/2016/02/14132> (дата обращения 17.09.2017)
- 91.Российская экономика в 2015 году. Тенденции и перспективы. (Вып. 37) / Под ред. Синельникова-Мурылева С.Г., Радыгина А.Д. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2016. – 472 с.
- 92.Румянцев Н.М. Активизация инвестиционной деятельности региона в условиях постпандемии // Вестник ОмГУ. Серия: Экономика. - 2021. - №2. // [Электронный ресурс]. – Режим допуса:

- <https://cyberleninka.ru/article/n/aktivizatsiya-investitsionnoy-deyatelnosti-regiona-v-usloviyah-postpandemii> (дата обращения 06.08.2021)
93. Рюмина Е. В. Экологическая характеристика качества населения // Экономика региона. - 2014. - N 3. — С. 82–90.
 94. Сильвестров С. Н., Бауэр В. П., Еремин В. В. Оценка зависимости мультипликатора инвестиций от изменения структуры экономики региона // Экономика региона. — 2018. — Т. 14, вып. 4. — С. 1463–1476 doi 10.17059/2018–4–31
 95. Скопин А. О. Мониторинг оценки эффективности региональных инвестиционных проектов / А.О. Скопин, Ю.О. Бакланова, О.В. Скопин // Современные технологии управления. — 2012. - №2 (14) // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://sovman.ru/article/1404/> (дата обращения 20.10.2019)
 96. Скопин А.О., Бакланова Ю.О., Скопин О.В. Регламентация оценки эффективности региональных инвестиционных проектов // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. - 2012. - №1 (29) // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://eee-region.ru/article/2905/> (дата обращения 06.12.2018)
 97. Стаценко И.М. Экономические предпосылки развития государственно-частного партнерства в Вологодской области // Экономика региона. — 2018. — Т. 14, вып. 3. — С. 927–940.
 98. Султанов И.А. Создание дерева целей проекта / И.А. Султанов // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://projectimo.ru/iniciaciya-proekta/derevo-celej.html> (дата обращения 03.02.2018)
 99. Сулян Г. С. Методы построения и анализ критериев оценки эффективности технических проектов / Г. С. Сулян, М.С. Казанчян // Ученые записки. – 2009. - №7 (2). – С. 164 – 169
 100. Тимченко Т.Н. Различные аспекты влияния фактора времени / Т.Н. Тимченко // [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

- http://www.cfin.ru/finanalysis/invest/investment_timing.shtml (дата обращения 14.08.2018)
101. Тихонов Н.Б. Управление развитием производственной инфраструктуры в регионе: дисс...канд. экон. наук: Оренбург. - 2015. - 170с.
 102. Толстолесова Л.А. Финансово-инвестиционный потенциал сырьевых регионов: теория и практика / Л.А. Толстолесова. - СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2011.-284с.
 103. Топсахалова Ф. М.-Г. Инвестиции / Ф. М.-Г. Топсахалова. – М.: Изд-во «Академия естествознания», 2010 // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.monographies.ru/70> (дата обращения 02.02.2019)
 104. Турлай И.С. Региональная интеграция и прямые иностранные инвестиции / И.С. Турлай // [Электронный ресурс.] – Режим доступа: <https://core.ac.uk/download/pdf/290234701.pdf> (дата обращения 22.06.2020)
 105. Турыгин О.М. Рост инвестиций в основной капитал экономики региона за счет увеличения заемного финансирования // Экономика региона. 2020. Т. 16, вып. 4. С. 1348-1361. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2020-4-23>
 106. Тхакушинов Э.К. Необходимость учета фактора времени при оценке инвестиционного риска / Э.К. Тхакушинов // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2015. – № 12-3. – С. 503-506
 107. Удалов А.Н. Систематизация подходов (процедур) оценки эффективности региональных инвестиционных проектов // Интернет-журнал «Наукovedение». – 2016. - Том 8. - №3 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/47EVN316.pdf>(дата обращения 12.11.2020)

108. Уланов С. Анализ рисков при управлении инвестиционными проектами/ С. Уланов // РИСК: ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. - 2011. - N 1. - Ч. 2. - С. 645-650
109. Управление проектами / И.М. Мазур, В.Д. Шапиро и др. – М.: ОМЕГА А, 2010. – 960с.
110. Федорова Е. А. Факторы, влияющие на приток иностранных инвестиций в регионы / Е. А. Федорова // Региональная экономика: теория и практика, 2014. - № 43 (370). - С. 51-62.
111. Фоменко А.С. Проблемы инвестиционной привлекательности региона (на примере Оренбургской области) / А. С. Фоменко, А. Т. Ахмадулина // Сб. статей по материалам XXXV студ. междунар. заочной науч.-практ. конф. «Молодежный научный форум: общественные и экономические науки» // [Электронный ресурс] — Режим доступа: [https://nauchforum.ru/archive/MNF_social/6\(35\).pdf](https://nauchforum.ru/archive/MNF_social/6(35).pdf) (дата обращения 04.09.2019)
112. Хакен Г. Синергетика. Иерархия неустойчивостей в самоорганизующихся системах и устройствах. М.: Мир, 1985. – 424 с.
113. Халин В.И. К вопросу о финансировании федеральных и региональных концессионных проектов в рамках государственно-частного партнерства / В.И. Халин, Л.И. Юзвович // Финансовая экономика. – 2020. - №2. – 438–440
114. Хаустова В.Е. Моделирование маркетинговой стратегии на рынках продукции производственно-технического назначения: монография / В.Е. Хаустова, Ю.А. Лидовский. – Х.: ИД «ИНЖЭК», 2014. – 176 с.
115. Чайникова Л.Н., Трещева А.А. Анализ инвестиционной деятельности регионов Приволжского федерального округа // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал № 4 (2016). // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eee-region.ru/article/4819/> (дата обращения 14.06.2021)

116. Черная И.П. Проблемы формирования общей стратегии развития приграничного региона на основе маркетингового управления конкурентными ресурсами / И.П. Черная // Маркетинг в России и за рубежом. - 2006. - № 1. - С. 15–25.
117. Чешин А.В. Особенности реализации региональных инвестиционных проектов в формате государственно-частного партнерства // Сегодня и завтра российской экономики. – 2016. - № 79-80. - С. 117-120.
118. Чешин А.В. Некоторые аспекты управления региональными инвестиционными проектами // Право и экономика: Сборник научных статей. Выпуск 3. – М.: Изд-во «Социум», 2016. – С. 60-66
119. Чешин А.В. Тенденции развития инвестиционных процессов в экономике страны // Право и экономика: Сборник научных статей. Выпуск 3. – М.: Изд-во «Социум», 2016. – С. 67-71
120. Чешин А.В. Региональный инвестиционный проект в составе инвестиционной политики региона // Актуальные проблемы экономики и права: сборник научных статей. – М.: Изд-во «Социум», 2017. – С. 20-26
121. Чешин А.В., Раевский С.В. Фактор времени в управлении региональными инвестиционными проектами // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. – 2017. - № 2-3. – С. 47-55
122. Чешин А.В. Особенности инвестиционного процесса в регионе (на примере Оренбургской области) / А.В. Чешин, С.В. Раевский // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 13 / РАН, ИНИОН. Отв. ред. В.И. Герасимов. – М., 2018. – Ч. 2. - С. 191-195.
123. Чешин А.В. Институциональные и организационные аспекты привлечения инвестиций в экономику региона // Государственная служба. – 2019. - № 4. – С. 50-57.
124. Чешин А.В. Систематизация эффектов в результате реализации региональных инвестиционных проектов // Современные проблемы

- права и экономики: сборник научных статей / под ред. Н.Н. Косаренко. – М.: РУСАЙНС, 2019. – С. 47-51
125. Чешин А.В. Анализ подходов к расчету эффективности региональных инвестиционных проектов / под ред. Н.Н. Косаренко. – М.: РУСАЙНС, 2019. – С. 52-56
126. Чешин А.В., Раевский С.В. Кластеризация региональных инвестиционных проектов по степени их влияния на социально-экономическое развитие Оренбургской области // Экономика и управление: проблемы и решения. – 2020. - № 8 (104). – С. 132-139.
127. Чешин А.В., Раевский С.В. Оценка инвестиционных проектов в целях оказания поддержки их реализации в регионе (на примере Оренбургской области) // Россия: Тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 16. Ч. 2: XII Международная научно-практическая конференция «Регионы России: Стратегии развития и механизмы реализации приоритетных национальных проектов и программ», конференция «Научно-технологическое развитие России: Приоритеты, проблемы, решения» / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; Отв. ред. В.И. Герасимов. – М., 2021. – С. 1003-1006.
128. Чичканов В.П., Беляевская-Плотник Л.А., Андреева П.А. Моделирование оценки влияния отраслевых факторов на уровень социально-экономического развития и экономической безопасности территорий // Экономика региона. — 2020. — Т. 16, вып. 1. — С. 1-13.
129. Чичканов В.П., Раевский С.В., Ярлыкапов А.Б. Особенности развития хозяйства региона // МИР. Модернизация. Инновации. Развитие. – 2012. - № 4 (12). – С.92-95.
130. Шестаков Р. Б., Ловчикова Е. И. Инвестиционный акселератор сельскохозяйственного производства // Экономика региона. — 2019. — Т. 15, вып. 3. — С. 908-923. doi 10.17059/2019-3-21
131. Шибаева Н.А. Теория и методология управления инвестиционными процессами в России на основе оценки их

интегральной эффективности: дисс. докт. экон. наук, Орел, 2009. - 496 с.

132. Шибаева Н.А. Структура и принципы построения инвестиционной политики в Российской Федерации / Н.А. Шибаева // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pdf.knigi-x.ru/21ekonomika/402504-1-1struktura-principi-postroeniya-investicionnoy-politiki-rossiyskoy-federacii-shibaeva-natalya-anatolevna.php>(дата обращения 20.06.2018)
133. Экономика инвестиционных фондов: монография. Ч. 4. Легендарные личности организации в мире коллективных инвестиций / А.Е. Абрамов, К.С. Акшенцев, М.И. Чернова, Д.А. Логинова, Д.В. Новиков, А.Д. Радыгин, Ю.В. Сивай /под общ. ред. А.Д. Радыгина. – М.: Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2005. – 720с.

III. Различные информационные источники

134. Агентство стратегических инициатив. «Стандарт деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации по обеспечению благоприятного инвестиционного климата» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://asi.ru/investclimate/standard/> (дата обращения 18.04.2021)
135. Акции компаний Татарстана получают импульс после налоговой реформы США. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rt.rbc.ru/tatarstan/freenews/5a2554a09a794701f1275f4a>
136. Английский толковый словарь Merriam-Webster Unabridged // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://diskart.ru/>
137. Годовой отчет АО «Корпорация развития Оренбургской области» за 2016 г. // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.orbinvest.ru/index.html#prior>
138. Динамика инвестиционной активности в условиях спада экономики России // Бюллетень социально-экономического кризиса в

- России. – М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. - 2015. - №5 (Вып.3) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/6394.pdf>
139. Инвестиции в Оренбургской области. - Режим доступа: <http://orbinvest.ru/>
140. Инвестиционный паспорт Оренбургской области // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.orenburg-gov.ru/upload/medialibrary/467/467a602e103e906e749f447c334f3120.pdf>
141. Инвестиционный портал Оренбургской области // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://old.orbinvest.ru/support_for_investors/fundswork.php (дата обращения 20.06.2021)
142. Исследование «Государственно-частное партнерство в России 2016–2017: текущее состояние и тренды, рейтинг регионов» Ассоциацией «Центр развития ГЧП». – М.: Ассоциация «Центр развития ГЧП», 2016. – 32с.
143. Исследование «Развитие государственно-частного партнерства в России в 2015–2016 годах. Рейтинг регионов по уровню развития ГЧП» / Ассоциация «Центр развития ГЧП», Министерство экономического развития Российской Федерации. – М.: Ассоциация «Центр развития ГЧП», 2016. – 36с.
144. Краткий словарь экономиста // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://economist.academic.ru/942/%D0%A4%D0%90%D0%9A%D0%A2%D0%9E%D0%A0_%D0%92%D0%A0%D0%95%D0%9C%D0%95%D0%9D%D0%98
145. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов (Вторая редакция) / А. Г Шахназаров. – М.: Экономика, 2000. – 421с.
146. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов. Утверждено Министерством экономики РФ, Министерством финансов РФ, Государственным комитетом РФ по

- строительной, архитектурной и жилищной политике 21.06.1999 N BK477 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/120000563> (дата обращения 02.02.2021)
147. Методические рекомендации по подготовке документов для участия регионального инвестиционного проекта в отборе проектов, претендующих на получение бюджетных ассигнований Инвестиционного фонда Российской Федерации (утв. Минрегионом России 01.01.2009) (вместе с «Рекомендациями к составлению бизнес-плана регионального инвестиционного проекта») // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://legalacts.ru/doc/metodicheskie-rekomendatsii-po-podgotovke-dokumentov-dlja-uchastija/> (дата обращения 02.02.2021)
148. Механизм функционирования фондовой биржи // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://diplom-site.ru/Mekhanizmi-h-funkcionirovaniya-fondovogo-rihnka.html>
149. Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах РФ // Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://asi.ru/investclimate/rating/> (дата обращения 14.05.2019)
150. Новый федеральный закон о ГЧП: ограничения и возможности. Дата публикации 10.07.2015 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://realnoevremya.ru/today/10069>
151. ОАО «Корпорация развития Оренбургской области» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://investinorenburg.ru/contacts/> (дата обращения 18.07.2019)
152. ОАО Российская венчурная компания. Региональные венчурные фонды // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.rvc.ru/investments/regional_funds/ (дата обращения 02.04.2019)

153. Об утверждении Методики оценки эффективности проекта государственно-частного партнерства, проекта муниципально-частного партнерства и определения их сравнительного преимущества. Приказ Министерства экономического развития РФ от 30 ноября 2015 г. N 894 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/420321343> (дата обращения 15.05.2021)
154. Оренбургская область в цифрах-2016; Оренбургская область в цифрах - 2017 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://orenstat.gks.ru/stat_otchet (дата обращения 14.02.2019)
155. Оренбургский областной фонд поддержки малого предпринимательства // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://orenfund.ru/> (дата обращения 03.04.2021)
156. Оренбуржье. Портал Правительства Оренбургской области. Реестр приоритетных инвестиционных проектов Оренбургской области // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://old.orb.ru/Info/Invest/> (дата обращения 01.06.2021)
157. О Стратегии социально-экономического развития Республики Башкортостан до 2030 года // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minecon.bashkortostan.ru/upload/iblock/cda/document.pdf> (дата обращения 04.09.2021)
158. Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/instdev/institute> (дата обращения 14.05.2018)
159. Презентация инвестиционного потенциала Оренбургской области // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.slideshare.net/deloman/ss-14059759> (дата обращения 22.06.2021);
160. Приволжский федеральный округ // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pfo.gov.ru/district/> (дата обращения 21.07.2020)

161. Приволжский федеральный округ // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pfo.gov.ru/district/>
162. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/macro/prognoz/doc20130325_06 (дата обращения 02.02.2018)
163. Регионы России. Социально-экономические показатели 2020 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://gks.ru/bgd/regl/b20_14p/Main.htm
164. Рейтинговое агентство FitchRating // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.banki.ru/wikibank/fitch_ratings/ (дата обращения 07.08.2019)
165. Рейтинг регионов ГЧП – 2014. Развитие государственно-частного партнерства в субъектах Российской Федерации. – М.: Центр развития государственно-частного партнерства, 2014. – 19с // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pppcenter.ru/upload/iblock/fea/fea024604109b422dd8c0461a96bc678.pdf> (дата обращения 14.02 2021)
166. Рейтинг состояния инвестиционного климата регионов России // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://raexpert.ru/rankingtable/region_climat/2021/tab01/ (дата обращения 03.05.2021)
167. Российская венчурная компания. Региональные венчурные фонды // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.rvc.ru/investments/regional_funds/
168. Свод знаний по управлению проектами. Руководство // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://by.odboffice.eu/files/docs/Svod-znaniy-po-upravleniju-proektami.pdf>
169. Словарь-справочник терминов нормативно-технической документации // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://normative_reference_dictionary.academic.ru/93340/%D0%A1%D0

170. Социально-экономические показатели 2020 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://gks.ru/bgd/regl/b20_14p/Main.htm (дата обращения 06.05.2021)
171. Справочник технического переводчика // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// intent.gigatran.com/](http://intent.gigatran.com/).
172. Статистический ежегодник Оренбургской области. 2021: Стат. сб./ Оренбургстат. – О65 Оренбург, 2021. – 468 с.
173. Стратегия социально-экономического развития федеральных округов // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://economy.gov.ru/minec/actvity/sections/strategterplanning/komplstplanning/strategstplanning/index> (дата обращения 19.06.2020)
174. Стратегия развития Оренбургской области до 2020 года и на период до 2030 года // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/952013291> (дата обращения 06.06.2021)
175. Стратегия социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 года // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mert.tatarstan.ru/strategiya-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya.htm> (дата обращения 04.09.20219);
176. Стратегия социально-экономического развития Пермского края до 2026 года // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/16129164/> (дата обращения 04.09.20219)
177. Стратегия социально-экономического развития Самарской области до 2030 года // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://economy.samregion.ru/programmy/strategy_programm/proekt_strateg/ (дата обращения 04.09.20219)
178. Стратегия социально-экономического развития Нижегородской области // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://strategy.government-nnov.ru/static/new_design/files/Proyekt_Strategii_Nizhegorodskoy_oblasti_2035.pdf (дата обращения 04.09.2019)

179. Структура Декомпозиции Работ (WorkBreakdownStructure). // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.cfin.ru/itm/project/wbs.shtml (дата обращения 02.02.2018)
180. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики Оренбургской области // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://orenstat.gks.ru/folder/26272> (дата обращения 21.05.2021)
181. Толковый словарь по управлению проектами / Dictionary of Project Management // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://specialtricks.ru/skachat-tolkoviy-slovar-po-upravleniyu-proektami-dictionary-of-project-management-pdf-epub-fb2.php>
182. Федеральная служба государственной статистики // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2020/region_reg_sub16.pdf (дата обращения 03.05.2021)
183. Фонд развития промышленности / Регионы России: Оренбургская область // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://frprf.ru/partnery/regiony/ob/> (дата обращения 18.08.2019)
184. Центр управления финансами. Инвестиционный проект // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://center-yf.ru/data/ip/Investicionnyi-proekt.php>
185. Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/499206040>

IV. Литература на иностранных языках

185. A data-driven approach for agent-based modeling: simulating the dynamics of family formation / Sajjad M., Singh K., Paik E., Ahn C. // Journal of Artificial Societies and Social Simulation. - 2016. — №19(1) — P. 1–14. — doi: 10.18564/jasss.2988.

186. Agent-based simulation of freight transport between geographical zones / Holmgren J., Dahl M., Davidsson P., Persson J. A. // Elsevier: Procedia Computer Science. - 2013. — Vol. 19. — P. 829–834. — doi: 10.1016/j.procs.2013.06.110.
187. An agent-based population model for China / Chen Z., Holm E., Tang H., Mäkilä K., Li W., Liu S. // Springer: Computer and Computing Technologies In Agriculture. - 2008. — Vol. I. — P. 441–448. — doi: 10.1007/978-0-387-77251-6_48.
188. Armstrong J., Green K.C. Forecasting methods and principles: Evidence-based checklists // Journal of Global Scholars of Marketing Science. - 2018. - № 28(2). - P. 103–159. DOI: 10.1080/21639159.2018.1441735.
189. Asheim B.T., Boschma R., Cooke P. Constructing Regional Advantage: Platform Policies Based on Related Variety and Differentiated Knowledge Bases // Regional Studies. 2011. - 45(7). – P. 893–904.
190. Asheim B.T., Coenen, L. & Svensson-Henning, M. Nordic SMEs and Regional Innovation Systems // Department of Social and Economic Geography. Lund University. – 2013. – P. 95.
191. Bae J.W., Paik E., Kim K., Singh K., Sajjad M. Combining microsimulation and agent-based model for micro-level population dynamics // Procedia Computer Science. - 2016. — Vol. 80. — P. 507–517.
192. Banki.ru // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.banki.ru/wikibank/kpmg/>
193. Bedrunka K. Concepts of the Sustainable Development of the Region / G.M. Królczyk, M. Wzorek, A. Król, O. Kochan, J. Su, J. Kacprzyk (Eds.) // Sustainable Production: Novel Trends in Energy, Environment and Material Systems. Studies in Systems, Decision and Control. — 2019. — Vol. 198. — P. 62–68. — DOI: 10.1080/02697459.2011.644084.
194. Benko G. Technopoles, High-Tech Industries and Regional Development: A Critical Review // GeoJournal. 2010. - № 51. - P. 157–167.

195. Blyakhman A.A. Features of regional development in the modern economic framework in Russia // *Regional Science: Policy and Practice*. — Vol. 6, iss. 2. — 2014. — Pp. 143–152. — DOI: 10.1111/rsp3.12033.
196. British Standard BS 6079-1:2000. Project management. Part 1: Guideto Project management // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bsigroup.com> (дата обращения 16.05.2018)
197. Buchanan B.G., Le Q.V., Rishi M. Foreign direct investment, and institutional quality: Some empirical evidence // *International Review of Financial Analysis*. — 2012. — №21. — P. 81–89. — doi: 10.1016/j.irfa.2011.10.001.
198. Bult-Spiering M. Strategic Issues in Public-Private Partnerships: An International Perspective / M. Bult-Spiering, G. Dewulf. — Blackwell Publishing Ltd. UK, 2006. — 216 p.
199. Burger Ph., Hawkesworth I. How to Attain value for money: Comparing PPP and traditional Infrastructure Public Procurement // *OECD Journal on Budgeting*. — 2011. — №1. — P.91–146.
200. Capello R. Regional economics in its fifties: recent theoretical directions and future challenges // *Annals of Regional Science*. — 2008. — №42 (4). — C. 747–767.
201. Ciołek D, Golejewska A., Zabłocka-Abi Yaghi, A. Regional Innovation Systems in Poland: How to classify them? // *Economy of region*. - 2021. - №17(3). – P. 987-1003. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2021-3-19>.
202. Charles V., Dı́az G. A Non-radial DEA Index for Peruvian Regional Competitiveness // *Social Indicators Research*. — 2017. — Vol. 134, iss. 2. — P. 747–770.
203. Chen H.-J., Fang I-H. Migration, social security, and economic growth // *Economic Modelling*. 2013. Vol. 32. № C. P. 386–399. doi: 10.1016/j.econmod.2013.02.026

204. Chistobaev A.I., Fedulova S.I. Spatial planning in the European Union: Practices to draw on in Russia // *Baltic Region*. — 2018. — Vol. 10, iss. 2. — P. 86–99. — DOI: 10.5922/2079–8555–2018–2-6.
205. Comparing Cross-border Metropolitan Integration in Europe: Towards a Functional Typology / Decoville A., Durand F., Sohn C., Walther O. // *Journal of Borderlands Studies*. — 2013. — Vol. 28 (2). — P. 221–237. — doi: 10.1080/08865655.2013.854654.
206. Cooke P., Boekholt P., Tödtling, F. (Eds.). *The Governance of Innovation in Europe — Regional Perspectives and Global Competitiveness*. London — New York: Pinter, 2010. – P.172.
207. Davidsson M., Rickman D. S. U.S. Micropolitan Growth: A Spatial Equilibrium Growth Analysis // *The Review of Regional Studies*. — 2011. — Vol. 41. — P. 179–203.
208. Decomposing regional business change at plant level in Italy: A novel spatial shift-share approach / Espa G., Filippini D., Giuliani D., Piacentino D. // *Papers in Regional Science*. - 2014. - №93. - P. 113–135. doi:10.1111/pirs.12044? s/113–136.
209. Dibo A.P.A., Noble B.F., Sánchez L.E. Perspectives on Driving Changes in Project-based Cumulative Effects Assessment for Biodiversity: Lessons from the Canadian Experience // *Environmental Management*. — 2018. — Vol. 62(5). — P. 929–941.
210. Delmon J. *Public private partnership projects in infrastructure: an essential guide for policy makers*. — New York: Cambridge University Press, 2011. — 244 p.
211. Engel E., Fischer R., Galetovic A. The Basic Public Finance of Public-Private Partnerships. *Journal of the European Economic Association*. — 2013. - №11(1). – P. 83-111. <https://doi.org/j.1542-4774.2012.01105.x>
212. Fast S. Assessing public participation tools during wind energy siting // *Journal of Environmental Studies and Sciences*. — 2017. — Vol. 7, iss. 3. — P. 386–393.

213. Fildes R., Goodwin P., Lawrence M., Nikolopoulos K. Effective forecasting, and judgmental adjustments: An empirical evaluation and strategies for improvement in supply-chain planning // *International Journal of Forecasting*. - 2009. - № 25. – P. 3–23.
214. Flinders M. The Politics of Public-Private Partnerships // *British Journal of Politics and International Relations*. — 2005. — 215–239 p.
215. Foreign direct investment and its determinants: A regional panel causality analysis / Hou K., Luke Chan M.W., Li X., Mountaina D. C. // *The Quarterly Review of Economics and Finance*. — 2014. — №54. — P. 579–589. — doi: 10.1016/j. qref.2013.07.004.
216. Franses P.H. Expert adjustments of model forecasts: Theory, practice and strategies for improvement // Cambridge: Cambridge University Press. – 2014. – P. 144.
217. Future growth patterns of world regions — A GDP scenario approach / M. Leimbach, E. Kriegler, N. Roming, J. Schwanitz // *Global Environmental Change*. — 2017. — Vol. 42. — P. 215–225.
218. Garson D. Hierarchical linear modelling: guide and applications. — 2013. — 371 p. — doi:10.4135/9781483384450.
219. Gassiy V., Potravny I. The assessment of the socio-economic damage of the indigenous peoples due to industrial development of Russian Arctic // *Czech Polar Reports*. — 2017. — Vol. 7 (2). — P. 257–270. — DOI: 10.5817/CPR2017–2-25.
220. Groen D. Simulating Refugee Movements: Where would you go? // *Procedia Computer Science*, 2016. — Vol. 80. — P. 2251–2255. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1877050916308766> doi: 10.1016/j.procs.2016.05.400.
221. Grout P.A. Public and private sector discount rates in public-private partnerships // *The Economic Journal*. — 2003. — №486. — P. 62–63.

222. Halkos G., Tzeremes N.G., Kourtzidis S.A. Regional sustainability efficiency index in Europe: an additive two-stage DEA approach // Operational Research. — 2015. — Vol. 15. — P. 1–23.
223. Hasan R., Mitra D., Sundaram A. The determinants of capital intensity in manufacturing: the role of factor market imperfections // World Development. - 2013. - № 51. - P. 91–103.
224. Hao L., Mitchel C. Agent-Based modelling for rural migration decision and action in China / Annual Meetings of Population Association of America, New Orleans, Louisiana, 2013. URL: <http://paa2013.princeton.edu/papers/132566>
225. Hierarchical and spatial effects in the development of municipalities / Yusupov K. N., Timiryanova V. M., Toktamysheva Yu. S., Popov D. V. // Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast. — 2018. — Vol. 11, No. 5. — P. 137–154. — DOI: 10.15838/esc.2018.5.59.9.
226. Huang J.W. et al. Cost/Schedule Monitoring and Forecasting for Project Based on Earned Value Management (EVM) // Advanced Materials Research. - 2014. - No - 919–921. - P. 1437–1440. DOI: <https://doi.org/10.4028/www.scientific.net/AMR.919-921.1437>
227. Huta V. When to use hierarchical linear modeling // The quantitative methods for psychology. — 2014. — Vol. 10 (1). — P. 13–28. — doi: 10.20982/tqmp.10.1.p013
228. Investigating Rationales of Malaysia Quality of Life and Wellbeing Components and Indicators / Bakar A. A., Osman M. M., Bachok S., Ibrahim M. // Procedia — Social and Behavioral Sciences. — 2016. — Vol. 222. — P. 132–142.
229. Isaksen A., Trippel M. Regional industrial path development in different types of regions: A conceptual analysis // Innovation Drivers and Regional Innovation Strategy / Parrilli D., Fitjar R., Rodriguez-Pose A. eds. - London: Routledge, 2016. - P. 66–84.

230. Isaksen A., Jakobsen S.-E., Nj's R., Normann R. Regional industrial restructuring resulting from individual and system agency // *Innovation: The European Journal of Social Science Research*. - 2019. - №32(1). - P. 48–65. doi: 10.1080/13511610.2018.1496322
231. Jadhav P. Determinants of foreign direct investment in BRICS economies: Analysis of economic, institutional, and political factor // *International Conference on Emerging Economies — Prospects and Challenges (ICEE- 2012), Procedia — Social and Behavioral Sciences*. — 2012. — №37. — P. 5–14. — doi: 10.1016/j.sbspro.2012.03.270.
232. Jeitschko T.D., Linz S.J., Noguera J., Semykina A. Economic security and democratic capital: Why do some democracies survive, and others fail? // *Journal of Behavioral and Experimental Economics*. 2014. Vol. 50. № C. P. 13–28. doi: 10.1016/j.socec.2014.01.005
233. Kemeny T., Storper M. Is specialization good for regional economic development? // *Regional Studies*. — 2015. — №49 (6). — C. 1003–1018. — DOI:10.1080/00343404.2014.899691
234. Kirichenko I. A., Smirnov A. V. Forecasting procedures for strategic planning in the Russian Federation // *Workshop: Forecasting methodology for medium-term Socio-economic development planning in the Russian Federation and its applicability to Vietnam*. - Jun 25, 2015, Hanoi
235. Krugman P.R., Wells R. *Economics*. — New York: Worth Publishers, 2012. — 1157 p.
236. Kunze L. Funded social security and economic growth // *Economics Letters*. 2012. Vol. 115. № 2. P. 180–183. doi: 10.1016/j.econlet.2011.11.032
237. Lengyel I. Competitiveness of Metropolitan Regions in Visegrad Countries // *Procedia — Social and Behavioral Science*. — 2016. — Vol. 223. — P. 357–362.

238. Lawrence M., Goodwin P., O'Connor M., Onkal, D. Judgmental Forecasting: A Review of Progress Over the Last 25 Years // *International Journal of Forecasting*. – 2006. - № 22(3). – P. 493–518.
239. MacKay P., Phillips G.M. How does industry affect firm financial structure? // *The Review of Financial Studies*. - 2005. - № 18(4). - P. 1433–1466.
240. Mills E. S. Sectoral clustering and metropolitan development // *Sources of metropolitan growth*. — 2017. — P. 3–18.
241. Mirwaldt K., McMaster I., Bachtler J. *The Concept of Macro-Regions: Practice and Prospects*. - Glasgow: University of Strathclyde, 2011. - 24 p.
242. *Modelling Regional Scenarios for the Enlarged Europe: European Competiveness and Global Strategies* / Capello R., Camagni R. P., Chizzolini B., Fratesi U. - Berlin: Springer, 2008. - 320 p.
243. Multi-agent-based simulation on technology innovation-diffusion in China / Wang Z., Yao Z., Gu G., Hu F., Dai X. // *Papers in Regional Science*. - 2014. — Vol. 93. — №2. — P. 385–409. — doi:10.1111/pirs.12069.
244. Oliner S., Sichel D. and Stiroh K. *Explaining a Productive Decade*. Finance and Economics Discussion Series Divisions of Research & Statistics and Monetary Affairs. Federal Reserve Board, Washington, D.C. 2008. № 1. PP. 52-60.
245. Pan J. *The Role of Local Government in Shaping and Influencing International Policy Frameworks: a thesis submitted in partial fulfilment of the requirements of De Montfort University for the degree of Doctor of Philosophy*. — Leicester: De Montfort University Department of Politics and Public Policy, 2014. April. — 249 p.
246. Papadimitriou P., Pistikou V. Economic Diplomacy in National Security // *Procedia Economics and Finance*. 2015. Vol. 19. P. 129–145. doi: 10.1016/S2212-5671(15)00015-5

247. Percoco M. Strategies of regional development in European regions: are they efficient? // Cambridge Journal of Regions, Economy and Society. — 2013. — Vol. 6. — P. 303–318.
248. Ponz-Tienda J.L., Pellicer E., Yepes V. Complete fuzzy scheduling and fuzzy earned value management in construction projects // Journal of Zhejiang University – SCIENCE A (Applied Physics & Engineering). - 2012. - Vol. 13. - No 1. - P. 56–68. DOI: <https://doi.org/10.1631/jzus.a1100160>
249. Rapach D. E., Strauss, J. K. & Zhou, G. Out-of-sample equity premium prediction: combination forecasts and links to the real economy // Review of Financial Studies. – 2010. - № 23. – P. 821–862.
250. Robert B. Stobaugh. How to Analyze Foreign Investment Climates. – Harvard Business Review, September–October 1969.
251. Samygin D., Baryshnikov N., Shlapakova N. Models of investment appeal of agribusiness in russian regions // Ponte. — 2017. — Vol. 73, iss. 2. — P. 344–351. — doi: 10.21506/j.ponte.2017.2.29.
252. Smith R.J., Rey S.J. Spatial approaches to measure subnational inequality: Implications for Sustainable Development Goals // Development policy review. — Vol. 36. — 2018. — P. O657-O675. — DOI: 10.1111/dpr.12363.
253. Sokolowski J.A., Banks C.M., Hayes R.L. Modeling population displacement in the Syrian city of Aleppo / Proceedings of the 2014 Winter Simulation Conference. — IEEE. — 2014. — P. 252–263 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.informs-sim.org/wsc14papers/includes/files/023.pdf>
254. Song L., van Geenhuizen M. Port infrastructure investment and regional economic growth in China: Panel evidence in port regions and provinces // Transport Policy. — 2014. — Vol. 36. — Pp. 173–183. — DOI: 10.1016/j.tranpol.2014.08.003.

255. Spatial Planning Systems and Practices in Europe: A Comparative Perspective on Continuity and Changes / Reimer M., Getimis P., Blotevogel H. (Eds). — New York: Routledge, 2014. — 310 p. — Pp. 16–20. — DOI: <https://doi.org/10.4324/9781315852577>
256. State Capacity and Economic Development: A Network Approach / Acemoglu D. et al. // *American Economic Review*. — 2015. — Vol. 105, No.8. — P. 2364–2409. — DOI: 10.1257/aer.20140044.
257. Stead D. Best Practices and Policy Transfer in Spatial Planning // *Planning Practice and Research*. — Vol. 27, iss. 1. — 2012. — Pp. 103–116. — DOI: 10.1080/02697459.2011.644084.
258. Talon A., Curt C. Selection of appropriate defuzzification methods: application to the assessment of dam performance // *Expert Systems with Applications*, Elsevier. – 2017. – № 70. – pp. 160-174.
259. Tantanee S., Wandee K., Tovichakchaikul S. One page project management application on flood preparedness: Case study of Thailand // *Procedia Engineering*. — 2018. — Vol. 212. — P. 363–370.
260. Thanh D.V. Macro-econometric Model for Medium-Term Socio-Economic Development Planning in Vietnam. Part 2: Application of the Model // *Economy of Region*. – 2019. - № 15(3). – P. 695-706 doi 10.17059/2019-3-6
261. Thanh D.V. Macro econometric model for medium-term socio-economic development planning in Vietnam — Part 1: Structure of the model // *Economy of region*. – 2019. - № 15(1). – P. 121–136.
262. The Economic Appraisal of Investment Projects at the EIB // *European Investment Bank*. - 2013. - 312 p.
263. Tian G., Qiao Z. Modeling urban expansion policy scenarios using an agent-based approach for Guangzhou Metropolitan Region of China // *Ecology and Society*. - 2014. — 19(3). — art. 54 URL <https://www.ecologyandsociety.org/vol19/iss3/art52/> (Date of access: 05.05.2018). — doi: 10.5751/ES-06909-190352.

264. Timmermann A. Forecast combinations / In: G. Elliott, C. W. J. Granger, A. Timmermann (Eds.) // Handbook of economic forecasting. – 2006. - vol. 1. – P. 134–197.
265. Tinsley R. Advanced project financing: Structuring risk. 2nd edition // Euromoney Institutional Investor. - 2014. - 436 p.
266. Towards a theory of regional diversification: combining insights from Evolutionary Economic Geography and Transition Studies / R. Boschma, L. Coenen, K. Frenken, B. Truffer // Regional Studies. - 2017. - Vol. 51, iss. 1. - P. 31–45. DOI: <https://doi.org/10.1080/00343404.2016.1258460>.
267. Villaverde J., Maza A. The determinants of inward foreign direct investment: Evidence from the European regions // International Business Review. — 2015. — №24. — Pp. 209–223. — DOI: 10.1016/j.ibusrev.2014.07.008
268. Vives A., Amable M., Ferrer M. et al. The Employment Precariousness Scale (EPRES): psychometric properties of a new tool for epidemiological studies among waged and salaried workers // Occupational and Environmental Medicine. 2010. Vol. 67. N 8. P.548–555.
269. Walsh J.P., Yu J. Determinants of Foreign Direct Investment: a Sectoral and Institutional Approach // IMF Working Paper WP/10/187. — 2010. — P. 1–27.
270. Wooldridge J.M. Introductory Econometrics: A Modern Approach, 5th edition. — USA: Cengage Learning, 2012. — 912 pp.
271. Wu J., Mohamed R., Wang Z. Agent-based simulation of the spatial evolution of the historical population in China // Elsevier: Journal of Historical Geography. - 2011. — 37 — P. 12–21. — doi: 10.1016/j.jhg.2010.03.006.
272. Yannis G., Papadimitriou E., Antoniou C. Multilevel modelling for the regional effect of enforcement on road accidents // Accident analysis and prevention. — 2007. — Vol. 39. — P. 818–825. — doi: 10.1016/j.aap.2006.12.004

273. Yescombe E.R. Public-private partnerships. Principles of policy and finance. — Burlington (MA, USA): Butterworth Heinemann, 2007. — 368 p.
274. Zhang L. Labor mobility, intrahousehold decision-making, and agricultural land leasing: an empirical study with agent-based modeling in rural South China. (Ph.D. Thesis). — University Park, Pennsylvania: The Pennsylvania State University, 2011. — 192 p.
275. Zheng S.Q. Real Estate Valuation and Cross-Boundary Air Pollution Externalities: Evidence from Chinese Cities // The Journal of Real Estate Finance and Economics. 2014. — Vol. 48, iss. 3. — P. 398–414. — doi: 10.1007/s11146-013-9405-4.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Сравнительный анализ существующих подходов к
определению термина «инвестиционный проект»²²⁶

Источник	Трактовка термина «Инвестиционный проект»	Специфические характеристики анализируемого термина
1	2	3
Федеральный закон «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации...»	Инвестиционный проект есть обоснование экономической целесообразности, объема и сроков осуществления капитальных вложений, в том числе необходимая проектно-сметная документация, разработанная в соответствии с законодательством Российской Федерации и утвержденными в установленном порядке стандартами (нормами и правилами), а также описания практических действий по осуществлению инвестиций (бизнес-план)	<i>Сущность:</i> комплект документации; <i>Средства:</i> разработка проектно-сметной документации; <i>Цель:</i> получение подтверждения целесообразности инвестиций.

²²⁶ Составлено по: Федеральный закон «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» от 25 февраля 1999 г. № 39. – ФЗ; Словарь-справочник терминов нормативно-технической документации // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://normative_reference_dictionary.academic.ru/93340/%D0%A1%D0; Википедия // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // <https://ru.wikipedia.org/wiki>; Топсахалова Ф. М.-Г. Инвестиции / Ф. М.-Г. Топсахалова. – М.: Изд-во «Академия естествознания», 2010 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.monographies.ru/70>; Центр управления финансами. Инвестиционный проект // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://center-yf.ru/data/ip/Investicionnyi-proekt.php>;

Непомнящий Е.Г. Инвестиционное проектирование / Е.Г. Непомнящий. – Таганрог: Изд-во ТРТУ, 2003. – 262 с.; Мазур И.И. Управление проектами / И.И. Мазур, В.Д. Шапиро, Н.Г. Ольдерогге / Под общ. ред. И.И. Мазура. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2009. – 959с.; Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов: третья ред. – М., 2008 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.isa.ru/images/Documents/metod.zip>; Скопин А. О. Мониторинг оценки эффективности региональных инвестиционных проектов / А.О. Скопин, Ю.О. Бакланова, О.В. Скопин // Современные технологии управления. — 2012. - №2 (14) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sovman.ru/article/1404/>; Анфилов В.С. Системный анализ в управлении / В.С. Анфилов, А.А. Емельянов, А.А. Кукушкин / Под ред. Емельянова А.А. – М.: Финансы и статистика, 2007. – 367 с.

Продолжение Приложения 1

1	2	3
Словарь-справочник терминов нормативно-технической документации	Система организационно-правовых и расчетно-финансовых документов, необходимых для осуществления каких-либо действий, обеспечивающих достижение определенных целей или получение определенных результатов	<i>Сущность:</i> система; <i>Средства:</i> осуществление действий в соответствии с документацией; <i>Цель:</i> получение определенных результатов.
	Обоснование экономической целесообразности, объема и сроков осуществления капитальных вложений, в том числе необходимая проектно-сметная документация, разработанная в соответствии с законодательством Российской Федерации и утвержденными в установленном порядке стандартами (нормами и правилами), а также описание практических действий по осуществлению инвестиций (бизнес-план).	<i>Сущность:</i> комплект документации; <i>Средства:</i> разработка документации в соответствии с законодательством и стандартами РФ; <i>Цель:</i> обоснование целесообразности инвестирования.
Непомнящий Е.Г.	Комплекс действий, связанных с прогнозом спроса на продукцию предприятия, объемом производства, определением стоимости основных фондов и оборотных средств, издержек производства и реализации продукции, введением мощностей в эксплуатацию, оценкой результативности капиталовложений.	<i>Сущность:</i> сложная система; <i>Средства:</i> создание новых производств или реконструкция прежних; <i>Цель:</i> получение экономической выгоды.
Топсахалова Ф. М.-Г.	В наиболее общем _ любое вложение капитала на срок с целью извлечения дохода. В специальной экономической литературе по инвестиционному проектированию и проектному анализу инвестиционный проект рассматривается как комплекс взаимосвязанных мероприятий, направленных на достижение определенных целей в течение ограниченного периода времени.	<i>Сущность:</i> вложение капитала; <i>Средства:</i> осуществление комплекса взаимосвязанных мероприятий; <i>Цель:</i> извлечение дохода.

1	2	3
А.О. Скопин	Своеобразная программа действий по осуществлению эффективных капитальных вложений, завершаемых получением прибыли	<i>Сущность:</i> программа; <i>Средства:</i> проведение эффективных капитальных вложений; <i>Цель:</i> получение прибыли
В.С. Анфилатов, А.А. Емельянов, А.А. Кукушкин	Сфера деятельности по изменению или созданию экономической, технической, социальной системы, а кроме того, разработка какой-либо программы НИОКР или структуры управления	<i>Сущность:</i> сфера деятельности; <i>Средства:</i> изменения путем разработки проекта; <i>Цель:</i> создание или изменение технической или иной системы
И.И. Мазур, В.Д. Шапиро, Н.Г. Ольдерогге	Инвестиционный проект — это комплекс сформулированных задач, физических объектов, создаваемых или модернизируемых для их реализации, технологических процессов; организационных и технических документов для них, различных ресурсов (финансовых, материальных, трудовых и иных), а также действий, мероприятий и решений в области управления по их выполнению.	<i>Сущность:</i> комплекс задач, физических объектов, технологических процессов, документов и ресурсов; <i>Средства:</i> проведение мероприятий и принятие решений; <i>Цель:</i> управление проектом
А.Г. Шахназаров	Инвестиционный проект – это комплекс действий (управленческих операций и решений, работ, услуг, приобретений), направленных на достижение поставленных целей.	<i>Сущность:</i> комплекс действий; <i>Цель:</i> достижение поставленных целей

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Контент-анализ определений термина «Управление региональным
инвестиционным проектом»²²⁷

Определение	Ключевые элементы
Целенаправленный процесс, направленный на достижение целей проекта при принятых ограничениях на финансовые, материальные, временные, материальные, человеческие и иные ресурсы	Целенаправленный процесс; ограничение ресурсов
Искусство руководства проектом, координация материальных и людских ресурсов в течение проектного жизненного цикла благодаря применению современной техники и методам управления для получения определенных результатов по объему, составу, времени, качеству, стоимости проекта	Искусство руководства; координация ресурсов; применение современных методов для получения результатов по всем параметрам проекта
Управленческая задача по выполнению определенных требований, главные из которых – своевременное завершение проекта и соблюдение рамок бюджета в полном соответствии с установленными требованиями.	Управленческая задача; главные требования – завершение в срок, соблюдение бюджета, результаты
Методология успеха, искусство руководства людьми, искусство применять новейшие информационные технологии и достижения науки для целесообразного использования ресурсов и достижения целей по времени, результатам, затратам, качеству и, главное, удовлетворенности участников	Методология успеха; искусство управлять; достижение целей по всем параметрам

²²⁷ Составлено по: Мазур И.И. Управление проектами / И.И. Мазур, В.Д. Шапиро, Н.Г. Ольдерогге / Под общ. ред. И. И. Мазура. - М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2009. – 959с.; Свод знаний по управлению проектами. Руководство // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://by.oddb-office.eu/files/docs/Svod-znaniy-po-upravleniju-proektami.pdf4>; British Standard BS 6079-1:2000. Project management. Part 1: Guide to Project management // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bsigroup.com>; Project Management: A Reference for Professionals. Edited by Robert L. Kimmons, James H. Loweree. - N.Y. and Basel: Marcel Dekker Inc., 1989. – 214с.; Гульяев А. Управление проектами в Microsoft Project 2000. - М.: Корона Принт, 2002; Куперштейн В. MS office и Project в управлении и делопроизводстве. - СПб.: BVH - Санкт - Петербург, 2001. – 593с.; Майорова Т.В. Инвестиционная деятельность / Т.В. Майорова. - К.: Центр учебной литературы, 2004. - 376с; Пчелинцев О.С. Региональная экономика в системе устойчивого развития / О.С.Пчелинцев. - М.: Наука, 2004. - 257 с.

Окончание Приложения 2

Определение	Ключевые элементы
Планирование, координация и контроль работ по осуществлению проекта, причем намеченные цели должны быть достигнуты в установленные сроки, согласно бюджету и с достижением поставленных целей	Искусство планирования, координации и контроля; достижение целей в сроки; соблюдение бюджета
Взаимосвязанные процессы планирования, организации и управления задачами и ресурсами, имея при этом ряд ограничений в сферах ресурсов, затрат и времени	Взаимосвязанные процессы планирования, организации и управления; ограниченность ресурсов
Искусство руководства и координации материальных и человеческих ресурсов в течение всего проекта (его жизненного цикла) благодаря применению системы современных техник и методов управления, с целью достижения запланированных целей и соответствия полученных результатов требованиям всех участников проекта	Искусство руководства и координации; применение современных техник и методов управления; достижение целей и результатов
Сложный системный процесс, имеющий своей основной задачей не только сокращение объемов затрат, а рост уровня качества продукции и услуг, а также создание нового продукта с применением новейших технологий и благодаря развитию творческого потенциала людей	Сложный системный процесс; цели-сокращение затрат, рост качества, создание нового продукта; применение новых технологий и рост потенциала людей
Предлагаемое определение: <i>под управлением региональным инвестиционным проектом понимается сложный системный процесс по планированию, организации, координации и контролю ограниченных ресурсов проекта в течение его жизненного цикла для достижения запланированных целей проекта, при использовании современных техник и методов управления и соответствии полученных результатов требованиям всех участников проекта по времени, затратам и качеству.</i>	Методологически сложный системный процесс с функциями планирования, организации, координации и контроля; ограниченность ресурсов; современные техники и технологии как инструменты достижения цели

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах РФ
(по группам)²²⁸

Рейтинг	Место в рейтинге 2018	Место в рейтинге 2019	Изменение позиции 2018 - 2019
Республика Татарстан	1	1	0
Белгородская область	2	3	1
Калужская область	3	2	-1
Тульская область	4	10	6
Тюменская область	5	15	10
Чувашская Республика	6	9	3
Краснодарский край	7	7	0
Владимирская область	8	18	10
Ханты-Мансийский АО	9	12	3
Москва	0	13	3
Ульяновская область	11	5	-6
Томская область	12	23	11
Орловская область	13	27	14
Чеченская Республика	14	17	3
Кировская область	15	25	10
Липецкая область	16	34	18
Республика Мордовия	17	24	7
Ямало-Ненецкий АО	18	16	-2
Тамбовская область	19	4	-15
Республика Башкортостан	20	40	20

²²⁸ Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах РФ
Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов // [Электронный ресурс]. –
Режим доступа: https://asi.ru/government_officials/rating/ (дата обращения 16.11.2019)

Окончание Приложения 3

Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах РФ (по
федеральным округам)²²⁹

Рейтинг по округу	Место в рейтинге 2018	Место в рейтинге 2019	Изменение позиции 2018– 2019
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ:			
Белгородская область	2	3	1
Калужская область	3	2	-1
Тульская область	4	10	6
Владимирская область	8	18	10
Москва	10	13	3
Орловская область	13	27	14
Липецкая область	16	34	18
Тамбовская область	19	4	-15
ЮЖНЫЙ			
Краснодарский край	7	7	0
СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ			
Чеченская Республика	14	17	3
ПРИВОЛЖСКИЙ			
Республика Татарстан	1	1	0
Чувашская Республика	6	9	3
Ульяновская область	11	5	-6
Кировская область	15	25	10
Республика Мордовия	17	24	7
Республика Башкортостан	20	40	20
УРАЛЬСКИЙ			
Тюменская область	5	15	10
Ханты-Мансийский АО	9	12	3
Ямало-Ненецкий АО	18	16	-2
СИБИРСКИЙ			
Томская область	12	23	11

²²⁹ Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах РФ
Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов // [Электронный ресурс]. –
Режим доступа: https://asi.ru/government_officials/rating/ (дата обращения 16.11.2019)

Основные социально-экономические показатели
ведущих регионов ПФО, за период 2018 – 2020 гг.²³⁰

Регионы	Размер валового регионального продукта, млрд. руб.		Размер среднедушевых денежных доходов населения (месяц), руб.		Размер среднемесячной заработной платы, руб.		Ввод в действие общей жилой площади, тыс. м2		Объем добычи полезных ископаемых, млн. руб.	
	2018	2020	2018	2020	2018	2020	2018	2020	2018	2020
Республика Татарстан	1833,2	1944,1	31470,3	32909,3	29337,6	30409,8	2405,6	2406,5	437428,7	442511,7
Республика Башкортостан	1317,4	1390,9	27960,4	28313,4	25834,7	27820,2	2690,7	2698,2	223373,4	215769,6
Самарская область	1240,3	1289,0	26816,2	26455,7	27234,2	28503,9	2211,7	1874,7	242566,5	237637,7
Нижегородская область	1107,0	1120,0	30817,9	30398,2	26747,1	28171,9	1259,1	1273,6	1796,6	1442,1
Пермский край	1048,0	1069,7	32965,3	28353,0	28222,1	30713,3	1154,1	1060,0	252075,1	252152,0
Оренбургская область	774,9	1190,1	22630,0	22221,0	24505,3	26109,3	1190,1	966,0	366380,7	327030,4

²³⁰ Источник: составлено по: Регионы России. Социально-экономические показатели 2020 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://gks.ru/bgd/regl/b20_14p/Main.htm (дата обращения 06.05.2021); Статистический ежегодник Оренбургской области. 2021: Стат.сб./Оренбургстат. – О65 Оренбург, 2021. – 468 с.; Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Оренбургской области // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://orenstat.gks.ru/> (дата обращения 06.05.2021); Федеральная служба государственной статистики Регионы России // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения 06.05.2021)

Регионы	Объем продукции обрабатывающих производств, млн. руб.		Объем производства и распределения электроэнергии, воды и газа, млн. руб.		Объемы сельскохозйственной продукции, млн. руб.		Объемы оборота розничной торговли, млн. руб.		Объем инвестиций в основной капитал, млн. руб.	
	2018	2020	2018	2020	2018	2020	2018	2020	2018	2020
Республика Татарстан	1299512,4	1394842,4	119558,9	129130,7	213731,6	238575,0	776236,0	801642,4	617179,9	642494,1
Республика Башкортостан	966195,3	933653,1	115036,5	124139,1	152089,0	165724,6	784663,2	803226,1	316717,8	360946,4
Самарская область	848368,5	867946,3	115983,5	119780,2	83249,7	110661,7	589987,9	599368,2	298746,4	256773,5
Нижегородская область	1048968,3	1108422,2	89874,2	98928,7	73549,3	74540,0	625136,7	652766,1	228950,1	652766,1
Пермский край	919817,0	862463,4	98487,9	103429,5	45763,7	45944,6	487427,5	472693,6	216991,5	237014,1
Оренбургская область	250482,7	265164,9	53626,9	53168,1	99598,3	117335,6	278368,2	274944,3	168789,5	164971,4

**Динамика инвестиций в основной капитал и степени износа основных фондов
в регионах ПФО (млн руб., за период 2018–2020 гг.)**

Регион	Инвестиции	2018	2019	2020
Республика Татарстан	Инвестиции в основной капитал, млн. руб. в действующих ценах	525730	542781	617180
	Доля инвестиций в основной капитал в валовом региональном продукте	33,9	32,7	33,7
	Индекс физического объема инвестиций в основной капитал, в процентах к предыдущему году	106,2	100,0	100,0
	Удельный вес инвестиций в основной капитал, финансируемых за счет бюджетных средств, в общем объеме инвестиций, процентов	18,7	10,9	11,6
	в том числе за счет федерального бюджета	8,8	4,7	4,8
	Степень износа основных фондов на конец года, по полному кругу организаций, в процентах	51,2	51,0	47,7
Республика Башкортостан	Инвестиции в основной капитал, млн. руб. в действующих ценах	266396	283545	316718
	Доля инвестиций в основной капитал в валовом региональном продукте	22,9	22,5	24,1
	Индекс физического объема инвестиций в основной капитал, в процентах к предыдущему году	107,9	103,4	100,2
	Удельный вес инвестиций в основной капитал, финансируемых за счет бюджетных средств, в общем объеме инвестиций, процентов	14,9	16,8	13,0
	в том числе за счет федерального бюджета	5,3	6,7	6,3
	Степень износа основных фондов на конец года, по полному кругу организаций, в процентах	50,4	51,6	52,0
Нижегородская область	Инвестиции в основной капитал, млн. руб. в действующих ценах	280884	276820	228950
	Доля инвестиций в основной капитал в валовом региональном продукте	30,4	27,4	22,0
	Индекс физического объема инвестиций в основной капитал, в процентах к предыдущему году	100,7	94,7	73,0
	Удельный вес инвестиций в основной капитал, финансируемых за счет бюджетных средств, в общем объеме инвестиций, процентов	16,3	14,2	19,2
	в том числе за счет федерального бюджета	9,8	8,1	12,6
	Степень износа основных фондов на конец года, по полному кругу организаций, в процентах	49,7	45,7	26,3

Самарская область	Инвестиции в основной капитал, млн. руб. в действующих ценах	269737	321760	298746
	Доля инвестиций в основной капитал в валовом региональном продукте	25,7	28,0	24,4
	Индекс физического объема инвестиций в основной капитал, в процентах к предыдущему году	114,8	114,5	87,1
	Удельный вес инвестиций в основной капитал, финансируемых за счет бюджетных средств, в общем объеме инвестиций, процентов	13,5	9,8	9,3
	в том числе за счет федерального бюджета	5,4	4,2	3,7
	Степень износа основных фондов на конец года, по полному кругу организаций, в процентах	51,8	51,4	51,2
Пермский край	Инвестиции в основной капитал, млн. руб. в действующих ценах	219494	207597	216991
	Доля инвестиций в основной капитал в валовом региональном продукте	24,9	21,3	21,6
	Индекс физического объема инвестиций в основной капитал, в процентах к предыдущему году	123,5	90,6	93,1
	Удельный вес инвестиций в основной капитал, финансируемых за счет бюджетных средств, в общем объеме инвестиций, процентов	10,3	7,6	8,3
	в том числе за счет федерального бюджета	5,0	3,3	4,6
	Степень износа основных фондов на конец года, по полному кругу организаций, в процентах	62,9	63,6	63,7
Оренбургская область	Инвестиции в основной капитал, млн. руб. в действующих ценах	152877	153979	168789
	Доля инвестиций в основной капитал в валовом региональном продукте	21,3	21,1	21,8
	Индекс физического объема инвестиций в основной капитал, в процентах к предыдущему году	92,0	97,8	103,4
	Удельный вес инвестиций в основной капитал, финансируемых за счет бюджетных средств, в общем объеме инвестиций, процентов	7,6	6,7	11,6
	в том числе за счет федерального бюджета	2,1	2,4	7,5
	Степень износа основных фондов на конец года, по полному кругу организаций, в процентах	54,1	55,1	54,9

Источники: составлено по: Регионы России. Социально-экономические показатели 2020 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://gks.ru/bgd/regl/b20_14p/Main.htm (дата обращения 06.05.2021); Статистический ежегодник Оренбургской области. 2021: Стат. сб./ Оренбургстат. – О65 Оренбург, 2021. – 468 с.; Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Оренбургской области // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://orenstat.gks.ru/> (дата обращения 06.05.2021); Федеральная служба государственной статистики Регионы России // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения 06.05.2021)

ПРИЛОЖЕНИЕ 6

Шестерка лидеров ПФО в 2020 г. (показатели напряженности рынка труда)²³¹

Регион	Уровень занятости, %%	Уровень безработицы, %%	Среднее время, затрачиваемое на поиск работы, мес.	Доля безработных, находящихся в поиске работы 12 мес. и более, %%	Место в РФ	
					Уровень безработицы	Уровень занятости
Приволжский федеральный округ	65,6	4,8	7,0	26,6	-	-
Республика Татарстан	68,5	4,0	6,6	24,8	6	12
Самарская область	68,6	3,4	7,7	28,9	4	10
Нижегородская область	67,5	4,3	5,5	13,4	13	17
Оренбургская область	64,3	4,8	7,9	32,3	25	43
Республика Башкортостан	62,6	6,1	7,1	28,1	43	54
Пермский край	61,8	6,3	7,8	32,6	49	65

²³¹ Источник: составлено по: Регионы России. Социально-экономические показатели 2020 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://gks.ru/bgd/regl/b20_14p/Main.htm (дата обращения 06.05.2021); Статистический ежегодник Оренбургской области. 2021: Стат.сб./Оренбургстат. – О65 Оренбург, 2021. – 468 с.; Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Оренбургской области // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://orenstat.gks.ru/> (дата обращения 06.05.2021); Федеральная служба государственной статистики Регионы России // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения 06.05.2021)

Основные макроэкономические тренды и их влияние на экономику
Оренбургской области²³²

№ п/п	Наименование тенденции	Влияние на экономику Оренбургской области
1.	Адаптация к изменению динамики мировой экономики и спроса на углеводороды	по данным Министерства экономического развития Российской Федерации, средняя мировая цена на нефть в 2021 -2025 годах может составить 115 долларов США за баррель. Рост мирового спроса на углеводороды предполагается за счет быстрорастущих экономик Азиатско-Тихоокеанского региона. Это как стимулирует увеличение объемов добычи углеводородов, вовлечение новых месторождений на территории области, так и ускоряет истощение ресурсов в стратегической перспективе, учитывая, что большинство месторождений находятся на стадии падающей добычи. Кроме того, значителен риск снижения ценности углеводородного сырья с точки зрения обеспечения энергетической безопасности в мире в целом
2.	Истощение имеющихся технологических заделов в ряде высоко- и средне-технологичных отраслей экономики при усилении потребности в активизации инновационно-инвестиционной компоненты роста	формирование новой технологической базы у основных игроков мирового рынка, преимущественно в сферах медицины и биотехнологии, информационно-коммуникационных технологий, идет более высокими темпами, чем в Российской Федерации. В Оренбургской области разработок по этим направлениям практически нет. Важнейшие задачи для области – технологическая модернизация бюджетоформирующих отраслей, «взращивание» и точечная поддержка инновационных проектов в приоритетных отраслях, развитие малого бизнеса
3.	Усиление зависимости платежного баланса и экономического роста от притока иностранного капитала и состояния инвестиционного климата	поддержание устойчивого платежного баланса в Российской Федерации предусматривает рост несырьевого экспорта. По стране в целом он должен увеличиться к 2030 году почти в 15 раз. В структуре экспорта Оренбургской области 53 процента занимает продукция топливно-энергетического и металлургического комплексов. Одной из ключевых задач инвестиционного развития области должно стать привлечение инвестиций в развитие переработки и усиление других экспортных отраслей

²³² Источник: Стратегия социально-экономического развития Оренбургской области до 2020 года и на период до 2030 года // [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://docs.cntd.ru/document/952013291>

№ п/п	Наименование тенденции	Влияние на экономику Оренбургской области
4	Необходимость преодоления ограничений в инфраструктурных отраслях (электроэнергетика, транспорт)	Оренбургская область самодостаточна в генерации электроэнергии. Основными задачами являются развитие энергоинфраструктуры под потребности инвесторов и снижение энергоемкости продукции. Для улучшения инвестиционного климата области необходимо завершение строительства международного транспортного коридора «Европа–Западный Китай» для реализации геостратегического преимущества области
5.	Сокращение населения в трудоспособном возрасте в сочетании с усилением дефицита квалифицированных рабочих и инженерных кадров	усиление кадровой проблемы предъявляет требования к технологической модернизации, направленной на повышение производительности труда в ключевых отраслях области. Это означает, что стратегической задачей является активизация внутреннего инвестиционного процесса в области, стимулирование инвестиций в эффективность уже существующего бизнеса. Также требуется реализация комплекса мер для остановки оттока населения, особенно в молодом возрасте, повышения компетенций выпускников высших учебных заведений и средних специальных учебных заведений
6	Усиление конкуренции как на внутренних, так и на внешних рынках, сокращение внешнего спроса	прогноз товарных рынков по основным продуктам производства области достаточно консервативен. В этих условиях важно концентрироваться на привлечении инвестиций, способствующих повышению производительности труда и уровня заработной платы, в частности, в развитие премиального сегмента продукции и услуг в профильных отраслях, в первую очередь в агропромышленном комплексе

Нормативно-правовая база Оренбургской области,
регулирующая сферу инвестиций²³³

№ п/п	Название нормативного акта	Обозначение нормативного акта
1	«Об инвестиционной деятельности на территории Оренбургской области, осуществляемой в форме капитальных вложений»	Закон Оренбургской области № 3119/712-IV-ОЗ от 05.10.2009
2	«О налоге на имущество организаций»	Закон Оренбургской области от 27.11.2003 № 613/70-III-ОЗ
3	«О ставках налога на прибыль организаций отдельным категориям налогоплательщиков»	Закон Оренбургской области № 2509/697-V-ОЗ от 03.10.2014 (ред. от 30.11.2016)
4	«О критериях, которым должны соответствовать объекты социально-культурного, коммунально-бытового назначения и масштабные инвестиционные проекты, для размещения (реализации) которых допускается предоставление земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, юридическим лицам в аренду без проведения торгов»	Закон Оренбургской области № 3304/904-V-ОЗ от 03.07.2015 (ред. от 16.12.2015)
5	«О порядке принятия решения о соответствии (несоответствии) объектов социально-культурного, коммунально-бытового назначения, масштабных инвестиционных проектов критериям, установленным Законом Оренбургской области от 3 июля 2015 года N 3304/904-V-ОЗ»	Постановление Правительства Оренбургской области от 23.10.2015 № <u>838-п</u>
6	«Об инвестиционном налоговом вычете по налогу на прибыль организаций в Оренбургской области»	Закон Оренбургской области от 23.12.2019 N 2014/531-VI-ОЗ
7	«О дополнительных основаниях и условиях предоставления инвестиционного налогового кредита в Оренбургской области»	Закон Оренбургской области от 03.05.2012 № 803/214-V-ОЗ
8	«Об установлении на территории Оренбургской области налоговых ставок по налогу на прибыль организаций для налогоплательщиков - участников специальных инвестиционных контрактов»	Закон Оренбургской области от 23.12.2019 N 2016/532-VI-ОЗ
9	«Об утверждении положения о порядке отбора инвестиционных проектов или инвестиционных программ для заключения инвестиционного договора»	Постановление Правительства Оренбургской области от 04.06.2013 № 428-п

²³³ Источник: составлено по: Оренбуржье. Портал Правительства Оренбургской области // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://old.orb.ru/Info/Invest/zak/>

№ п/п	Название нормативного акта	Обозначение нормативного акта
10	«О порядке формирования реестра приоритетных инвестиционных проектов Оренбургской области, по которым предоставляются меры государственной поддержки»	Постановление Правительства Оренбургской области от 23.01.2012 № <u>35-п</u>
11	«О порядке принятия решения о предоставлении инвестиционного налогового кредита по уплате налога на прибыль организаций в части, подлежащей зачислению в областной бюджет, и по региональным налогам в Оренбургской области»	Постановление Правительства Оренбургской области от 25.07.2014 № 527-п
12	«Об утверждении государственной программы "Экономическое развитие Оренбургской области»	Постановление Правительства Оренбургской области от 25.12.2018 N 888-пп

Перечень разделов Стандарта деятельности органов исполнительной власти
 субъектов Российской Федерации по обеспечению благоприятного
 инвестиционного климата²³⁴

№ п/п	Наименование раздела
1	Инвестиционная стратегия региона
2	Ежегодный План создания инвестиционных объектов и объектов инфраструктуры
3	Ежегодное послание «Инвестиционный климат и инвестиционная политика»
4	Закон о защите прав инвесторов и поддержке инвестиционной деятельности
5	Совет по улучшению инвестиционного климата
6	Специализированная организация по работе с инвесторами
7	Доступная инфраструктура для размещения объектов инвесторов
8	Система подготовки кадров, соответствующих потребностям инвесторов
9	Специализированный двуязычный сайт об инвестиционной деятельности
10	Регламент сопровождения инвестиционных проектов по принципу «одного окна»
11	Инвестиционная декларация региона
12	Оценка регулирующего воздействия принятых и принимаемых нормативных правовых актов
13	Система обучения должностных лиц, ответственных за работу с инвесторами
14	Участие потребителей энергоресурсов и представителей делового сообщества в работе РЭК
15	Каналы прямой связи инвесторов и руководства субъекта РФ

²³⁴ Составлено по: Агентство стратегических инициатив. «Стандарт деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации по обеспечению благоприятного инвестиционного климата» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://asi.ru/investclimate/standard/> (дата обращения 18.04.2021)

ПРИЛОЖЕНИЕ 10

Реестр приоритетных инвестиционных проектов Оренбургской области (2021г)²³⁵

№ п/п	Наименование организации	Наименование проекта	Постановление
1	ООО «Сорочинский маслоэкстракционный завод»	«Строительство комплекса по глубокой переработке высокопротеиновых масличных культур в городе Сорочинске Оренбургской области»	Постановление Правительства Оренбургской области от 11.12.2012 №1039-п
2	ООО «ОРЕНБИВ»	«Убойное производство крупного рогатого скота в с. Черный Отрог Саракташского района Оренбургской области»	Постановление Правительства Оренбургской области от 05.03.2013 №163-п
3	ЗАО «Газпром нефть Оренбург»	«Развитие восточного участка Оренбургского нефтегазоконденсатного месторождения в 2013 - 2022 годах»	Постановление Правительства Оренбургской области от 27.12.2013 №1236-п
4	ЗАО «Дема»	«Строительство гостиницы под международным брендом Hilton Garden Inn в г. Оренбурге, по ул. Тимирязева/имени Маршала Г.К. Жукова»	Постановление Правительства Оренбургской области от 27.12.2013 №1236-п
5	ЗАО «Базис Агро Логика»	«Создание специализированного логистического центра класса «А» общей мощностью 25000 тонн по хранению, обработке и упаковке плодоовощной продукции»	Постановление Правительства Оренбургской области от 27.12.2013 №1236-п
6	ЗАО «Бугурусланский комбинат – РОМ»	«Строительство откормочной площадки для выращивания крупного рогатого скота и модернизации предприятия по убою и переработке мяса в Оренбургской области»	Постановление Правительства Оренбургской области от 15.12.2014 №956-п
7	ООО «Медногорский медно-серный комбинат»	«Строительство кислородной станции производительностью 10732 м3/час»	Постановление Правительства Оренбургской области от 15.12.2014 №956-п
8	ОАО «Завод бурового оборудования»	«Разработка и освоение производства линейки буровых установок наземного и шахтного типа, в том числе для бурения со съемным керноприемником (методом ССК), совместимых с системой направленного бурения, для горнодобывающих комплексов»	Постановление Правительства Оренбургской области от 09.02.2016 №88-п

²³⁵ Источник: Оренбуржье. Портал Правительства Оренбургской области // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://old.orb.ru/Info/Invest/reestr/>

Продолжение Приложения 10

№ п/п	Наименование организации	Наименование проекта	Постановление
9	ООО «Диоксид»	«Многоцелевой комплекс по переработке сельскохозяйственной продукции и утилизации растительных отходов (соломы, лузги, стеблей) с получением диоксида кремния и кремнеуглеродного композита»	Постановление Правительства Оренбургской области от 15.12.2014 №956-п
10	ООО «Мясокомбинат Кумакский»	«Создание мясоперерабатывающего комбината»	Постановление Правительства Оренбургской области от 17.06.2015 №466-п
11	ООО «ПВК»	«Строительство Оренбургского Областного Центра народных художественных промыслов на территории Индустриального парка «Оренбургский пуховый платок» в г. Оренбурге»	Постановление Правительства Оренбургской области от 17.06.2015 №466-п
12	ЗАО «Центр наукоемких технологий»	«Развитие Царичанского месторождения 2014–2023 гг.»	Постановление Правительства Оренбургской области от 17.06.2015 №466-п
13	ООО «Акмел добыча»	«Строительство завода по производству тонкодисперсного мела в поселке Акбулак Акбулакского района Оренбургской области мощностью 100000 тонн в год»	Постановление Правительства Оренбургской области от 13.10.2015 №817-п
14	ЗАО «Тандер»	«Строительство регионального распределительного центра (логистический центр поставок) на территории Оренбургской области»	Постановление Правительства Оренбургской области от 13.10.2015 №817-п
15	ОАО «Орскнефтеоргсинтез»	«Модернизация завода открытого акционерного общества «Орскнефтеоргсинтез»	Постановление Правительства Оренбургской области от 13.10.2015 №817-п
16	ООО «Соль-Илецк-курорт»	«Строительство 1-ой очереди Рекреационно-оздоровительного комплекса «Соленые озера»	Постановление Правительства Оренбургской области от 09.02.2016 №88-п

Продолжение Приложения 10

№ п/п	Наименование организации	Наименование проекта	Постановление
17	ОАО «Южуралнефтегаз»	«Развитие Капитоновского месторождения в 2016–2020 гг.»	Постановление Правительства Оренбургской области от 09.02.2016 №88-п
18	ООО «Соль-Илецк-курорт»	«Реконструкция парка им. Персиянова П.А.»	Постановление Правительства Оренбургской области от 26.10.2016 №768-п
19	ООО «А7 Агро»	«Строительство откормочной площадки для КРС на 2700 голов молодняка в Сорочинском районе Оренбургской области»,	Постановление Правительства Оренбургской области от 26.04.2017 №315-п
21	ООО «Кувандык365»	«Создание круглогодичного курорта в МО «Кувандыкский городской округ»	Постановление Правительства Оренбургской области от 26.07.2017 №561-п
22	ООО «Серебряный ключ»	«Строительство завода по производству пивобезалкогольных напитков»	Постановление Правительства Оренбургской области от 26.07.2017 №561-п
23	ООО «Центр диализа»	«Создание центра амбулаторного диализа в г. Бузулук Оренбургской области»	Постановление Правительства Оренбургской области от 26.07.2017 №561-п
24	ООО «Пластик»	«Расширение и повышение экономичности производства изделий из пластмасс в 2016-2020 гг.»	Постановление Правительства Оренбургской области от 26.07.2017 №561-п
25	ООО «БРАССКО»	«Создание металлообрабатывающего производства»	Постановление Правительства Оренбургской области от 26.07.2017 №561-п
26	АО «Уральская Сталь»	«Сооружение комплекса роликовая термическая печь №1 – роликовая закалочная машина №1 (РТП-1 – РЗМ-1)»	Постановление Правительства Оренбургской области от 26.12.2017 №978-п

Продолжение Приложения 10

№ п/п	Наименование организации	Наименование проекта	Постановление
27	ООО «Оренбив»	«Строительство новой очереди завода по убою и переработке крупного рогатого скота ООО «Оренбив»	Постановление Правительства Оренбургской области от 26.12.2017 №978-п
28	ПАО «Оренбургнефть»	«Обеспечение развития нефтедобывающего комплекса в Оренбургской области за счет внедрения новых технологий, интенсивного проведения геолого-технических мероприятий и геологоразведочных работ на месторождениях ПАО «Оренбургнефть»	Постановление Правительства Оренбургской области от 26.12.2017 №978-п
29	ООО «НСплав»	«Организация производства ферросплавов»	Постановление Правительства Оренбургской области от 29.12.2016 №1000-п
30	ООО «Уралгрит»	«Строительство завода по производству абразивного порошка г. Орск»	Постановление Правительства Оренбургской области от 26.04.2017 №315-п
31	Южно-Уральская железная дорога – филиал ОАО «Российские железные дороги»	«Участок пути Медногорск-Кувандык от 206 км пк 1 до 212 км пк 4, от 213 км пк 6 до 223 км пк 2, нечетный путь»	Постановление Правительства Оренбургской области от 26.12.2017 №978-п
32	ООО «ИЕСА КАПИТАЛ»	«Умный город. Комплексное освоение территории в целях строительства стандартного жилья»	Постановление Правительства Оренбургской области от 07.02.2019 № 63-п
33	ООО «Северная Нива»	«Строительство животноводческого комплекса КРС «Курская Васильевка» на 2800 коров и площадок для выращивания молодняка КРС молочных пород на 10100 голов. 1 этап: строительство животноводческого комплекса КРС на 2800 коров площадок для выращивания молодняка КРС молочных пород на 3600 голов»	Постановление Правительства Оренбургской области от 18.05.2020 № 424-пп

Окончание Приложения 10

№ п/п	Наименование организации	Наименование проекта	Постановление
34	ООО «Руст-энерго»	«Создание автоматизированной линии по производству аккумуляторов LTO»	Постановление Правительства Оренбургской области от 07.12.2020 № 1044-пп
35	СПССПК «Красногорский»	«Молочный комбинат «Красногорский». Проект предусматривает переработку молока коровьего и получение из него пастеризованного молока 3,2 % и 2,5 % жирности, кисломолочных продуктов (ряженка, кефир, йогурт, сметана, творог), мороженого, сливочного масла	Постановление Правительства Оренбургской области от 29.12.2020 № 1302-пп
36	ООО «СДО-ЛОГИСТИК»	«Тепличный комплекс СДО» Строительство Тепличного комплекса, по выращиванию ягоды (смородина, ежевика, голубика, арбуз, земляника садовая).	Постановление Правительства Оренбургской области от 29.12.2020 № 1302-пп

Схема функционирования фондовой биржи²³⁶

²³⁶ Составлено по материалам: Механизм функционирования фондовой биржи // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://diplom-site.ru/Mekhanizmih-funkcionirovaniya-fondovogo-rihnka.html>

Инструменты государственной поддержки инвесторов
в Оренбургской области²³⁷

Инструмент господдержки	Нормативно-законодательные акты
Снижение ставки налога (на 4 %) на прибыль, которая зачисляется в областной бюджет	Закон Оренбургской области от 05.10.2009 № 3119/712-IV-ОЗ (от 15.11.2011 № 550/133-V-ОЗ, от 15.12.2011 № 630/165-V-ОЗ, 24.08.2012 № 1039/306-V-ОЗ) «Об инвестиционной деятельности на территории Оренбургской области, осуществляемой в форме капитальных вложений» Закон Оренбургской области от 3 октября 2014 г. №2509/697-V-ОЗ «О ставках налога на прибыль организаций отдельным категориям налогоплательщиков»
Предоставление льгот в отношении налога на имущество	Закон Оренбургской области от 05.10.2009 № 3119/712-IV-ОЗ (от 15.11.2011 № 550/133-V-ОЗ, от 15.12.2011 № 630/165-V-ОЗ, 24.08.2012 № 1039/306-V-ОЗ) «Об инвестиционной деятельности на территории Оренбургской области, осуществляемой в форме капитальных вложений» Закон Оренбургской области от 27.11.2003 № 613/70-III-ОЗ «О налоге на имущество организаций»
Предоставление без торгов земельных участков, планируемых для реализации инвестиционных проектов	Закон Оренбургской области от 03.07.2015 ^ь (ред. от 16.12.2015) №3304/904-V-ОЗ «О критериях, которым должны соответствовать объекты социально-культурного, коммунально-бытового назначения и масштабные инвестиционные проекты, для размещения (реализации) которых допускается предоставление земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, юридическим лицам в аренду без проведения торгов» Постановление Правительства Оренбургской области от 23.10.2015 № 838-п «О порядке принятия решения о соответствии (несоответствии) объектов социально-культурного, коммунально-бытового назначения, масштабных инвестиционных проектов критериям, установленным Законом Оренбургской области от 3 июля 2015 года N 3304/904-V-ОЗ»
Предоставление льгот при аренде объектов недвижимости и имущества, исключая земельные участки	Закон Оренбургской области от 05.10.2009 № 3119/712-IV-ОЗ (от 15.11.2011 № 550/133-V-ОЗ, от 15.12.2011 № 630/165-V-ОЗ, 24.08.2012 № 1039/306-V-ОЗ) «Об инвестиционной деятельности на территории Оренбургской области, осуществляемой в форме капитальных вложений» Закон Оренбургской области от 03.05.2012 № 803/214-V-ОЗ «О дополнительных основаниях и условиях предоставления инвестиционного налогового кредита в Оренбургской области»

²³⁷ Источник: составлено по: Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/499206040>

Инструмент господдержки	Нормативно-законодательные акты
Предоставление субсидий субъектам малого и среднего предпринимательства на возмещение части затрат по договорам финансовой аренды (лизинга)	Закон Оренбургской области от 05.10.2009 № 3119/712-IV-ОЗ (от 15.11.2011 № 550/133-V-ОЗ, от 15.12.2011 № 630/165-V-ОЗ, 24.08.2012 № 1039/306-V-ОЗ) «Об инвестиционной деятельности на территории Оренбургской области, осуществляемой в форме капитальных вложений» Постановление Правительства Оренбургской области от 26.06.2012 № 553-п «О порядке предоставления субсидий из областного бюджета субъектам малого и среднего предпринимательства Оренбургской области на возмещение части затрат по договорам финансовой аренды (лизинга)»
Предоставление государственной собственности как залога в обеспечение обязательств инвесторов	Закон Оренбургской области от 05.10.2009 № 3119/712-IV-ОЗ (от 15.11.2011 № 550/133-V-ОЗ, от 15.12.2011 № 630/165-V-ОЗ, 24.08.2012 № 1039/306-V-ОЗ) «Об инвестиционной деятельности на территории Оренбургской области, осуществляемой в форме капитальных вложений» Закон Оренбургской области от 06 сентября 2011 года N 399/83-V-ОЗ «О залоговом фонде Оренбургской области и внесении изменений в отдельные законодательные акты Оренбургской области»
Предоставление государственных гарантий Оренбургской области в качестве обеспечения обязательств субъекта инвестиционной деятельности по возврату заемных денежных средств, привлекаемых для реализации инвестиционного проекта	Закон Оренбургской области от 05.10.2009 № 3119/712-IV-ОЗ (от 15.11.2011 № 550/133-V-ОЗ, от 15.12.2011 № 630/165-V-ОЗ, 24.08.2012 № 1039/306-V-ОЗ) «Об инвестиционной деятельности на территории Оренбургской области, осуществляемой в форме капитальных вложений» Закон Оренбургской области от 09.07.2012 № 923/283-V-ОЗ «О порядке предоставления государственных гарантий Оренбургской области»
Предоставление ряда субсидий из областного бюджета (предприятиям среднего и малого предпринимательства, кредитным кооперативам в социальной сфере) на возмещение определенной части затрат при реализации инвестиционных проектов	Закон Оренбургской области от 05.10.2009 № 3119/712-IV-ОЗ (от 15.11.2011 № 550/133-V-ОЗ, от 15.12.2011 № 630/165-V-ОЗ, 24.08.2012 № 1039/306-V-ОЗ) «Об инвестиционной деятельности на территории Оренбургской области, осуществляемой в форме капитальных вложений» Приложение N 1 к постановлению Правительства Оренбургской области от 6 июня 2016 г. N 390-п «Порядок проведения конкурсного отбора по предоставлению юридическим лицам субсидий из областного бюджета на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам, полученным в российских кредитных организациях на реализацию инвестиционных проектов в социальной сфере»

Инструмент господдержки	Нормативно-законодательные акты
Предоставление грантов на реализацию инвестиционных проектов в сферах, определяемых как социально значимые (в том числе повышения энергоэффективности и энергосбережения)	Закон Оренбургской области от 05.10.2009 № 3119/712-IV-ОЗ (от 15.11.2011 № 550/133-V-ОЗ, от 15.12.2011 № 630/165-V-ОЗ, 24.08.2012 № 1039/306-V-ОЗ) «Об инвестиционной деятельности на территории Оренбургской области, осуществляемой в форме капитальных вложений» Приложение N1 к постановлению Правительства Оренбургской области от 28 февраля 2011 года N 120-п «Положение об организации и проведении конкурса на предоставление из областного бюджета грантов хозяйствующим субъектам, осуществляющим инвестиционную деятельность, на реализацию социально значимых инвестиционных проектов в сфере энергосбережения и повышения энергоэффективности»

Инвестиционные проекты Оренбургской области
в энергетической сфере²³⁸

№ п/п	Наименование организации, сроки реализации проекта, стоимость	Наименование проекта
Приоритетные проекты		
1	ПАО «Оренбургнефть» Начало реализации проекта: 2018гг. Стоимость проекта: н/д	«Обеспечение развития нефтедобывающего комплекса в Оренбургской области за счет внедрения новых технологий, интенсивного проведения геологотехнических мероприятий и геологоразведочных работ на месторождениях открытого акционерного общества «Оренбургнефть» и «Бугурусланнефть»
2	ООО «Бугурусланнефть» Сроки реализации 2017- 2019 гг. Стоимость проекта: н/д	«Обеспечение развития нефтедобывающего комплекса в Оренбургской области за счет внедрения новых технологий, интенсивного проведения геологотехнических мероприятий и геолого-разведочных работ на месторождениях ООО «Бугурусланнефть» на 2017 - 2019 годы,
3	ЗАО «Газпром нефть Оренбург» Сроки реализации: 2013-2022 гг. Стоимость проекта: 50,9 млрд. руб.	«Развитие восточного участка Оренбургского нефтегазоконденсатного месторождения в 2013 - 2022 годах»
4	ОАО «Орскнефтеоргсинтез» Сроки реализации проекта: 2010-2019 гг. Стоимость проекта: 44,4 млрд. руб.	«Модернизация завода открытого акционерного общества «Орскнефтеоргсинтез»
5	ОАО «Акционерная нефтяная Компания «Башнефть» 2015-2016 0,3 млрд. руб.	«Бурение и обустройство эксплуатационной скважины № 5223 на Дачно-Репинском нефтяном месторождении в Оренбургской области»
6	ОАО «Южуралнефтегаз» Сроки реализации проекта: 2016-2020 гг. Стоимость проекта:	«Развитие Капитоновского месторождения в 2016–2020 гг.»

²³⁸ Составлено автором

№ п/п	Наименование организации, сроки реализации проекта, стоимость	Наименование проекта
Приоритетные проекты		
7	Филиал «Оренбургский» ПАО «Т Плюс»	«Строительство Сакмарской солнечной фотоэлектрической станции им. А.А. Влазнева установленной мощностью 25 МВт, г. Орск»
Реализуемые либо реализованные проекты, не вошедшие в перечень приоритетных		
1	ООО «Газпром добыча Оренбург» Сроки реализации проекта: 2002-2015 гг. Стоимость проекта: 4,0 млрд. рублей	Реконструкция технологических объектов газоперерабатывающего завода (в связи с изменением состава сырья).
2	ООО «Газпром добыча Оренбург» Сроки реализации проекта: 2006-2015 гг. Стоимость проекта: 4,9 млрд. рублей	Реконструкция очистных сооружений Оренбургского газохимического комплекса (ОГХК).
3	ЗАО «Терминал», Новосергиевский район Сроки реализации проекта: 2012-2015 гг. Стоимость проекта: 0,9 млрд. руб.	Расширение мощностей по приему, переработке и отгрузке нефти и газа
4	ООО «Хевел», Москва Сроки реализации проекта: 2014-2018 гг. Стоимость проекта: 10,0 млрд. рублей	Строительство шести солнечных электростанций общей мощностью 50МВт в муниципальных образованиях Оренбургской области.
5	ООО «Вент Рус», Москва Сроки реализации проекта: 2014-2018 гг. Стоимость проекта: 10,0 млрд. рублей	Развитие альтернативной энергетики проектирование и строительство ветроэнергетических парков и электростанций гибридной системы на основе возобновляемых источников энергии.

Инвестиционные проекты Оренбургской области в сфере
добычи и переработки полезных ископаемых и металлургическом комплексе²³⁹

№ п/п	Наименование организации, сроки реализации проекта, стоимость	Наименование проекта
Приоритетные проекты		
1	ООО «ВОЛМА-Оренбург» Сроки реализации проекта: 2012-2015 гг. Стоимость проекта: 1,0 млрд. рублей	«Организация добычи и дробления гипсового камня, строительство комплекса по производству строительных материалов на основе гипсового вяжущего»
2	ООО «Южно-Уральская горно-перерабатывающая компания», г. Новотроицк Начало реализации проекта – 2014 г.	«Строительство печных линий по переработке горного и металлургического производства, ТЭЦ с целью получения строительных материалов и бетонных изделий»
3	ОАО «Оренбургские минералы» Начало реализации проекта – 2014 г.	«Организация производства эмульсионных взрывчатых веществ (ЭВВ) и их компонентов на территории открытого акционерного общества «Оренбургские минералы»
4	ОАО «Оренбургские минералы» Начало реализации проекта – 2015 г.	«Создание производства щебня»
5	ЗАО «Центр наукоемких технологий» Сроки реализации проекта -2014 – 2023 гг.	«Развитие Царичанского месторождения 2014 - 2023 гг.»
6	ООО «Акмел добыча» Начало реализации проекта – 2016 г.	«Строительство завода по производству тонкодисперсного мела в поселке Акбулак Акбулакского района Оренбургской области мощностью 100000 тонн в год»
7	ООО «БНЗ-Опытное производство» Сроки реализации проекта – 2015 – 2018 гг. Стоимость проекта 4,0 млрд. руб.	«Производство высококачественного ферроникеля с использованием инновационной низкочастотной технологии прямого восстановления окисленных никелевых руд в трубчатых вращающихся печах и рафинирования в печи с боковым дутьем. Инженерный центр распространения технологии в РФ и за рубежом»

²³⁹ Составлено автором

№ п/п	Наименование организации, сроки реализации проекта, стоимость	Наименование проекта
Приоритетные проекты		
8	ООО «НСплав» Начало реализации проекта – 2017 г.	«Организация производства ферросплавов»
9	ООО «Уралгрит» Начало реализации проекта – 2018 г.	«Строительство завода по производству абразивного порошка г. Орск»
10	АО «Уральская Сталь» Начало реализации проекта – 2018 г.	«Сооружение комплекса роликовая термическая печь №1 – роликовая закалочная машина №1 (РТП-1 – РЗМ-1)»
11	ООО «Медногорский медно-серный комбинат» Сроки реализации проекта: 2012-2016 гг. Стоимость проекта: 0,7 млрд руб.	Строительство кислородной станции производительностью 10732 нм3 / час
Реализуемые либо реализованные проекты, не вошедшие в перечень приоритетных		
1	ОАО «Гайский горно-обогатительный комбинат» Сроки реализации проекта: 2008-2015 гг. Стоимость проекта: 10,2 млрд руб.	Разработка глубоких и сверхглубоких горизонтов подземного рудника
2	ОАО «Гайский горно-обогатительный комбинат» Сроки реализации проекта: 2006-2015 гг. Стоимость проекта: 3,2 млрд руб.	Расширение и техническое перевооружение обогатительной фабрики
3	ОАО «Уральская сталь» Сроки реализации проекта: 2014-2015 гг. Стоимость проекта: 0,7 млрд руб.	Модернизация МНЛЗ №1 Организация производства рельсовой заготовки сечением 250×350 мм и заготовок для фасонного проката
4	ООО «Пром-Актив» Сроки реализации проекта: 2013-2015 гг. Стоимость проекта: 2,1 млрд руб.	Расширение Новоорского гранитного карьера в Оренбургской области Строительство современного дробильно-сортировочного завода.

№ п/п	Наименование организации, сроки реализации проекта, стоимость	Наименование проекта
5	ООО «Медногорский медно-серный комбинат» 2015–2018; 3,4 млрд. руб.	Техническое перевооружение металлургического комплекса ООО «ММСК»
6	ООО «Светлинская горно-металлургическая компания» 2015–2018; 2,1 млрд. руб.	Строительство завода по производству поликремния и солнечных модулей в п. Светлый

ПРИЛОЖЕНИЕ 15

Инвестиционные проекты Оренбургской области в машиностроении и
производстве²⁴⁰

№ п/п	Наименование организации, сроки реализации проекта, стоимость	Наименование проекта
Приоритетные проекты		
1	ОАО «Орский машиностроительный завод» Сроки реализации проекта – 2014 – 2016 гг. Стоимость проекта 0,7 млрд. руб.	«Реконструкция производства буровых замков»
2	ООО «Стерил» Начало реализации проекта – 2015 г. Стоимость проекта 0,8 млрд. руб.	«Производство 3-компонентных одноразовых шприцев (3, 5, 10 мл) с общей мощностью 216 млн. штук в год (18 млн. штук в месяц) в г. Новотроицке»
3	ОАО «Завод бурового оборудования» Начало реализации проекта – 2017 г.	«Разработка и освоение производства линейки буровых установок наземного и шахтного типа, в том числе для бурения со съёмным керноприемником (методом ССК), совместимых с системой направленного бурения, для горнодобывающих комплексов»
4	ООО «Пластик» Начало реализации проекта – 2018 г.	«Расширение и повышение экономичности производства изделий из пластмасс в 2016- 2020 гг.»
5	ООО «Джон Дир Русь» Сроки реализации проекта: 2010- 2017 гг. Стоимость проекта: 3,0 млрд. рублей	Организация производства почвообрабатывающего, посевного и опрыскивающего оборудования
6	ООО «Оренбургский хладокомбинат» Начало реализации проекта – 2015 г. Стоимость проекта	«Создание производства по переработке молока мощностью 40 тонн в сутки на базе действующего производства общества с ограниченной ответственностью «Оренбургский хладокомбинат»

²⁴⁰ Составлено автором

Окончание Приложения 15

№ п/п	Наименование организации, сроки реализации проекта, стоимость	Наименование проекта
Приоритетные проекты		
7	ООО «Диоксид» Начало реализации проекта 2015 г.	«Многоцелевой комплекс по переработке сельскохозяйственной продукции и утилизации растительных отходов (соломы, лузги, стеблей) с получением диоксида кремния и кремнеуглеродного композита»
8	АО «Оренбургский завод технических изделий» Начало реализации проекта -2016 г.	«Создание Индустриального парка «Маяк»
9	ООО «Серебряный ключ» Начало реализации проекта – 2018 г.	«Строительство завода по производству пивобезалкогольных напитков»
10	ООО «Мясокомбинат Кумакский» Начало реализации проекта 2016 г.	«Создание мясоперерабатывающего комбината»
Реализуемые либо реализованные проекты, не вошедшие в перечень приоритетных		
1	ООО «Орский вагонный завод» Сроки реализации проекта: 2005-2015 гг. Стоимость проекта: 5,8 млрд. рублей	Строительство Орского вагонного завода
2	ОАО «Механический завод», 2015-2018; 2,3 млрд. руб.	Организация производства стальных баллонов высокого давления 200 атм. для использования в системах пожаротушения на особо опасных объектах

ПРИЛОЖЕНИЕ 16

Инвестиционные проекты Оренбургской области в сельском хозяйстве²⁴¹

№ п/п	Наименование организации, сроки реализации проекта, стоимость	Наименование проекта
Приоритетные проекты		
1	ООО «Сорочинский маслоэкстракционный завод» Сроки реализации проекта: 2011- 2015 гг. Стоимость проекта: 3,6 млрд. рублей	Строительство комплекса по глубокой переработке высокопротеиновых масличных культур в городе Сорочинск Оренбургской области
2	ООО «Мясная корпорация «Меркурий» Начало реализации проекта: 2014 г.	«Развитие мясного скотоводства»
3	ООО «Мясная корпорация «Меркурий» Начало реализации проекта: 2014 г.	«Строительство селекционно-генетического центра на 5820 свиноматок»
4	ООО «ОРЕНБИВ» Начало реализации проекта: 2014 г.	«Убойное производство крупного рогатого скота в с. Черный Отрог Саракташского района Оренбургской области»
5	ООО «ОРЕНБИВ» Начало реализации проекта: 2018 г.	«Строительство новой очереди завода по убою и переработке крупного рогатого скота ООО «Оренбив»
6	ЗАО «Бугурусланский комбинат – РОМ» Начало реализации проекта: 2015 г. Стоимость проекта 1,5 млрд. руб.	«Строительство откормочной площадки для выращивания крупного рогатого скота и модернизации предприятия по убою и переработке мяса в Оренбургской области»
7	ЗАО «Птицефабрика Восточная» Сроки реализации проекта: 2014- 2016 гг. Стоимость проекта: 4,0 млрд. рублей	«Создание вертикально-интегрированного птицекомплекса по промышленному производству и переработке 20061 тонны мяса индейки живым весом в год на «Птицефабрике Восточная» Оренбургской области»

²⁴¹Составлено автором

Окончание Приложения 16

№ п/п	Наименование организации, сроки реализации проекта, стоимость	Наименование проекта
Приоритетные проекты		
8	ООО «Рыбное место» Начало реализации проекта – 2016 г.	«Организация и развитие в г. Орске Оренбургской области форелевого рыбозаводного комплекса на основе передовых технологий круглогодичного воспроизводства, товарного выращивания и прижизненного получения пищевой икры лососевых видов рыб в установках оборотного водоснабжения. Глубокая переработка рыбного сырья и овулировавшей икры с целью увеличения добавленной стоимости производимой продукции»
9	ООО «А7 Агро» Начало реализации проекта -2017 г.	«Строительство откормочной площадки для КРС на 2700 голов молодняка в Сорочинском районе Оренбургской области»,
Реализуемые либо реализованные проекты, не вошедшие в перечень приоритетных		
1	ЗАО «Уральский бройлер» Сроки реализации проекта: 2006-2015 гг. Стоимость проекта: 1,7 млрд. рублей	Строительство и реконструкция производства по выращиванию и глубокой переработке мяса бройлеров, Сакмарский и Гайский районы ЗАО «Уральский бройлер»
2	ООО «СГЦ «Вишневский» Сроки реализации проекта: 2011-2015 гг. Стоимость проекта: 0,5 млрд. рублей	«Строительство свиноводческого комплекса Селекционно-гибридный центр «Вишневский»
3	ООО «Ферма Луговая» Сроки реализации проекта: 2012-2015 гг. Стоимость проекта: 1,0 млрд. рублей	Строительство двух очередей свиного комплекса замкнутого цикла по производству 50 тыс. голов в год
4	ООО «Генофондное козоводческое племенное хозяйство «Губерлинское» Расчетный период проекта – 96 мес. 0,2 млрд. руб.	Реконструкция и модернизация комплекса по производству мяса козы и создания племенного стада коз Бурской породы

ПРИЛОЖЕНИЕ 17

Инвестиционные проекты Оренбургской области в строительстве

№ п/п	Наименование организации, сроки реализации проекта, стоимость	Наименование проекта
Приоритетные проекты		
1	ЗАО «Дема» Начало реализации проекта 2014 г. Стоимость проекта: н/д	«Строительство гостиницы под международным брендом Hilton Garden Inn в г. Оренбурге, по ул. Тимирязева/имени Маршала Г.К. Жукова»
2	ООО «ПВК» Начало реализации проекта 2016 г. Стоимость проекта: н/д	«Строительство Оренбургского Областного Центра народных художественных промыслов на территории Индустриального парка «Оренбургский пуховый платок» в г. Оренбурге»
3	ООО «Соль-Илецк-курорт» Сроки реализации проекта 2015–2018 гг. Стоимость проекта 2,1 млрд. руб.	«Строительство 1-ой очереди Рекреационно-оздоровительного комплекса «Соленые озера»
4	ООО «Соль-Илецк-курорт» Начало реализации проекта: 2017 г. Стоимость проекта: н/д	«Реконструкция парка им. Персиянова П.А.»
5	ООО «Кувандык365» Начало реализации проекта 2017 г. Стоимость проекта: н/д.	«Создание круглогодичного курорта в МО «Кувандыкский городской округ»
6	ООО «Центр диализа» Начало реализации проекта 2017 г. Стоимость проекта: н/д	«Создание центра амбулаторного диализа в г. Бузулук Оренбургской области»

Составлено автором

№ п/п	Наименование организации, сроки реализации проекта, стоимость	Наименование проекта
Реализуемые и реализованные проекты, не вошедшие в перечень приоритетных		
1	ООО «Экодолье Оренбург» Сроки реализации проекта: 2009-2020 гг.; 1 этап: 2009-2015 гг. Стоимость проекта: 23,0 млрд. рублей; 1 этап: 2,6 млрд. руб.	Комплексная жилая малоэтажная застройка села Ивановка Оренбургского района Оренбургской области
2	ООО «Пласт», п. Новоорск 2015-2017 1,1 млрд. руб.	Строительство кирпичного завода производительностью 60,0 млн. шт. кирпича в год
3	Правительство Оренбургской области Сроки реализации проекта: 2013-2015 Стоимость проекта: 3,0 млрд. руб.	Строительство онкологического диспансера на 180 коек
4	Правительство Оренбургской области 36 мес. с начала реализации проекта 3,0 млрд. руб.	Строительство областной детской клинической больницы на 500 коек стационара и 300 посещений в смену в поликлинике
5	Правительство Оренбургской области 36 мес. с начала реализации проекта 1,9 млрд. руб.	Строительство межрайонного перинатального центра на 130 коек
6	Правительство Оренбургской области 36 мес. с начала реализации проекта 2,0 млрд. руб.	Строительство областного перинатального центра в г. Оренбурге на 170 коек

ПРИЛОЖЕНИЕ 18

Инвестиционные проекты Оренбургской области в сфере инфраструктуры:
транспортной, логистической, коммуникационной и ЖКХ

№ п/п	Наименование организации, сроки реализации проекта, стоимость	Наименование проекта
Приоритетные проекты		
1	Южно-Уральская железная дорога – филиал ОАО «Российские железные дороги» Начало реализации проекта 2018 г. Стоимость проекта: н/д	«Участок пути Медногорск-Кувандык от 206 км ПК 1 до 212 км ПК 4, от 213 км ПК 6 до 223 км ПК 2, нечетный путь»
2	Южно-Уральская железная дорога - филиал ОАО «Российские железные дороги» Начало реализации проекта 2015 г. Стоимость проекта: 0,2 млрд. руб.	«Модернизация железнодорожного пути перегона Саракташ - Кондуровка от 136 км ПК 6 + 17 до 153 км ПК 5 + 17, нечетный путь»
3	ЗАО «Базис Агро Логика» Сроки реализации проекта 2014 – 2015 гг. Стоимость проекта 1,2 млрд. руб.	«Создание специализированного логистического центра класса «А» общей мощностью 25000 тонн по хранению, обработке и упаковке плодоовощной продукции»
4	ЗАО «Тандер» Начало реализации проекта: 2016 г. Стоимость проекта: н/д	«Строительство регионального распределительного центра (логистический центр поставок) на территории Оренбургской области»
Реализуемые и реализованные проекты, не вошедшие в перечень приоритетных		
1	Южно-Уральская железная дорога - филиал ОАО «РЖД» 2015-2019 32,6 млрд. руб.	Развитие южного железнодорожного выхода с Урала на Запад (электрификация ж/д линии «Оренбург-Красногвардеец-Сенная»)
2	ГУ «ГУДХОО» 2015-2017 3,2 млрд. руб.	Реконструкция автомобильной дороги Оренбург–Соль-Илецк – Акбулак–граница Республики Казахстан

Составлено автором

Окончание Приложения 18

№ п/п	Наименование организации, сроки реализации проекта, стоимость	Наименование проекта
Реализуемые и реализованные проекты, не вошедшие в перечень приоритетных		
3	Министерство связи и массовых коммуникаций РФ (заказчик), филиал РТРС «Оренбургский областной радиотелевизионный передающий центр» (исполнитель на территории области) Сроки реализации проекта: 2011- 2015 гг. Стоимость проекта: более 1,0 млрд. руб.	Строительство объектов государственной сети цифрового наземного телевидения в Оренбургской области
4	Правительство Оренбургской области Сроки реализации проекта: 2012- 2016 гг. Стоимость проекта: 2,5 млрд. руб.	Модернизация телекоммуникационной инфраструктуры в Оренбургской области
5	Администрация г. Оренбурга Сроки реализации проекта: 2013- 2015 Стоимость проекта: 1,8-2,2 млрд. руб.	Строительство мусороперерабатывающего завода (МПЗ) в Оренбурге
6	ООО «Оренбург Водоканал» Сроки реализации проекта: 2006- 2016 гг. Стоимость проекта: 1,6 млрд. рублей	Реконструкция очистных сооружений канализации г. Оренбурга
7	Правительство Оренбургской области 2015 1,8 млрд. руб.	Реконструкция аэропортового комплекса (г. Оренбург)
8	Правительство Оренбургской области 2015 1,8 млрд. руб.	Реконструкция аэропортового комплекса (г. Орск)
9	Правительство Оренбургской области 2015–2020 150,0 млрд. руб.	Строительство Оренбургского участка высокоскоростной автомагистрали «Казань — Оренбург — Актобе» в рамках международного транспортного коридора "Европа - Западный Китай

ПРИЛОЖЕНИЕ 19

Анкета эксперта (пример)

Уважаемый эксперт! Просим высказать Ваше мнение относительно влияния реализации следующих региональных инвестиционных проектов на социально-экономическое развитие Оренбургской области

Проект	Соответствует ли реализация проекта приоритетам социально-экономического развития региона?			Какая часть населения Оренбургской области будет пользоваться результатами реализации РИП?				
	Да	частично	нет	Все население	Менее половины населения	Менее четверти населения	Не менее 5 % жителей	Менее 5 % жителей
Проект 1								
Проект 2								
....								
Проект 26								

Благодарим за участие в исследовании!